

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Е. И. КРАСИЛЬНИКОВА, Д. И. МУРЕНКО, И. Г. АДОНЬЕВА

ЛИРИКИ СРЕДИ ФИЗИКОВ ГУМАНИТАРНЫЕ КАФЕДРЫ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

ИСТОРИЯ ГУМАНИТАРНОГО КОМПОНЕНТА
ОБРАЗОВАНИЯ В НОВОСИБИРСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ ТЕХНИЧЕСКОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ (НЭТИ–НГТУ)
НАЧАЛО 1950-х – НАЧАЛО 2000-х гг.

Монография

НОВОСИБИРСК
2025

ББК 74.484.7(2Рос–4Нос)м8
К78

Рецензенты:

канд. ист. наук, доцент *Ю. В. Дружинина*
канд. ист. наук, доцент *Э. А. Воробьева*

Красильникова Е. И.

К78 Лирики среди физиков: гуманитарные кафедры в техническом вузе. История гуманитарного компонента образования в Новосибирском государственном техническом университете (НЭТИ–НГТУ) начало 1950-х – начало 2000-х гг. : монография / Е. И. Красильникова, Д. И. Муренко, И. Г. Адоньева; под ред. Е. И. Красильниковой. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2025. – 204 с.

ISBN 978-5-7782-5397-1

Коллективная монография, посвященная 75-летию Новосибирского государственного технического университета (НГТУ) и 35-летию факультета гуманитарного образования, знакомит до сих пор с малоизвестной историей становления и развития кафедр гуманитарного профиля в этом вузе в период с начала 1950-х до начала 2000-х гг. В контексте общих социально-политических, экономических и культурных особенностей развития страны характеризуются тенденции и проблемы развертывания гуманитарного образования в НЭТИ–НГТУ от второстепенно значимого компонента в профессиональной подготовке инженерных кадров для советской промышленности до готовности выпускать специалистов по гуманитарным профилям подготовки.

Книга может представлять интерес для историков и других специалистов в области гуманитарных и общественных наук, преподавателей социально-гуманитарных дисциплин, студентов вузов и всех, интересующихся историей образования в России.

В оформлении издания использованы страницы тетради по научному коммунизму студентки НЭТИ 1960-х гг. Ларисы Клепнёвой.

ББК 74.484.7(2Рос–4Нос)м8

ISBN 978-5-7782-5397-1

© Красильникова Е. И., Муренко Д. И.,
Адоньева И. Г., 2025
© Новосибирский государственный
технический университет, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Введение	10
Глава 1. Языковые кафедры.....	33
1.1. Становление кафедры иностранных языков (начало 1950-х – 1960-е гг.).....	35
1.2. Кафедры иностранных языков в 1970-х – 1990-х гг.: этап интенсивного развития.....	48
1.3. Русскоязычная история: от преподавания русского как иностранного к выпускающей кафедре филологии (конец 1970-х – 1990-е гг.).....	64
Глава 2. Общественно-научные кафедры	85
2.1. «Марксисты-ленинцы», «научные коммунисты» и философы НЭТИ: трансформации кафедры на фоне большой политики.....	87
2.2. Историки НЭТИ: между «Историей КПСС» и «Отечественной историей»	108
Глава 3. Начало психолого-педагогических исследований в НЭТИ и становление кафедры педагогики и психологии.....	137
3.1. Психологическая служба в НЭТИ	139
3.2. Основание и начальный этап развития кафедры педагогики и психологии	149
Глава 4. Чтобы помнили.....	159
Заключение	195
Приложение. О работе на кафедре научного коммунизма. Из воспоминаний Натальи Петровны Матхановой	198

*Посвящается
75-летию НГТУ (НЭТИ),
35-летию факультета гуманитарного образования*

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 2025 г. в нашем вузе – двойной праздник. Новосибирский государственный технический университет отмечает 75-летний юбилей, а факультет гуманитарного образования (ФГО) – 35-летие. Современная культура памяти устроена так, что именно юбилейные события обычно создают повод обратиться к своим корням, погрузиться в прошлое, наконец, узнать свою историю. В наш век высоких скоростей, колоссальной занятости и дефицита человечности не легко найти время на остановку в бешеной гонке за новыми показателями успешности и спокойно проанализировать пройденный путь. К счастью, юбилей обязывает это сделать.

История собственно ФГО еще свежа в памяти многих, кто трудится на факультете, кто стоял у его истоков, учился на ФГО или с ним сотрудничал. Гораздо менее известна нам история гуманитарной составляющей образования в Новосибирском электротехническом институте (НЭТИ), начавшаяся еще в середине XX в. Между тем, опыт ее изучения показывает верность нашим общим идеалам, преемственность в основной деятельности старых и новых кафедр, длительность существования вузовских трудовых и учебных традиций, истоки которых мы уже, как правило, не помним, но продолжаем воспроизводить. Показывает эта история и существование нашего корпоративного единства, связь между поколением сегодняшних сотрудников факультета и как минимум двумя поколениями наших предшественников.

Эта книга не претендует на исчерпывающее описание прошлого гуманитарных кафедр НЭТИ–НГТУ. Их история довольно продолжительна и сложна в деталях. Используя юбилей как повод, авторы лишь поднимают эту большую тему и искренне надеются на то, что в дальнейшем ее изучение непременно будет иметь продолжение.

13 ноября 1990 г. в НЭТИ был создан факультет гуманитарного образования. Профессор Анатолий Сергеевич Востриков, занимавший в то время должность ректора, вспоминал, что идея создания факультета родилась в условиях бурных

социально-политических дискуссий перестроечного периода. Одна из таких дискуссий состоялась на XXVIII съезде коммунистической партии, делегатом которого был и ректор НЭТИ. По словам А. С. Вострикова, для него стало очевидным то, что в новых условиях вуз с узким техническим профилем будет мало интересен абитуриентам. В стране резко вырос спрос на гуманитарное, экономическое и юридическое образование. По пути создания соответствующих факультетов пошел и НЭТИ, преобразившийся в 1992 г. в университет¹.

Официально-справочная версия рождения ФГО в 1990 г. хорошо известна. Поэтому для правильного ориентирования в датах повторим лишь общие сведения. Факультет формировался на подготовленной почве. В НЭТИ уже существовал Совет кафедр общественных наук и лаборатория гуманитарного образования. Еще в 1973 г. был организован предшественник современного ФГО, получивший наименование «гуманитарный факультет», который давал дополнительное образование студентам технических специальностей, начиная со второго курса. Обучение проходило два года в вечерней форме. По окончании гуманитарного факультета студент получал соответствующий документ, дополнявший диплом. В первое время обучение велось по таким направлениям, как театральное, литературное, библиографическое и дизайнерское. В дальнейшем этот перечень менялся, к отделениям и специальностям, связанным с искусством, добавлялись языковые, философские, «культуроведческие»².

Развитие гуманитарного образования в НЭТИ во многом было заслугой ректора Георгия Павловича Лыщинского, стремившегося не только повысить качество инженерной подготовки, но и воспитывать студентов. Выпускников НЭТИ Г. П. Лыщинский хотел видеть интеллигентными людьми: социально активными, нравственными, начитанными, эрудированными, эстетически развитыми. Такой идеал студента сформировался под воздействием буквально витавших в воздухе идей гуманизации и гуманитаризации образования. Стимулом к обсуждению и развитию этих идей стала государственная политика «перестройки», изначально не ставившая перед собой задач сломать всю систему социально-гуманитарной составляющей высшего образования. Преподаватели высшей школы, особенно те, чья профессиональная деятельность была связана с общественными науками, привыкли тщательно «изучать» и «прорабатывать» решения съездов, принимая их как прямое руководство к действию. Заданный государством курс на гуманитаризацию не мог быть понят однозначно. Во второй

¹ Факультет гуманитарного образования НГТУ. 1990–2010 гг. Очерки и воспоминания. Новосибирск, 2011. С. 5–6.

² Там же. С. 55; 122–132.

половине 1980-х – 1990-х гг. как в нашем вузе, так и на множестве других площадок вузовская интеллигенция широко обсуждала эту проблему. Дискуссии о сущности гуманитаризации образования, несомненно, усиливали кризис политико-идеологической системы и способствовали полному переформатированию высшего образования в дальнейшем.

В конце 1980-х гг. Георгий Павлович неоднократно раскрывал свое представление о гуманитаризации как о повышении значимости мировоззренческой направленности образования, которое должно формировать у учащихся ценностные гуманистические убеждения, глубокое понимание социального устройства мира и места избранной профессии в существующей системе общественных отношений, умение мыслить теоретически. Подход к обучению инженера как специалиста, умеющего лишь воспроизводить то, чему его научили, и работать по инструкции, он расценивал как безнадежно устаревший³.

В этом ректора поддерживали наиболее авторитетные ученые и преподаватели НЭТИ, в числе которых были ведущие профессора: Г. С. Мигиренко, О. Н. Веселовский, И. Я. Копылов, С. И. Мещерякова и др.⁴ Повышенное внимание ректора и его единомышленников, приветствовавших гуманитаризацию, к культурной и творческой активности студентов породило даже местный анекдот: аббревиатуру НЭТИ расшифровывали как «Новосибирский эстрадно-танцевальный институт»⁵.

Однако поощрение художественного творчества студентов было в то время лишь одним из аспектов «перестройки» образовательного процесса в гуманистическом ключе. Эту «перестройку» применительно к НЭТИ, на наш взгляд, неверно рассматривать как радикальную. Для гуманитаризации образования в институте была подготовлена хорошая основа. В период, предшествовавший созданию ФГО, кафедрами гуманитарного профиля был накоплен значительный опыт, позволивший в дальнейшем от второстепенного участия в подготовке инженеров перейти к профессиональной подготовке специалистов-гуманитариев, занять равную позицию с преподавателями выпускающих технических кафедр, а в начале XXI в. стать лидерами по количественным и качественным показателям набора студентов и составить альтернативу тем высшим учебным

³ Лыщинский Г. П. Современные особенности подготовки инженерных кадров: проблема гуманитаризации высшей школы // Социально-экономические проблемы перестройки в Сибири. Проблемы высшего образования в связи с ускорением НТП в условиях демократизации управления. Новосибирск, 1989. С. 1–3.

⁴ Факультет гуманитарного образования. С. 115–121.

⁵ Записано Красильниковой от Г. М. Мандриковой в Новосибирске, в 2024 г. (запись хранится у автора).

заведениям, которые уже давно специализировались на выпуске филологов, лингвистов, психологов и других гуманитариев. В 1990 г. настал самый подходящий момент для прорыва в развитии потенциала, аккумулированного кафедрами НЭТИ гуманитарного профиля и лишь частично раскрытого ранее.

НЭТИ – творческий вуз! 1980-е гг.
Фото из коллекции музея НГТУ

В советское время в НЭТИ сформировались сильные языковые и «обществоведческие» кафедры. С 1970-х гг. на базе нашего вуза эффективно развивались психолого-педагогические науки. В 1990 г. в состав нового факультета, который возглавил историк Николай Семенович Белый, изначально были включены кафедры политической истории XX в., философии, социально-политических теорий, истории мировой культуры, педагогики и психологии, английского и французского языка, немецкого языка и русского языка. В 1997 г. было открыто направление «филология», а это означало, что у факультета появлялись «свои» студенты. В 1997 г. наш университет заключил также договор с Томским государственным университетом о начале совместной подготовки специалистов в области международных отношений, включая первое и второе высшее образование⁶. Так наш вуз стал выпускать специалистов по международным отношениям.

В 1998 г. открылась специальность «социальная работа»; в 2000 г. свой первый набор сделала кафедра психологии и педагогики; студенты социологи

⁶ Белый Н. С. В поисках новых форм сотрудничества (из опыта партнерских отношений ТГУ и НГТУ) // Вестник ТГУ. 2010. № 2. С. 91.

и регионоведы появились в НГТУ в 2001 г., тогда же был сделан первый набор на специальность «связи с общественностью». На этом развитие, безусловно, не прекратилось, однако оставим намеренно без внимания события и процессы XXI в., как слишком свежие в памяти или вообще до сих пор продолжающиеся. В идеале взгляд историка на прошлое должен быть беспристрастным, с объектом исследования его должна разделять ошутимая временная дистанция, поскольку «большое видится на расстоянии». В этой книге мы обратимся к предыстории ФГО и к самому раннему этапу его существования.

Торжества на ФГО в честь 10-летия факультета
и 50-летия НГТУ, 2000 г. Фото из личного
альбома Е. А. Мелехиной

Об авторах. Над созданием этой книги работали Екатерина Красильникова, Денис Муренко и Инесса Адоньева – преподаватели кафедры истории и политологии НГТУ – преемницы кафедр истории КПСС и научного коммунизма. Нашими совместными усилиями были подготовлены вводный, заключительный разделы монографии и ее четвертая глава. Автором первой главы стала Екатерина Красильникова, вторая глава была написана ею в соавторстве с Инессой Адоньевой, третью главу подготовил Денис Муренко. Большую помощь в сборе материала авторскому коллективу оказали наши коллеги по кафедре Полина Гаврилова и Илья Пономарев.

Авторы благодарят за поддержку декана факультета гуманитарного образования НТУ Елену Анатольевну Мелехину, директора музея НГТУ Елену Юрьевну Науменко, а также всех коллег, делившихся с нами своими идеями и дававших ценные советы: Наталью Петровну Матханову, Галину Михайловну Мандрикову, Наталию Ивановну Колесникову, Анжелику Владимировну Буханцову и Владимира Александровича Зверева.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Развитие отечественного высшего образования во второй половине XX в. нередко представляет собой уникальные траектории, отражающие разные результаты сочетания деятельности вузов по обеспечению государственного заказа и оригинальных инициатив локальных субъектов образовательной деятельности. В эволюции социально-гуманитарного компонента вузовского образования очевидно и ярко проявлялся контекст общественно-политических изменений в стране, прошедшей путь от пика развития, через глубокий всесторонний кризис к радикальному преобразованию государства и общества. Опыт НЭТИ–НГТУ является в этом плане показательным и положительным. Созданный усилиями группы энтузиастов в прямом смысле на пустом месте институт довольно быстро стал точкой притяжения для интеллектуалов не только технической специализации. Историки, филологи, лингвисты, философы, связавшие свою профессиональную биографию с нашим вузом, внесли серьезный вклад в его развитие, а также повлияли на протекавшие в регионе научно-образовательные процессы. Понимание того, как менее чем за полвека из двух общеобразовательных кафедр был создан факультет гуманитарного образования, изменивший облик вуза и привлекший к нему много ярких студентов и преподавателей, является серьезным основанием для осмысления пройденного пути, а знания о найденных в прошлом вариантах разрешения кризисных ситуаций могут быть использованы и в настоящее время.

В знаменитом «споре физиков и лириков» 1950–1960-х гг. гуманитарии еще явно уступали пальму первенства «технарям». В 1990-х необходимость гуманитарного образования перестала вызывать сомнения. Дискуссии рубежа XX–XXI вв. в целом убедили общество в том, что гуманитарное образование формирует ценностные ориентиры в нравственном измерении общества. Эта мысль вновь обрела актуальность, когда российская система образования находится в поиске релевантных современности концептуальных оснований воспитательной составляющей высшего образования. На фоне участия России в Болонском

процессе фундаментальность образования, традиционно присущая отечественной высшей школе, стала ослабевать. В этой связи полезно вспомнить и еще один важный тезис 1990-х о том, что гуманитарное знание является важной составляющей фундаментального образования, поскольку именно оно позволяет сформировать специалиста с «широким мировоззрением». Гуманитарная подготовка любого специалиста, в том числе и технического, становится не только средством повышения общей культуры, но и способом адаптации к быстро меняющейся социальной реальности, и инструментом для ее конструирования. Кроме того, сочетание естественно-научной и гуманитарной культуры способствует формированию целостной картины мира, дает представление о разных способах познания действительности.

Еще в 1930 г. профессор философии Мадридского университета Хосе Ортега-и-Гассет написал книгу «Миссия университета», в которой подчеркивал социально-политическую функцию образования и предлагал способы перестройки университетов. Он считал, что основная функция университета – обучение фундаментальным, с точки зрения культуры, дисциплинам. Ядром идеального университета, по мнению Ортега-и-Гассета, должен стать факультет культуры, который будет осуществлять «культурный синтез» идей на уровне своего времени⁷. Своеобразной версией факультета культуры является и наш факультет гуманитарного образования, путь становления которого раскрывает эта книга.

Степень изученности темы. История гуманитарных кафедр НЭТИ–НГТУ представляет собой слабо изученную тему. Краткие сведения об их становлении и развитии до 2010 г. представлены в сборнике очерков и воспоминаний, изданном к 20-летию факультета гуманитарного образования⁸. Сборник был составлен заведующим кафедрой истории и политологии С. В. Кущенко на основе анкетных опросов сотрудников факультета, записанных ими текстов мемуарного характера, с использованием некоторых документов, хранящихся в музее, НГТУ и статей в газете «Энергия», которая издавалась в нашем вузе. Упоминания о деятельности кафедр встречаются и в монографии, подготовленной к 50-летию НГТУ коллективом авторов, который возглавлял историк В. И. Пронин⁹. В этой работе кратко излагается история основания НЭТИ, характеризуются сложности и успехи его развития в советский период и в 1990-е гг., раскрываются

⁷ Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета. Минск, 2005. С. 55–56.

⁸ Факультет гуманитарного образования. С. 14–50.

⁹ Пронин В. И., Коновалова Н. В., Немзоров Е. Р., Федюнькин В. К. Очерки истории НГТУ (НЭТИ). Новосибирск, 2000. С. 66; 76; 78.

общие условия и местный контекст создания и деятельности гуманитарных кафедр. Важно отметить и кандидатскую диссертацию А. М. Гущиной, посвященную истории международной деятельности – НЭТИ–НГТУ, в которой активно участвовали и «нэтинские» гуманитарии¹⁰.

История НЭТИ–НГТУ писалась не только профессиональными историками, но и публицистами, как ветеран нашего университета, профессор А. Н. Яковлев, обобщивший наиболее значительные исторические сведения о вузе и его выдающихся сотрудниках, которые содержатся в документальных материалах архива университета, музея НГТУ, Совета ветеранов, Совета старейшин и информационной службы¹¹. Альберт Николаевич использовал также собственный архив и записывал воспоминания коллег. Перу этого признанного хранителя памяти нашего университета принадлежит 20 книг и более 70 статей о вузе, в том числе о его факультетах¹², кафедрах¹³ (среди которых, однако, нет гуманитарных), а также о людях, игравших наиболее значительные роли в развитии вуза (в их числе отмечен гуманитарий – преподаватель кафедры научного коммунизма В. И. Машенко)¹⁴.

Биографии сотрудников НЭТИ–НГТУ привлекали внимание и бывшего директора музея – историка Э. Н. Колмаковой, составлявшей сборники жизнеописаний и воспоминаний участников и свидетелей Великой Отечественной войны, а также женщин, которых стояли у истоков НЭТИ¹⁵. В этих публицистических изданиях можно найти отдельные биографические сведения о сотрудниках гуманитарных кафедр НЭТИ, собранные на основе предоставленных ими самими личных материалов и музейных артефактов. Отдельные преподаватели,

¹⁰ Гущина А. М. Развитие международной деятельности НГТУ (НЭТИ) в 1953–1992 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2006. – 30 с.

¹¹ Яковлев А. Н. НГТУ–НЭТИ. Очерки нашей истории. Новосибирск, 2020.

¹² Он же. Наш радиотехнический. 55 лет факультету РТФ–РЭФ НЭТИ–НГТУ, 1953–2008 гг. Новосибирск, 2008; Он же. Этапы большого пути РТФ–РЭФ НЭТИ–НГТУ (1953–2013 гг.). Новосибирск, 2013 и др.

¹³ Он же. 50 лет кафедре теоретических основ радиотехники НГТУ: 1955–2005 гг. Новосибирск, 2005. Он же. Кафедре ТОР – 45 лет // НГТУ Информ. 2000. № 8. С. 16.

¹⁴ Он же. Андрей Ксенофонович Потужный – основатель НЭТИ // Лицеист. 2019. № 1. С. 66–70; Он же. Основатели вуза. Лыщинский Георгий Павлович (1922–1995) // Лицеист. 2019. № 2. С. 39–60; Он же. Василий Иванович Машенко (1919–2014) // НГТУ Информ. 2019. 20 мая и др.

¹⁵ Женщины НЭТИ–НГТУ в годы становления университета. Новосибирск, 2011; Тыл и фронт едины. Воспоминания тружеников тыла – сотрудников НГТУ: 1941–1945 гг. Новосибирск, 2010.

работавшие на гуманитарных кафедрах нашего вуза, вызывали интерес журналистов. В частности, биографии историка И. Т. Белимова и его сына лингвиста Э. И. Белимова были описаны в рамках любительского генеалогического исследования журналиста Т. И. Ивановой в ее книге «Сага о роде и Родине»¹⁶. Однако необходимо заметить, что в целом биографии преподавателей гуманитарных кафедр НЭТИ до сих пор мало исследованы. При этом живая социальная память о лидерах старшего поколения «нэтинских» гуманитариев угасает.

Отдельные аспекты истории одного высшего учебного заведения, несомненно, необходимо изучать в более широком контексте истории вузов региона и страны. Сопоставления особенностей развития гуманитарных кафедр НЭТИ с аналогичными структурными подразделениями других местных вузов, а также выявление деталей профессиональных биографий отдельных преподавателей знакомят с научными и публицистическими работами, посвященными истории различных институтов, академий и университетов нашего города. Примечательно, что в 1994 г. по инициативе руководства НГТУ в его издательстве был опубликован сборник научно-популярных очерков по истории всех вузов города, существовавших в советское время. Знакомство с этим изданием помогает представить общие тенденции развития институтов, межвузовские связи и характер взаимодействия различных учебных заведений¹⁷.

В своем большинстве работы по истории высшего образования в России и, в частности, в Сибири посвящены какому-то конкретному учебному заведению. Поводом к их написанию служит чаще всего юбилейная дата, что подтверждается примером Новосибирска. Со второй половины 1990-х и до современности было опубликовано немало работ, посвященных истории практически всех вузов нашего города. Среди них есть строго научные статьи и монографии. Таковы, к примеру, работы, излагающие историю Новосибирского государственного университета (НГУ), над которыми трудились Н. Н. Аблажей, Е. Г. Водичев и С. А. Красильников¹⁸, а также В. А. Выборнова и М. П. Федорук¹⁹. Научный стиль присущ и работам Г. Н. Тетерина²⁰, А. Г. Осипова, Н. М. Колоткина,

¹⁶ Иванова Т. И. Сага о роде и Родине. М., 2019. С. 230–232; 254–256.

¹⁷ Очерки истории высшей школы Новосибирска. Новосибирск, 1994.

¹⁸ Новосибирский государственный университет: создание, становление, развитие (1959–2019). Новосибирск, 2019; Аблажей Н. Н., Водичев Е. Г., Красильников С. А. Университет и Академия наук: pas de deux в ритмах эпохи // Социология науки и технологий. 2021. Т. 12. № 1. С. 113–135.

¹⁹ Выборнова В. А. Федорук М. П. Новосибирский государственный университет. Первое десятилетие (1959–1968). Новосибирск, 2024.

²⁰ Тетерин Г. Н. История НИИГАИК [К 60-летию ин-та]. Новосибирск, 1993.

В. Б. Жарникова, А. П. Карпика, Д. В. Лисицкого²¹, изучавших различные аспекты истории Сибирского государственного университета геосистем и технологий (СГУГиТ). На научной основе С. С. Духановым исследовались истоки высшего архитектурно-строительного образования в Новосибирске²². История Новосибирского государственного педагогического университета, представленная в юбилейных изданиях, излагалась в «праздничном», научно-популярном стиле, хотя, конечно, над подготовкой этих книг трудились профессиональные историки А. С. Юмашев, Т. А. Черемисина, В. И. Баяндин, О. И. Иволина²³.

Публицистический характер имеют и работы В. П. Бакалова об основных достижениях Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики (СИБГУТИ) за шестьдесят лет²⁴. Сходен с этой работой характер обобщения сведений об основных успехах развития Новосибирского государственного медицинского университета (НГМУ), выполненного Н. И. Николаевой, Н. С. Банновой и С. Г. Шамовской-Островской²⁵. Среди прочих, публицистических по характеру, работ о прошлом вузов Новосибирска необходимо назвать книги, выходившие к юбилеям Сибирского государственного университета

²¹ Осипов А. Г., Колоткин М. Н., Жарников В. Б. Высшая геодезическая школа Сибири в условиях развертывания НТР (1965–1985 гг.) // Вестник Сибирской государственной геодезической академии. 2011. № 1 (14). С. 126–146; Карпик А. П., Лисицкий Д. В., Осипов А. Г., Жарников В. Б. Годы свершений: к 90-летию Сибирского государственного университета геосистем и технологий // Вестник СГУГиТ (Сибирского государственного университета геосистем и технологий). 2023. Т. 28. № 2. С. 154–171; Жарников В. Б., Колоткин М. Н., Осипов А. Г. Основные вехи развития САГИ–НИИ–ГАИК–СГГА // Вестник Сибирской государственной геодезической академии. 2013. № 1 (21). С. 129–136; Осипов А. Г. Становление высшей геодезической школы Сибири // Гео-Сибирь. 2009. Т. 6. С. 11–51.

²² Духанов С. С. Сибстрин и Худпром: два центра архитектурного образования Западной Сибири в 1920-е гг. // Наука, образование и экспериментальное проектирование: Труды МАРХИ. М., 2018. С. 209–201.

²³ Новосибирскому педагогическому – 60 лет. История и современность. Новосибирск, 1995; Новосибирскому педагогическому – 85 лет: История и современность. Новосибирск, 2021.

²⁴ Бакалов В. П. Очерки о СибГУТИ: 1953–2013. Новосибирск, 2014; Он же. Сибирскому государственному университету телекоммуникаций и информатики 60 лет: страницы истории // Электросвязь. 2013. № 8. С. 14–19.

²⁵ Николаева Н. И., Баннова Н. С., Шамовская-Островская С. Г. История Новосибирского государственного медицинского университета // Сибирское медицинское обозрение. 2010. №. 4. С. 3–7.

путей сообщения (СГУПС)²⁶, Новосибирского государственного университета экономики и управления (НГУЭИУ)²⁷, Новосибирского государственного аграрного университета (НГАУ)²⁸, Новосибирской государственной консерватории им. М. И. Глинки²⁹. Стоит обратить внимание и на научно-популярную книгу Е. А. Соколкова, изданную к 15-летию Новосибирского гуманитарного института (НГИ), к настоящему моменту закрытого³⁰. В этой работе, помимо изложения фактов, связанных с развитием учебного заведения за полтора десятилетия, раскрывается понимание сущности гуманитаризации образования, свойственное создателям института в 1990-х. Можно привести и примеры публицистических статей сотрудников вузов Новосибирска, обобщающих опыт работы факультетов гуманитарного профиля, этапы их роста и развития³¹.

Будучи разными по стилистике и качеству исторических исследований, в целом работы, посвященные истории вузов Новосибирска, содержат богатые фактологические сведения об их структурном формировании, о становлении и развитии научных школ, о выдающихся выпускниках, а также о личном вкладе значительного числа представителей гуманитарной интеллигенции в формирование системы высшего образования в нашем городе, свое место в которой занимает НГТУ.

Более широкий общий исторический контекст развития системы высшего образования в Сибири раскрывают работы томского историка В. В. Петрика³².

²⁶ Страницы истории Сибирского государственного университета путей сообщения (СГУПСа–НИИЖТа–НИВИТа). Новосибирск, 2002.

²⁷ Вектор созидания. История становления и развития НИИХа-НГАЭИУ (1967–2002). Новосибирск, 2002; Из реки по имени «факт». Новосибирский государственный университет экономики и управления в зеркале прессы (1929–2005). Новосибирск, 2005.

²⁸ НГАУ. История и современность. Новосибирск, 2011. С. 226–237.

²⁹ Новосибирская консерватория – 50 лет: материалы и документы : в 2 т. Новосибирск, 2006.

³⁰ Соколков Е. А. Грани гуманитарного познания. К 15-летию Новосибирского гуманитарного института. Новосибирск, 2008.

³¹ Соловьева Е. И. Наш исторический // Между прошлым и будущим: вопросы истории и исторического образования. Новосибирск, 2000. С. 6–16; Лис Л. Ф. Из воспоминаний об истории гуманитарного факультета НГУ // Идеи и идеалы. 2013. С. 128–144.

³² Петрик В. В. Университетское образование в Сибири в 1980-е гг.: общественно-политический аспект : автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 1995; Он же. Высшая школа Сибири в конце 1950-х – начало 90-х гг. XX в. Томск, 2006; Он же. Развитие основных направлений научных исследований в вузах сибирского региона в конце

Этим автором исследованы основные этапы изучения в 1950-х–1990-х гг. широкой тематики, связанной с историей советской и постсоветской высшей школы в России и, в частности, в Сибири³³. По выводам В. В. Петрика, наиболее значительные обобщающие труды советского времени содержали богатый фактологический материал, основанный преимущественно на статистических сведениях о развитии высшей школы.

При этом, всем им была присуща ограниченность узкими территориальными и хронологическими рамками и «беспроблемность» на уровне замысла исследования, а также крен в сторону изучения деятельности партийных организаций как важнейшего фактора развития высшего образования в СССР. В соответствующих работах превалировал хвалебный тон. Историки КПСС не раскрывали проблем развития высшей школы. Однако тон публикаций резко изменился на противоположный, начиная с «перестроечного» времени, что также оценивается В. В. Петриком как крайность³⁴ (с этим можно согласиться).

С 1990-х годов стала более внимательно изучаться внутренняя жизнь советских вузов: обеспеченность кадрами, научная, учебно-методическая работа. Однако и в 2010-х гг. были еще слабо исследованы вопросы, касающиеся материально-технической базы высшей школы, развития учебно-воспитательного процесса, трансформаций содержания образования, а также проблемы организации науки в вузах, международного сотрудничества, распределения выпускников на рынке труда³⁵. Несмотря на значительный вклад В. В. Петрика, а также В. Г. Шишкина³⁶ в разработку проблем, связанных с историей высшей школы в Сибири второй половины XX – начала XXI в., все указанные вопросы в настоящее время остаются лишь частично раскрытыми.

1950-х – начале 1990-х гг. // Вестник томского государственного университета. История. 2008. № 1(2). С. 49–71; Он же. Становление и развитие главных организационных форм вузовской науки в конце 1950-х – начале 1990-х гг. (на примере высшей школы Сибири) // Известия Томского политехнического университета. 2006. Т. 309. № 1. С. 234–241.

³³ Он же. Высшая школа Сибири в конце 1950-х – начале 1990-х гг. (историография проблемы) // Вестник Томского государственного педагогического университета. Сер.: Гуманитарные науки (история). 2006. № 1. С. 83–86.

³⁴ Там же. С. 82–83.

³⁵ Там же. С. 84.

³⁶ Шишкин В. Г. Реформирование государственного сектора высшего образования России во второй половине 1980-х – 2001 гг.: на примере Томской и Новосибирской областей : автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 2011.

Обращают на себя внимание отдельные работы, локально рассматривающие проблемы истории учебного процесса: его содержания, подходов и практики преподавания. Примером может послужить статья томского историка К. В. Фадеева, посвященная прошлому кафедры истории и политологии Томского государственного архитектурно-строительного университета (ТГАСУ), которая была основана как кафедра марксизма-ленинизма. Предметом внимания автора стал именно этот период ее истории. Автор статьи подчеркнул связь социально-гуманитарного образования с политическими процессами, однако с его точки зрения «преподаватели кафедры никогда не были слепыми исполнителями указаний, исходящих от вышестоящих партийных органов. Каждый из преподавателей был, прежде всего, воспитателем молодежи, который старался научить студентов мыслить творчески, стремясь в ходе лекционных и семинарских занятий формировать у студентов умения и навыки самостоятельной работы»³⁷. Статьи, подготовленные к юбилеям, обязывают авторов выдерживать «праздничный тон». Этим можно объяснить акцент на достижениях во всякого рода юбилейных публикациях, как эта работа К. В. Фадеева.

В тоже время, в прочих работах первой четверти XXI в., не связанных с празднованием юбилеев, можно наблюдать тенденцию преодоления описательности и «беспроблемности» в освещении истории высшей школы Сибири второй половины XX в. В последние полтора - два десятилетия взгляд историков на прошлое сибирских вузов стал более критическим.

Так, результаты исследования Е. Г. Водичева показали реальную инертность развития вузов восточных регионов страны в период послевоенного восстановления ее экономики, их неспособность адекватно отвечать на научные и кадровые вызовы времени, что не могло не сказываться на перспективах экономического развития страны³⁸. Этим автором были выделены такие проблемы развития сибирских вузов во второй половине 1940-х – 1980-х гг., как отрыв науки от образовательного процесса; слабость сформированности в 1950-х гг. проектного и креативного мышления у профессорско-преподавательского состава и выпускников, что в дальнейшем отчасти преодолевалось внедрением в высшей школе системы «физтеха» (в этом отношении НЭТИ отмечен в числе передовых институтов); созданием отраслевых и проблемных лабораторий, а также хроническая бедность материально-технической базы; ограничение инициатив

³⁷ Фадеев К. В. Развитие гуманитарного образования в Томском инженерно-строительном институте на примере деятельности кафедры марксизма-ленинизма (1954–1958 гг.) // Вестник КемГУ. 2014. № 3. Т. 2. С. 253.

³⁸ Водичев Е. Г. На периферии науки: вузы на востоке СССР в период «позднего сталинизма» // Исторический курьер. 2020. № 1 (9). С. 92–104.

вузов государством. В 1990-х гг., несмотря на все сложности переходного периода, высшая школа, по мнению Е. Г. Водичева и его соавтора О.В. Зиневич, осталась одним из интегрирующих механизмов общественных отношений и связей, однако не смогла подойти к решению проблем качества обучения и конкурентоспособности как самих вузов, так и их выпускников³⁹. М. Н. Гусарова, изучавшая специфику профессиональной подготовки нового поколения инженерно-технической интеллигенции в отечественных вузах, в том числе и с привлечением примеров НЭТИ, сделала выводы том, что поставленные государством задачи фундаментализации образования, интеграции образования и науки, гуманизации и гуманитаризации образования, создания системы непрерывного образования практически не были решены в советское время⁴⁰. В. Г. Шишкиным было поставлено под сомнение то, что массовая «университетизация» вузов Новосибирска в 1990-х всегда реально способствовала повышению качества образования. Однако результаты трансформации НЭТИ в университет оцениваются этим автором скорее положительно⁴¹.

Осмысление процессов, протекавших в жизни гуманитарных кафедр отдельно взятого технического вуза, возможно лишь с использованием существующей к настоящему моменту историографии, посвященной общим вопросам трансформации советской высшей школы во второй половине XX в. Учитывая, что существует огромный массив соответствующей литературы, остановимся лишь на современных работах, проясняющих основной исторический контекст интересующий нас темы.

Трансформации государственной политики в области российского высшего образования 1950-х – 1990-х гг. прослеживаются в диссертации О. П. Шушариной⁴². Она отмечает, что с начала 1950-х гг. произошел пересмотр принципов, на которых основывалась система высшего образования в СССР. Однако в годы

³⁹ Водичев Е. Г., Зиневич О. В. Университеты в истории общества: Европа, США и Россия: учебное пособие. Новосибирск, 2023. С. 180–227.

⁴⁰ Гусарова М. Н. Исторический опыт формирования инженерно-технической интеллигенции в советской высшей технической школе 1950–1980-е гг. // Научные ведомости. 2010. №1 (72). Вып. 13. С. 197–204.

⁴¹ Шишкин В. Г. «Университетизация» высшего профессионального образования в 1990-х – начало 2000-х гг. (на примере Новосибирской области) // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2008. Т. 7. Вып. 1: История. С. 225–231.

⁴² Шушарина О. П. Государственная политика в сфере высшего образования в 1953–2003 гг.: тенденции, проблемы, противоречия : автореф. дисс. ... д-ра ист. наук, М., 2004.

«оттепели» и первых лет «застоя» в кругах партийного и государственного руководства так и не сложилось понимания необходимости коренных изменений с учетом закономерностей НТР. Значимые преобразования, нацеленные на повышение качества образования, в высшей школе начались лишь в первой половине 1960-х гг. Уже к середине 1960-х гг. были достигнуты немалые успехи в развитии высшего образования, а также обеспечены довольно впечатляющие его темпы. Нельзя не заметить и проявлений негативных тенденций, связанных с недостатком ресурсов, мешавших решению многих образовательных задач. В 1970-х гг. проблемы высшего образования постоянно находились в поле зрения государственно-партийных органов и широкой общественности, что способствовало улучшению условий обучения студентов. Часто масштабы планов преобразования не отвечали реальному материальному обеспечению вузов, а «ориентация лишь на директивное планирование исключала возможность эффективной реализации планов развития высшей школы»⁴³. Однако глубина проблем высшей школы не осознавалась руководством вплоть до середины 1980-х гг.

Реформирование образовательной системы в 1980-х гг. проводилось на основе прежних концепций, что не позволило преодолеть кризис. Высшая школа страдала от бюрократических издержек (приписки, формализм, процентомания). Лишь в конце 1980-х гг. наметились пути перехода инициативы к регионам в вопросах образовательной политики. Говоря об образовательной политике 1990-х гг., О. П. Шушарина отметила противостояние между сторонниками и противниками приватизации в сфере высшего образования и победу последних, что, по ее мнению, во многом определило дальнейшее развитие высшей школы в России. Отмечено также, что высшая школа в 1990-х провозглашала отход от советских принципов управления и организации учебного процесса, однако все-таки опиралась в большей степени на советский опыт. Акцентируется в работе и множество правовых лакун, которые существовали в законодательстве РФ 1990-х, определявшем деятельность высшей школы.

Применительно к нашему исследованию особенно важно, что в работе выделены ключевые для государственной образовательной политики 1990-х гг. черты: диверсификация высшего образования; переход на новые государственные образовательные стандарты, определяющие углубление фундаментальной гуманитарной подготовки специалистов; фундаментализация и гуманитаризация высшего образования; резкое возрастание доли и роли образовательных учреждений «повышенного типа», к числу которых отнесены и университеты.

⁴³ Там же. С. 27.

По мнению О. П. Шушариной, в 1990-х гг., вопреки всем сложностям и трудным материальным обстоятельствам «в основу происходящего реформирования системы образования удалось заложить приоритет интересов личности, а средством достижения этой цели стали гуманизация, гуманитаризация и дифференциация образовательной политики»⁴⁴.

Общие противоречия в системе советского высшего образования в 1970-х – 1980-х гг. охарактеризованы в работе Г. В. Логиновича⁴⁵. Им отмечается, что, хотя вузы давали количественный рост всех показателей, государство вплоть до «перестройки» было озадачено лишь подготовкой кадров для экстенсивного развития производства. Одновременно в вузах устаревала материально-техническая база и падал престиж профессий, связанных с производством. Как единый процесс рассматривает реформирование высшей школы с 1980-х до 1990-х гг. Л. Ю. Анисимова. По выводом этого автора, «перестройка» второй половины 1980-х гг. положила начало автономизации высшего образования, но также привела к «периоду невмешательства и прекращению финансирования большей части инфраструктуры высшего образования». Реформы же 1990-х гг., несмотря на общественные ожидания, не привели к реальному прогрессу в развитии образования⁴⁶.

Общие тенденции развития российской высшей школы в 1990-х гг. отражены в работах П. А. Феактистова, Д. А. Федосова, В. Г. Шишикина⁴⁷, которые отмечают противоречия в государственной политике образования и опасные для высшей школы последствия ее реализации. Подчеркивается, что период 1991–1996 гг. стал «наиболее опасным» для высшей школы, «государство стремительно уходило из образовательной сферы», появилась угроза приватизации вузов, увольнения и сокращения сотрудников, тотальной коммерциализации, четыре раза за восемь лет в России поменялась концепция образования. Однако

⁴⁴ Там же. С. 28.

⁴⁵ Логинович Г. В. Развитие и кризисные черты в системе высшего образования СССР в 1970–1980-х гг. // Вестник ТГУ. 2018. № 3 (192). С. 186–193.

⁴⁶ Анисимова Л. Ю. Реформирование высшего образования в первой половине 1980-х – начале 1990-х годов // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2023. №2. С. 93–98.

⁴⁷ Феактистов П. А. Реформирование высшего профессионального образования Российской Федерации в 90-е годы XX в.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2006; Федосов Д. А. Высшая школа России в 90-х гг. XX в.: автореф. ... дисс. канд. ист. наук, М., 2007; Шишкин В. Г. Трансформация высшего профессионального образования России в первое постсоветское десятилетие: стратегия и тактика реформ // Сибирь. Деревня. Город. Новосибирск, 2011. С. 97–107.

«высшая школа России выстояла прежде всего в морально-психологическом отношении, смогла сохранить свой образовательный и научный потенциал»⁴⁸.

Смена парадигм высшего образования в России кратко характеризуется в работе Д. В. Лисицкого, А. Г. Осипова, В. Г. Кичеева, В. Н. Савиных и Н. Н. Макаренко. Ими отмечается цель советской высшей школы 1950-х – 1980-х гг.: «формирование нового человека» – «человека коммунистической морали», т. е. «унификация личностного бытия и духовности индивида, которая преподносилась как целеполагание формирования “всесторонне развитой личности”». Центральным местом парадигмы 1990-х гг. эти авторы считают гуманитаризацию и индивидуализацию образования, не уточняя, до какой степени идеи гуманитаризации были продуманы и насколько последовательно воплощались в реальную жизнь высшей школы⁴⁹.

Для нашего исследования представляет также интерес литература, посвященная истории преподавания гуманитарных дисциплин в высшей школе. К ним относится исследование А. С. Коноховой, которая сконцентрировалась на том, как было выстроено преподавание общественных наук в СССР в период 1953–1964 гг. Автором отмечено, что за «хрущевское десятилетие» оно несколько раз претерпело существенные изменения, подстраиваясь под политическую конъюнктуру. Проанализировав архивный материал, исследователь приходит к выводу о том, что проблема соотношения содержания общественных наук и советской реальности вполне осознавалась современниками⁵⁰. Администрация вузов и комсомольско-партийные организации отмечали также неподобающее поведение студентов, имевших высокую успеваемость по дисциплинам идеологического цикла, чего теоретически не должно было происходить. А. С. Конохова связала фиксацию подобных фактов с разрывом между наукой и жизнью.

«Перестроечные» изменения в научной и педагогической деятельности преподавателей истории КПСС в Иркутском университете, отражены в статье А. Ю. Зуляра и В. Н. Казарина. По их словам, «конец 1980-х гг. оказался судьбоносным для всего исторического сообщества страны». Эти авторы считают, что отмена в марте 1990 г. шестой статьи Конституции СССР о руководящей роли КПСС в обществе круто изменила жизнь многих историков, в итоге «не все смогли

⁴⁸ Федосов Д. А. Указ. соч. С. 24.

⁴⁹ Лисицкий Д. В., Осипов А. Г., Кичеев В. Г., Савиных В. Н., Макаренко Н. Н. Динамика парадигм высшего образования России (конец XIX – начало XXI вв.) // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2017. Т. 7. № 3. С. 157–171.

⁵⁰ Конохова А. С. Колеблясь вместе с линией партии: изменения в преподавании общественных наук в СССР в 1953–1964 гг. // Новейшая история России. 2014. № 2. С. 64–72.

перенести и пережить крушение своих идеалов и мировоззренческих норм и установок», «рушился мир, в котором они родились, жили, трудились и рассчитывали на дальнейшую стабильность». Историкам пришлось переключаться на иную научную тематику, изменить подходы к преподаванию, освоить новые учебные курсы и вообще изменить сознание⁵¹. Такого рода обобщения встречаются и в других работах, подготовленных на основе локальных примеров, однако нам не удалось выявить исследований, подробно характеризующих происходившие в преподавании истории изменения на рубеже 1980-х и 1990-х гг., а также раскрывающих на основе документальных источников, которые отражают профессиональную деятельность конкретных историков, их восприятие перемен и варианты адаптации к новым условиям.

Работ, обобщающих историю преподавания иностранных языков и русского языка как иностранного в советских вузах неязыкового профиля 1950-х – 1980-х гг. и в вузах России 1990-х, немного⁵². Большинство из них – филологические и педагогические исследования различных аспектов этой широкой темы⁵³. Однако изучались общие проблемы преподавания иностранных языков в высшей школе до Великой Отечественной войны⁵⁴, что дает нам основания сравнивать уровень языковой подготовки в НЭТИ с усреднённым описанием довоенного уровня. Нами учитывались также исследования, обобщающие историю преподавания психологии⁵⁵ в российских вузах в XX в. и обучения иностранных студентов в СССР и РФ⁵⁶.

⁵¹ Зуляр Ю. А., Казарин В. Н. История кафедры политологии, истории и регионоведения ИГУ // Известия иркутского государственного университета. Сер.: Политология, регионоведение. 2014. Т. 4. С. 108–120.

⁵² Колобкова А. А. Исторический экскурс становления и развития методики преподавания иностранных языков в российских университетах // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 4А. С. 73–88; Анисина Ю. В. Становление и развитие профессионально ориентированного обучения русскому языку как иностранному на неязыковых факультетах вузов России // Научный диалог. 2013. № 9 (21): Психология. Педагогика. С. 83–91.

⁵³ Подгорная Д. А., Демиденко Е. А. Эволюция методов интенсивному обучению иностранному языку (нач. XIX в. – 80-е гг. XX в. // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 45. С. 135–145.

⁵⁴ Мусихина О. Н. Состояние языковой подготовки в высшем техническом образовании России в 20–30-е гг. XX в. // Культурная жизнь Юга России. 2008. № 4. С. 107–110.

⁵⁵ История психологии в России: краткий очерк с авторскими акцентами / И. Сироткина, Р. Смит. М., 2016.

⁵⁶ Шумилина А. С. Формирование и развёртывание системы обучения иностранных студентов в вузах Советского Союза // Журнал российских исследований. 2022. № 7. С. 53–65.

Результаты исследования процессов, связанных с формированием и реализацией государственной политики РФ (1991–2005 гг.), нацеленной на гуманитарный компонент высшего технического образования, представлены в диссертации Т. Н. Ватлиной⁵⁷. Этим автором были выявлены определяющие установки государства начала 1990-х гг. на духовное и гражданское развитие личности, ее творческих способностей, на введение гибких и проектных форм обучения, индивидуализацию учебного процесса. Можно согласиться с мнением Т. Н. Ватлиной, согласно которому достижением середины 1990-х гг. были образовательные стандарты второго поколения, требовавшие преподавания во всех технических вузах обновленных курсов философии, истории и иностранного языка, а также новых дисциплин: социологии, политологии, психологии, педагогики, культурологии. Справедлив, по нашему мнению, и вывод о том, что это способствовало решению задач гуманизации и гуманитаризации образования. При этом Ватлина точно отмечает, что не везде обновленные и новые дисциплины читались на должном уровне: сказывалась нехватка хорошо подготовленных преподавателей, современной литературы; ощущалась растерянность в вопросах воспитания, поскольку не оформилась альтернатива советской политизированной воспитательной системе⁵⁸. Все эти выводы подтверждаются и на локальном материале истории НГТУ.

Ватлина Т. Н. также пришла к важному выводу о том, что в 1990-х гг. государство оставляло вузам пространство для маневра в решении вопроса, в каком объеме преподавать новые гуманитарные дисциплины и на каких из них делать акцент (за исключением истории, философии и иностранного языка). В итоге одни высшие учебные заведения технического профиля проявили формальное отношение к гуманитарной составляющей образовательного процесса, другие, напротив, отвели на изучение гуманитарных дисциплин большое количество часов и повысили качество гуманитарной подготовки студентов технических направлений. Отмечены в диссертации и такие общие для страны процессы, как появление гуманитарных программ подготовки бакалавров, магистров и специалистов в технических вузах (в качестве примера приведен положительный опыт НГТУ) и повышение качества кадрового состава преподавателей гуманитарных дисциплин. Стоит согласиться с мнением Т. Н. Ватлиной, которая считает, что в 1990-х гг. были решены поставленные государством перед высшей

⁵⁷ Ватлина Т. Н. Формирование и реализация государственной политики Российской Федерации в области гуманитарного образования в высшей технической школе в 1991–2005 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2006.

⁵⁸ Там же. С. 13–14.

школой задачи демократизации, диверсификации и обеспечения вариативности учебного процесса, но не было создано научно обоснованной эффективной программы развития гуманитарной составляющей высшего технического образования и модели ее реализации. В итоге уже в XXI в. власть и вузовская общественность заговорили на разных языках⁵⁹.

Итак, к настоящему моменту разносторонне изучены общие вопросы истории высшей школы России и Сибири во второй половине XX в., в том числе и проблемы гуманитарной составляющей технического образования. В основном известна история большинства вузов Новосибирска этого времени, в том числе нашими предшественниками изучались особенности становления и развития НГТУ. Однако исследовательским вниманием до сих пор были обделены гуманитарные кафедры нашего университета. Формат предлагаемого издания не предполагает скрупулезного анализа всех существующих примеров публикаций, посвященных истории гуманитарных кафедр в вузах России. Отметим лишь то, что таких работ немало. Поводом обращения историков к подобной тематике обычно бывают юбилеи. Считается, что это обязывает выдерживать комплементарный тон в отношении кафедры и ее успехов⁶⁰. Во многом комплементарность и акцент лишь на достижениях можно связать с субъективными факторами: работой автора на той же кафедре (или ее преемнице), о которой идет речь; сохранением части коллектива, с которым автор не желает вступать в полемику, наконец, ощущением сопричастности к относительно недавнему прошлому, на которое не удаётся взглянуть критически.

Сравнительно невелико количество трудов, связанных с историей подразделений вузов в 1970–1980-е гг. Это связано с тем, что современники событий могут представлять версии прошлого, конфликтующие как между собой, так и с сохранившимися письменными источниками, что создает для потенциального автора неудобную ситуацию. В итоге, если и пишется какая-то история кафедры, то хвалебная, а нередко и формальная. Так, в обзорной статье многолетнего руководителя кафедры философии Бурятского государственного университета В. И. Затеева⁶¹ зафиксированы ключевые этапы ее развития, которое

⁵⁹ Там же. С. 24.

⁶⁰ Примерами могут послужить работы: Колоткин М. Н. Кафедре гуманитарных наук – 70 лет // Интергеоэкспо – Сибирь. 2009. № 5. С. 32–40; Неелов М. М. Создание и становление кафедры марксизма-ленинизма в Омском машиностроительном институте // Омский научный вестник. 2002. № 5. С. 14–17.

⁶¹ Интересно, что В. И. Затеев был избран на должность заведующего кафедрой философии НЭТИ, но до Новосибирска «не доехал».

представлено поступательным и гладким⁶². Нетрудно привести и другие примеры. В упомянутой нами ранее книге, посвященной становлению и развитию НИИХ–НГАЭиУ, в главе, по истории кафедры философии, период 1980-х гг. представлен в абзаце из семи строк, куда включены, главным образом, успешные защиты диссертаций⁶³.

До сих пор нет научных исследований, характеризующих в исторической динамике сообщество преподавателей гуманитарных кафедр какого-либо из российских вузов как корпорацию, имеющую общие профессиональные цели и ценности, которые бы составляли основу единства этого сообщества. Однако такое исследование, несомненно, должно быть выполнено на материалах НГТУ, где еще в 1990 г. гуманитарные кафедры, интегрировались в факультет для решения общей задачи: изменить, как тогда представлялось, безнадежно устаревшие подходы к высшему техническому образованию и принять совместное значимое участие в кардинальном преобразении института.

Предлагаемое исследование преследует **цель** – охарактеризовать тенденции и проблемы развития гуманитарных кафедр НЭТИ–НГТУ в начале 1950-х – начале 2000-х гг. в контексте общих социально-политических, экономических и культурных особенностей, специфичных для истории страны на разных этапах обозначенного периода.

В частности, предстоит выяснить специфичные черты становления и развития на кафедрах учебно-методической, научной и воспитательной работы; выявить внешние и внутренние условия и обстоятельства, влиявшие на их деятельность; охарактеризовать личностный фактор в истории кафедр; объяснить причины и идейные основания объединения кафедр в факультет, а также оценить важнейшие результаты их деятельности к началу XXI в.

Необходимо пояснить, что авторы этой книги, взявшись за ее написание, как и большинство наших коллег-историков, следуют устоявшимся в отечественной культуре юбилейным традициям и не претендуют на их радикальное изменение. В предлагаемом издании читатель не найдет результатов анализа больших массивов статистических данных или детализированного в духе микроистории скрупулезного анализа и сопоставления всех сведений, отраженных сохранившимися на сегодняшний день историческими источниками. Кроме того, наша книга не лишена оттенка «праздничной стилистики», комплементарности и субъективности.

⁶² Затеев В. И. Деятельность кафедры философии БГПИ–БГУ в период становления (60–90-е гг. XX в.) // Вестник Бурятского государственного университета. Серия «Философия». 2012. № 6. С. 28–33.

⁶³ Вектор созидания. С. 263.

Помимо выявления значимых событий в истории кафедр, мы также стремились уделить внимание тому ее аспекту, который обычно упускается из виду: во многом незаметному труду рядовых членов коллектива. Мы исходили из того, что история – это не только события, по большей части, история – это рутина повседневной деятельности, без изучения которой невозможно прочувствовать прошлое, ощутить всю его, как говорится, соль. Однако нам как авторам было важно именно прочувствовать прошлое и дать такую же возможность читателям. Заведенные порядки повседневной жизни мало подвержены быстрым изменениям, во многом они определяют наше сознание и, как и коллективная память, организуют сообщество. Иначе говоря, узнавая больше о жизни наших предшественников, начинаем лучше понимать себя. Работая над заключительным разделом «Чтобы помнили...», авторский коллектив стремился воздать должное тем нашим коллегам, кого уже нет среди живущих, тем, кто посвящал себя работе на гуманитарных кафедрах и их развитию, учил и воспитывал несколько поколений студентов, занимался наукой и организаторской деятельностью, тем, кто болел за гуманитарное образование, отстаивая его необходимость и неопровержимую значимость для каждого человека.

Хронологические рамки исследования. Исследование ограничивается началом 1950-х и началом 2000-х гг. 1950 г. считается годом основания НЭТИ–НГТУ. Вместе с вузом начали функционировать первые гуманитарные кафедры марксизма-ленинизма и иностранных языков. Верхняя хронологическая граница (начало 2000-х гг.) определяется тем, что в это время на факультете гуманитарного образования начался новый этап развития. Было преодолено состояние объединения только лишь невыпускающих кафедр, стали активно открывать новые специальности подготовки, набирать и выпускать студентов по целому ряду направлений. В более широком историческом контексте принципиально важно учитывать то, что в 2004 г. Россия присоединилась к так называемому Болонскому процессу, а это существенно изменило дальнейшее направление развития высшей школы в нашей стране. Последовавший этап в истории высшего образования мы связываем с современностью, которую еще рано пытаться осмыслить с позиций истории.

Методология и методы исследования. В фокусе нашего исследовательского внимания находились процессы постепенного всестороннего развития кафедр как основных институциональных структур, реализующих преподавание гуманитарных дисциплин. Мы также учитываем, то, что эти кафедры влияли на развитие гуманитарного знания в вузовском и городском социуме. В том, как именно протекали эти процессы трудно выделять крупные события. Доступные

нам источники представляют собой по большей части следы рутинной трудовой, деятельности преподавателей. Труд преподавателей кафедр включал в себя учебно-методическую, научную и политико-идеологическую работу, предполагавшую согласование, осуществление и воспроизводство привычных действий. Инструментом, пригодным для изучения этой деятельности, мы считаем подход, известный в отечественной историографии как «история повседневности». Этот антропологически ориентированный подход восходит к научному творчеству французской школы «Анналов», которая начала исследовать не только условия жизни и труда различных сообществ, но и сопровождающие их человеческие взаимоотношения (поступки, действия, идеалы, ценности, правила поведения), что понималось в русле решения глобально поставленной задачи постижения «духа времени»⁶⁴. Следуя этой историографической традиции, мы исходили из того, что история повседневности не сводится к изучению материально-бытовых условий жизни общества. В потоке каждодневной, рутинной деятельности преподавателей гуманитарных кафедр мы старались выявить не только типичное для своего времени, но и то, что воспринималось современниками как экстраординарное, не совпадавшее с общим представлением о нормальном течении жизни. Как правило, такие явления становились «перекрестками» в истории как на локальном уровне, так и в более крупном масштабе. Изучение кризисов в контексте истории повседневности позволяет обнаружить перемены и новые тенденции в жизни коллектива, увидеть разрывы в преемственности социальной жизни, а также найденные нашими предшественниками пути их преодоления.

Принципиальной с точки зрения истории повседневности является фиксация внимания на жизни «маленьких», «незнаменитых», «простых», «рядовых» людей, которые, по признанию разработчиков этого подхода, реально и «делают историю», созидая своим привычным трудом в том числе и культурное пространство жизнедеятельности общества. История повседневности дает возможность изучать развитие высшей школы «изнутри», отталкиваясь от ее видения самими историческими субъектами анализировать проявленные ими чувства, высказанные идеи, совершенные поступки. Этот подход помогает рассмотреть то, как люди, погруженные в круг обыденных забот, менялись с течением времени под воздействием различных факторы, определявшие их жизнь, как осмысливали эти изменения и начинали менять организуемое ими культурное пространство.

⁶⁴ Пушкарева Н. Л. История повседневности: предмет и методы // Социальная история: ежегодник, 2007. М., 2008. С. 16.

История развития вузовской повседневности специалистов-гуманитариев соотносится в работе с институциональным подходом, позволяющим раскрыть организационно-историческую преемственность деятельности различных вузовских и кафедральных структур в системном обеспечении необходимой гуманитарной составляющей образовательной деятельности при осуществлении исторически изменчивого идейно-смыслового и процессуального контроля.

Вузовские институциональные образовательные структуры в истории новейшего времени рассматриваются нами как значимые организационные рамки интеллектуальной культуры, формирующей интеллектуальную деятельность преподавателей и выпускников, создающей условия для ее воспроизводства и задающей исторически значимые ориентиры развития. Как отмечает Л. П. Репина, условия интеллектуальной деятельности являются ее значимым элементом, без которого крайне сложно понять культуру соответствующей эпохи⁶⁵. Согласно Е. А. Бондаренко, интеллектуальный труд представляет собой институционализированную форму целесообразной умственной деятельности человека⁶⁶. В Новое и Новейшее время его результаты превратились в специфический товар. Ряд особенностей этой деятельности: производство «идеального» продукта, не только материальная заинтересованность в труде, но и внутренняя, порой иррациональная, мотивация, потребность в публичном обсуждении результатов – дают основания выделить и рассмотреть особенности ее организационной структуры. В качестве составляющих интеллектуальной деятельности, принципиально влияющих на ее результат, выявлена работа в библиотеках, неформальное общение в дружеском и профессиональном кругу на интересующие темы, работа дома. Именно эти элементы выделялись самими преподавателями как необходимые для качественного и продуктивного труда и дальнейшей его репрезентации в научном сообществе и студенческой аудитории. При этом одновременно данные компоненты интеллектуальной работы чаще всего незаметны для стороннего наблюдателя, они крайне редко упоминаются в делопроизводственной документации и чаще всего их можно выявить при работе с источниками личного происхождения.

Социально-политический и культурный контекст эпохи, а также вузовские и кафедральные институциональные рамки функционирования и развития гуманитарного знания нашли свое персонализированное воплощение во множестве

⁶⁵ Репина Л. П. Интеллектуальная культура как предмет исследования // Идеи и люди: интеллектуальная культура Европы в Новое время. М., 2014. С. 7–20. С. 9.

⁶⁶ Бондаренко Е. А., Римский В. П. Интеллектуальный труд и духовное производство: философско-методологическая экспликация понятий // Науч. ведомости Белгор. гос. ун-та. Сер. Философия, социология, право. 2014. № 27 (173). С. 33–42.

отдельных жизненных траекторий, пройденных сотрудниками НЭТИ–НГТУ, ряд показательных примеров которых рассматривается в работе с привлечением элементов биографического подхода. Нами использовались примеры изучения интеллектуальной биографии. Это предполагало раскрытие сведений о частной жизни преподавателя (место рождения и смерти, детали личной жизни, характер и психологические склонности); о профессиональных достижениях (положение в научной среде и профессиональная деятельность); его научных и методических работах; выяснить специфику социально-экономического и политического контекста жизни и творчества интересного как субъекта⁶⁷.

В числе специальных методов исторического исследования использовались историко-генетический, ретроспективный, а также методы устной истории, прежде всего метод неформализованного, повествовательного (глубинного) интервью, которое можно определить как смоделированную исследователем целенаправленную беседу о жизненном мире человека в контексте исторических событий, процессов, явлений или как целенаправленный опрос носителя информации об его эмпирическом опыте в контексте исторического прошлого с последующей трансформацией устного рассказа в письменный текст для интерпретации. Каждое интервью по-своему уникально и является не просто методом сбора и сохранения исторической информации, но и методом создания нового источника.

Основные источники исследования. Выбор методологических оснований исследования определил круг его источников. Прежде всего авторы монографии обращались к неопубликованной делопроизводственной документации, хранящейся в обширном фонде Новосибирского государственного технического университета Государственного архива Новосибирской области (ГАО)⁶⁸. Фактически фонд содержит более пяти тысяч документов, относящихся к периоду с 1953 до 2006 г. Среди документов приведены постановления, приказы, информационные письма вышестоящих организаций, относящиеся к деятельности института. Значительный интерес представляют распоряжения по учебно-воспитательным и производственным вопросам, протоколы Ученого совета вуза и ученых советов факультетов, планы, отчеты о работе ректората и кафедр. К числу наиболее информативных источников стоит отнести протоколы заседаний кафедр, где отразились повседневные вопросы деятельности коллективов,

⁶⁷ Базанов М. А. Интеллектуальная биография. Контур нового жанра в российской и украинской историографии // Диалог со временем. 2016. Вып. 55. С. 221–234.

⁶⁸ ГАО. Ф.Р-1472.

способы их решения, а также реакции на изменяющиеся тенденции образовательной политики и события локального уровня.

Важными источниками исследования послужили также документы ведомственного архива НГТУ, представленные личными делами преподавателей: об устройстве на работу, увольнении, переходе сотрудника с одной должности на другую. Личное дело сотрудника советского периода содержало сведения о наградах, благодарностях и взысканиях, его автобиографию и различные характеристики, позволяющие выяснить многие ценные биографические сведения, а также обнаружить следы профессиональной самооценки личности и оценки ее профессиональных качеств коллегами.

В качестве источников использовались и печатные работы преподавателей гуманитарных кафедр: их диссертации, научные, научно-методические статьи, тезисы выступлений на конференциях и учебные пособия, отражающие этапы развития научной и учебно-методической работы кафедр, и что еще более важно, дающие возможность выявить взгляды преподавателей на ситуацию в образовании, их отношение к учебно-воспитательным задачам, которые на разных исторических этапах ставило государство перед вузами.

В качестве расширения источниковой базы было записано пять интервью с бывшими и действующими преподавателями ФГО: Галиной Михайловной Мандриковой (д-р фил. наук, доцент), Натальей Ивановной Колесниковой (д-р пед. наук, доцент), Ларисой Владимировной Меншиковой (д-р пед. наук, профессор), Еленой Анатольевной Мелехиной (канд. пед. наук, доцент), Ольгой Сергеевной Шемелиной (канд. физ-мат. наук, в прошлом доцент кафедры психологии и педагогики).

Материалы интервью представляют собой богатый и разноплановый источниковый пласт, до сих пор практически не использованный. Свидетельства респондентов позволили существенно прояснить, дополнить и скорректировать многие моменты, слабо представленные в архивных материалах. Вместе с тем материалы, полученные с применением методов «устной истории» требуют объективного, взвешенного и осторожного подхода к их использованию в научных целях. Следует также особо подчеркнуть, что интервью отличаются крайней субъективностью, в чем, и состоит их главная ценность.

Источником исследования послужили не только материалы устных интервью, но и мемуары, записанные самостоятельно Натальей Петровной Матхановой (д-р ист. наук, профессор) по просьбе авторов этой книги. Логика ее повествования определялась ориентировочными вопросами, которые задавались и другим информаторам в ходе бесед: о том, как и при каких обстоятельствах

респондент начал работать в НЭТИ, каким был коллектив кафедры и факультета гуманитарного образования, в чем состояли особенности учебно-методической и научной работы, как коллеги воспринимали внутреннюю жизнь университета и как они реагировали на радикальные изменения в стране и образовании, связанные с распадом СССР, какое значение имел НЭТИ в жизни рассказчика. Мемуары Н. П. Матхановой, имеющие самостоятельную ценность, представлены в приложении к настоящему изданию без сокращений. В отличие от устных свидетельств они отражают не спонтанные ответы, а глубоко осмысленный процесс профессиональной рефлексии.

Научные и учебно-методические издания ФГО 1990-х гг.
Фото Е. И. Красильниковой

Из числа использованных нами опубликованных воспоминаний следует отметить сборник «Мы с физтеха! 50 лет физико-техническому факультету НЭТИ–НГТУ. 1966–2016 гг.»⁶⁹, где содержатся ценные характеристики преподавателей физтеха, которые принимали активное участие в становлении кафедры педагогики и психологии. Интерес для нас представляли и статьи сотрудников НГТУ о коллегах к их юбилеям, в которых приводятся фрагменты

⁶⁹ Мы с физтеха! 50 лет физико-техническому факультету НЭТИ–НГТУ, 1966–2016. Новосибирск, 2016.

воспоминаний об общем с юбиляром прошлом, отмечены признанные сотрудниками заслуги, отражено личное отношение к юбиляру⁷⁰.

Визуальные источники исследования представлены фотоматериалами, хранящимися как в музее НГТУ, так и в личных альбомах сотрудников ФГО. Среди артефактов университетского музея есть памятные альбомы кафедр научного коммунизма и философии, созданные коллективами этих кафедр в 1980-х гг. Альбомы репрезентируют в лицах основные этапы известной сотрудникам кафедр истории их подразделений. Помимо фото они содержат краткие исторические справки о создании кафедр, биографические материалы о ветеранах и руководителях коллектива. Помимо официальных групповых портретов в альбомах представлены фотоматериалы, иллюстрирующие повседневный труд: работу лекторов, экзаменаторов, заседания кафедр, выступления преподавателей на различного рода мероприятиях. Сохранившиеся альбомы – это ценные источники, отражающие корпоративное самосознание.

⁷⁰ Паршукова Г. Б., Лопатина В. А. «Когда мы были молодыми». К 70-летию И. С. Гелер // Библиосфера. 2005. № 2. С. 78; Яковлев А. Н. Дорогая Инесса Сергеевна! // НГТУ Информ. 2001. № 8. С. 7. и др.

Глава 1

ЯЗЫКОВЫЕ КАФЕДРЫ

Лекция 1

4.9.69

Предмет научного коммунизма
Тема.

1. Место и роль науч. ком. в м-л. теории (предмет науч. ком.)
2. Партийной и интернационалистской хар-р Н.К.
3. Творческий х-р Н.К.
4. Решение между. совещ. ком. и раб. партий 1969 г. - Ватской и др. вклад в теорию коммунизма.

Н.К. - сест. часть м-л. теории
это ее теория построения
идеализма. Идеализм - это
наша проверка сил м-л. и Н.К.
интернационалистские стремления
универсальной теории Н.К. есть отраж
идеологическая борьба.

1. М-л наука - об объектах 3-х пр-дов, построении коммунизма "...

1.1. СТАНОВЛЕНИЕ КАФЕДРЫ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ (НАЧАЛО 1950-х – 1960-е гг.)

В настоящее время на факультете гуманитарного образования НГТУ существует несколько направлений лингвистической и филологической подготовки. Кафедра иностранных языков технических факультетов занимается обучением студентов неязыковых специальностей. Преподаватели кафедры формируют у студентов необходимые навыки для работы с иностранными источниками, зарубежными статьями, программным обеспечением, технической литературой. Студенты учатся также выступать на научных конференциях и деловых встречах⁷¹. Достигнутый сегодня высокий уровень квалификации преподавателей иностранных языков базируется на многолетнем опыте. Их преподавание в НЭТИ началось вместе с открытием института и интенсивно развивалось на протяжении более чем семи десятилетий. С 2002 г. НГТУ выпускает профессиональных лингвистов. Сегодня на ФГО можно получить профессию переводчика с английского языка и русского жестового языка, а также преподавателя английского.

Ответ на вопрос о том, почему в техническом вузе были открыты, казалось бы, мало связанные с его профилем направления подготовки, дает история нашего университета. В этой главе мы рассмотрим те ее аспекты, которые связаны с опытом преподавания языков в НЭТИ–НГТУ.

Сохранившиеся в фонде НГТУ Государственного архива Новосибирской области документы повествуют о повседневном, рутинном труде преподавателей иностранных языков, об их профессиональном росте, о постепенном развитии языковых кафедр, о достижении ими уровня компетенций, достаточных для того, чтобы не просто выпускать лингвистов и филологов, но, и чтобы стать

⁷¹ Новосибирский государственный технический университет: официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ciu.nstu.ru/kaf/iya_tf. Дата обращения: 27.02.2025 г.

конкурентоспособными и успешными. Документы раскрывают самые разные стороны жизни кафедр: и деловые, и неформальные. Первый из сохранившихся отчетов кафедры иностранных языков датируется 1957 годом. К этому моменту у кафедры уже была своя небольшая история.

Л. М. Мурзина

М. А. Андриянова

Первая заведующая кафедрой иностранных языков Лидия Михайловна Мурзина и один из первых преподавателей немецкого языка Маргарита Александровна Андриянова. Фото из коллекции музея НГТУ

Самый ранний отчет сообщает, что изначально в НЭТИ преподавали английский и немецкий языки, а в 1957 г. ввели также и преподавание французского. Первой заведующей кафедрой стала **Лидия Михайловна Мурзина** – преподаватель английского языка. В 1941 г. она закончила Томский педагогический институт, в годы войны работала в сельской средней школе, занималась общественной работой, трудилась также в радиокомитете Барнаула, а после войны преподавала иностранный язык в Барнаульском сельскохозяйственном институте. В НЭТИ она не только заведовала кафедрой, но и много лет подряд была заместителем декана факультета электронной техники, а также председателем народного контроля института⁷².

В 1950-х гг. было еще очень непросто найти для нового, активно развивавшегося технического института достаточное количество высоко квалифицированных преподавателей иностранных языков. В числе первых в 1954 г. на кафедру пришли М. А. Андреевна, П. В. Пак, Т. Г. Перфильева, Р. Г. Шамсутдинова,

⁷² Колмакова Э. Н. Женщины НЭТИ–НГТУ в годы становления и развития университета. Новосибирск, 2012. С. 99.

Э. И. Гарганджия, Г. Я. Клейн. В 1955 г. в коллектив преподавателей иностранных языков вошла А. И. Тропина, а в 1957 г. – Н. Н. Тихомирова – преподаватель немецкого языка⁷³. С 1960 г. в НЭТИ работала Т. Ф. Пусева⁷⁴, с 1961 г. – Я. Г. Шредер⁷⁵, которые также много лет подряд вели немецкий.

Коллектив кафедры иностранных языков, 1957. Фрагмент страницы памятного альбома, содержащего фото коллективов подразделений НЭТИ 1960-х–1980-х гг.
Из коллекции музея НГТУ

Изначально кафедра «разместилась» в главном корпусе института. В первые годы не хватало аудиторий, методической литературы, вообще литературы на иностранных языках. Особенно трудно было с пособиями по немецкому языку.

⁷³ ГАНО. Ф.Р-1472. Оп. 1. Д. 111. Л. 3–4.

⁷⁴ Там же. Д. 838. Л. 53.

⁷⁵ Там же. Д. 1526. Л. 5.

Один учебник был один на четверых, а то и на пятерых студентов. Не хватало и сборников специальных упражнений для практических занятий. Поддержку НЭТИ оказал Ленинградский педагогический институт им. А. И. Герцена, поделившись собственными методическими разработками⁷⁶. Наглядные учебные пособия сотрудники кафедры постепенно создавали своими силами. О магнитофонах и других вспомогательных технических устройствах кафедра лишь мечтала, хотя в начале 1960-х гг. у преподавателей уже имелись магнитофонные записи учебных упражнений⁷⁷. Первое учебное пособие по немецкому языку, предназначенное для студентов, изучающих энергетику, кафедра смогла опубликовать частями лишь в 1957–1958 гг.⁷⁸

Не хватало и аудиторий. Занятия приходилось вести в три смены. Преподаватели были перегружены, почти у всех учебная нагрузка существенно превышала ставку⁷⁹. Даже на заседании Ученого совета НЭТИ представители кафедры жаловались на то, что расписание составляется так, что приходится работать с 9 утра до 23 часов вечера⁸⁰. Коллективы языковых кафедр в НЭТИ на протяжении всей истории вуза оставались преимущественно женскими. Были среди сотрудников и многодетные матери, как, к примеру, А. И. Тропина⁸¹. Маленькие дети и семейные обстоятельства отвлекали от методической и научной работы, заставляли брать больничные. Однако с первых лет в институте была установлена строгая трудовая дисциплина, срывы занятий не допускались, кафедры в обязательном порядке обеспечивали замену преподавателей, которые не могли выйти на работу.

В первое десятилетие существования кафедра переживала непростой этап становления. Необходимо было наработать методику преподавания, набраться опыта, углубить собственные знания в области языков, завоевать авторитет и уважение студентов. В 1950-х гг. было трудно мотивировать студентов на изучение иностранных языков. П. В. Пак отмечал, что выпускники школ умели неплохо переводить текст с иностранного языка, а вот обратный перевод давался им гораздо большим трудом, не говоря уж о беседе на иностранном языке.

Ежедневно преподаватели выслушивали возмущенные комментарии студентов, которые не понимали, зачем им немецкий и английский, когда они пришли в институт, чтобы стать «простыми советскими инженерами». Как и сегодня,

⁷⁶ Там же. Д. 277. Л. 4.

⁷⁷ Там же. Д. 385. Л. 103.

⁷⁸ Там же. Д. 111. Л. 3–4.

⁷⁹ Там же. Л. 4; Д. 277. Л. 5.

⁸⁰ Там же. Л. 8.

⁸¹ Там же. Д. 838. Л. 53.

нерадивые студенты тех лет подразделяли для себя учебные дисциплины на «нужные» и «ненужные», нередко относя к последним и иностранный язык. Наиболее строптивыми считались студенты вечерного отделения, знания которых в области иностранных языков часто равнялись нулю. Именно поэтому на профессиональном жаргоне преподаватели называли их «нулевиками». Приходилось прибегать к политическим аргументам, донося до особенно упрямых постановлению партии и правительства о соответствии программы обучения советским интересам. Однако и это не всегда действовало, особенно на «спортсменов-рекордсменов», с которыми заведующая кафедрой на первых порах буквально воевала⁸².

Разумеется, желание студентов посещать занятия во многом зависит от того, интересно ли они проводятся. Заинтересовывать и увлекать студентов в 1950-х гг. преподаватели кафедры иностранных языков только учились. В коллективе было много начинающих. Старшие коллеги обучали их построению практического занятия, методике опроса, приему экзаменов, методике повторения материала, составлению словарного минимума, лексико-грамматическому анализу, разработке программы факультативных занятий. По мнению заведующей кафедрой Л. М. Мурзиной, к концу 1950-х гг. эти базовые профессиональные умения и навыки педагоги наконец освоили. Однако еще много вопросов вызывала квалификация целого ряда сотрудников. Преподаватели должны были изучать специальную техническую лексику, демонстрировать умение говорить на иностранном языке, читать иностранную литературу и переводить текст. Однако фактически не все владели устной речью, делая множество фонетических ошибок⁸³.

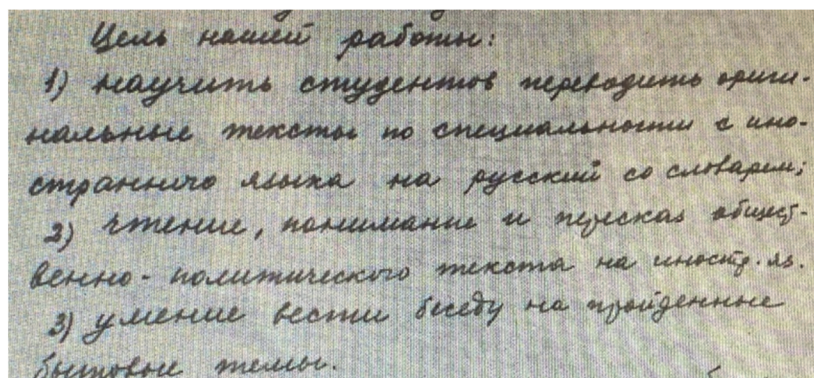
Поэтому актуальнее всего в конце 1950-х была организация курсов повышения квалификации для преподавателей. Постепенно установилась практика отправлять каждый год двух преподавателей на факультете повышения квалификации (ФПК), однако для большой кафедры этого было мало. Поэтому прилагалось много усилий для самостоятельного решения задачи профессионального роста педагогов. С первых лет работы на кафедре было принято делиться друг с другом методическим опытом. Ректорат настойчиво приучал преподавателей к практике взаимных посещений занятий, хотя при большой загруженности им трудно было найти на это время. Менее квалифицированных наставляли, хотя и молодой, но более грамотный Петр Викторович Пак и опытный Генрих Яковлевич Клейн. П. В. Пак пришел в НЭТИ еще начинающим, но хорошо

⁸² Там же. Д. 111. Л. 7.

⁸³ Там же. Л. 7–11.

подготовленным специалистом. Преподавал он английский, но также владел датским языком, читал на готском и занимался изучением истории языка⁸⁴. Именно ему Л. М. Мурзина доверила заведование кафедральной секцией английского языка. В 1958 г. П. В. Пак одним из первых на кафедре сдал кандидатский экзамен по иностранному языку. К аналогичному испытанию готовился в это время и Г. Я. Клейн, заведовавший секцией немецкого языка⁸⁵.

Изначально кафедра ставила перед собой задачу научить студентов читать и переводить текст (прежде всего технический) со словарем. Упор делался на изучение профессиональной лексики. До освоения обиходной лексики и разговорного языка в 1950-х гг. дело обычно не доходило. Однако с начала 1960-х гг. на уровне государственной образовательной политики стали меняться требования и подходы к преподаванию иностранных языков. Теперь ставилась цель научить студентов свободно разговаривать с иностранцами на их языке. Однако выяснялось, что большинство преподавателей сами этого не умеют. Сказывалась слабая подготовка в области фонетики и очень ограниченное владение бытовой лексикой. Всем этим с начала 1960-х гг. педагогам приходилось овладевать вместе со студентами. На новом этапе в ходе учебного занятия преподаватель и студенты стали обязательно беседовать на две бытовые темы в дополнение к работе с текстом по специальности. Кстати, требовалось научить студентов говорить также и на профессиональные темы. Эту задачу даже специально обсуждали на заседании Ученого совета института в 1961 г.⁸⁶

Фрагмент страницы отчета И. Б. Орфеновой о работе кафедры иностранных языков в 1962–1964 гг. Из фондов ГАНО⁸⁷.

⁸⁴ Там же. Д. 1472. Л. 43.

⁸⁵ Там же. Д. 111. Л. 11.

⁸⁶ Там же. Д. 227. Л. 3–4.

⁸⁷ Там же. Д. 385. Л. 103.

Руководство НЭТИ хорошо понимало всю важность обучения будущих инженеров иностранным языкам и одобряло глобальную перестройку в работе кафедры, которая от акцента на грамматике переориентировалась на разговорный язык. Повышение качества языковой подготовки в НЭТИ поддерживали члены Ученого совета вуза, имевшие практический опыт приема иностранных коллег в стенах своего института и выезда за рубеж с деловыми визитами. К сожалению, этот опыт омрачался плохим знанием иностранных языков, что существенно затрудняло общение. Поэтому перспективным считалось повышать уровень владения английским и немецким и у преподавателей неязыковых кафедр, а студентов готовить к устной защите части дипломной работы на иностранном языке, а не просто учить написанию краткой аннотации к своей работе, что уже практиковалось ранее. Никто не сомневался в целесообразности оборудования специальных лабораторий иностранных языков; снабжения имевшейся в вузе техники табличками на английском, немецком и французском; разработки лабораторных заданий на иностранных языках. Решающее слово на Ученом совете института держал ректор Георгий Павлович Лыщинский: «Надо всеми имеющимися у нас возможностями поднять кафедру на уровень основных кафедр». Ректор одобрил новую ориентацию на разговорный язык, создание специально оборудованных классов и введение обязательных заданий в виде сочинений на иностранных языках⁸⁸.

Документы 1960-х гг. отражают достижение кафедрой иностранных языков НЭТИ значительных успехов в развитии. Конечно, в середине 1960-х заведующая кафедрой **Ирма Богдановна Орфенова** еще открывала учебный год напоминанием о том, что необходимо провести со студентами беседу о культуре поведения, речи и хороших манерах, напомнить им, что необходимо бережно относиться к мебели и технике. Преподавателей также призывали быть терпимыми, вежливыми и дружелюбными со студентами, не допускать высокомерия и равнодушия в общении⁸⁹. Преподавательской этике вообще в 1960-х гг. уделялось много внимания. Несдержанных и «безучастных» педагогов коллектив пытался перевоспитывать, а если не действовали увещевания, некорректное поведение преподавателя могло привести к сокращению доли ставки или вовсе к неизбранию по конкурсу на должность⁹⁰.

Кафедра иностранных языков в 1960-х, несомненно, развивалась в методическом отношении, но борьба за повышение успеваемости велась в большей

⁸⁸ Там же. Д. 227. Л. 9.

⁸⁹ Там же. Д. 453. Л. 24.

⁹⁰ Там же. Д. 1846. Л. 22 об.

степени самыми традиционными методами. В 1960-х и даже еще в 1970-х гг. регулярно устраивались заседания кафедры, в повестку которых входил единственный вопрос: что делать с отстающими студентами – допускать их до пересдач, или ставить вопрос об отчислении их из института. На такие заседания порой вызывали двоечников, как на школьный педсовет, где происходило разбирательство со всеми обстоятельствами, сложившимися в ситуации каждого конкретного студента «с хвостом». Решения (иногда, довольно суровые) о дальнейшей судьбе студентов с двойками принимались коллективно. Только в 1976 г. кафедра немецкого языка провела семь подобных заседаний⁹¹.

Студенты начало 1960-х гг. Фото из коллекции музея НГТУ

В 1960-х гг. кафедра иностранных языков делилась уже на три секции: английскую, немецкую и французскую. Нагрузка постоянно росла. «Вечерников» в 1960-х гг. обучалось в НЭТИ почти столько же, сколько и студентов дневного отделения. У заведующей кафедрой был даже заместитель, занимавшийся вопросами вечернего и заочного отделения. Немало было в НЭТИ и аспирантов. В середине 1960-х гг. их набиралось по четыре группы. Еще больше было соискателей ученой степени. Все они серьезно готовились к сдаче кандидатских экзаменов по иностранным языками. С ростом числа обучавшихся расширялся и штат сотрудников кафедры, которых насчитывалось уже более пятидесяти. К 1970 г. общая нагрузка кафедры составляла 51 430 часов. За год проводилось около 850 групповых занятий⁹².

В 1960-х гг. преподаватели выполняли большую учебную нагрузку по 850 часов на ставку, у многих сохранялась переработка. Доходило до того, что один преподаватель вел по 1600 часов в год⁹³. По сведениям за 1970 г., нагрузка

⁹¹ Там же. Д. 1603. Л. 4.

⁹² Там же. Д. 720. Л. 15.

⁹³ Там же. Д. 838. Л. 3.

заведующего кафедрой и заведующих языковыми секциями составляла 660 часов⁹⁴. До середины 1960-х гг. иностранный язык изучался на первом и втором курсе, на дисциплину выделялось 210 часов⁹⁵.

Ирма Богдановна Орфенова считала, что введение госэкзамена заставило как студентов, так и преподавателей относиться к занятиям более ответственно. В 1964 г. трудилось одновременно пять комиссий ГЭК. Нагрузка на одного студента, сдающего экзамен считалась, как 3/4 часа, на проверку контрольной работы отводилось 20 минут, на подготовку к занятиям – по 30 минут на 1 аудиторный час⁹⁶.

По окончании освоения курса студенты сдавали государственный экзамен, который был введен еще в начале 1960-х гг.⁹⁷ Студенты, желавшие продолжать свою языковую подготовку и после третьего курса, посещали на старших курсах факультативы, которые рассматривались как средство повышения студенческого интереса к языку и углубления языковых знаний. В 1968 г. из любителей иностранных языков сформировалось целых 16 групп. Занимавшиеся на факультативе уже в 1960-х гг. могли защитить свою дипломную работу на иностранном языке. Это давало им возможность получить дополнительный диплом переводчика⁹⁸. Однако на раннем этапе таких было всего по 2–3 человека в год.

Программа обучения иностранным языкам с течением времени претерпевала изменения. Изначально и всегда студенты выполняли большую самостоятельную работу. У каждого студентов был свой график выполнения индивидуальных заданий. Они занимались внеаудиторным чтением и переводом, о результатах которого отчитывались на контрольных неделях. В качестве учебных текстов им предлагались подборки из иностранных газет и техническая документация. Со временем подборки стали дополняться более интересными отрывками из художественной литературы. Многим выпускникам НЭТИ помнятся до сих пор «тысячи». Еще с 1950-х гг. существовали нормы самостоятельного перевода технических текстов, объемы которых измерялись в тысячах знаков⁹⁹.

У значительного числа студентов изучение иностранных языков осложнялось слабой школьной подготовкой. В 1960-х гг. был культ точных наук и, к сожалению, далеко не все школы на высоком уровне обучали иностранным языкам. Живя в довольно закрытой стране, многие студенты плохо понимали,

⁹⁴ Там же. Д. 720. Л. 11.

⁹⁵ Там же. Д. 838. Л. 5 об.

⁹⁶ Там же. Л. 107; Д. 838. Л. 6.

⁹⁷ Там же. Д. 385. Л. 100.

⁹⁸ Там же. Д. 1395. Л. 10.

⁹⁹ Там же. Д. 111. Л. 7–8.

в чем практическая польза английского или французского языка. Перспектива когда-нибудь посетить ГДР казалась школьникам реалистичнее. Поэтому больше ребят выбирали в те годы немецкий язык. Наиболее слабой была школьная подготовка по французскому языку. Проблема «нулевиков» (начинавших изучать язык с нуля) решалась объединением таких студентов в группы для начинающих изучение иностранного языка. Группы «нулевиков» обучались дольше, в 1960-х гг. не два, а три года и сдавали экзамен по несколько облегченной программе.

Однако даже на «нулевиков» подействовали изменения в подходах к обучению, внедренные в начале 1960-х гг. Смена ориентира со скучных «тысяч» на разговорный язык и использование магнитофонов дали позитивные результаты. Студенты стали проявлять больше интереса к предмету. Занятия по иностранным языкам не были развлечением. В середине 1960-х кафедра иностранных языков отличалась строгостью и высокими требованиями к студентам. Некоторые вполне успешные студенты не справлялись с программой по иностранным языкам и даже покидали институт, не дожидаясь двоек и отчисления¹⁰⁰.

В середине 1960-х гг. сокращалась нагрузка по иностранному языку на вечернем отделении – осталось лишь два часа в неделю, что приводило к снижению успеваемости, поскольку требования к студентам дневного и вечернего отделения не различались. Традиционно тяжело давалось изучение иностранных языков заочникам, часто имевшим слабые школьные знания. Ректорат и деканаты старались всячески помогать студентам заочного отделения осваивать программу по иностранным языкам. С середины 1960-х гг. в институте вводилось положение, согласно которому преподаватели были обязаны принимать заочников не только в часы консультаций, но и вообще в любое время, когда заочник сможет отлучиться с работы для встречи с преподавателем. Кафедра боролась с формальным подходом к оценке заочников и с «заказными» контрольными. Поэтому в первой половине 1960-х гг. произошел отказ от контрольных работ, которые заочники до сих пор присылали на проверку. Их заменили на личные встречи со студентами и беседы по всем темам программы. Ежежендельно для заочников проводились консультации¹⁰¹.

По мере развития технических возможностей преподаватели иностранных языков НЭТИ начали осваивать изготовление прообраза современных электронных образовательных презентаций – диафильмов. В нашем институте существовала лаборатория, занимавшаяся производством диафильмов и слайдов по заявкам и методическим разработками преподавателей. К 1964 г., согласно

¹⁰⁰ Там же. Д. 453. Л. 32.

¹⁰¹ Там же. Д. 453. Л. 53.

отчету И. Б. Орфеновой, диафильмы, как и магнитофоны, стали постоянными спутниками учебного процесса¹⁰².

В 1966 г. для занятий иностранными языками были наконец оборудованы специальные лаборатории. В первой из них находилась техника для просмотра дневного кино. Учащимся демонстрировали разнообразные обучающие фильмы: «День студента», «День в Москве», «По улицам Лондона», «В Нью-Йорке», «За мир!» и др. Лаборатория была также укомплектована катушечными магнитофонами, которые использовались как для групповых, так и для индивидуальных занятий в целях аудирования. Для занятий установили и обучающие машины: «Маг-59», «Комета» и «Полиглот». Лаборатория была рассчитана на 21 человека. Вторая лаборатория на 15 мест использовалась для индивидуальных занятий и для занятий экспериментальных групп.¹⁰³

Преподаватели сами регулярно записывали на аудиопленку новые учебные задания, а также использовали готовый материал. Изначально магнитофонами больше пользовались студенты дневного отделения. К ноябрю 1966 г. (в первый год существования лаборатории) аудированием в этом специально оборудованном классе успели позаниматься 910 человек¹⁰⁴. Ставились задачи максимально включить в работу с магнитофонными записями всех студентов. Конечно, техника на ранних этапах нередко подводила. Преподаватели экспериментировали, пробуя разные виды магнитофонной ленты, чтобы добиться качественного звука.

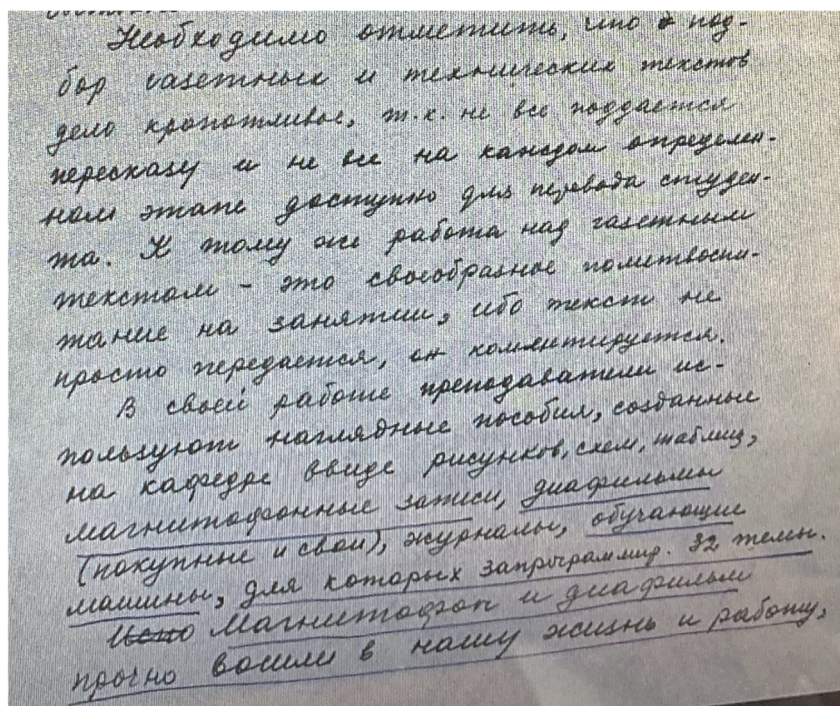
Советский катушечный магнитофон
«Комета»¹⁰⁵

¹⁰² Там же. Д. 385. Л. 20.

¹⁰³ Там же. Д. 453. Л. 12–13 об.; 14 об.

¹⁰⁴ Там же. Л. 18.

¹⁰⁵ Использованы материалы сайта: Проза.ру. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://proza.ru/2022/12/19/1233>. Дата обращения: 27.02.2025 г.

Фрагмент страницы отчета И. Б. Орфеновой о работе кафедры иностранных языков в 1962–1964 гг. Из фондов ГАНО¹⁰⁶

В дополнение к основным учебным занятиям преподаватели иностранных языков в 1960-х гг. начали организовывать для студентов внеурочные мероприятия. Чаще всего они проходили в форме вечеров на английском, немецком или французском. Участвовал наш институт и в соответствующих городских вечерах. Ответственными за подготовку к таким мероприятиям назначались сразу несколько преподавателей, они должны были помочь студентам подготовить два-три творческих номера от вуза. Вечера отдыха на иностранных языках регулярно проводились и в институте. К примеру, в 1969 г. старшим преподавателем Л. Г. Угодниковой в кафе «Электрон» был организован музыкально-поэтический вечер «Что вы знаете об Англии?»¹⁰⁷.

Наиболее сложной была работа с аспирантами. В середине 1960-х гг. аспирантов доверяли Генриху Яковлевичу Клейну, заведовавшему секцией немецкого языка. Он отмечал, что аспиранты часто имели слабые остаточные знания по языку и с трудом вписывались в учебные графики. Многие не справлялись

¹⁰⁶ Там же. Д. 385. Л. 103.

¹⁰⁷ Там же. Д. 838. Л. 49 об.

со сложной программой аспирантуры, в итоге наблюдался большой отсев. В программу обучения в аспирантуре входили практические занятия, где осваивалась специальная лексика, аспиранты учились читать и понимать технические тексты. Однако значительная часть подготовки состояла в обучении чтению и пониманию иностранных газет¹⁰⁸. Считалось, что ученый, как наиболее грамотный и ответственный гражданин, должен всегда владеть свежей политической информацией, черпая ее не только из советской прессы, но и из зарубежной. Обучались в аспирантуре и разговорному языку. В числе традиционных заданий были пресловутые «тысячи» (задание по переводу), которые и сегодня сдают все аспиранты, а также подготовка реферата.

Сами преподаватели иностранных языков в 1950-х – 1960-х гг. наукой практически не занимались. У большинства дело не шло дальше сдачи кандидатских экзаменов. За весь 1965 г. никто из преподавателей кафедры иностранных языков не опубликовал ни одной печатной работы. Время от времени на заседаниях кафедры зачитывались доклады, связанные с диссертационной тематикой: «Социологическая теория языка», «Структурализм», «Индивидуальный психологизм Пауля»¹⁰⁹. Тематика могла заявляться и более серьезно, к примеру «Лексическая основа коррективного курса по лексике для первого этапа обучения французскому языку в неязыковых вузах» (Н. С. Дюринская)¹¹⁰. Иногда преподаватели участвовали в городских научно-практических и научно-методических конференциях. К примеру, Г. Я. Клейн ежегодно выступал с докладом. Однако общее число публиковавшихся преподавателями работ на этом этапе было незначительным.

В советское время обязательной для преподавателей была политико-просветительская деятельность, занимавшая львиную долю рабочего времени. Каждый должен был заниматься агитацией и политической пропагандой. На жизнь кафедры постоянно влияла партийная организация НЭТИ, контролировавшая ее работу. Приметой времени были товарищеские суды и так называемые кафедральные треугольники, состоявшие из заведующего кафедрой, парторга и профорга, без решений которых не могла состояться аттестация преподавателя и его избрание на должность.

¹⁰⁸ Там же. Л. 838. Д. 838. Л. 28.

¹⁰⁹ Там же. Л. 27 об., 28, 31.

¹¹⁰ Там же. Л. 43 об.

1.2. КАФЕДРЫ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В 1970-х – 1990-х гг.: ЭТАП ИНТЕНСИВНОГО РАЗВИТИЯ

Лингвисты считают, что 1970-е гг. стали началом формирования современных подходов к преподаванию иностранных языков¹¹¹, что подтверждается и примером НЭТИ, стремившегося не отставать от важнейших тенденций в развитии образования. Именно с 1970-х можно наблюдать явные качественные изменения в работе языковых кафедр.

К середине 1970-х гг. кафедра иностранных языков существенно разрослась. Огромным подразделением было чрезвычайно тяжело управлять. На одном из совещаний в Москве Г. П. Лыщинский обобщил проблемы кафедры-переростка: заведующий катастрофически перегружен, распределение нагрузки превращается в пытку, заседание кафедры – в производственное совещание, которое тянется часами, поэтому иногда приходится его проводить в воскресенье¹¹². Разделение единой кафедры иностранных языков на две произошло в 1974 г. Кафедру английского и французского языка возглавил Петр Викторович Пак, а кафедру немецкого – Ирма Богдановна Орфенова¹¹³. В 1985 г., с ее уходом на заслуженный отдых, заведующим кафедрой немецкого языка был избран старший преподаватель **Юрий Николаевич Александров**¹¹⁴, а заведующий кафедрой английского и французского языка Петр Викторович Пак видел своим приемником Валерия Георгиевича Шабаева, делавшего успехи в науке. Однако в последний момент, по воспоминаниям Е. А. Мелехиной, в конце 1980-х гг. условия работы изменились (была снижена нагрузка кафедры), и В. Г. Шабаев отказался от заведования¹¹⁵. В 1996 г. языковые кафедры были вновь объединены. Объединенную кафедру возглавила **Ольга Васильевна Салкова**, которая заведовала кафедрой английского и французского языка с 1990 г. с небольшим перерывом на декретный отпуск¹¹⁶.

В 1970-х изучение иностранного языка продлилось до трех лет. С 1974 г. иностранный язык студенты НЭТИ учили на протяжении пяти семестров¹¹⁷. Заметно выросло число студентов, желавших защитить дипломную работу на иностранном языке. Так, в 1974 г. только под руководством старшего преподавателя

¹¹¹ Колобкова А. А. Указ. соч. С. 84.

¹¹² Там же. Д. 556. Л. 23.

¹¹³ Факультет гуманитарного образования НГТУ. С. 17.

¹¹⁴ ГАНО. Ф.Р-1472. Д. 3187. Л.

¹¹⁵ Записано от Е. А. Мелехиной в Новосибирске, в 2024 г. (запись хранится у автора).

¹¹⁶ Факультет гуманитарного образования НГТУ. С. 17.

¹¹⁷ Там же. Д. 1526. Л. 11 об.

А. В. Березовской дипломы на немецком языке защитили 17 выпускников¹¹⁸. Важным событием в истории преподавания иностранных языков в НЭТИ стало открытие в 1973 г. **Гуманитарного факультета**. В его работу сразу включились кафедры иностранных языков. Сегодня мы узнаем об их деятельности на Гуманитарном факультете, в частности, из отчета Т. Н. Крюковой – старшего преподавателя кафедры немецкого языка, работавшей с группами гуманитарного факультета. Она пришла на кафедру в 1974 г., однако ее значительный профессиональный опыт (работа переводчиком в Лейпциге, заведование кафедрой иностранных языков в одном из вузов казахстанского города Джамбула и преподавание в Томском политехническом институте) вызывал у коллег большое уважение. Именно поэтому Т. Н. Крюковой поручили работу на гуманитарном факультете¹¹⁹.

Его программа по немецкому языку была рассчитана на 230 часов. На занятиях студенты совершенствовали свои навыки в разговорном языке, слушали немецкие пластинки с записями выступлений видных деятелей ГДР, читали и переводили художественную литературу. Преподаватели Гуманитарного факультета старались сделать занятия как можно более интересными и разнообразными. Вместе со студентами они посещали театры, а затем обсуждали впечатления от спектаклей на иностранном языке. Иногда студентов НЭТИ навещали гости из ГДР. Так у ребят появлялась возможность живого разговора с носителями языка. С открытием Гуманитарного факультета новым в преподавании иностранных языков стало введение лекций и практических занятий на гуманитарные темы: об искусстве, о проблемах личности, об экскурсионном деле.

На этом факультете не было традиционных строгих экзаменов, но существовали курсовые работы на иностранных языках. Студенты принимали участие в конференциях, организаторами которых нередко выступали сами. Предполагалось, что, окончив гуманитарный факультет, ребята защитят выпускные работы на иностранном языке и получат дополнительный диплом переводчика¹²⁰. Впрочем, аналогичными были условия для студентов, посещавших факультативные занятия на четвертом и пятом курсе.

Гуманитарный факультет активно сотрудничал с Интерклубом, который отвечал за организацию разнообразных мероприятий для иностранных студентов. Во второй половине 1980-х гг. развитие международных связей НЭТИ дало возможность наиболее успешным и «благонадежным» студентам проходить преддипломную практику в ГДР, где они успешно применяли полученные знания

¹¹⁸ Там же. Д. 1526. Л. 16.

¹¹⁹ Там же. Л. 26.

¹²⁰ Там же. Л. 52–53.

немецкого языка. К примеру, в 1987 г. на практику в ГДР отправились 20 студентов из НЭТИ¹²¹.

В 1970-х гг. заметной тенденцией в развитии института стала борьба за повышение успеваемости, инициированная ректором Г. П. Лыщинским. В рамках анализа того, какие именно учебные предметы вызывают у учащихся наибольшие трудности, выяснилось, что это именно иностранные языки. Поэтому во второй половине 1970-х гг. кафедры иностранных языков получили от ректората задание оптимизировать нагрузку, которая ложилась на первокурсников. Началась большая работа, нацеленная на то, чтобы сделать домашние задания максимально понятными и приблизительно равными по объему. Это было необходимо, чтобы преодолеть обычный для конца семестра учебный цейтнот. Повысились и требования к качеству аудиторных занятий. Заведующая кафедрой немецкого языка И. Б. Орфенова неустанно поясняла коллегам, что их основная задача состоит в том, чтобы добиваться на занятии полного понимания студентами учебного материала¹²². Для уточнения уровня знаний вчерашних школьников в середине 1970-х гг. были разработаны и внедрены в учебный процесс входные тесты. Осваивая такую форму тестирования, преподаватели опирались на американский опыт¹²³.

По требованиям 1970-х гг. на экзамене студент должен был продемонстрировать умение читать и переводить со словарем оригинальный текст по своей специальности объемом в 1500 знаков. На это задание по норме отводился час. За 45 минут нужно было также подготовить пересказ газетного текста аналогичного объема. Последним заданием была беседа с экзаменатором по одной из отработанных на практике тем с использованием лексики в пределах изученного материала. Для «нулевигов» требования были мягче. Разрешалось использовать тексты объемом в 1000...1200 знаков¹²⁴. Очевидно, что экзамен превращался в затратное по времени, серьезное испытание.

Преподаватели иностранных языков всегда вели большую методическую работу. Типичной для советского времени практикой была разработка планов каждого занятия с их коллективным обсуждением. Преподаватели использовали своеобразные методические дневники, конспектируя основные идеи занятий и фиксируя их структуру. Этими наработками они делились друг с другом. Поскольку, кроме далеко не самых удачных разговорников, у них не имелось

¹²¹ Там же. Д. 3191. Л. 8.

¹²² Там же. Д. 1846. Л. 6.

¹²³ Там же. Д. 838. Л. 27 об.

¹²⁴ Там же. Д. 838. Л. 65 об.

в достаточном количестве литературы, необходимой для освоения навыков бытовой речи, по каждой теме приходилось готовить методические разработки. Среди разработок к лабораторным занятиям были такие, которые отвечали профилю различных факультетов, к примеру «Электростанции Советского союза», «Кибернетика и вычислительные машины», «Развитие воздухоплавания в советский период»¹²⁵.

Преподаватели должны были не только владеть общими страноведческими знаниями и разрабатывать вполне универсальные для любого времени учебные пособия типа «Англия» или «Лондон», но и быть в курсе актуальной политической информации и доносить ее до студентов на иностранном языке. Этим было обусловлено появление таких пособий, как, к примеру, «СЭВ» или «Экономическое сотрудничество с США»¹²⁶. Политико-идеологическое воспитание студентов считалось неотъемлемой образовательной задачей. В числе «топиков» – обязательных тем для устных студенческих сообщений – в начале 1970-х гг. были и такие, как, к примеру, «Города социалистические и капиталистические»¹²⁷. Газетные статьи на политические темы не просто читались, но и комментировались.

К числу приоритетов в учебно-методической работе НЭТИ относилось новое техническое оснащение. Оборудованием лабораторий, где студенты обучались английскому языку, занимался лично П. В. Пак. При его участии в конце 1970-х в НЭТИ открылась лаборатория учебного телевидения, которая использовалась, в частности, для занятий по иностранным языками¹²⁸. Однако в 1980-х гг. лаборатории, оборудованные магнитофонами и диапроекторами, уже устарели. Техника стала выходить из строя. Развивались технологии обучения с помощью телевидения. По английскому языку устраивались телевизионные консультации для третьего курса и проводились телевизионные уроки по разговорным темам¹²⁹. С середины 1980-х гг. зазвучало выражение «информационно-коммуникативные технологии». В учебный процесс все активнее внедрялись ЭВМ¹³⁰.

С годами в аудиториях, где проходили занятия на иностранных языках, появлялось все больше наглядных пособий, необходимых для того, чтобы сделать учебный процесс интереснее и создать нужную для обучения атмосферу.

¹²⁵ Там же. Д. 1846. Л. 37.

¹²⁶ Там же. Д. 1341. Л. 10.

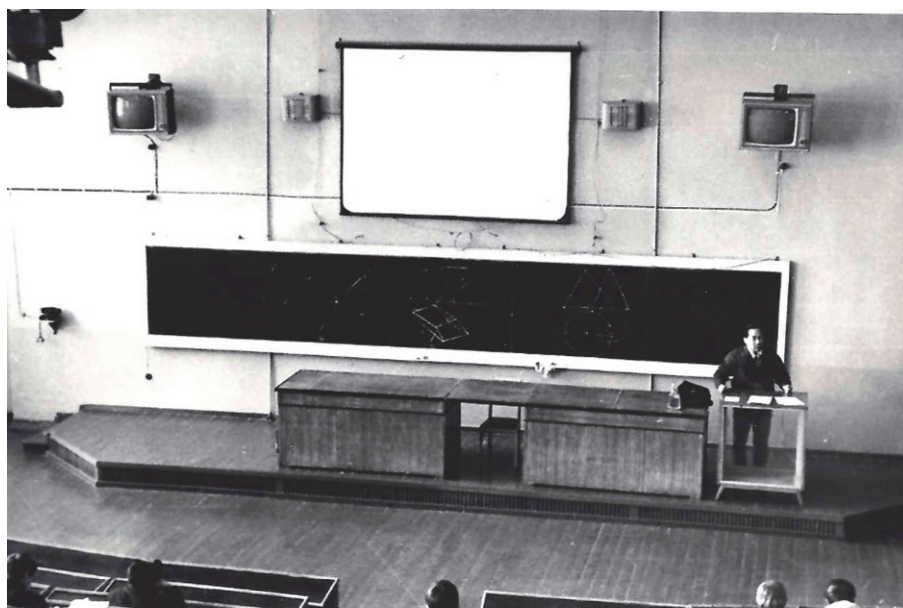
¹²⁷ Там же. Д. 838. Л. 60.

¹²⁸ Там же. Д. 1990. Л. 47.

¹²⁹ Там же. Д. 2470. Л. 3.

¹³⁰ Там же. Д. 2975. Л. 16.

В 1970-х – 1980-х гг. сотрудники языковых кафедр регулярно оформляли информационные стенды, демонстрирующие дополнительный материал на иностранных языках, к примеру «Нормандия–Неман» (на французском), «Конференция в Хельсинки», «XXV съезд КПСС» (на английском), «Современные писатели ГДР» (на немецком). К 60-летию Октябрьской революции был оформлен новый стенд на немецком языке «Нашей Родине – 60 лет», оформлялся также стенд и к 25-летию ГДР и т. д.¹³¹

В поточной аудитории, оборудованной телевизорами. 1970-е гг.
Фото из коллекции музея НГТУ

Расширялись и усложнялись формы работы со студентами во внеурочное время. Сотрудничество с вузами ГДР в 1970-х гг. вдохновляло преподавателей устраивать студенческие вечера, посвященные культуре немецких городов. Так, в 1977 г. родилась идея вечера «Веймар»¹³². Обычным делом были и вечера на иностранных языках, приуроченные к большим праздникам, к примеру к 60-летию Октябрьской революции. Ежегодно устраивались конкурсы переводчиков как в рамках института, так и на общегородских площадках. Студенты НЭТИ обычно имели успех, регулярно занимая на таких конференциях первые и вторые места. С 1970-х гг. проходили в НЭТИ и научно-технические

¹³¹ Там же. Д. 1846. Л. 5; Д. 2839. Л. 14, 27; Д. 3191. Л. 15.

¹³² Там же. Д. 1846. Л. 24 об.

студенческие конференции на иностранных языках. Традицией института были «Дни науки», когда студенты массово выступали с научными докладами на организованных в стенах родного вуза конференциях. К примеру, в 1977 г. студенты НЭТИ выступили в рамках «Дней науки» с 21 докладом по общей тематике «Наука и прогресс»¹³³.

В 1970-х гг. в НЭТИ росло число аспирантов. С уходом Г. Я. Клейна на пенсию в 1973 г., работу с аспирантами вела Л. М. Мурзина, а также ставшие более опытными Э. И. Гарганджия, Р. Г. Шамсутдинова и Я. Г. Шредер. Аспирантская тема была близка большинству преподавателей кафедры иностранных языков. Многие из них поступали в аспирантуру, сдавали кандидатские экзамены. Наконец, в 1970-х гг. преподаватели иностранных языков начали защищать кандидатские диссертации.

Человеком, действительно погруженным в науку, был Эдуард Иванович Белимов. Более тридцати лет он преподавал в нашем вузе немецкий язык. В ранней юности Эдуард Иванович ослеп, однако, получил высшее образование и занимался лингвистической наукой. Э. И. Белимов изучал язык кетов – маленького северного народа. Неоднократно с целью сбора эмпирического материала Эдуард Иванович ездил в экспедиции на север Красноярского края, записывал кетский эпос и собирал языковой материал. В 1973 г. он защитил кандидатскую диссертацию по теме «Образование и употребление форм прошедшего времени в кетском языке»¹³⁴. Помимо науки, он увлекался журналистикой, а в конце жизни раскрылся и как писатель¹³⁵. Его соратником, единомышленником и коллегой по кафедре был другой специалист по языку кетов – Михаил Михайлович Костяков, защитивший в 1973 г. кандидатскую диссертацию по теме «Образование и употребление форм прошедшего времени в кетском языке»¹³⁶. М. М. Костяков совмещал научную, преподавательскую и общественную работу. В частности, он был профоргом кафедры¹³⁷. Коллектив кафедры и руководство института неизменно поддерживали этих ученых, предоставляя им возможности выезда в командировки и творческих отпусков.

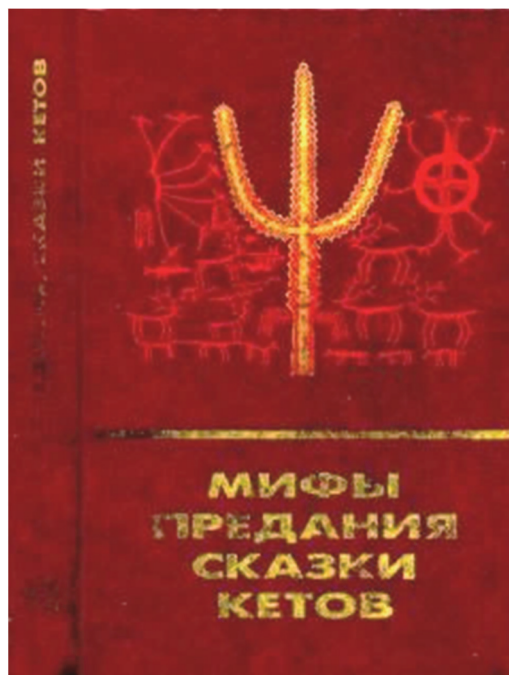
¹³³ Там же. Д. 1603. Л. 4 об.

¹³⁴ Белимов Э. И. Инфинитив в кетском языке : автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1973.

¹³⁵ Иванова Т. И. Указ. соч. С. 256.

¹³⁶ Костяков М. М. Образование и употребление форм прошедшего времени в кетском языке : автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1973.

¹³⁷ ГАНО. Ф.Р-1472. Д. 838. Л. 88.

Сборник мифов, преданий и сказок кетов, в котором представлены переводы Э. И. Белимова и М. М. Костякова (издание 2001 г.)¹³⁸

В числе первых в 1974 г. защитила кандидатскую диссертацию и Таисия Георгиевна Перфильева¹³⁹. В 1970-х гг. на кафедре немецкого языка была также подготовлена диссертация М. Якубовски «О месте устной научной речи в условиях социалистической государственной общности»¹⁴⁰.

Научная работа стала более серьезной и оживленной в 1980-х гг. На заседаниях языковых кафедр нередко обсуждались наработки преподавателей по диссертационной тематике. В 1984 г. в Ленинграде защитил кандидатскую диссертацию Валерий Георгиевич Шабает, продолживший, как Белимов, Костяков и Перфильева, изучение языков малых народов севера. Его работа носила заглавие «Функциональный анализ системы субъектно-объектных показателей

¹³⁸ Мифы, предания, сказки кетов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://litvek.com/books/686085-kniga-avtor-neizvesten-narodnyie-skazki-mifyi-predaniya-skazki-ketov>. Дата обращения 27.02.2025 г.

¹³⁹ Перфильева Т. Г. Выражение временных и пространственных отношений средствами ненецкого языка : автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1974.

¹⁴⁰ ГАНО. Ф.Р-1472. Д. 1846. Л. 23.

кетского глагола (основные принципы дифференциации на базе простых глаголов с основой в конце слова)»¹⁴¹. В 1984 г. в Ленинграде защитила также диссертацию на соискание ученой степени кандидата педагогических наук Ольга Васильевна Салкова¹⁴². Ее работа «Совершенствование педагогического мастерства преподавателя технического вуза посредством коррекции коммуникативной деятельности» стала результатом плодотворного сотрудничества с психологами и педагогами, занимавшимися в нашем институте с начала 1970-х гг. вопросами повышения качества профессиональной подготовки студентов технических факультетов.

Для углубления знаний иностранных языков, безусловно, необходимо живое общение с их носителями, нужны стажировки и курсы повышения квалификации. В 1966 г. преподаватель Т. А. Юдин посещал Кубу, а Е. В. Бычкова Индию¹⁴³. В 1970-х гг. у преподавателей иностранных языков появилось больше возможностей стажироваться за рубежом. В 1976 г. несколько сотрудников НЭТИ проходили по обмену стажировку в Великобритании¹⁴⁴. Однако, разумеется, теснее был контакт с социалистическими странами. Во второй половине 1970-х НЭТИ активно сотрудничал с вузами ГДР. В рамках этого сотрудничества, к примеру, старший преподаватель Т. Ф. Пусева стажировалась в Веймаре, где изучала фонетику и страноведение¹⁴⁵. И. Б. Орфенова, Г. Фишер и Т. Г. Перфильева посещали технический вуз в немецком Карл-Маркс-Штадте (ныне – Хемниц)¹⁴⁶. В ходе стажировки они знакомились с особенностями преподавания иностранных языков в ГДР, в том числе и русского языка. К их удивлению, учебный процесс в ГДР строился по советским образцам, хотя институт в Карл-Маркс-Штадте имел собственные длительные образовательные традиции, восходящие к 1836 г.

В 1987 г. несколько преподавателей из нашего института посетили семинар германистов в Карл-Маркс-Штадте, где у них была возможность прослушать лекции о литературе и политической жизни Германии, встретиться с деятелями немецкой культуры, съездить на разнообразные экскурсии и, конечно,

¹⁴¹ Шабает В. Г. Функциональный анализ системы субъектно-объектных показателей кетского глагола (основные принципы дифференциации на базе простых глаголов с основой в конце слова) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1984.

¹⁴² Салкова О. В. Совершенствование педагогического мастерства преподавателя технического вуза посредством коррекции коммуникативной деятельности: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Л., 1986.

¹⁴³ ГАНО. Ф.Р-1472. Д. 838. Л. 10 об., 67.

¹⁴⁴ Там же. Д. 1396. Л. 42.

¹⁴⁵ Там же. Д. 1846. Л. 11.

¹⁴⁶ Там же. Д. 1526. Л. 2, 3.

попрактиковаться в языке¹⁴⁷. Иностранцы наносили преподавателям НЭТИ ответные визиты. Так, по обмену из Карл-Маркс-Штадта приезжал доктор К. Шарф, заведовавший секцией русского языка в своем вузе, а также доктор Форнер¹⁴⁸. Посещала кафедры иностранных языков НЭТИ и Барбара Кусь – преподаватель иностранных языков из Силезского политехнического института (Польша)¹⁴⁹.

В 1970–1980-х гг. преподаватели стали постоянно проходить курсы повышения квалификации и стажировки в ведущих учебных заведениях страны: в Ленинградском электротехническом институте, в Московском энергетическом институте, в Минском педагогическом институте иностранных языков, в Львовском политехническом институте¹⁵⁰, в Харьковском институте радиоэлектроники, в вузах Ташкента, Алма-Аты¹⁵¹ и т. д. Росту профессионального уровня способствовали встречи преподавателей НЭТИ с авторами учебников и посещения занятий ведущих специалистов по методике преподавания¹⁵². Сами они также стали принимать на стажировки специалистов из других вузов – и не только новосибирских.

Общественно-политическая нагрузка в 1970-х – 1980-х гг. продолжала «съедать» значительную часть рабочего времени преподавателей иностранных языков. В середине 1970-х гг. темы выступлений на полит-семинарах кафедры, которые устраивались трижды в семестре, расписывались на полгода вперед. Помимо скучных «Речь тов. Брежнева на встрече с избирателями Бауманского округа Москвы в 1974 г.» были и такие, которые сегодня выглядят карикатурными в своем сочетании: «Политическая реакция активизируется!», «Антиимпериалистические силы наступают!»... В середине 1970-х гг. под руководством преподавателей силами студентов читалась политинформация на английском языке. Обычно это занимало 10–15 минут перемены¹⁵³.

Взаимоотношения между сотрудниками базировались на принципе коллективизма. Помимо того, что было принято согласовывать с коллегами практически все учебные материалы, взаимно посещать занятия и постоянно отчитываться о своей профессиональной деятельности, кафедра, как правило, была в курсе частной жизни преподавателей. Случалось, что некоторых сотрудников

¹⁴⁷ Там же. Д. 3191. Л. 14.

¹⁴⁸ Там же. Л. 43.

¹⁴⁹ Там же. Л. 39 об.

¹⁵⁰ Там же. Д. 3191. Л. 16.

¹⁵¹ Там же. Д. 838. Л. 58.

¹⁵² Там же. Д. 2470. Л. 15.

¹⁵³ Там же. Д. 1341. Л. 1–2 об.

уличали в появлении на работе в нетрезвом виде. Такие эксцессы обсуждались на заседаниях кафедры. Однако коллеги не были строги и беспощадны к товарищам. Обычно они высказывали намерение «бороться за человека», выяснять причины пьянства и помогать ему справиться с ситуацией¹⁵⁴. Справедливости ради необходимо отметить, что нарушителей трудовой дисциплины было немного.

Экстраординарным событием в жизни коллектива стало в 1970 г. решение Анны Яковлевны Берковской эмигрировать вместе с семьей в Израиль. Это событие обсуждалось на кафедре, поскольку ей требовалось оформить характеристику с рабочего места. Коллектив был шокирован событием. Вздурораженные новостью коллеги принялись засыпать Анну Яковлевну многочисленными вопросами, касавшимися того, знает ли она «еврейский язык», каковы причины переезда, есть ли в Израиле у семьи родственники, почему хорошо обеспеченной семье нужно уезжать, неужели евреям плохо живется в стране Советов и т. д. Постепенно от вопросов коллеги перешли к упрекам в неискренности и равнодушии к товарищам и работе, а потом к прямым обвинениям в предательстве, измене Родине и осуждению поступка Берковской. Анне Яковлевне оставалось лишь ответить, что ни к кому она не имеет никаких претензий, выдохнуть и взять ту характеристику, которую составил на нее треугольник кафедры. Преподаватели же еще долго, обсуждали тему долга перед Родиной, советский образ жизни и качества советского человека¹⁵⁵. Нельзя судить однозначно о том, до какой степени точно отражает протокол заседания кафедры это событие. Однако ясно, что в начале 1970-х преподаватели были еще идейно крепки и, скорее всего, говорили в сложившейся ситуации не столько то, что было необходимо, но и то, во что верили.

Все изменилось уже в следующем десятилетии. К середине 1980-х былая идейная стойкость профессорско-преподавательского состава была уже сильно расшатана. Партийные порядки воспринимались как устаревшие. Вся страна жила ожиданием перемен и обновления в самом широком смысле. Вместе с политической системой перестраивалось и образование. Общая атмосфера требовала пересмотра и методик преподавания, и содержания учебных дисциплин. В преподавании иностранных языков ставилась новая задача – научить студентов читать оригинальную иностранную литературу и свободно вести беседу на иностранном языке¹⁵⁶. На фоне кризиса политико-идеологической системы студенты перестали проявлять интерес к старым учебным фильмам и традиционным

¹⁵⁴ Там же. Д. 1396. Л. 44 об.; Д. 1395. Л. 82.

¹⁵⁵ Там же. Д. 838. Л. 76 об.–77.

¹⁵⁶ Там же. Д. 2975. Л. 21.

политизированным мероприятиям. Иначе быть не могло, ведь они уже имели опыт знакомства с массовым голливудским кино. Учебные ленты типа «За мир!» уж точно не могли конкурировать с «Кин-Конгом» или «Зловещими мертвецами». Студенческая конференция на английском языке, устроенная в 1986 г., по выражению ее организаторов, «не вызвала особого восторга», «все прошло блекло», «трудно было набрать выступающих», «аудитория реагировала на доклады безразлично». В честь 70-летия Октябрьской революции преподаватели устроили традиционные вечера на английском и французском языке, но все на этих вечерах скучали¹⁵⁷.

Перемены середины 1980-х коснулись организации работы кафедр. Профессорско-преподавательский состав разбивался на группы, отвечавшие за те или иные научно-методические направления работы. Так выделялась группа тестирования, группа, отвечавшая за информационно-коммуникативные технологии, за повышение педагогического мастерства, за подготовку учебных пособий. Последняя группа должна была наладить сотрудничество с кафедрой автоматизированной обработки информации для применения программирования в методической работе. Поскольку на фоне неурядиц в стране у студентов падала успеваемость, предпринимались попытки поставить весь учебный процесс под контроль методических комиссий. Руководство повысило внимание к учебно-трудовой дисциплине, провозглашая лозунги типа «Каждый час занятий использовать с толком!», старались шире применять активные методы работы на практике, осваивали деловые игры, больше внимания уделяли «вечерникам» и «заочникам», ужесточили контроль за опозданиями и срывами занятий¹⁵⁸.

Однако этими мерами проблемы института не решались. Советский Союз приближался к своему драматичному распаду. В стране усугублялся экономический кризис. Снижалась востребованность инженерных профессий. Падал уровень школьной подготовки абитуриентов. Упала и популярность гуманитарного факультета среди студентов, которые все меньше интересовались дополнительными занятиями. Г. П. Лыщинский считал, что низкий культурный уровень студента и советского человека вообще – это проблема страны, но и вуз должен делать все возможное для ее преодоления в своих стенах.

На этом фоне в конце 1980-х гг. в НЭТИ был выработан план гуманитаризации образования в вузе. Поскольку старые, советские, партийные подходы к воспитанию уже отторгались студентами, многими преподавателями и руководством института, шел активный поиск альтернативного советскому

¹⁵⁷ Там же. Л. 19.

¹⁵⁸ Там же. Д. 2975. Л. 14.

образца воспитания. В конце 1980-х такой образец видели в дореволюционных традициях инженерной школы, которая, как представлялось в условиях перестройки, воспитывала, прежде всего, интеллигента, а уж потом инженера. Признавалось, что «необходимо исправлять технократический перекос нашего общества», бороться с низким моральным и культурным уровнем молодежи, обеспечивать студентам условия для личностного роста, расширения кругозора. Изучение иностранного языка оценивалось как важное средство выработки общегуманитарной культуры. Итак, в 1990 г. окончательно вызрела и была реализована идея интеграции гуманитарных кафедр НЭТИ в единый факультет – факультет гуманитарного образования¹⁵⁹.

Интересно то, как ощущали изменения в вузе преподаватели иностранных языков. На первых порах факультет гуманитарного образования не набирал и не выпускал «своих» студентов, занимаясь исключительно гуманитарной подготовкой студентов специальностей технических. Не все преподаватели даже поняли и осознали, что их кафедра теперь относится к новому факультету. В частности, весной 1992 г. это приходилось разъяснять сотрудникам кафедры английского и французского языка, некоторые из которых пытались выяснять рабочие вопросы по привычке в деканате ФЭТ, к которому кафедра относилась ранее¹⁶⁰. Видимо, внутренние административные изменения воспринимались как второстепенные по сравнению с изменениями, происходившими в стране и в образовании вообще. Перечитывая протоколы заседаний разных кафедр ФГО, неоднократно встречаешь однотипные высказывания преподавателей о бытовых и материальных трудностях, а также о тревожной неопределенности и неуверенности в завтрашнем дне.

В начале 1990-х преподаватели иностранных языков чувствовали себя все-таки спокойнее, чем, к примеру, философы и историки. Их дисциплины никто не пытался отменять. Было лишь очевидно, что придется существенно перерабатывать учебные материалы, отказываясь от всего советского и идеологического.

Сохранялись привычные олимпиады, конкурсы переводчиков, спецкурсы и компьютерные задания. Писалось и учебное пособие, авторам которого администрация вуза впервые обещала отдельно оплатить эту работу из расчета в две тыс. руб. за печатный лист¹⁶¹. На кафедре английского и французского языка трудились 34 человека, двое из них имело ученую степень кандидата наук.

¹⁵⁹ Факультет гуманитарного образования НГТУ. С. 115–121.

¹⁶⁰ ГАНО. Ф.Р-1472. Оп. 1. Д. 3604. Л. 8.

¹⁶¹ Там же. Л. 5.

Обязанности заведующего кафедрой исполняла старший преподаватель **Нелли Витальевна Коротецкая**. Кафедральная документация зафиксировала благодарное отношение коллег к ее труду: «Существуем не мы для нее, а она для нас. Она все делает сама. Даже мытье после ремонта, шторы, гардины, чистота... На кафедре деловая и спокойная обстановка»¹⁶². По оценке коллектива, исполнявшая обязанности заведующего кафедрой Н. В. Коротецкая и ученый секретарь И. А. Степанова составляли «хороший дуэт», сохраняя самообладание и деловой настрой даже в «тяжелые времена», когда все испытывали тревогу и множество бытовых проблем.

В 1991–1992 гг. трудности проявлялись в снижении заработков, обусловленном инфляцией, в слабости материально-технической базы, тесноте занимаемых кафедрой помещений, в отсутствии денег на командировки, в невозможности подрабывать на факультете повышения квалификации из-за отсутствия набора слушателей. У преподавателей иностранных языков, как и у преподавателей других гуманитарных дисциплин, падала учебная нагрузка. Сокращались столь необходимые для освоения предмета часы на практические занятия: с 26 до 18 часов в неделю. При этом нужно было поддерживать высокий уровень успеваемости по английскому, немецкому и французскому языку. В начале 1991 г. общая успеваемость по итогам зимней сессии составила 92,8 %. Отличные оценки заработали 18,7 % студентов, хорошие – 40,8 %, удовлетворительные – 33,3 %, неудовлетворительные – 7,1 %.¹⁶³ Анализируя результаты обучения, преподаватели делали вывод о том, что студенты хорошо усваивали лексику и начальные навыки перевода, умело пользовались словарями, но имели много пробелов в грамматике. В таком состоянии и настроении кафедра входила в последнее десятилетие XX века. Этот этап, несмотря на все его трудности, стал временем интенсивного развития.

В 1990-х гг. перестраивался весь учебный процесс. Переписывались учебные пособия. Открытие магистерских программ ставило задачу выработки концепции обучения иностранному языку в магистратуре. В середине 1990-х гг. преподавателям НГТУ представлялось, что магистратура станет «первой ступенью аспирантуры». Однако преподавать английский язык в магистратуре, как в аспирантуре, на основе старого опыта казалось плохой идеей. М. М. Прилуцкая и О. В. Салкова, следуя идеям гуманизации образования, полагали, что магистрант должен самостоятельно выстраивать образовательную траекторию, выбирая элективные языковые курсы в дополнение к основному. По их мнению,

¹⁶² Там же. Л. 12.

¹⁶³ Там же. Л. 7–8.

требовалось также сформировать позитивную мотивацию магистрантов к изучению иностранных языков, дать студентам возможность творческого сотрудничества между собой и с преподавателем, применять активные формы работы на занятиях и создать условия для эффективной самостоятельной работы¹⁶⁴.

В 1995 г. команда в составе двадцати преподавателей английского языка под руководством профессора ФПК при НГТУ Г. Б. Скок создала линейку взаимосвязанных рабочих программ для лица НГТУ, бакалавриата, магистратуры и аспирантуры. Так воплощалась идея непрерывного обучения для приведения качества подготовки студентов по языку к требованиям ГОСТ¹⁶⁵.

Расширялась тематика обычных для университета студенческих конференций. В рамках «Дней науки» стали проводить конференцию «Зарубежная поездка»¹⁶⁶. Даже кафедральные торжества устраивались теперь совершенно по другим, не советским поводам. Так, в 1993 г. на кафедре английского и немецкого языка решили отпраздновать Рождество, предварительно посоветовавшись, на какую дату ориентироваться: на католическую или на православную. Выбор пал на православную¹⁶⁷.

В 1990-х гг. у НЭТИ, выросшего в 1992 г. в университет, активно расширялись международные связи, а вместе с ними и разнообразные программы международных стажировок для преподавателей, а также и для студентов. В 1994 г. О. В. Салкова посетила Великобританию, где ей удалось достичь договоренности о студенческой стажировке на выгодных для НГТУ условиях – о пятидесятипроцентной скидке на их обучение и проживание¹⁶⁸. В том же году в НЭТИ через отдел аспирантуры пришло приглашение на стажировку в Англию для одного преподавателя. Коллектив решил предоставить эту возможность ученому секретарю Елене Анатольевне Мелехиной¹⁶⁹, однако, по ее собственным воспоминаниям, эта поездка так и не состоялась. Выехать в Великобританию

¹⁶⁴ Прилуцкая М. М., Салкова О. В. О концепции курса «Английский язык для магистрантов» // Проблемы высшего технического образования. Проблемы преподавания языков в техническом вузе. Вып. 6 (1). Новосибирск, 1995. С. 30–32.

¹⁶⁵ Салкова О. В., Шабает В. Г., Прилуцкая М. М., Мелехина Е. А. Ориентация на федеральный и международные образовательные стандарты при обучении и контроле подготовки студентов по иностранному языку // Проблемы высшего технического образования. Новосибирск, 1998. Вып. 11: Опыт и проблемы непрерывной аттестации студентов. С. 48–49.

¹⁶⁶ ГАНО. Ф.Р-1472. Оп. 1. Д. 3891. Л.3.

¹⁶⁷ Там же. Д. 3800. Л. 9.

¹⁶⁸ Там же. Д. 3891. Л. 13.

¹⁶⁹ Там же.

на стажировку ей удалось лишь в 1999 г. по Программе подготовки управленческих кадров для народного хозяйства Российской Федерации, запущенной в 1998 г.¹⁷⁰ В 1997 г. преподаватель немецкого языка И. О. Рудакова стажировалась в Институте Гете в немецком Роттенберге¹⁷¹. Были также преподавательские стажировки в Лондоне, Гастингсе и Дублине¹⁷², но о зарубежных поездках сотрудники НГТУ все-таки больше мечтали.

Посещали наш университет и зарубежные лингвисты, читавшие лекции для преподавателей, как, к примеру профессор А. Блис (1995 г.)¹⁷³. Кафедра английского и французского языка участвовала в программе Европейского Союза «Tempus», направленной на содействие проведению социальных и экономических реформ и развитию систем высшего образования в странах-партнерах ЕС. «Tempus» развивалась в тесной взаимосвязи с программой «Erasmus Mundus», в рамках которой студентам из партнерских стран предоставлялись стипендии на обучение или стажировки в странах ЕС. НГТУ стал базовым центром программы «Tempus» в Сибирском регионе. Через наш вуз осуществлялось сотрудничество Оксфордского, Кентского университетов, Свободного университета (Брюссель), университетов Гессена, Зальцбурга с сибирскими вузами, в числе которых кроме НГТУ были Кемеровский, Тюменский, Иркутский университеты¹⁷⁴. Сотрудникам НГТУ, эта программа давала также возможности новых интересных и познавательных встреч, к примеру с датскими учеными¹⁷⁵.

В 1997 г. на базе НГТУ открылся центр «Германия-Россия» – партнер культурного центра имени Гете в Москве¹⁷⁶. В НГТУ функционировал также информационный центр Германской службы академических обменов, ресурсный центр французского языка и Американский учебный центр¹⁷⁷. НГТУ включился также во взаимодействие с Британским советом – организацией, призванной развивать сотрудничество в области образования, культуры и искусства между Великобританией и другими странами. Под началом Британского совета НГТУ, а также НГУ и НГАЭиУ приняли участие в реализации Программы подготовки управленческих кадров для народного хозяйства. Восемь преподавателей

¹⁷⁰ Записано от Е. А. Мелехиной в Новосибирске, в 2024 г. (запись хранится у автора).

¹⁷¹ ГАНО. Ф.Р-1472. Оп. 1. Д. 4153. Л. 1.

¹⁷² Факультет гуманитарного образования НГТУ. С. 18.

¹⁷³ ГАНО. Ф.Р-1472. Оп. 1. Д. 3975. Л. 6.

¹⁷⁴ Белый Н.С. Указ. соч. С. 91.

¹⁷⁵ ГАНО. Ф.Р-1472. Оп. 1. Д. 3975. Л. 12.

¹⁷⁶ Там же. Д. 3975. Л. 12.

¹⁷⁷ Белый Н.С. Указ. соч. С. 92.

и иностранных языков из НГТУ участвовали в разработке программы курса делового английского для слушателей Президентской программы¹⁷⁸. По воспоминаниям Е. А. Мелехиной, участвовавшей в реализации программы, она давала возможности встреч с авторами учебников, посещения обучающих семинаров и в целом существенного повышения уровня владения деловым английским языком¹⁷⁹.

В 1990-х гг. хронически не хватало денег, зарплаты оставались низкими, но преподаватели иностранных языков осваивали прежде неведомые им возможности зарабатывать. Так, в 1995 г. кафедра английского и французского языка выиграла свой первый грант¹⁸⁰. Новым явлением в образовании стала его коммерциализация, которая, с одной стороны, позволяла университету и кафедре получать столь необходимые материальные средства, с другой стороны, разрушала идеал гуманитаризации образования.

Повышение внимание к экономическому образованию создало условия для разработки новых дисциплин. Большой успех имел «Деловой английский». Открыв в 1996 г. научно-методический языковой центр «Лингва», кафедра активно занялась дополнительным образованием. Постепенно расширяя круг своих программ, центр «Лингва» стал предлагать курсы иностранных языков, рассчитанные на разный уровень подготовки слушателей, курсы по профессионально ориентированному иностранному языку, индивидуальное обучение, программы для учителей и преподавателей, для тех, кто планирует выезд за рубеж, и др. В 1999 г. была разработана очень востребованная в дальнейшем программа «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации»¹⁸¹.

Заниматься научной работой в 1990-х гг. было непросто. Однако кафедра старалась продолжать исследования языков коренных народов Сибири. В 1995 г. защитил кандидатскую диссертацию Сергей Сергеевич Буторин по теме «Описание морфологической структуры финитной глагольной словоформы кетского языка с использованием методики порядкового членения»¹⁸². Одновременно

¹⁷⁸ Мелехина Е.А. Целеполагание как средство овладения иностранным языком в профессиональной подготовке менеджеров : автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Новосибирск, 2004. С. 8.

¹⁷⁹ Записано от Е.А. Мелехиной в 2023 г. в Новосибирске (запись хранится у автора).

¹⁸⁰ Там же. Д. 3975. Л. 11.

¹⁸¹ Факультет гуманитарного образования НГТУ. С. 20.

¹⁸² Буторин С.С. Описание морфологическое структуры финитной глагольной словоформы кетского языка с использованием методики порядкового членения : автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1995.

развивались на кафедре и педагогические исследования, чему способствовало взаимодействие с кафедрой психологии и педагогики. Однако внезапный уход из жизни педагога С. И. Мещеряковой на некоторое время ослабил это направление научной работы.

В планы нового ректора НГТУ А. С. Вострикова входило открытие, очень востребованного направления подготовки – лингвистики. В 2002 г. из состава невыпускающих кафедры иностранных языков выделилась кафедра иностранных языков гуманитарного факультета и начался качественно новый этап в истории преподавания языковых дисциплин в НЭТИ, несомненно, заслуживающий в дальнейшем самостоятельного исследования.

1.3. РУССКОЯЗЫЧНАЯ ИСТОРИЯ: ОТ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО КАК ИНОСТРАННОГО К ВЫПУСКАЮЩЕЙ КАФЕДРЕ ФИЛОЛОГИИ (КОНЕЦ 1970-х – 1990-е гг.)

В настоящее время студенты НГТУ изучают русский язык. Это касается не только студентов технических факультетов. Наш вуз готовит и профессиональных филологов. История кафедр, обучающих русскому языку и литературе в НЭТИ, тесно сплетается с историей кафедр иностранных языков. Задолго до открытия ФГО преподаватели, ратовавшие за повышение внимания к гуманитарной составляющей обучения, постепенно формировали основу для будущего обучения в нашем институте филологов. В вузе не только накапливался опыт преподавания русского языка и складывался необходимый для решения этой задачи коллектив преподавателей, но и формировалась особая культурная атмосфера и общий интерес к литературе и гуманитарному научному творчеству.

Еще в начале 1960-х гг. Инесса Сергеевна Геллер – многолетний директор библиотеки, организовала в НЭТИ Дни поэзии. В первом из них приняли участие известные сибирские поэты Елизавета Стюарт, Казимир Лисовский, Николай Перевалов, Илья Фоняков и Александр Кухно. Читали стихи классиков, а также стихи, написанные студентами НЭТИ. Особенно запоминающимся был диспут между «физиками и лириками». Одни прославляли эстетику стройного математического расчета и предсказывали возможность производства хорошего стиха вычислительной машиной, другие категорически отрицали эту версию, утверждая, что подлинное творчество – это лишь человеческая способность. Дни поэзии в НЭТИ посещали даже академики Г. И. Будкер и С. Л. Соболев, которые принимали участие в дискуссии. Мероприятие оказалось столь интересным и удачным, что зрители заполняли зал до отказа. В последующие

годы на нэтинские Дни поэзии приезжали известные поэты из Москвы, включая Б. Ш. Окуджаву¹⁸³.

День поэзии в НЭТИ, 1962 г. Фото из коллекции музея НГТУ

Одним из отделений на гуманитарном факультете стало отделение литературного творчества, где студенты знакомились с основами журналистики, в том числе применительно к радио и телевидению, а также постигали основы документалистики. Студенты также пробовали свои силы в поэзии, прозе и литературной критике. В начале 1980-х гг. на гуманитарном факультете студентам преподавалась также культура речи и ораторское искусство (лекторское мастерство)¹⁸⁴.

В учебных планах института не было общеобразовательного курса русского языка для студентов технических специальностей, однако потребность в обучении этой дисциплине возникла в середине 1970-х гг., что было обусловлено развитием международных связей. НЭТИ стал принимать на стажировки иностранных студентов. Для работы с ними была организована секция русского языка как иностранного на кафедре немецкого языка. Преподаватели секции работали также на подготовительном отделении вуза. Они вели для абитуриентов русский язык, а в дальнейшем и принимали вступительный экзамен по этому предмету. Кроме того, они занимались профориентационной деятельностью на предприятиях Новосибирска, приглашая рабочих на подготовительные курсы в НЭТИ.

¹⁸³ Факультет гуманитарного образования НГТУ. С. 100–101.

¹⁸⁴ Там же. С. 122–124.

С абитуриентами работали такие преподаватели, как А. И. Беляева, И. Ф. Кальянова, Н. Д. Горшкова, О. С. Омельченко, Ф. Ф. Коваленко и Л. М. Федотова, которая одна из первых начала обучать русскому языку монгольских студентов¹⁸⁵.

В 1978 г., когда на стажировку в НЭТИ на стажировку прибыли первые монгольские студенты¹⁸⁶. Тогда же была выделена секция русского языка, заведовала которой старший преподаватель **Нина Яковлевна Зинковская** – выпускница Томского государственного университета и Томского педагогического института. В 1983 г. секцию преобразовали в отдельную **кафедру русского языка** на которой преподавали русский язык как иностранный¹⁸⁷. Ее заведующей стала кандидат педагогических наук **Лидия Леонидовна Новоселова**, а ученым секретарем – Галина Петровна Кашкорова – начинающий преподаватель, выпускница Новосибирского государственного университета, в дальнейшем возглавившая коллектив выпускающей кафедры филологии. Сначала преподаватели русского языка ориентировались на методический опыт своих коллег – германистов, использовали их лабораторию устной речи, оборудование для киноуроков, заимствовали опыт подготовки учебно-методических пособий¹⁸⁸.

Русский язык иностранные студенты изучали в НЭТИ три года, сдавая по итогам устный и письменный экзамен. Зачет по страноведению проходил в менее напряженном формате – в виде викторины. Помимо изучения специальной технической терминологии, обучаясь в НЭТИ, иностранные студенты знакомились с советской литературой: произведениями А. М. Горького, С. А. Есенина, В. В. Маяковского, А. Н. Островского и М. А. Шолохова, а также с отечественным кинематографом. К примеру, ко дню Победы для них однажды был организован показ фильмов «Обыкновенный фашизм» и «Маршал Жуков: страницы биографии». Показывались и учебно-идеологические фильмы, к примеру, «Ленин. Страницы жизни»¹⁸⁹. Старшие преподаватели кафедры читали для иностранных студентов спецкурсы: «Методика преподавания русского языка как иностранного в кружках и на курсах» и «Теория и практика перевода научно-технической литературы»¹⁹⁰.

Результаты обучения иностранных студентов первых наборов радовали руководство вуза и преподавателей. В 1983–1984 гг. абсолютная успеваемость

¹⁸⁵ ГАНО. Ф.Р-1472. Оп. 1. Д. 1846. Л. 31–32.

¹⁸⁶ Факультет гуманитарного образования НГТУ. С. 33.

¹⁸⁷ ГАНО. Ф.Р-1472. Д. 2721. Л. 34.

¹⁸⁸ Там же. Л. 45.

¹⁸⁹ Там же. Д. 1472. Л. 11.

¹⁹⁰ Там же. Д. 3080. Л. 10 об.

студентов из ГДР, Монголии и с Кубы достигла 96,8 %¹⁹¹. Конечно, помимо русского языка студенты изучали точные и технические науки, марксистско-ленинскую теорию, посещали производственную практику, участвовали в деятельности интернационального стройотряда, занимались спортом... Их успешность во многом зависела от того, насколько хорошо они овладевали русским языком. Многие из них сдавали сессию на отлично и участвовали в «Днях науки»¹⁹².

Участие студентов НГТУ в олимпиаде по русскому языку, 1980-е гг. Фото из личного альбома Г. М. Мандриковой

В разные годы преподаватели кафедры работали со студентами из Болгарии, Польши, ГДР, Чехословакии, Англии, Италии, Монголии, Турции, Сирии, Индии, Вьетнама, Китая, Северной и Южной Кореи, Кубы. В 1990 г. кафедра русского языка и литературы вошла в состав факультета гуманитарного образования (ФГО), который был открыт в НГТУ.

Преподаватели русского языка вели огромную воспитательную работу. Приезжавших учиться в СССР студентов нужно было адаптировать к местным условиям, решить их бытовые проблемы, познакомить с русскими студентами, научить ориентироваться в студенческом городке и в Новосибирске ... Конечно, существовал деканат по работе с иностранными студентами. Однако декан Ю. И. Щетинин постоянно просил содействия у преподавателей русского языка. Коллектив кафедры состоял в основном из молодых и энергичных преподавателей, буквально посвящавших жизнь заботе об иностранцах.

¹⁹¹ Там же. Д. 1472. Л. 11.

¹⁹² Там же. Л.1.

Группа монгольских студентов в НЭТИ, 1987 г.
Фото из личного альбома Г. М. Мандриковой

Впечатляют перечни мероприятий, которые устраивались для них каждый семестр. Ставилась задача не только познакомить учащихся с русской культурой, но и показать им, что такое советский образ жизни, как устроено советское производство, наука, как работают социальные учреждения. Студентов возили на многочисленные экскурсии: в музеи и НИИ Академгородка, на предприятия, в учебные заведения, включая школы и детские сады. Вместе со студентами сотрудники кафедры посещали театры, концерты, библиотеки, цирк, картинную галерею, сады и парки, памятные места¹⁹³. Более того, преподаватели были обязаны не только систематически посещать иностранных студентов в общежитии (велся специальный журнал), но и приглашать их к себе в гости¹⁹⁴. Помимо помощи в организации контактов с советскими студентами, преподаватели должны были беседовать с ними на воспитательные и идеологические темы от политинформации до сообщений от врача-гинеколога¹⁹⁵.

¹⁹³ Там же. Л. 42, 43; Д. 3080. Л. 34.

¹⁹⁴ Факультет гуманитарного образования НГТУ. С. 81.

¹⁹⁵ Там же. Д. 2721. Л. 29–30.

Под руководством преподавателей секции русского языка иностранные студенты принимали участие во множестве учебных и досуговых мероприятий, организованных как в вузе, так и на городских площадках. В их числе были городская и Всесоюзная олимпиада по русскому языку под девизом «Дружба народов – надежный оплот». Олимпиадные задания выполнялись в три этапа: монологическое высказывание участника, дополненное диалогом с жюри, конкурс чтецов и викторина на темы «Знаешь ли ты Советский Союз?»¹⁹⁶. Разумеется, устраивались и конкурсы на лучшее сочинение. Темы предлагались преимущественно идеологические: «Прогресс человечества в борьбе за мир», «О пролетарском интернационализме», «Союз народов-братьев», «Молодежь и современность»¹⁹⁷.

В каждый советский праздник устраивалось отдельное мероприятие для иностранцев – 8 марта, 1 Мая, День Победы, День учителя, годовщина Великого Октября, День города, День Конституции ... Кроме того, сотрудницы кафедры проводили и такие досуговые мероприятия, которые должны были развивать у студентов навыки речевой коммуникации: – вечера-карнавалы с дискотечкой «Говорим и поем по-русски», «Русский чай», «Праздник русского языка», «Вечер национальной музыки»¹⁹⁸. Некоторые мероприятия были продолжительными, к примеру, «Неделя мира в НЭТИ», «Неделя монголо-советской дружбы», «Неделя культуры речи»¹⁹⁹.

Большую роль в становлении обучения русскому языку как иностранному на кафедре русского языка и литературы сыграли такие преподаватели, как Г. В. Дроздецкая и Е. А. Масолова, принимавшие активное участие во всех мероприятиях кафедры, которые не только адаптировали иностранных студентов к условиям обучения в сибирском вузе, но и помогали в активном освоении русского языка.

Из воспоминаний Е. А. Масоловой: «В 1981 г. сразу после окончания НГУ я пришла работать в НЭТИ ... преподавателем русского языка. Я учила великому и могучему русскому языку студентов из МНР, Кубы, ГДР. Сначала нагрузка была большая: 24 часа в неделю, но такое запредельно большое количество часов воспринималось тогда совершенно нормально. Какие были мои обязанности? Нужно было не только организовывать занятия по русскому языку, но и ходить со студентами в театры, кинотеатры, проводить с ними вечера интернациональной дружбы, ходить минимум два раза в месяц к студентам

¹⁹⁶ ГАНО. Ф. Р-1472. Оп. 1. Д. 3080. Л. 6.

¹⁹⁷ Там же. Д. 2721. Л. 13.

¹⁹⁸ Там же. Д. 3080. Л. 34; Д. 3038. Л. 4.

¹⁹⁹ Там же. Д. 2721. Л. 5 об.

в общежитие, приглашать их к себе домой, ездить на экскурсии по городу, на различные фабрики, в Академгородок, в музеи. Мы ездили с ними в Кудряшовский бор, в ИЯФ, в геологический музей, на фабрику керамики, в ботанический сад... Была даже экскурсия в детский сад! Я с удовольствием вспоминаю то время. Преподаватели нашей кафедры ездили по линии Минвуза СССР в МНР принимать экзамены у монгольских абитуриентов. Мы были молодые, много было идей, трудности не пугали»²⁰⁰.

На вечере «Говорим и поем по-русски», 1986 г.
Из личного альбома Г. М. Мандриковой

Монгольские студенты в НЭТИ, 1980-е гг.
Фото из коллекции музея НГТУ и из личного альбома Г. М. Мандриковой

²⁰⁰ Факультет гуманитарного образования НГТУ. С. 81.

Во время каникул иностранных студентов возили в какое-нибудь увлекательное путешествие, к примеру, в Душанбе, в Ереван или в Баку²⁰¹. Разумеется, организовывались и поездки на базу отдыха НЭТИ в горах Алтая «Эрлагол». Для выпускников устраивался также праздничный вечер с ужином в кафе, фотовыставкой, прогулкой на теплоходе или с прощальной экскурсией по Новосибирску²⁰².

Разумеется, при таком объеме поставленных задач преподаватели русского языка все свое личное время тратили на студентов. Однако в скором времени им на помощь пришли кафедры, преподававшие общественные науки, взяв на себя политемины, политинформации и часть общественно значимых мероприятий. С 1984 г. в работу с иностранными студентами включилась комиссия при парткоме НЭТИ под председательством Веры Федоровны Мезенцевой – одного из самых опытных преподавателей кафедры русского языка. Кафедра также взаимодействовала с вузовской газетой «Энергия»²⁰³.

Молодые преподаватели кафедры стремились к повышению квалификации, к углублению знаний, к научной работе. На раннем этапе их профессиональному росту способствовали курсы повышения квалификации в Российском университете дружбы народов им. П. Лумумбы, в Институте русского языка имени А. С. Пушкина в Москве, в Ленинградском государственном университете²⁰⁴. Для обмена опытом в НЭТИ приглашались маститые ученые, к примеру, профессор В. И. Максимов из Ленинградского политехнического института, прочитавший в НЭТИ цикл лекций по преподаванию русского языка как иностранного в технических вузах²⁰⁵. Для подготовки к приему вступительных экзаменов в Монголии старший преподаватель Е. А. Масолова выезжала на совещание-семинар в Иркутск²⁰⁶.

В первый же год существования кафедры русского языка начал работу методический семинар. Пробные шаги в науку делались на вузовских конференциях, организованных активными сотрудниками кафедры русского языка. Однако некоторые преподаватели, к примеру Г. П. Кашкорова, старалась преодолеть «местный» уровень научной работы. Один из первых своих докладов, утвержденных кафедрой, она успешно представила на конференции МАПРЯЛ²⁰⁷

²⁰¹ Там же. Д. 2721. Л. 20.

²⁰² Там же. Л. 44.

²⁰³ Там же. Д. 2840. Л. 19.

²⁰⁴ Там же. Д. 2721. Л. 18.

²⁰⁵ Там же. Л. 45.

²⁰⁶ Там же. Д. 2840. Л. 44.

²⁰⁷ Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы.

в Баку²⁰⁸. Поступив вскоре в аспирантуру Института русского языка им. А. С. Пушкина, Галина Петровна в 1993 г. защитила кандидатскую диссертацию «Лингвометодические основания межкомплексного справочника по русской грамматике (для иностранных студентов нефилологических вузов)»²⁰⁹.

Галина Петровна Кашкорова была прекрасным человеком и отличным специалистом, к ней не только тянулись студенты, но и коллеги признавали ее бесспорным лидером коллектива. С 1990 г. она занимала должность заместителя заведующего кафедрой русского языка и литературы Новосибирского государственного технического университета (НГТУ), а впоследствии и заведующего кафедрой филологии.

Галина Петровна Кашкорова, 1990-е гг.
Фото из личного альбома Г. М. Мандриковой

Однако первая диссертация на кафедре «Создание профессионально ориентированного автоматизированного учебного курса в вузе нефилологического профиля» в 1990 году была защищена Г. В. Дроздецкой после окончания ею аспирантуры в ЛГУ (Ленинград).

С поступлением Г. П. Кашкаровой в аспирантуру работу ученого секретаря кафедры стала вести Галина Михайловна Мандрикова, пришедшая на кафедру в 1984 г. после окончания НГУ. Проработав положенные 5 лет, которые в то время

²⁰⁸ Там же. Д. 2840. Л. 36.

²⁰⁹ Кашкорова Г. П. Лингвометодические основания межкомплексного справочника по русской грамматике (для иностранных студентов нефилологических вузов) : автореферат дисс. ... канд. пед. наук. М., 1993.

требовались для желающих учиться в аспирантуре по специальности «Методика преподавания русского языка как иностранного (РКИ)», она также поступила в аспирантуру ИРЯ им. А. С. Пушкина. В 1995 году она защитила кандидатскую диссертацию «Учебное компьютерное лексико-графирование в теоретическом и прикладном рассмотрении».

С 1987 г. кафедру возглавляла **Елена Константиновна Скрибник** – доктор филологических наук, разработавшая первый в стране спецкурс по переводу русской научно-технической литературы на монгольский язык. Елена Константиновна пришла в НЭТИ, будучи сотрудником Института филологии СО РАН (отдел «Языки Сибири»), для работы с монгольскими студентами. Она, по сути, с нуля разработала курс «Теория и практика научно-технического перевода (русский и монгольский языки)»²¹⁰.

Ее основные научные интересы всегда были связаны с финно-угорскими языками. Елена Константиновна, став доктором филологических наук в 1979 г. (МГУ), получила и степень бакалавра монголоведения в 1989 г. (Институт монголо-тибетологии, Улан-Удэ).

По мнению Г. М. Мандриковой, кафедре русского языка очень повезло, что в течение ряда лет, особенно важных для становления кафедры филологии как научного коллектива, у руководства кафедрой стояла Е. К. Скрибник – крупный ученый с мировым именем. Впоследствии Елена Константиновна Скрибник была приглашена в качестве профессора в Мюнхенский университет на кафедру финно-угроведения и в этом качестве была задействована в различных международных проектах по изучению языков коренных народов Сибири, уральских языков, монгольских языков, обско-угорских диалектов, ханты-мансийских диалектов и др.²¹¹ В настоящее время Е. К. Скрибник является профессором Института финно-угроведения и уралистики Университета Людвиг Максимилиана (Мюнхен, ФРГ).

Во второй половине 1980-х гг. в НЭТИ на учебу стали приезжать студенты славянских национальностей – чехи, поляки и болгары. Среди них были не только студенты, но и аспиранты. К примеру, в 1991 г. в НЭТИ приехал аспирант из Сирии, а в начале 1990-х хлынул поток китайских студентов. Кроме того, обучались корейцы, вьетнамцы и турки. Одновременно преподаватели из НЭТИ–НГТУ выезжали на работу в Харбинский политехнический институт, с которым был

²¹⁰ ФГО в лицах: к 30-летию юбилею факультета [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.fgo.nstu.ru/faculty/founding_members. Дата обращения: 27.02.2025 г.

²¹¹ Записано Е. И. Красильниковой от Г. М. Мандриковой в 2025 г. в Новосибирске (запись хранится у автора).

заключен договор о сотрудничестве. В 1992/93 учебном году наш вуз впервые приступил к обучению иностранцев на контрактной основе. Всего за год обучались 300 человек. Массовым спросом стали пользоваться уже не технические специальности, а специальности факультета бизнеса. Кроме того, многие иностранцы поступали учиться в так называемую «Русскую школу»²¹².

По воспоминаниям Е. А. Масоловой, которая много лет подряд руководила «Русской школой», иностранцы обучались в ней три года, получая не только языковые знания, но и страноведческие, а также культурологические. По окончании обучения им вручался диплом о неполном высшем образовании, в дальнейшем они могли работать переводчиками, референтами в посольствах и т. п. Преподаватели старались создавать в группах дружелюбную атмосферу, по-прежнему много времени проводили со студентами и поддерживали связь с выпускниками²¹³. В 1992 г. разработкой программы «Русской школы» занималась Л. И. Журова. Эта программа была рассчитана на 17 учебных недель и основана на модульном методе обучения. Каждую неделю студенты осваивали новую тему, за которую отвечал один из преподавателей, подбиравший к занятиям художественную литературу, газетный и журнальный видеоматериал. В программу включалось изучение культуры и истории России, английского языка и даже таких «любопытных» дисциплин, как соционика.²¹⁴

В 1990-х гг. коллектив кафедры немало потрудился над обновлением морально устаревших в связи с распадом СССР учебных материалов. Содержательные акценты в программе обучения были перенесены на культуру и частично географию. Большое внимание уделялось изучению русского искусства. Росло количество учебных пособий, среди которых появлялись работы литературоведческого характера, к примеру «Анализ художественного текста» или «Русская поэзия Серебряного века». Множилось число разнообразных спецкурсов, как «Русский деловой язык», «Орфография и стилистическая культура». Разумеется, изменился и набор внеурочных мероприятий. Преподаватели русского языка организовывали рождественские колядки, праздновали со студентами «Возрождение солнца», Татьянин день, устраивали просветительские мероприятия ко Дням славянской письменности и культуры. Некоторые праздники проходили с таким размахом, что их анонсировали по местному телевидению²¹⁵.

²¹² ГАНО. Ф.Р-1472. Оп. 1. Д. 3766. Л. 2–10.

²¹³ Факультет гуманитарного образования НГТУ. С. 82.

²¹⁴ ГАНО. Ф.Р-1472. Оп. 1. Д. 3728. Л. 14.

²¹⁵ Там же. Д. 3728. Л. 10; Д. 4170. Л. 30 об.; Д. 4247. Л. 12; Д. 4247. Л. 31.

Кроме того, кафедра участвовала в выпуске поэтического альманаха²¹⁶. В творческом отношении 1990-е годы были, несомненно, временем подъема.

Активизировались также и научная работа. Над кандидатскими диссертациями в середине 1990-х работали Людмила Геннадиевна Малявкина, Татьяна Николаевна Чурляева, Наталия Ивановна Колесникова, Светлана Викторовна Заескова. Людмила Ивановна Журова и Галина Михайловна Мандрикова пробовали свои силы в научном руководстве. Атмосфера была творческой, оптимистичной. На заседаниях постоянно обсуждались диссертации, новые книги и, конечно, методика преподавания²¹⁷.

Своими воспоминаниями о работе над кандидатской диссертацией с нами поделилась Наталия Ивановна Колесникова. К моменту поступления в аспирантуру она уже имела большой опыт преподавания русского языка как иностранного. В 1972 г. Наталия Ивановна окончила филологический факультет Новосибирского государственного педагогического института (НГПУ). В 1981 году, когда в НИИГАиКе (впоследствии СГГА, СГУГиТ) открылась первая в городе кафедра русского языка как иностранного, она начала обучать иностранных студентов, работая в должности преподавателя кафедры и замдекана по работе с иностранными учащимися, была куратором монгольского землячества, затем землячества студентов из ГДР. В 1986 году это землячество по итогам работы заняло первое место в РСФСР. В августе 1986 г. Наталия Ивановна по командированию Минвуза уехала преподавать русский язык в Высшем техническом институте кампучийско-советской дружбы (Камбоджа, г. Пномпень, 1986–1988 гг.). Там вышли ее первые публикации. По возвращении из командировки продолжала работать на кафедре, стала старшим преподавателем, любила свою работу и ничего не хотела менять, только улыбалась, когда ей все твердили про аспирантуру, дарили папки для будущей диссертации, говорили, что «хватит писать» методические разработки и статьи в сборники конференций.

Наталия Ивановна вспоминает: «Все решил ректор СГГА И. В. Лесных, который при прохождении мною в 1996 году очередного конкурса на должность старшего преподавателя сказал, что переводит меня на должность доцента, что в НГПУ открылась аспирантура по русскому языку, куда я должна поступить непременно очно и за год защититься».

В беседе с автором этой главы она рассказала: «Я выбрала себе научного руководителя – Ю. В. Фоменко, приехала к нему, но он попросил написать реферат, чтобы оценить мои способности к научной работе, а про количество страниц

²¹⁶ Там же. Л. 30.

²¹⁷ Там же. Д. 4247. Л. 22.

сказал: «Пишите!». Когда увидел 120 написанных страниц реферата, попросил сократить их количество до 40 и согласился стать научным руководителем. Осенью 1997 г. она получила три пятерки на вступительных экзаменах и была зачислена в очную аспирантуру НГПУ. За год защититься не получилось, так как часть времени ушла на сдачу кандидатских экзаменов по философии и иностранному языку. Сказался на скорости подготовки диссертации и переход на другое место работы – с 1997 года она работала на кафедре русского языка и литературы в НГТУ. Поэтому кандидатскую диссертацию «Лингвометодические основы развития научной речи студентов нефилологических вузов» подготовила к защите не за год, а за полтора года. Защита состоялась в июне 1999 г.²¹⁸

По сути, это была первая в стране диссертация по развитию научной речи студентов-нефилологов. Ученый совет филологического факультета НГПУ даже не хотел утверждать такую тему, пришлось самой аспирантке идти на заседание и отстаивать свои научные интересы. Была ещё одна проблема: отсутствие за Уралом ученых советов по методике преподавания русского языка.

Рассказ Натальи Ивановны содержал такой яркий эпизод: «Однажды вечером, подумав, что писать работу не имеет смысла, так как Советов все равно нет, я отложила работу, включила телевизор и начала смотреть мексиканскую мыльную оперу. Через 15 минут позвонили по телефону: «В Омске открыли Совет по методике». Это событие, конечно, все изменило!» Вскоре Наталия Ивановна с успехом защитилась.

Однако помимо творческих и научных успехов у кафедры в 1990-х гг. были и существенные трудности. Как вспоминала профессор Л. И. Журова, возросший в начале 1990-х гг. поток иностранных студентов стал постепенно сокращаться. Поэтому кафедра оказалась в сложной ситуации, когда пришлось «искать себе место под солнцем». Совместные размышления филологов и руководства университета о путях дальнейшего развития кафедры вращались сначала вокруг идеи открытия лингвистического центра, однако весной 1995 г. возникла смелая, почти авантюрная идея открыть в НГТУ новую специальность. Филологическую. За это выступили заведующая кафедрой Е. К. Скрибник, ведущие преподаватели Г. П. Кашкарова, Г. М. Мандрикова и Л. И. Журова.

Идею поддержал декан ФГО Николай Семенович Белый и ректор университета Анатолий Сергеевич Востриков. Исполнителем замысла фактически стала Людмила Ивановна Журова, которой удалось добиться одобрения УМО по филологии, ректора МГУ, подписать все необходимые документы у множества

²¹⁸ Записано Е. И. Красильниковой от Н. И. Колесниковой в 2025 г. в Новосибирске (запись хранится у автора).

экспертов, параллельно доказывая каждому, что филология в техническом вузе может и должна существовать. Без ее личных усилий едва ли удалось бы добиться столь значимого поворота в истории факультета. Сама Людмила Ивановна считала, что в принятии положительного решения об открытии специальности сыграла роль уже известного в стране брэнда НЭТИ–НГТУ, авторитет ректора А. С. Вострикова и заключение УМО. Первый набор «своих» студентов на ФГО состоялся в 1998 году²¹⁹.

Людмила Ивановна Журова,
начало 2000-х гг. Фото из личного
альбома Г. М. Мандриковой

Перечень вступительных экзаменов был не из легких: абитуриенты сдавали устные экзамены по русскому и иностранному языку, по литературе и писали сочинение. Набор шел по трем основным направлениям: русский язык как иностранный, документоведение и редакторское дело²²⁰. Л. И. Журова вспоминала, что, хотя и не было широкой рекламы новой специальности, на вступительные экзамены пришло 200 человек при планировавшемся наборе в 25 мест. В итоге ректор принял решение принять всех, кто получил высокие баллы, а таких набралось 46 человек²²¹! О первых студентах Л. И. Журова отзывалась как

²¹⁹ Факультет гуманитарного образования НГТУ. С. 69–75.

²²⁰ ГАНО. Ф.Р-1472. Оп. 1. Д. 4170. Л. 10.

²²¹ Факультет гуманитарного образования НГТУ. С. 75.

о ребятах с «очень приличным уровнем подготовки». Произвели впечатление и их родители – «серьезные», «с высокой планкой требований к преподаванию»²²².

Экзамен у филологов, начало 2000-х гг.
Фото из личного альбома Г. М. Мандриковой

Памятный день вручения дипломов филологам, 2001 г.
Фото из личного альбома Г. М. Мандриковой

²²² ГАНО. Ф.Р-1472. Оп. 1. Д. 4170. Л. 19.

В 1998 г. филологи во главе с Г. П. Кашковой подготовили пакет документов к открытию в НГТУ нового направления «Социально-культурный сервис и туризм»²²³. Это направление оказалось в дальнейшем очень востребованным у абитуриентов.

Преподаватели кафедры филологии НГТУ с первым деканом ФГО Николаем Семеновичем Белым, начало 2000-х гг. Фото из личного альбома Г. М. Мандриковой

С началом набора «своих студентов» стало понятно, что кафедра русского языка не могла далее существовать, имея в своем составе около (или более) 50 преподавателей и осуществляя свою образовательную и воспитательную деятельность по очень разным направлениям. Кроме того, многие «остепененные» преподаватели сосредоточили свою научную и организационную деятельность только на филологическом направлении, которое требовало большого внимания для успешного становления нового профиля подготовки современных филологов – прикладной филологии.

Первый набор, был во многом экспериментальным: на студентах-филологах опробовали разные методики обучения, им предлагались самые интересные и современные курсы, спецкурсы и факультативы, была отработана система так называемых специализаций – прикладных филологических дисциплин по выбору

²²³ Там же. Д. 4247. Л. 3.

студентов, которые позволяли им, помимо филологического образования, приобретать умения, приближавшие их к освоению профессии (преподаватель русского языка как иностранного, журналист, документовед, специалист по связям с общественностью)²²⁴. Открытия позже аспирантура «Русский язык» (10.02.01) позволила в дальнейшем обеспечивать кафедру «своими» кадрами. Огромную помощь в становлении филологического образования на ФГО оказали ученые-филологи, преподаватели различных вузов и институтов АН, не только в Новосибирске, но и в других городах: они приезжали с лекциями, спецкурсами, вели отдельные дисциплины, брали к себе аспирантов из числа молодых преподавателей, помогая кафедре в прямом смысле стать на ноги как научно-образовательному подразделению ФГО²²⁵.

В сентябре 2002 г. в связи с предстоящим введением нового ФГОС, предполагавшего начало преподавания дисциплины «Русский язык и культура речи» для студентов-нефилологов, приказом от 12 марта 2002 г. кафедру разделили на две: выпускающую **кафедру филологии** и общеобразовательную **кафедру русского языка**, обучающую российских и иностранных студентов. Заведовать «непрестижной», невыпускающей кафедрой согласилась **Наталья Ивановна Колесникова**, искренне полагая, что развивать культуру речи нефилологов ничуть не менее важно, чем обучать филологов. Это убеждение, конечно же, отвечало общему целеполаганию объединения гуманитарных кафедр ФГО, связанному с намерением преодолеть пробелы в культурном воспитании студентов технического вуза.

По воспоминаниям Натальи Ивановны, многое в те годы в НГТУ явно свидетельствовало о довольно низком культурном уровне студентов. Так, на стене в аудитории, где шли занятия по русскому языку, «красовалось» ручкой написанное стихотворение, в котором присутствовала «непечатная» лексика. Пришлось закрыть это безобразие листом бумаги... Сегодня Наталья Ивановна считает труд коллектива общеобразовательной кафедры русского языка, обучающей российских и иностранных студентов, очень важным. Рассказывая

²²⁴ По словам Г. М. Мандриковой, система специализаций существует до сих пор, без нее невозможно осуществлять подготовку филологов в рамках профиля «Прикладная филология (довольно редкого в вузах РФ). Обратим внимание на то, что набор специализаций может меняться в зависимости от потребностей общества: так журналистика выделилась в отдельный профиль подготовки («Филологическое обеспечение журналистики»), «ушло» документоведение, появились «Литературное творчество» и «Юрлингвистика».

²²⁵ Записано Е. И. Красильниковой от Г. М. Мандриковой в 2025 г. в Новосибирске (запись хранится у автора).

о становлении кафедры, она повторяет слова своего научного консультанта О. Д. Митрофановой о том, что «мир состоит из нефилологов!».

Преподаватели выпускающей кафедры филологии, 2001 г.
Фото из личного альбома Г. М. Мандриковой

По словам Наталии Ивановны, к работе вновь выделенная кафедра русского языка подходила, будучи серьезно методически подготовленной. В начале 2001 г. Н. И. Колесникова выступила с докладом и поделилась опытом развития научной речи студентов на Конгрессе в МГУ, а вскоре ей поступило предложение от генерального директора издательства «Флинта: Наука» В. Г. Петрякова в кратчайшие сроки написать учебное пособие для вузов по научной речи. В июле пособие «От конспекта к диссертации» было сдано в печать, опубликовано в начале 2002 г. К настоящему времени оно выдержало 14 изданий.

С использованием материалов этого пособия были защищены две кандидатские диссертации, фрагменты из него стали приводиться в докторских диссертациях. Наталия Ивановна вспоминает: «Мелькнула мысль: а не написать ли самой докторскую? К тому же ректор НГТУ Н. В. Пустовой однажды сказал, что на втором сроке избрания заведующие –кандидаты наук должны защитить докторские. Должны – значит должны. В поисках научного консультанта все дороги привели в ГосИРЯ им. Пушкина к академику О. Д. Митрофановой, известному в мире специалисту по научной речи и методике её преподавания». Так началась работа Н. И. Колесниковой над докторской диссертацией по теме

«Лингводидактическая концепция формирования жанровой компетенции учащихся в системе непрерывного языкового образования», которую она успешно защитила в 2009 г.²²⁶

Как видим, обе кафедры (русского языка и филологии) имеют довольно продолжительную совместную историю, которая началась еще в далеком 1978 г.

* * *

На протяжении нескольких десятилетий герои нашего повествования – преподаватели иностранных языков, а многие из них трудились в нашем институте почти всю жизнь, выполняли свою каждодневную, рутинную работу. Протоколы заседаний кафедр иностранных языков с разной степенью подробности раскрывают содержание этой работы, в которой трудно отыскать какие-то яркие события. Однако у нас есть замечательная возможность реконструировать, используя эти источники, историю языковых кафедр в контексте истории повседневности, нацеленной на выявление постепенных, эволюционных качественных изменений в жизни общества (в нашем случае на примере одного коллектива). Известно, что в 1930-х – 1940-х гг. уровень преподавания иностранных языков в технических вузах был низким²²⁷. НЭТИ в языковой подготовке стартовал с нуля. В 1950-х гг. преподавателям, большинство которых в прошлом были сельскими учителями, с трудом давалось освоение простейшей технической лексики, перевода текста со словарем и не хватало умения спланировать занятие.

К середине 1960-х гг. коллектив кафедры существенно вырос в методическом отношении. Этому способствовала государственная политика образования. Однако заметные положительные результаты нужно признать все-таки заслугой лидеров коллектива: И. Б. Орфеновой, Г. Я. Клейна, П. В. Пака, Л. М. Мурзиной. Преподаватели стали делать пробные шаги в науку, кафедра зарекомендовала себя на уровне вуза как корпорация грамотных профессионалов. Ирма Богдановна Орфенова старалась также занять лидерские позиции в Новосибирске. Ей удалось возглавить городское методическое объединение вузовских преподавателей иностранных языков.

В 1970-х гг. нарабатывался профессионализм, росла преподавательская квалификация, развивались связи кафедр иностранных языков, в том числе и с зарубежными коллегами, расширялся профессиональный кругозор сотрудников.

²²⁶ Записано Е. И. Красильниковой от Н. И. Колесниковой в 2025 г. в Новосибирске (запись хранится у автора).

²²⁷ Мусихина О. Н. Указ. соч. С. 109.

Это десятилетие стало прорывным для советской методики преподавания вообще, и НЭТИ уверенно шел в ногу со временем. Повышению качества преподавания способствовало развитие психолого-педагогических наук. Имело значение и то, что НЭТИ включился в эту тенденцию, когда в штат были приглашены психологи²²⁸. Все это стимулировало желание браться за решение все более сложных интеллектуальных и педагогических задач.

Если в 1960-х гг. кафедра укрепляла свой авторитет строгим отношением к двоечникам, которых периодически вызывали на заседания, где позорили и воспитывали (словно школьников на педсовете), то в 1970-х эта практика начинала себя изживать. Многим преподавателям было куда интереснее концентрировать усилия на том, чтобы дать студентам глубокие знания, необходимые не только для профессии, но и общего культурного развития. Множилось число студентов, желавших посещать факультативы, интеркулуб и гуманитарный факультет. Заметно росло количество дипломов, которые выпускники НЭТИ защищали на иностранных языках. В сущности, кафедры иностранных языков были уже способны самостоятельно готовить себе новую смену – ряд выпускников НЭТИ получал заслуженные дипломы переводчиков. Несомненно, этому способствовало расширение и укрепление международных связей кафедры, увеличение числа стажировок преподавателей и повышение их качества. В 1980-х гг. в международную деятельность вуза активно включались и студенты, некоторым из них посчастливилось пройти преддипломную практику в ГДР. Конечно, 1980-е гг. вошли в историю как десятилетие кризиса государства, отразившегося и на высшем образовании. Однако на основе накопленного в прошлые годы опыта и перестроечного энтузиазма происходил качественный рост кадров. Преподаватели активнее и серьезнее занимались научной работой, их значительный методический опыт становился предметом научной рефлексии.

За счет расширения международных связей со второй половины 1980-х гг. НЭТИ стал активно развиваться как центр обучения иностранцев русскому языку. В развитие этого направления образовательной деятельности включилась когорта инициативных и энергичных преподавателей, смело бравшихся за решение не только учебно-методических, но и научных задач. Их успешность, а также нарастание общих для страны тенденций гуманитаризации образования стали основой формирования базы для открытия в 1990-х гг. филологического направления подготовки студентов, чрезвычайно востребованного в Новосибирске рубежа XX и XXI вв.

²²⁸ Об этом подробнее см. в главе 3.

Трудные 1990-е гг. создали для языковых кафедр ситуацию жесткого внешнего вызова – приходилось буквально выживать. В перестроечной атмосфере конца 1980-х преподаватели НЭТИ грезили о гуманизации и гуманитаризации образования, о воспитании интеллигентов. Все это должно было случиться в НЭТИ уже в ближайшее время. Однако капиталистическая реальность последующих лет оказалась жестокой. Вузовской интеллигенции пришлось учиться зарабатывать деньги. Однако в этом десятилетии, не смотря на все трудности, мир для преподавателей языков сделался более открытым, живое общение с иностранцами – более реальным, выбор программ обучения – более широким. Именно в 1990-х гг. НЭТИ заявил о себе как о значимом в масштабах Новосибирской области центре дополнительного языкового образования, заработал хорошую репутацию на рынке образовательных услуг и создал необходимую базу для перехода к качественной профессиональной подготовке профессиональных лингвистов и филологов.

Глава 2

«ОБЩЕСТВОВЕДЧЕСКИЕ» КАФЕДРЫ

2.1. «МАРКСИСТЫ-ЛЕНИНЦЫ», «НАУЧНЫЕ КОММУНИСТЫ» И ФИЛОСОФЫ НЭТИ: ТРАНСФОРМАЦИИ КАФЕДРЫ НА ФОНЕ БОЛЬШОЙ ПОЛИТИКИ

История всех «обществоведческих» кафедр НЭТИ восходит к **кафедре марксизма-ленинизма**, которая появилась вместе с институтом. Сначала ее коллектив включал в себя трех преподавателей и двух сотрудников «кабинета кафедры» – небольшой специализированной библиотеки, где студенты должны были готовиться к занятиям по дисциплинам идеологического блока. Первым заведующим стал **Иван Григорьевич Лашков** (1907–1972), уроженец Белоруссии, фронтовик, награжденный орденом Красной Звезды и медалью «За победу над Японией». Уже после войны он получил историческое образование в Новосибирском педагогическом институте, а в 1950 г. защитил в Московском государственном педагогическом институте кандидатскую диссертацию по традиционной для того времени теме «Образование большевистских организаций в Западной Сибири и их роль в период Первой русской революции»²²⁹.

В это время еще только складывалась культура оформления диссертационных работ, поэтому в тексте Ивана Григорьевича нельзя увидеть четко структурированного введения, где каждое слово неоднократно продумано и отредактировано, а описание степени изученности темы и источников может даже в автореферате занять немалое количество страниц. Введение к автореферату диссертации Лашкова занимает буквально половину страницы, где современный историк увидит из привычных ему позиций лишь постановку единственной задачи – «осветить деятельность одного из значимых отрядов ВКП(б) – партийных организаций Западной Сибири в период Первой русской революции, показать их борьбу за осуществление ленинско-сталинского стратегического плана

²²⁹ Лашков И. Г. Образование большевистских организаций в Западной Сибири и их роль в период Первой русской революции : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1950.

и тактики большевистской партии в революции», а также перечисление архивов, где автор собирал материал. Последнее предложение в автореферате тоже, особенно с учетом конъюнктурной специальности, отражает контексты эпохи: «Под мудрым руководством товарища Сталина растет, крепнет и закаляется славная большевистская партия, вдохновитель и организатор всех наших побед»²³⁰. Спустя несколько лет в протоколах заседания кафедры упоминания о Сталине будут запечатаны.

Иван Григорьевич Лашков,
1960-е гг. Фото из коллекции
музея НГТУ

Ученая степень позволила И. Г. Лашкову стать заведующим кафедрой, которая обеспечивала преподавание дисциплин политико-идеологического спектра. В 1955 г. он отмечал в своем отчете: «Новосибирский электротехнический институт призван готовить всесторонне развитых высококвалифицированных специалистов для работы на предприятиях радиотехнической и электротехнической промышленности. Партия и правительство требуют, чтобы молодые специалисты, наряду с хорошими знаниями по специальности, были вооружены глубокими знаниями марксистско-ленинской теории, знаниями законов и явлений общественной жизни и политики КПСС»²³¹.

В 1950-х гг. студенты НЭТИ изучали дисциплину «Основы марксизма-ленинизма». Предполагалось, что после освоения этого курса они смогут «сознательно и творчески работать над произведениями классиков марксизма-ленинизма,

²³⁰ Там же. С. 20.

²³¹ ГАНО. Ф. Р-1472. Оп. 1. Д. 20. Л. 1.

над учебным материалом, добиваясь при этом умелого конспектирования и глубокого знания решений съездов, конференций и пленумов ЦК КПСС, а также произведений Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина»²³². В идеале виделось, что студенты научатся применять идеи марксизма-ленинизма в реальной жизни и практике коммунистического строительства.

Занятия по дисциплине велись на первом и втором курсе. Эта учебная дисциплина была комбинированной: теоретические основы марксизма-ленинизма сочетались в ней с историей революционной борьбы. В те годы преподаватели обсуждали на заседаниях кафедры практически каждую лекцию. Экспромт не приветствовался.

Хотя марксизм-ленинизм сегодня многими воспринимается как нечто совершенно вычеркнутое из жизни, нельзя отрицать, что «обществоведы» того, уже далекого от нас времени, формировали основы методики преподавания, азы которой до сих пор сохраняются в высшей школе для предметов социально-гуманитарного блока. Еще в 1950-х коллективу кафедры стало очевидно, что предусмотренная в рамках дисциплины разноплановая учебная деятельность (работа на лекциях, подготовка к семинарам, конспектирование трудов классиков марксизма-ленинизма) требует тщательного инструктирования студентов. Поэтому, как рассуждал И. Г. Лашков, «практика семинаров показывает целесообразность проведения перед семинарами групповых установочных консультаций по времени не более одного-двух часов, на которых преподаватель давал бы направление на более глубокое изучение основных вопросов марксистско-ленинской теории, нацеливал бы на связь с современностью, рекомендовал дополнительную литературу»²³³. Такой опыт был признан удачным: заведующий кафедрой считал, что по итогам экзаменов знания студентов стали более глубокими и прочными. Описанная практика, пусть и в несколько измененном виде, по-прежнему остается востребованной при работе со студентами.

Поскольку одним из серьезных компонентов освоения дисциплины студентами было конспектирование трудов классиков марксизма-ленинизма, большое внимание уделялось обучению этому навыку. В кабинете кафедры, где студенты готовились к семинарам и выполняли самостоятельную работу, заведующий кабинетом и лаборант должны были «учить студентов, помогать им конспектировать источники, особенно студентам первого курса»²³⁴.

²³² Там же.

²³³ Там же. Л. 11.

²³⁴ Там же. Л. 45.

18 июня 1956 г. вышло Постановление ЦК КПСС «О преподавании в высших учебных заведениях политической экономии, диалектического и исторического материализма и истории КПСС». Новые курсы вводились с 1956–1957 учебного года. Это повлекло за собой расширение кадрового состава кафедры. Политическую экономию стала преподавать кандидат экономических наук Т. Ф. Кушнерева, которая сразу проявила себя как практик и как ученый, начав выполнять хоздоговорную работу на заводе им. Ефремова, посвященную вопросам производительности труда. Историю КПСС преподавала приехавшая в это время в Новосибирск кандидат исторических наук З. М. Ельсукова, которая проработала в институте вплоть до распада СССР.

График учебного процесса был выстроен так, чтобы на каждом курсе студенты осваивали дисциплины общественно-политического блока. На I курсе изучали историю КПСС, на II – также историю КПСС и политическую экономию, на III – политическую экономию и философию, на IV – также политическую экономию и философию. Кроме того, началась подготовка аспирантов по философским наукам²³⁵. В 1959 г. кафедра была реформирована, в НЭТИ появилась обновленная широкого профиля **кафедра истории КПСС и философии, диалектического и исторического материализма**²³⁶. Научные темы этой кафедры, отличались разнообразием, но при этом были подчинены идее ключевой роли партии в прошлом и настоящем.

И. Г. Лашков продолжал тему своей диссертации, сконцентрировавшись на изучении организации большевиков Новониколаевска в борьбе против самодержавия. В. М. Кулешов работал над темой «Борьба за хлеб в Западной Сибири в период окончания Гражданской войны и в первые годы советской власти». А. А. Сосов решал классический для историко-партийной науки вопрос «Новосибирская партийная организация в борьбе за развитие трудовой активности рабочего класса в годы второй пятилетки». Приглашенный на кафедру кандидат философских наук М. А. Кавешников развивал темы «Роль воспитания трудящихся в процессе строительства коммунизма» и «К вопросу о противоречиях при социализме в СССР»²³⁷.

На работу кафедры, как и всей системы образования в стране, серьезно повлиял закон «Об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии системы народного образования в СССР»²³⁸. Руководством к действию было мнение

²³⁵ Там же. Д. 77. Л. 22.

²³⁶ Там же. Л. 151.

²³⁷ Там же. Д. 151. Л. 1.

²³⁸ Конохова А. С. Указ. соч. С. 126–134.

Н. С. Хрущева по поводу недостаточно высокого уровня подготовки молодых специалистов. Главу страны не устраивало также стремление большинства выпускников школ получить высшее образование. Хрущев отметил, что отношение к высшему образованию как к самоцели приводит к снижению качества подготовки специалистов. Отрицательным явлением он считал и то, что в вузах обучались в основном дети служащих и интеллигенции, а рабочих и крестьян – всего 30...40 %.

Власти старались ограничивать поток абитуриентов в высшие учебные заведения, а отсеявшихся отправлять на работу, не требующую интеллектуальных затрат. Необходимо было добиться того, чтобы молодые специалисты с высшим образованием шли непосредственно на производство. При этом серьезно менялась содержательная часть образования, значительно увеличивался объем производственной практики.

Эти процессы неизбежно отражались на работе кафедры, отвечавшей за преподавание общественных наук. При написании годового отчета И. Г. Лашков старался показать, что поручения партии и правительства выполняются в полном объеме. Их влияние он описывал как исключительно благотворное для идейно-политического воспитания: «Студенты, работая на заводах, находясь в гуще рабочих масс, общаясь постоянно с трудящимися предприятий, с ударниками коммунистического труда, став непосредственными участниками преобразования в жизнь великих планов коммунистического строительства, поняли жизненность марксистско-ленинской науки. Она перестала быть отвлеченной теорией. У студентов усилился интерес к ней, появилось больше живых конкретных вопросов на семинарах, теоретические положения связывались с жизнью, появляются примеры, с которыми они сами повседневно сталкиваются. Например, на семинаре по книге В. И. Ленина “Что делать?” студенты приводили интересные факты об успехах и неудачах нашей идеологической работы на предприятиях, о борьбе с пережитками капитализма в сознании советских людей»²³⁹.

Построить непосредственную связь с производством кафедра, которая преподавала дисциплины общественно-политического характера, не могла. Поэтому связь с производством показывали воспитательную работу: «Преподаватели кафедры установили живую связь с предприятиями, где работают студенты, с партийными и комсомольскими организациями, беседовали со студентами прямо в цеху на рабочих местах, в первую очередь с отстающими студентами»²⁴⁰.

²³⁹ ГАНО. Ф. Р-1472. Оп. 1. Д. 151. Л. 3.

²⁴⁰ Там же. Л. 5.

С начала 1960-х гг. большая «обществоведческая» кафедра начала дробиться. **Кафедра философии**, выделившаяся в 1963 г., сначала также отвечала и за преподавание научного коммунизма. Это и увеличение количества студентов (было уже 35 потоков по философии и 13 по научному коммунизму) влекло за собой необходимость очередного расширения штата преподавателей. Во первых эта проблема решалась за счет распределения выпускников, в том числе и из МГУ, во вторых за счет личных связей и усилий заведующего кафедрой. Необходимо было обеспечить 14,5 преподавательских ставки, поскольку 5 штатных преподавателей работали с более чем серьезной перегрузкой²⁴¹.

Первым заведующим кафедрой философии в 1963 г. стал фронтовик, выпускник Московского государственного университета **Доминан Назарович Каношин**²⁴². Его усилия были направлены на поиск преподавателей для молодого вуза по всей стране. В создавшихся условиях от претендентов не требовалось специализированное философское образование: в итоге часть ставок была закрыта выпускниками исторических и филологических факультетов²⁴³. В 1963 г. на кафедре работали доценты Д. Н. Каношин, М. А. Кавешников, М. С. Дмитриева и ассистенты В. Н. Духанин, К. В. Малиновский, Н. М. Бильтаева, Р. В. Рывкина, Д. Г. Процкая, А. В. Прощалыгина²⁴⁴. В первые годы существования кафедры философии ее ассистентами также стали Л. С. Калинина – выпускница Томского университета по специальности «Литература», которая ранее в течение года вела семинары по философии в Томском педагогическом институте; И. А. Яли, окончивший Борисоглебский педагогический институт и после этого в течение года занимавший должность директора одной из сельских школ в Новосибирской области; выпускник истфака Новосибирского педагогического института Е. М. Конененко – журналист местных печатных изданий. В 1964 г. на кафедру пришла работать выпускница Ленинградского университета К. И. Болотовская, «вырастившая» в дальнейшем не одно поколение студентов и ушедшая на заслуженный отдых лишь в 2002 г.²⁴⁵

В качестве основных направлений научной работы кафедры были определены «Методологические проблемы наук» и «Закономерности становления и развития коммунистической общественно-экономической формации». Научная работа кафедры становилась более связанной техническим профилем НЭТИ. В. Н. Духанин начал разрабатывать тему «Современные представления о свойствах

²⁴¹ Там же. Д. 366. Л. 1.

²⁴² Коллеги и студенты называли заведующего кафедрой Дмитрием Назаровичем.

²⁴³ ГАНО. Ф. Р-1472. Оп. 1. Д. 366. Л. 31.

²⁴⁴ Памятный альбом кафедры философии НЭТИ. Хранится в музее НГТУ.

²⁴⁵ Ведомственный архив НГТУ. Личное дело К. И. Болотовской.

и структуре материи», М. С. Дмитриева – «О философских проблемах кибернетики», В. Л. Глебов – «Философские проблемы биологии». В то же время внимание уделялось и традиционным для марксистско-ленинской философии вопросам: «Преодоление пережитков в отношении к труду» и «Особенности культурной революции народов, миновавших стадию капитализма»²⁴⁶.

В это время шло активное строительство корпусов института, но оно физически не успевало за увеличивавшимся количеством студентов. Поэтому сокращению подверглись занятия с аспирантами и соискателями. Из-за недостатка аудиторного фонда сохранились лишь лекции и консультации, проводить семинары было негде. Чтобы компенсировать фактическое отсутствие практических занятий и понять, насколько будущие ученые готовы к сдаче кандидатского экзамена, проводились лишь две-три теоретические конференции.

Во второй половине 1960-х гг. кафедрой заведовал кандидат философских наук **Михаил Алексеевич Кавешников**. В это время кафедра столкнулась с последствиями изменений в сфере образования, начатых в хрущевское десятилетие. Особенно это сказалось на качественном составе студентов. Многие из них оказались без должной подготовки, дающей возможность усваивать вузовскую программу. Это отмечали и на общеобразовательных, и на специализированных кафедрах. Кафедра философии (и не только) подошла к решению этой проблемы путем расширения способов донесения информации до студентов. В это время впервые кафедра начала самостоятельно изготавливать наглядные пособия для работы на лекциях и семинарах.

Кроме того, влиять на посещаемость и успеваемость студентов начали с помощью «кнута»: использовались разнообразные методы, но самым работающим из них оказался материальный. Пропуски занятий и отсутствие подготовки к ним были основанием для лишения студентов стипендии, что давало наиболее продуктивный результат. В то же время возникали проблемы, связанные с несогласованностью учебных планов. К изучению исторического материализма студенты приступали раньше, чем осваивали базовые понятия из политической экономии, что влекло за собой отступления от программы²⁴⁷.

Помимо учебной, кафедра выполняла большой объем воспитательной работы, которая имела два основных направления. Прежде всего это чтение лекций трудящимся в системе политического просвещения. Набор предлагаемых тем особым разнообразием не отличался. Например, К. И. Болотовская освещала вопрос

²⁴⁶ ГАНО. Ф. Р-1472. Оп. 1. Д. 366. Л.12.

²⁴⁷ Там же. Л. 46.

«Марксизм-ленинизм о закономерностях строительства социализма и коммунизма», М. А. Ковешников – «Развитие марксистско-ленинского учения о социалистическом государстве в программе КПСС», В. Л. Глебов и И. А. Яли «Современный этап национально-освободительного движения».

Заведующий кафедрой М. А. Кавешников и ассистент В. Н. Духанин принимают экзамен по философии у аспиранта, 1960-е гг.
Фото из коллекции музея НГТУ

Вторым специфическим воспитательным направлением стала работа со студентами, которая проходила не только во время занятий, но и на дополнительных мероприятиях. В их число были беседы со студентами в общежитиях. Говорили о социалистической морали. Требовалось проводить воспитательные беседы и отдельно с девушками. Студенты обычно не стремились посвящать внеучебное время дополнительным встречам с преподавателями. На лекции, вечера вопросов и ответов приходило небольшое количество студентов. Организаторы от кафедры философии, отчитываясь, чаще всего говорили, что это их собственная недоработка. Коллеги и заведующий относились к ситуации с пониманием.

Период 1970-х гг. стал временем своеобразного расцвета политико-идеологического компонента советского высшего образования. Студенты, учившиеся в НЭТИ в 1970-х, обычно вспоминают, что к дисциплинам типа научного коммунизма и марксистской философии относились спокойно и формально. Многие откровенно скучали на лекциях. Выполнение домашних заданий сводилось к выписыванию из рекомендованной литературы фраз и предложений, уже подчеркнутых другими студентами, изучавшими философские дисциплины

в предыдущие годы. Однако оспаривать необходимость идеологических дисциплин в вузовской программе студентам 1970-х гг. в голову не приходило. Все связанное с партийным руководством каждой их сфер общественной жизни воспринималось как незыблемое. Государственный экзамен по научному коммунизму, на котором присутствовали и представители кафедры философии, особенной строгостью не отличался. К нему, безусловно, готовились, но отвечали, как правило, шаблонно.

Важно пояснить, что деятельность кафедры осложнялась в это время некоторыми субъективными обстоятельствами. В первой половине 1970-х гг. на рабочем процессе сказывались противоречивые отношения внутри коллектива. С 1971 по 1976 г. кафедрой заведовала доцент М. С. Дмитриева, которой не удавалось конструктивно общаться с коллегами. Ее личное дело за этот период состоит в основном из заявлений и приказов, связанных с частыми командировками в Москву. Фактически руководила кафедрой В. И. Паскотина, которая смогла несмотря на противоречия, сохранить часть коллектива. Книги протоколов заседаний в архиве отсутствуют, что делает невозможной сколько-нибудь подробную реконструкцию жизни кафедры. Финалом трудовой биографии М. С. Дмитриевой в стенах НЭТИ стало письмо коллектива в Кировский райком и ее переход на работу на кафедру философии и научного коммунизма Новосибирского медицинского института²⁴⁸.

С 1976 г. кафедрой заведовал **Олег Сергеевич Разумовский** (1931–2008) – крупный специалист по философским вопросам естествознания и техники. Если предыдущие руководители в своих отчетах подчеркивали полное согласие с указаниями и изменениями свыше, а также описывали деятельность кафедры по претворению решений партии в жизнь, то он занял иную позицию. Обладая репутацией серьезного ученого, Разумовский мог позволить себе отрицательно высказываться о частных проблемах образовательного процесса, но при этом он все-таки не ставил под сомнение действующий в советской системе образования порядок вещей, а скорее указывал на явления и процессы, которые могут ему угрожать.

Начало деятельности Разумовского в НЭТИ совпало с изменением учебных планов. Он полагал, что это обстоятельство нанесло вред учебному процессу: «В текущем учебном году кафедра перешла на новый учебный план, по которому в III семестре читается учебный курс по диамату²⁴⁹, в IV идут семинары по диамату, а в V – лекции и семинары по истмату²⁵⁰. Как мы отмечали

²⁴⁸ Ведомственный архив НГТУ. Личное дело М. С. Дмитриевой. Л 120.

²⁴⁹ Диалектический материализм.

²⁵⁰ Исторический материализм.

и в прошлом отчете, данный план ведет к разрыву между теоретической и практической частью диамата. Кроме того, теоретическая часть курса диамата скомкана, требуемое программой количество лекционных часов нами не выдается, так как весь сентябрь студенты II курса находятся на сельскохозяйственных работах. Кроме того, 2–4 часа переносятся на чтение лекций по важным текущим вопросам внешней и внутренней политики. Существующее положение с курсом диамата в вузах становится нетерпимым: наиболее трудный для усвоения философский курс, несравненно более сложный, чем все остальные курсы по общественным наукам, оказался в положении редуцированного до минимума. В итоге студенты, которые обладают слабым теоретическим мышлением, его не усваивают полностью и далее следует снижение общей и качественной успеваемости. Поэтому надо или не посылать студентов II курса на сельскохозяйственные работы, или предоставлять возможность продления курса диамата на 6–8 часов в IV семестре»²⁵¹.

Отчет О. С. Разумовского показывает также постепенное нарастание кризисных явлений в системе «развитого социализма». Они начали напрямую влиять на функционирование кафедры: «Все еще велики сроки печатания методических материалов в нашем РИО, присутствует низкое качество редактирования. Мы не смогли выставить труды работников нашей кафедры и лучшие студенческие рефераты, так как в институте якобы совсем нет стекла. Не оформили свою рекреацию портретами философов, так как никак не могут прибить 2 планки (под них есть отверстия, готовы портреты). Почему-то нельзя поставить телефон (параллельный) в мой кабинет. Прямой телефон к ректору бездействует. Велико количество бумаг, распоряжений, поступающих на кафедру. Работа заведующего кафедрой превращается в работу канцеляриста»²⁵². Так в классическом делопроизводственном источнике вполне очевидно представлена резкая личная реакция советского интеллектуала на сложившуюся ситуацию. О. С. Разумовский также стремился подчеркнуть энтузиазм коллектива и его столкновение с дающей сбои системой.

Несмотря на наличие всевозможных обстоятельств, осложнявших деятельность кафедры в 1970-х, источники все-таки отражают признаки позитивных качественных изменений в работе кафедры философии. Увеличилось количество сотрудников с ученой степенью В 1961 г. на кафедре трудилось шесть кандидатов наук. В 1980 их было уже 9, появился и один доктор наук²⁵³.

²⁵¹ ГАНО. Ф. Р-1472. Оп. 1. Д. 1625. Л. 9.

²⁵² Там же. Л. 9 об.

²⁵³ Памятный альбом кафедры философии. Хранится в музее НГТУ.

О. С. Разумовский активно развивал направления хоздоговорной деятельности и внешнего сотрудничества. Кафедра работала над хоздоговорными темами «Разработка методических указаний, альбомов, схем и графиков по применению наглядных пособий по курсу марксистско-ленинской философии в техническом вузе» и «Разработка методических указаний и рекомендаций по теоретическому курсу основной образовательной программы (ООП) и в помощь комиссарам средне-специального образования (ССО)»²⁵⁴. При кафедре начала также функционировать лаборатория социологических исследований.

Окончательный переход О. С. Разумовского в систему Академии наук и начало долгой продуктивной деятельности в Новосибирске **Изяслава Яковлевича Копылова** совпали с серьезным рубежом в истории СССР. Как отмечал историк А. В. Шубин, смерть Л. И. Брежнева стала для жителей СССР маркером поворота в развитии страны: «Для тех, кто смотрел по телевизору эту церемонию (похорон Л. И. Брежнева – *И. А.*), было очевидно – переворачивается какая-то страница истории. Это были не сталинские похороны: “Ах, что будет, этот человек вел нас через бури и грозы...”». Для одних это была в определенной степени радостная весть – наконец, начнутся какие-то перемены, какой-то порядок начнет наводиться. Для других была ностальгическая грусть, которая и сейчас посещает немалое количество людей. Но было ясно: Андропов – это не Брежнев»²⁵⁵.

Обращают на себя и существенные изменения в жизни кафедры. Под руководством И. Я. Копылова заметно вырос уровень научной работы. Кафедра не просто старалась формально «закрывать показатели» увеличивавшимся количеством публикаций. 1980-е были временем дискуссий, отражавших то, что постепенная демократизация социально-политической жизни раскрепощала интеллигенцию, которая все более открыто начинала говорить об узости политико-идеологических рамок, сковывающих творческие процессы и педагогические инициативы. В спорах рождались, если не истины, то, по крайней мере, свежие идеи по изменению подходов к преподаванию и к научной тематике.

И. Я. Копылов проявлял себя как противник имитации научной работы. Характерно одно из его высказываний на заседании кафедры (1982 г.): «В научной работе необходим больший выход в практику. Из выступления Алиева можно заключить, что значительная часть работ по философии представляет собой ребус, разгадав который убеждаешься, что внутри ничего нет. Необходимо также

²⁵⁴ ГАНО. Ф. Р-1472. Оп. 1. Д. 1865. Л. 1.

²⁵⁵ Шубин А. В. Перестройка и распад СССР. Режим доступа: <https://histrf.ru/listen/courses/istoriya-rossii-hh-veka> : [Электронный ресурс]. Дата обращения: 12.11.2024.

активизировать критику новейших видов буржуазной пропаганды. Нет надлежащей литературы. Здесь может помочь только знание иностранных языков. Необходимо создать специальную группу контрпропаганды»²⁵⁶.

Кафедра философии, 1982 г. Фото из коллекции музея НГТУ

В 1980-х гг. преподаватели кафедры философии опубликовали примерно 120 научных статей в центральных и местных изданиях. Важнейшими результатами освоения кафедрой госбюджетной темы «Национальные отношения и интернационализация общественной жизни» стали коллективные монографии «Проблемы управления строительством советского многонационального государства» (Москва, 1982) и «Развитие конституционных основ советского многонационального государства» (Ташкент, 1985). Еще одна коллективная монография была написана и напечатана благодаря сотрудничеству с немецкими коллегами. Издание «Актуальные проблемы научно-технического прогресса» вышло в восточно-германском Карл-Маркс-Штадте в 1984 г. Разработка этой темы продолжилась и во второй половине 1980-х. Новая тема формулировалась, как «Национальные отношения и интеграционное воспитание: подготовка, программы интернационального воспитания в многонациональном вузе»²⁵⁷.

²⁵⁶ ГАНО. Ф. Р-1472. Оп. 1. Д. 2605. Л. 61.

²⁵⁷ Там же.

Велось и сотрудничество с предприятиями. В рамках госбюджетной темы «Социальные аспекты совершенствования системы подготовки и повышения квалификации специалистов в условиях научно-технического прогресса» кафедра взаимодействовала с крупными предприятиями города: с заводами Сибтекстильмаш, с авиационным им. В. П. Чкалова и Электросигналом²⁵⁸.

В середине 1980-х философы еще не были свободны в выборе тематики для своих исследований. В 1984 г. руководство вуза приняло решение утвердить одну общую для всех общественно-политических кафедр госбюджетную тему «Коммунистическое воспитание», что обязывало коллектив завершать прежние разработки. До этого момента кафедра философии успешно разрабатывала тему «Основания научных теорий».

Доцент В. А. Окладной старался ее отстоять, поясняя, что сотрудники кафедры работают в техническом вузе, ведут методические семинары на технических кафедрах, поэтому им необходимо разбираться в методологии научного познания²⁵⁹. На известие об изменении темы остальные преподаватели также отреагировали бурно, заявляя о том, что нельзя всю научную работу кафедры сводить к проблемам воспитания. В. А. Окладного поддерживала аспирантка В. В. Василькова (сейчас профессор СПбГУ)²⁶⁰. Дав коллективу высказаться, заведующий кафедрой И. Я. Копылов в отнюдь не коммунистическом стиле принял решение: «Кто будет писать отчет? Существует дисциплина, тем более обязательная, что речь идет о госбюджетной тематике»²⁶¹. Несмотря на то, что «Основания научных теорий» все-таки удалось отстоять, было очевидно, что «Коммунистическим воспитанием» придется заниматься более серьезно, хотя, очевидно, что во-многом формально. По крайней мере, сохранившийся план работ выглядит совершенно консервативным: повысить ответственность за подготовку и рекомендацию в старшие научные сотрудники докторантов, уделять больше внимания контрпропаганде, обсудить единый курс лекций, поднять ответственность ведущих лекторов.

По итогам разработки этой темы были напечатаны сборники научных и научно-методических трудов «Формирование идейной убежденности студентов» (Новосибирск, 1983), «Совершенствование мировоззренческого и нравственного воспитания студентов» (Новосибирск, 1985), «Методология и методика воспитания студентов в свете новой программы КПСС» (Новосибирск, 1986), а также во многом на основе прежних наработок была подготовлена монография

²⁵⁸ Там же. Д. 3184. Л. 5.

²⁵⁹ ГАНО. Ф. Р-1472. Оп. 1. Д. 2832. Л. 24.

²⁶⁰ Там же.

²⁶¹ Там же. Л. 25.

«Интернациональное и патриотическое воспитание: методологический аспект» (Москва, 1987). Тему отработали.

Хотя в 1984 г. кафедра философии НЭТИ взялась за тему «Коммунистическое воспитание» явно нехотя, эта проблема имела острую для страны актуальность, обусловленную общим кризисом советской политической системы. В период позднего социализма много говорилось о необходимости воспитания всесторонне гармонично развитой личности, что мыслилось как необходимое условие построения коммунистического общества. Начав заниматься этой темой, преподаватели кафедры философии принимали участие в разработке идеальных образов «нового человека», который должен был быть образованным, высоконравственным, сознательным, эстетически развитым. Личностный идеал предполагал сформированность способности к саморазвитию и творческой самореализации²⁶². Таким образом, через разработку тематики, связанной с коммунистическим воспитанием, философы НЭТИ включались в один из наиболее значимых поздних советских образовательных магистральных направлений переход к гуманизации и гуманитаризации образования. В частности, даже в официальных документах В. Л. Глебов отмечал, что развитие личности стало для него основным предметом научного интереса²⁶³.

Доцент Г. В. Итэсь читает лекцию по философии, 1980-е гг.
Фото из коллекции музея НГТУ

²⁶² Ченявская Ю. Ю. «Нелиберальный» советский человек: идеал всесторонне развитой личности в эпоху позднего социализма // Новое прошлое. 2021. № 4. С. 257–258.

²⁶³ Ведомственный архив НГТУ. Личное дело В. Л. Глебова. Л. 17.

В конце 1990-х философы НЭТИ принимали активное участие во всех местных конференциях, посвященных вопросам гуманитаризации высшей школы. Они замечали, что у каждого вуза складывалось собственное ее понимание и собственный подход к претворению ее идей в жизнь. С одной стороны, чтобы искоренить технократическое мышление в вузе, предлагалось отводить больше часов на изучение гуманитарных дисциплин, с другой, насыщать «человеческим содержанием» технические дисциплины. Говоря о гуманитаризации как о «процессе органичного взаимопроникновения общественных, технических и естественных наук», философы подразумевали, что такое взаимодействие станет основой формирования у студентов марксистско-ленинского диалектико-материалистического мировоззрения²⁶⁴. Переосмыслилась программа коммунистического воспитания студентов. Теперь она понималась как единство идейно-политического, экономического, правового, патриотического, интернационального, художественно-эстетического и физического воспитания. Ответственность за реализацию этих задач возлагалась прежде всего на партийную организацию вуза (партком и партбюро). Предполагалось, что «партком должен объединять усилия всего идеологического актива: кафедр общественных наук, педагогики и психологии, гуманитарного факультета, университета марксизма-ленинизма, комитета ВЛКСМ, студклуба для реализации комплексной программы коммунистического воспитания студентов»²⁶⁵.

Влияние политического контекста отчетливо заметно и на примерах работы над диссертациями. С приходом И. Я. Копылова активизировалась деятельность кафедры по работе с аспирантами и соискателями по техническим специальностям. В 1981 г. была открыта также философская аспирантура в НЭТИ. В первый же год ее существования философы обсуждали главы диссертаций «Экологическое сознание как составной компонент коммунистического мировоззрения будущих специалистов» (В. Н. Шустовский), «Роль труда в формировании социальной зрелости молодежи» (В. Х. Зеленкин), «Формирование патриотического сознания молодежи на героических традициях коммунистической партии и советского народа» (Л. В. Кирсанова). Здесь показательна каждая тема.

На рубеже 1970–1980-х гг. оздоровление экологии стало одним из направлений государственной политики. В более ранний период власть пропагандировала покорение природы человеком и достижение на этой основе успехов

²⁶⁴ Чечулина Л. Н. Вопросы партийного влияния на гуманитаризацию образования в вузе // Социально-экономические проблемы перестройки в Сибири: Проблемы высшего образования в связи с ускорением НТП в условиях демократизации управления. Новосибирск, 1989. С. 16.

²⁶⁵ Там же. С 17.

социалистического развития. Однако в 1970-е гг. уже были очевидными катастрофические последствия такого отношения к природе. В Конституции 1977 г. было специально зафиксировано, что граждане СССР обязаны беречь природу, охранять ее богатства. После постановки проблемы на государственном уровне бережное отношение к природе стало предметом научного осмысления.

Значение труда для человека было традиционной темой всей советской литературы, науки и пропаганды. Здесь время также вносило свои коррективы. Период позднего социализма, сравнительно благополучный, уверенность в завтрашнем дне, мышление в рамках патернализма снизили значение риторики, связанной с благотворным воздействием трудовой деятельности на человека. Предполагалось, что научные исследования позволят найти новые подходы к мотивации молодых людей на производственные свершения. Привлечение примеров прошлого для воспитательного воздействия на подрастающее поколение – тема с неиссякаемым потенциалом, которая активно разрабатывается и сейчас²⁶⁶.

И. Я. Копылов развивал деятельность лаборатории социологических исследований. С начала 1980-х гг. ею велась работа по изучению «бюджета» времени студентов и их культурного уровня. Однако такого рода исследования находились еще в жестких рамках: все анкетирования и опросы студентов должны были проводиться только после решения парткома²⁶⁷.

Переломный 1985 г. принес первые признаки изменений. По решениях знаменитого апрельского Пленума докладывал на очередном заседании кафедры В. Л. Глебов. Хотя речь шла о недостатках, которые мешают идти вперед, коллектив живо откликнулся на этот запрос. Сначала критике подверглись лишь студенты, которые «перестали работать на лекциях», давно уже крайне поверхностно относятся к дисциплинам идеологического цикла, предельно формально составляют конспекты и «передают их по наследству»²⁶⁸. Для того чтобы пробудить интерес к социально-гуманитарному знанию, был введен факультатив по этике и эстетике. Эта идея обсуждалась давно, однако именно начало открытой дискуссии о давно назревших проблемах способствовало ее реализации.

В рамках развития эстетического воспитания студентов была предпринята попытка наладить контакты с Новосибирской филармонией. Приглашенный на заседание кафедры знаменитый дирижер А. М. Кац очень вдохновенно, но при этом придерживаясь генеральной линии партии, делился с преподавателями соображениями о необходимости поднять культурный уровень студентов: «В лексиконе

²⁶⁶ ГАНО. Ф. Р-1472. Оп. 1. Д. 2480. Л. 28.

²⁶⁷ Там же. Л. 65.

²⁶⁸ Там же. Л. 61.

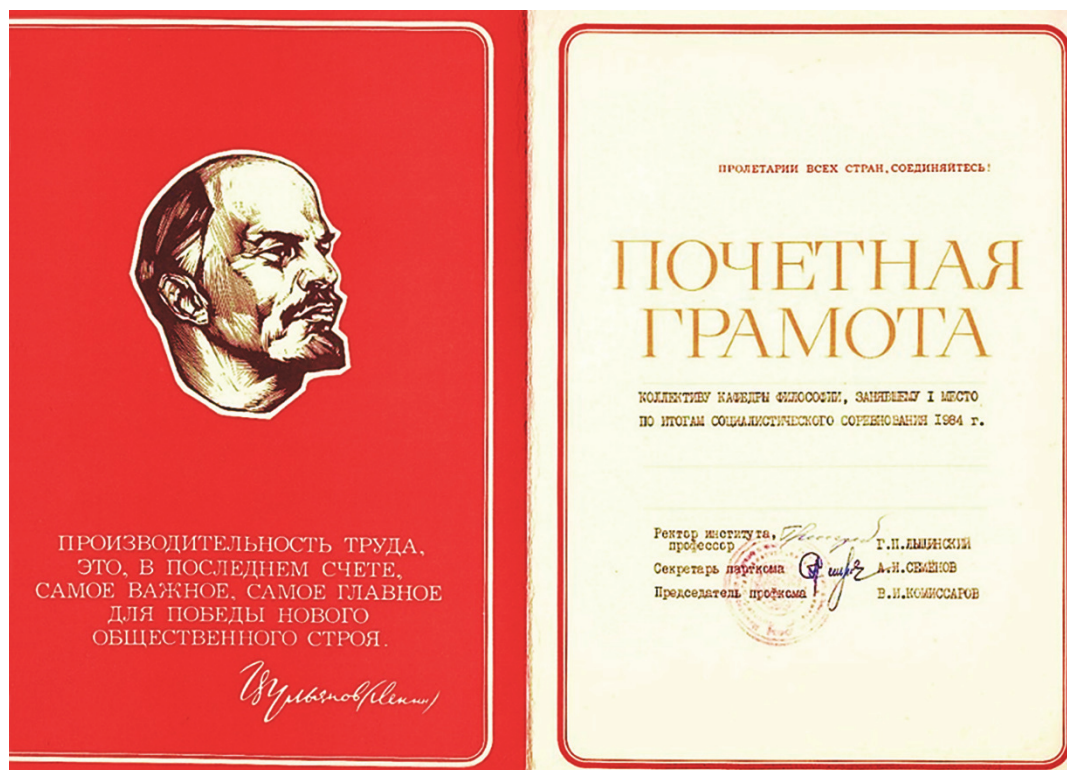
последних лет сложилось емкое определение “технарь”, означающее однобокого специалиста, лишённого способности воспринимать мир в первую очередь эстетически. Нашему народу нужны не технари, а высококультурные инженеры – Гарины-Михайловские и Бонч-Бруевичи современности»²⁶⁹. Знаменитый музыкант предлагал объединить усилия специалистов-гуманитариев. С одной стороны, его мотивация была весьма возвышенной: «Нам не все равно, какие специалисты работают рядом с нами. Или однобокий технарь, ограниченность которого в силу диалектической взаимосвязи и единства всех форм творчества не может не сказаться на качестве его труда. Это будет уже не творец, а ремесленник в самом плохом смысле этого слова. А задачи, которые ставит партия по ускорению научно-технического прогресса в нашей стране, – это в первую очередь творческие задачи»²⁷⁰. С другой стороны, стремление приобщить студентов НЭТИ к прекрасному имело не только идейную, но и вполне материальную основу. А. М. Кац исходил из реалий того, что он представляет хозрасчетную организацию, а «искусство перестало интересовать народ». Для преодоления возникшей проблемы музыкант предлагал организовать посещение студентами филармонии, использовать опыт гуманитарного факультета и решить таким образом сразу две задачи: наполняемости залов филармонии и эстетического воспитания студентов технического вуза. Однако коллектив кафедры, работавший с реальными студентами, эту идею принял несколько прохладно. Они видели снижение интереса студентов к общественным дисциплинам и неудовлетворенность традиционными ответами на волнующие их социально-политические вопросы. По мнению преподавателей, больше чем классическая музыка, студентов заботили, к примеру, вопросы религии. Поиск возможности расширения диалога со студентами на эту тему представлялся им актуальнее²⁷¹.

По мере обострения политики гласности в стране учащались споры на кафедре. В 1988 г. на заседании развернулась острейшая дискуссия, где пересеклись профессиональные и мировоззренческие установки преподавателей. Повесткой заседания кафедры философии 25 ноября 1988 г. был заявлен вопрос «О совершенствовании политического воспитания студентов НЭТИ». Доцент Л. П. Дедерер, разделявшая демократические взгляды, довольно открыто заявила: «Возникло демократическое движение, почему мы его боимся? Мы привыкли к однопартийности и поэтому встречаем в штыки все нововведения. “Память” была скомпрометирована письмами истопника. Партия говорит о готовности разделить власть с другими общественными организациями».

²⁶⁹ ГАНО. Ф. Р-1472. Оп. 1. Д. 2986. Л. 35.

²⁷⁰ Там же. Л. 36.

²⁷¹ Там же. Л. 65.

Почетная грамота, полученная кафедрой философии в 1984 г. от ректората. Из коллекции музея НГТУ

Выступление И. Я. Копылова на научно-практической конференции, 1980-е гг. Фото из коллекции музея НГТУ

Кафедра философии, 1980-е гг. Фото из коллекции музея НГТУ

Ей очень жестко оппонировала профессор В. И. Паскотина: «Разделить власть с Демократическим союзом, который выступает за советы без коммунистов, введение частной собственности, мы никогда не сможем. Надо объяснять студентам пункты их программы, противоречия нашим принципам. Политическое воспитание – ядро нашей программы. Однако работу надо вести так, чтобы каждый преподаватель демонстрировал, что противоречия присущи социализму, так же как и другой системе. Никакого приукрашивания социалистической действительности не было и нет. Когда студенты увидят эти факты, они сами все поймут»²⁷².

В целом коллектив осознавал нарастание противоречий и возникавшие в связи с этим сложности в организации учебного процесса, однако его идеи по решению появившихся проблем не отличались новизной: «создать группу, которая могла бы давать бой различным неформальным группировкам», «преподаватель должен проводить линию XXVII съезда КПСС и XIX партийной конференции, уделять максимум внимания воспитанию студентов особое внимание уделить воспитанию политической культуры студентов»²⁷³.

В конце 1989 г., когда был запущен процесс переосмысления и прошлого, и преподавания общественно-политических дисциплин, дискуссии стали гораздо

²⁷² Там же. Д. 3320. Л. 18–19.

²⁷³ Там же. Л. 42.

более накаленными. Споры на всех уровнях превращались в выяснение политических позиций. Философские дисциплины не могли больше существовать в прежнем виде. Жизнь в восприятии людей того времени стала бежать с другой скоростью, отражая «новое экономическое и политическое мышление».

Ученый совет НЭТИ в декабре 1989 г. превратился в дискуссионную площадку. В докладе И. Я. Копылова рассматривались «Задачи и ход их реализации по перестройке преподавания общественно-политических дисциплин кафедрами общественных наук». Общее отношение представителей точных и технических наук к этой теме высказал М. П. Цапенко, один из самых авторитетных ученых НЭТИ и СО АН СССР, который выразил необходимость понять, как сочетаются провозглашенный плюрализм и партийные установки²⁷⁴. Это высказывание передает общее смятение, которое присутствовало и в академической среде.

И. Я. Копылову было непросто ответить на этот вопрос: «Мы вырабатываем новую кафедральную позицию... В рабочей программе мы излагаем, какие вопросы лучше вынести на лекции, какие на практические занятия. Студенты могут иметь отличную от мнения преподавателей позицию, и тот не может за это снизить оценку. Оценка ставится по научности»²⁷⁵. Этот ответ отражает начало оформления нового для СССР взгляда на социально-гуманитарные науки в вузе, как на позволяющие раскрыть в них одну из самых главных ценностей – возможность представлять и аргументировать свою точку зрения. При этом, преподаватели общественных наук все-таки видели себя «властителями дум» и проводниками студентов к «правильному» мировоззрению. Эту мысль крайне эмоционально высказал В. Л. Глебов: «Не в нашей с вами власти полностью ликвидировать те предметы, которые оставили. Сейчас историю партии оставили. Что там осталось? Как они будут искать историю Аргентины, Китая и т. д.? Что они слышали о сексуализме?»²⁷⁶.

Утвержденная в итоге программа по социально-гуманитарным дисциплинам сохраняла сходство с прежней, хотя формулировки заголовков менялись. На I курсе студенты погружались в политическую историю XX в., также вводился спецкурс по этике и эстетике; II курс традиционно был посвящен философии; на III предполагалось знакомство с политической экономией (вокруг которой были также дискуссии), а завершающим на IV курсе стал предмет «Теория и практика социализма», преобразованный из научного коммунизма.

²⁷⁴ Там же. Д. 3378. Л. 12.

²⁷⁵ Там же.

²⁷⁶ Там же. Л. 14.

31 августа 1991 г. И. Я. Копылов сообщил коллективу, что содержательная сторона философии как учебной дисциплины в НЭТИ будет значительно расширена. В осеннем семестре студенты II курса изучали историю философии, а весной им предлагались спецкурсы по выбору: социология, этика, эстетика²⁷⁷. Оформились интересные перспективы: открытие при НЭТИ Экстерн-университета, «в котором обучение будет вестись по более широкой программе». Кафедре философии предлагалась оплата по 25 р. за разработку одного спецкурса. Однако уже 10 января 1991 г. заведующий был вынужден сообщить: «В этот год остается прежняя программа занятий. Что и как будет в следующем году – не знает никто»²⁷⁸. Забегая вперед, отметим, что дальнейшие потрясения, происходившие в стране, не стали для кафедры философии катастрофическими. Однако ее все-таки ждало небывалое перформатирование.

Развитие кафедры философии происходило под влиянием целого ряда факторов. С одной стороны, это был стремительный рост вместе с молодым вузом, с другой – необходимость работать в достаточно сложных условиях, вызванных как раз этим ростом. Изучение марксистско-ленинской философии, обязательное для всех студентов, стабильно обеспечивало коллективу учебную нагрузку, однако по мере нарастания кризиса политической системы в период «позднего социализма» заставляло искать новые способы донесения до студентов идеологически насыщенной информации. Увеличение количества студентов требовало количества преподавателей и изменения методики преподавания, поскольку уровень подготовки обучаемых ощутимо снижался. Как и другие, кафедры, связанные с общественно-политическими дисциплинами: истории КПСС, научного коммунизма и политической экономии, кафедра философии была вынуждена чутко реагировать на происходившие изменения и выстраивать в соответствии с ними свою работу. Это совпало с дискуссией о гуманитаризации образования, с одной стороны, и о необходимости дисциплин социально-политического спектра – с другой.

Научная работа в таких условиях долгое время играла на кафедре второстепенную роль. Первые заведующие кафедрой философии имели серьезное профессиональное образование и старались мотивировать коллектив на диссертационные исследования. Однако помимо учебной, коллектив выполнял огромный объем общественной нагрузки, которая была крайне затратна по времени и нередко становилась препятствием для академических изысканий. Вставала и характерная для советских общественных наук проблема: к моменту завершения

²⁷⁷ ГАНО. Ф. Р-1472. Оп. 1. Д. 3639. Л. 1.

²⁷⁸ Там же. Л. 10.

диссертации ее содержание и выводы могли оказаться несостоятельными в связи с изменением партийных установок. Поэтому научная деятельность стала продуктивной лишь с открытием собственной аспирантуры, что можно признать одним из наиболее важных достижений советского периода.

2.2. ИСТОРИКИ НЭТИ: МЕЖДУ «ИСТОРИЕЙ КПСС» И «ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИЕЙ»

Факультет гуманитарного образования НЭТИ рождался в позденеперестроечной атмосфере ожидания больших перемен. Собственно появление ФГО и было одной из больших перемен в жизни вуза. Как уже отмечалось, повсеместно звучало выражение «гуманитаризация образования», гуманитарные кафедры ощущали, что перед ними раскрываются разнообразные перспективы развития. Однако в радужную картину вузовского будущего совершенно не вписывались те, кто ранее занимался идейно-политическим воспитанием, которому еще совсем недавно отводилось центральное место во всей системе гуманитарной составляющей высшего образования. На рубеже 1980-х и 1990-х гг. решалась судьба так называемых «обществоведческих кафедр» – истории КПСС, и научного коммунизма и частично кафедры философии.

Научный коммунизм и история КПСС до сих пор часто воспринимаются как «лженауки», как «инструменты идеологической диктатуры и тоталитарной системы», совершенно себя изжившие еще в советское время. Действительно, практически одновременно в вузах исчезли соответствующие кафедры со всей их учебной нагрузкой, научные специальности и диссертационные советы; библиотеки стали безжалостно списывать «морально устаревшую» литературу, прежде всего уже совершенно неактуальные учебники. Перестало быть принято говорить о серьезности научных достижениях историков КПСС. Многие из них радикально изменили специальность и даже профессию. Как мы уже упоминали ранее, в 2000 г., к 50-летию юбилею НГТУ, наши старшие коллеги В. И. Пронин, Н. В. Коновалова, Е. Р. Немзоров и В. К. Федюнькин (все они были ранее сотрудниками кафедры истории КПСС) написали книгу очерков, посвященную основным этапам становления университета и его достижениям. Показательно, что, характеризуя историю науки в НЭТИ, они полностью обошли вниманием достижения собственной кафедры. Не обмолвились они и словом также о той огромной воспитательной и общественной работе, которую вели в советское время.

Между тем на кафедре истории КПСС трудились многие доктора и кандидаты наук, защищались и оппонировалось диссертации, писались монографии... Потом всего этого как будто не стало. «Обществоведам» (историкам и преподавателям научного коммунизма) пришлось очень многое переоценить, переосмыслить и переименовать, чтобы как-то профессионально сохраниться. Главное – пришлось искать себя и свое место в стремительно менявшемся мире. Разумеется, не все хотели и могли измениться, при том что другие, наоборот, радикально рвали связь с профессиональным прошлым, всячески от него открепиваясь. История показывает, что эпохальные перемены и мировоззренческие кризисы случаются в России часто, каждому поколению (а иногда и не раз) приходится переживать этап глобальной переоценки ценностей, именно поэтому нам представляется важным актуализировать и сохранять память о трудном опыте историков, которым пришлось «похоронить» историю КПСС и начать жить дальше новыми идеями, ценностями и убеждениями.

Историческое знание зависит от качества и сохранности источников. На кафедре истории КПСС НЭТИ очень внимательно относились к протоколам заседаний и всевозможным отчетам. Эти документы не просто сообщают формальные сведения о работе подразделения, но и раскрывают переживания историков, дают возможность прочувствовать накаленность атмосферы нэтинских «боев за историю», ярко отражавших ситуацию в стране. В самой гуще драматично развивавшихся событий оказался заведующий кафедрой истории КПСС **Владимир Ильич Пронин**. Именно его решения, высказывания, рассуждения и комментарии мы решили положить в основу предлагаемого очерка, отдавая дань памяти этому несомненно высококвалифицированному ученому, опытному преподавателю и руководителю, близко к сердцу принимавшему ситуацию профессионального кризиса.

В. И. Пронин работал в НЭТИ с 1970 г. В Новосибирск он приехал из Горно-Алтайска, где трудился в педагогическом институте по распределению после окончания вуза. Студенткой того же института была его супруга. Глава молодой семьи перебрался в «столицу Сибири», где поступил на более перспективную работу в НЭТИ. У молодого человека был уже немалый жизненный опыт. В автобиографии, составленной при приеме на работу, он сообщил, что родился в 1936 г. в многодетной семье колхозников в деревеньке Дракуны Козельского района Калужской области. Его отец прошел Великую Отечественную войну, был ранен, получил инвалидность. О материальном благополучии родители только мечтали. Владимир хорошо учился. Семилетку окончил с похвальной грамотой и поступил в Тульский горный техникум, который вынужден был бросить из-за необходимости работать и помогать родителям обеспечивать семью.

Владимир Ильич Пронин, 1980-е гг.
Фото из личного дела. Хранится
в архиве НГТУ

Однако спустя пару лет все-таки повторно поступил в среднее специальное учебное заведение – на этот раз в Козельское педагогическое училище, а сразу после его окончания – в Московский университет. Студентом Владимир ездил на целину и трудился на стройках Москвы. Уже живя и работая в Горно-Алтайске, стал партийным активистом: избирался в местком, партбюро историко-филологического факультета, был заместителем секретаря этого бюро. Диссертацию защитил почти в срок в Московском университете под научным руководством знаменитого историка-аграрника И. Д. Ковальченко²⁷⁹. Его биография была, по советским меркам, практически идеальной.

О таких талантливых, энергичных выходцах из простого народа, хлебнувших в детстве тягот полуголодной жизни, но, несмотря ни на что, выучившихся, возмужавших, ставших полезными обществу, в советское время писали повести и романы, снимали художественное кино и документальные телевизионные репортажи. Как и многие другие образцовые герои эпохи – ученые, инженеры, писатели, врачи, педагоги, рабочие-ударники, которых в 1960–1970-х славил в том числе и главный литературный и общественно-политический журнал нашего региона «Сибирские огни», Владимир Ильич Пронин приехал «поднимать» Сибирь. Как только завершился срок обязательной отработки по распределению, переключился на изучение сибирской тематики, получив на этом поприще признание коллег-крестьяноведов.

²⁷⁹ Архив НГТУ. Личное дело В. И. Пронина. Л. 6–7.

Середина 1960-х – начало 1980-х гг. были для кафедры истории КПСС благополучным периодом развития и даже процветания. Подразделением последовательно руководили Ю. А. Гаркуша, В. М. Кулешов, И. М. Савицкий, Г. А. Докучаев и Е. Р. Немзоров²⁸⁰, занимавшиеся далеко не только советской пропагандой и коммунистическим воспитанием, как помнилось многим в дальнейшем но и серьезной наукой. На кафедре сложился научный коллектив, продуктивно трудившийся над разработкой темы, утвержденной Министерством высшего и среднего специального образования: «КПСС и развитие производительных сил Сибири». По этой тематике в 1973 г. в НЭТИ был официально создан проблемный совет. Внимание научного коллектива концентрировалось на промышленности. Предмет исследования определялся как деятельность партии по развитию индустрии²⁸¹.

О промышленном развитии Сибири в советское время сотрудники НЭТИ написали и защитили серию кандидатских диссертаций. Утверждению темы предшествовала защита диссертации Николая Семеновича Белого о деятельности партийных организаций Западной Сибири по привлечению трудящихся масс к управлению производством (1959–1965 гг.).²⁸² В рамки темы вписывались диссертации Егора Романовича Немзорова о деятельности партийных организаций Западной Сибири по развитию тяжелой промышленности в годы пятой пятилетки (1951–1955 гг.)²⁸³ и Раисы Николаевны Поповой, посвященная вкладу партийных организаций Западной Сибири в подъем культурно-технического уровня рабочих легкой промышленности в годы восьмой пятилетки²⁸⁴. Иван Михайлович Савицкий защитил по этой тематике сначала кандидатскую²⁸⁵,

²⁸⁰ Факультет гуманитарного образования НГТУ. С. 21.

²⁸¹ ГАНО. Ф.Р-1474. Оп. 1. Д. 1542. Л. 9.

²⁸² Белый Н. С. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по привлечению трудящихся масс к управлению производством (1959–1965 гг.): на материалах партийных организаций Новосибирской, Омской и Томской областей : автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1968.

²⁸³ Немзоров Е. Р. Деятельность партийных организаций по развитию тяжелой промышленности в годы пятой пятилетки (1951–1955 гг.): на материалах Новосибирской, Кемеровской, Томской, Омской областей и Алтайского края : автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1969.

²⁸⁴ Попова Р. Н. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по подъему культурно-технического уровня рабочих легкой промышленности в годы восьмой пятилетки : автореф. ... дисс. канд. ист. наук. Новосибирск, 1983.

²⁸⁵ Савицкий И. М. Заводские партийные организации в борьбе за осуществление решений XX и XXI съездов КПСС по развитию промышленного производства

а потом и докторскую диссертацию²⁸⁶. В рамках утвержденной общей темы Зинаида Михайловна Ельсукова также написала монографию «Деятельность партийных организаций Сибири по развитию тяжелой промышленности (1959–1965 гг.)»²⁸⁷. Коллективными усилиями кафедра выпускала сборники статей, посвященные развитию производительных сил Сибири под началом коммунистической партии²⁸⁸. В результате перестроечных метаморфоз в области исторической науки произошел отказ от постановки партии в центр исследовательского внимания. Изучение темы промышленного развития Сибири в советское время фактически продолжилось И. М. Савицким и его учениками²⁸⁹. Занявшись сугубо научной работой, Савицкий уволился из НЭТИ, однако изучал историю сибирской промышленности еще долгие годы вплоть до своего ухода из жизни в 2020 г., а также руководил подготовкой кандидатских диссертаций, продолжавших разработку этой темы.

С 1974 г. подразделением стал руководить доктор исторических наук **Георгий Антонович Докучаев**, воплотивший в жизнь идею формирования на кафедре

(1956–1961 гг.): по материалам предприятий машиностроения, металлообработки и нефтехимической промышленности Новосибирской, Омской и Томской областей: дисс. ... канд. ист. наук, Новосибирск, 1968.

²⁸⁶ Он же. Промышленные кадры Сибири в годы упрочения и развития социализма: 1946–1960 : дисс. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1987.

²⁸⁷ Ельсукова З. М. Деятельность партийных организаций Сибири по развитию тяжелой промышленности (1959–1965 гг.). Новосибирск, 1972.

²⁸⁸ Деятельность партийных организаций Сибири по развитию производительных сил (в области промышленности) в 1925–1965 гг.: сб. науч. трудов. Новосибирск, 1972; Некоторые проблемы развитого социалистического общества и пути его формирования: сб. науч. трудов. Новосибирск. Вып. 1: КПСС и научно-технический прогресс, 1973; Вып. 2: Социально-экономические вопросы развитого социалистического общества, 1974.

²⁸⁹ Савицкий И. М. Важнейший арсенал Сибири: развитие оборонной промышленности Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 2005; Он же. Рабочие, инженеры и техники оборонной промышленности Западной Сибири – фронту (1941–1945). Новосибирск, 2014; Савицкий И. М., Шумилов В. Н. Творцы военной техники предприятий оборонной промышленности Новосибирской области в 1941–1965 гг.: посвящается 70-летию Великой Победы. Новосибирск, 2014. Савицкий И. М. Вклад оборонной промышленности Сибири в создание ракетно-ядерного щита СССР в годы «Холодной войны» (1946–1965 гг.). Новосибирск, 2011; Шумилов В. Н. Становление и развитие военно-промышленного комплекса в Западной Сибири, 1929–1945 гг.: на материалах Новосибирской, Кемеровской и Томской областей : дисс. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2002.

еще более широкой сквозной тематики, коллективное изучение которой могло бы помочь расширить сотрудничество и соавторство с другими организациями. Тематика была сформулирована как «Рабочий класс и его партия в период строительства социализма и коммунизма»²⁹⁰. В рамки этой тематики укладывались как работы самого Докучаева²⁹¹, так и исследования Ивана Тихоновича Белимова, посвященные участию сибирских железнодорожных рабочих в революционном движении²⁹².

Плакат «Лучшие лекторы НЭТИ–1967». В числе лучших – доцент кафедры истории КПСС Зинаида Михайловна Ельсукова. Хранится в музее НГТУ

²⁹⁰ ГАНО. Ф.Р-1472. Оп. 1. Д. 115.

²⁹¹ Докучаев Г. А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. М., 1973; Он же. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в послевоенные годы (1946–1950). Новосибирск, 1972.

²⁹² Белимов И. Т. Железнодорожный пролетариат Сибири в революции 1905–1907 гг. Новосибирск, 1967; Он же. Революционная борьба железнодорожного пролетариата Сибири в период империализма (1892–1917 гг.): автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. Л., 1975.

На кафедре истории КПСС постоянно обсуждались замыслы диссертаций молодых преподавателей, которым более старшие сотрудники давали множество советов; рецензировались монографии и учебные пособия; нередко сотрудники оппонировали диссертации. В. И. Пронин оказался в сложившемся коллективе, где была хорошо организована научная работа. Создаваемые на кафедре монографии и диссертации по истории промышленности и рабочего класса Сибири в основном воспринимались ученым сообществом как современные и актуальные. Однако Пронин остался верен крестьяноведческой тематике (его кандидатская посвящалась истории помещичьего и крестьянского хозяйства в европейской России)²⁹³, найдя при этом точки пересечения с тематикой кафедральной, а также с одним из актуальных в те годы направлений социально-экономической истории сибирской деревни, которое разрабатывалось учеными новосибирского Академгородка, Новосибирского педагогического института и других научных коллективов нашего региона²⁹⁴.

В 1976 г. Владимир Ильич познакомил кафедру с замыслом своей докторской диссертации по теме «Уровень развития производительных сил и социальных отношений сибирской деревни в период капитализма»²⁹⁵. Этот глобальный замысел был одобрен коллегами, ученый сразу «взял быка за рога» и опубликовал несколько больших и глубоких статей о состоянии и уровне развития аграрного производства в Сибири второй половины XIX – начала XX в. Научное понимание производительных сил требует не только экономического, но и демографического анализа, и В. И. Пронин стал одним из инициаторов историко-демографических исследований на общесибирском материале²⁹⁶. Однако в 1979 г. ему предложили возглавить кафедру истории КПСС и научного коммунизма в другом техническом вузе города – в НИИЖТе. Владимир Ильич согласился на это предложение и погрузился в административную работу, вынужденно отодвинув науку на второй план. В 1988 г. коллеги из НЭТИ обратились к нему с просьбой вернуться в их вуз и возглавить такую знакомую Владимиру Ильичу кафедру истории КПСС²⁹⁷. Он решился на переход. И тут началось...

²⁹³ Пронин В. И. Крестьянское и помещичье хозяйство Калужской губернии в конце XIX – начале XX в.: дисс. ... канд. ист. наук. М., 1969.

²⁹⁴ Записано Е. И. Красильниковой от В. А. Зверева в Новосибирске, в 2024 г. (запись хранится у автора).

²⁹⁵ ГАНО. Ф.Р-1472. Оп. 1. Д. 24.

²⁹⁶ Записано Е. И. Красильниковой от В. А. Зверева в Новосибирске, в 2024 г. (запись хранится у автора).

²⁹⁷ Архив НГТУ. Личное дело В. И. Пронина. Л. 19.

В стране был разгар Горбачевской «перестройки», сопровождавшейся «коренным пересмотром многих проблем истории КПСС». В это время проявлялись симптомы кризиса корпорации историков КПСС. В условиях гласности некогда монолитный официальный исторический нарратив стал на глазах размываться с появлением все новых публикаций, отражавших резко критический взгляд на советское прошлое, которое и находилось в центре внимания историков, занимавшихся партийной тематикой. Разумеется, сами историки КПСС входили в круг наиболее активных читателей этой литературы. Одни реагировали на альтернативные версии истории с ожесточенным неприятием. Другие втягивались в дискуссии, понимая необходимость своего непосредственного участия в формировании и трансляции нарративов, которые в дальнейшем будут определять коллективную память российского общества, а значит, во многом и его мировоззрение. Тем более это касалось преподавателей истории КПСС, привыкших со всей ответственностью относиться к воспитанию молодежи на исторических примерах. По сути, в своем курсе они разъясняли студентам официальную трактовку новейшего периода отечественной истории, сужая ее партийной проблематикой. Теперь же публично оспаривались еще фактически звучавшие на занятиях оценки прошлого и существенно расширялось проблемное поле советской истории. Печаталось множество ранее засекреченных документов, публицистических работ, противоречивших друг другу, воспоминаний жертв советской политической системы, произведений ранее опальных писателей и поэтов... От газет, журналов, телевидения, новых книг и яростных разоблачителей советской власти историкам КПСС было не спрятаться. Это хорошо понимал историк Владимир Ильич Пронин. Тем более что в 1988 г. вышло Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР о перестройке высшей школы. Это означало неизбежную радикальную трансформацию учебного курса по истории КПСС. Еще в 1987 г. Ученый совет НЭТИ принял также решение об изменении подходов к преподаванию общественных наук. Предполагалось преодоление «излишней теоретизации», расширение практических занятий, развитие активных методов дидактики²⁹⁸.

Сохранившиеся документы позволяют нам сегодня полагать, что В. И. Пронин выражал готовность активно включиться в реорганизацию работы кафедры, вовсе не пытаясь защищать как догму устаревший на глазах вузовский учебник. В день своего избрания на должность заведующего он обратился к кафедре: «Товарищи, я хочу, чтобы вы хорошо подумали, прежде чем голосовать.

²⁹⁸ ГАНО. Ф.Р-1482. Оп. 1. Д. 3286. Л. 16.

Со мной будет гораздо тяжелее. Перестройка у нас будет не на словах, а на деле!». В ответ ветераны кафедры и пришедший на заседание первый проректор выразили Пронину доверие. Кафедра голосовала единодушно «за»²⁹⁹.

Свое понимание сути изменений, которые давно необходимо осуществить в учебном процессе, Владимир Ильич выразил в отчете о деятельности кафедры за 1987/1988 учебный год. Главным в текущей ситуации он считал насыщение курса истории КПСС новым содержанием. В своем отчете он демонстрировал уверенность в том, что студенты остро нуждаются в публикации новых материалов за 1920-е–1930-е гг., а коллектив кафедры уже готов представить к печати тексты лекций по всем темам курса истории КПСС, которые подверглись коренному пересмотру в условиях гласности. По крайней мере, уже три текста новых лекций прошли обсуждение коллективом и хранилось, как и полагалось, в двух экземплярах на кафедре. Условно консолидированная позиция преподавателей в отношении наиболее спорных вопросов складывалась в кафедральных дискуссиях, ставших в это время постоянными. Ключом к разрешению дискуссий как среди преподавателей, так и в студенческой аудитории, В. И. Пронин считал внимательное ознакомление с первоисточниками, которые должны быть, насколько это возможно, беспристрастно подобраны к каждой теме курса. Причем, судя по отчету, обучение студентов работе с первоисточниками рассматривалось В. И. Прониным в контексте общих задач гуманитаризации образования. Сам заведующий кафедрой истории КПСС понимал гуманитаризацию в трех основных аспектах: как преодоление узко технократического подхода к решению социальных, экономических и инженерных задач; как достижение задачи овладения студентами навыками работы с книгой, дискуссии и культурой речи; как воспитание широких духовных запросов у молодого поколения³⁰⁰. Итак, заведующий кафедрой истории КПСС прекрасно осознавал, что история наконец должна преподноситься как знание поливариантное, однако важно научить студента критической оценке версий прошлого. Но, едва ли можно сказать, что кафедра была с ним единодушна, а коллеги по институту вникали в его позицию.

«Историком работать в высшей школе чрезвычайно трудно!»,³⁰¹ – восклицал составитель официального отчета. Во-первых, он, очевидно, имел в виду коммуникативные трудности. Трудно было находить общий язык с коллегами, с администрацией вуза и со студентами. В 1988 г. учащиеся вели себя непредсказуемо.

²⁹⁹ Там же. Д. 3183. Л. 22.

³⁰⁰ Там же. Д. 3286. Л. 16–20.

³⁰¹ Там же. Л. 19.

Одни требовали заменить экзамен по истории КПСС зачетом. Другие начинали демонстративно перечить преподавателям, отказываясь изучать труды В. И. Ленина и высказывая «мнения, с которыми никак нельзя согласиться»³⁰². Доходило до того, что на экзамене студенты вели себя озлобленно, критиковали и «охаивали» курс партии³⁰³. Третьи вообще отказывались изучать историю КПСС, требуя ее замены на «историю СССР»³⁰⁴. С такой раскачкой ситуации преподаватели ранее не сталкивались. Проявлялась тенденция видеть в причинах кризиса некий таинственный заговор. Пронин сокрушался: «По чьему-то злему умыслу в истории КПСС не осталось живого места! Прошлая история партии подверглась сплошному охаиванию, а настоящая воспринимается студентами с недоверием по независящим от нас причинам»³⁰⁵. Доцент Н. Д. Вавилина считала, что «надо учитывать даже негативный интерес студентов, не нужно убивать этот интерес»³⁰⁶; ей импонировало появление возможности выбора мнений и оценок. Некоторые преподаватели предпочитали не спорить со студентами, спокойно оценивая на «хорошо» их ругань в адрес советской действительности. Но это раздражало заведующего кафедрой, который верил, что ситуация может стабилизироваться и курс истории КПСС продолжит свое существование в «перестроенном» виде³⁰⁷.

Во-вторых, в отчете подразумевались трудности социально-экономические. Оптимизма текущая ситуация не внушала. На заседании заведующий кафедрой прогнозировал дальнейшее развитие событий в стране: «Если не будут достигнуты перемены в улучшении материального положения народа, то нас ожидают суровые испытания»³⁰⁸. У кафедры возникали кадровые проблемы, никак не получалось найти новых молодых сотрудников. Людей, способных преподавать историю уже тогда «не привлекала зарплата», «ниже, чем в школе»³⁰⁹.

В-третьих, стоит учитывать, что в советское время в научной и методической деятельности преподавателей существовало множество ныне забытых ограничений, которым даже гласность не стала помехой. Эти ограничения были обусловлены вмешательством в деятельность преподавателей партийных структур,

³⁰² Там же. Л. 93.

³⁰³ Там же. 95

³⁰⁴ Там же. Л. 96.

³⁰⁵ Там же. Л. 93.

³⁰⁶ Там же. Д. 3904. Л. 45.

³⁰⁷ Там же. Д. 3286. Л. 95.

³⁰⁸ Там же. Д. Д. 3904. Л. 34.

³⁰⁹ Там же. Д. 3286. Л. 19.

невозможностью свободно опубликовать учебно-методические разработки без одобрения коллег по кафедре и различных ныне забытых инстанций, даже читать свободно, по своему усмотрению лекции было нельзя, поскольку каждое нововведение по-прежнему утверждала кафедра на заседании.

Между тем Владимир Ильич был готов продираться сквозь все эти трудности на пути модернизации, или, как тогда говорили, «перестройки» исторического образования. По его наблюдению, сложившаяся социально-политическая атмосфера заостряла у студентов желание разбираться в недавнем прошлом, чтобы «знать правду». Обезличенный подход к преподаванию, когда в качестве субъекта истории назывались «народные массы», по его наблюдению, студентов уже не устраивал. Пронин замечал, что студенты все больше интересовались человеческим измерением прошлого, поэтому он предлагал насыщать учебный материал биографиями, примерами из локальной истории, говорить о значимости окружения вождей и т. п.³¹⁰

Учебник по истории КПСС.
Одно из последних изданий

Однако доносить свои идеи до коллектива и добиваться согласия было невероятно трудно. Об этом свидетельствуют протоколы заседаний методического семинара кафедры истории КПСС. Именно на семинаре обсуждались

³¹⁰ Там же. Л. 20.

новые тексты лекций, предлагавшиеся преподавателями. Заведующий кафедрой был настроен твердо. Лекцию ветерана кафедры З. М. Ельсуковой он решительно отверг, признав ее написанной по-старому³¹¹. Необходимо учитывать, что кандидат исторических наук Зинаида Михайловна Ельсукова была авторитетным преподавателем, ученым и партийным деятелем, труженицей тыла в военном прошлом.

В НЭТИ она пришла работать задолго до Пронина, в 1952 г. в Москве защитила кандидатскую, в 1970-х гг. писала докторскую, но, правда, так ее и не завершила. Еще в недавнем прошлом Зинаида Михайловна была наставником молодых преподавателей, нередко выступала в роли официального оппонента (рецензента), читала многочисленные лекции не только студентам, но и учителям, рабочим, служащим, колхозникам³¹². И вот теперь ее методические разработки оказывались в глазах заведующего кафедрой «неудовлетворительными»... В прочем, предложить подчиненным образец для разработки лекций заведующий кафедрой не был в состоянии. Он лишь констатировал то, что ожидание новой программы по истории КПСС продолжается и, очевидно, будут большие перемены. Чего-то более конкретного сообщить коллегам он не мог.

Кафедра привыкла четко следовать в преподавании своей основной дисциплины, «спущенной сверху» программе. Но, новый, 1989/1990 учебный год начался, а программы как не бывало. Ситуацию недоуменно прокомментировал доцент Е. Р. Немзоров: «Нет программы, стало быть нет науки! Даже не знаем, какой предмет читаем!»³¹³. Встретившись на первом в учебном году заседании, преподаватели истории КПСС пытались договориться о самостоятельном составлении программы и разработке новых лекции в самые сжатые сроки. Все прошлогодние черновики к лекциям после летнего отпуска казались заведующему кафедрой негодными, но внятных критериев к оценке методических материалов он предложить не мог, а поэтому принял впервые в истории кафедры радикальное решение: предоставить всем полную свободу в разработке курса, правда, оговорился о личной ответственности за содержание лекций и планов семинаров. В ответ преподаватели стали ожидаемо интересоваться: «А какую дисциплину мы читаем?». Пронин отвечал уверенно: «Мы будем читать историю КПСС», добавив после паузы, что только в этом году, а дальше...³¹⁴

³¹¹ Там же. Л. 88.

³¹² Архив НГТУ. Личное дело З. М. Ельсуковой. Л. 7–8.

³¹³ ГАНО. Ф.Р-1472. Оп. 1. Д. 3904. Л. 15.

³¹⁴ Там же. Л. 15–19.

Впрочем, на следующем экстренном заседании преподавателям было объявлено, что с историей КПСС все-таки покончено, кафедра должна переориентироваться на «Социально-политическую историю». Коллектив недоумевал: как можно менять дисциплину на ходу, ведь они уже начали читать историю КПСС. После мучительного спора с сотрудниками заведующий решил в текущем семестре дочитывать историю КПСС, а с весеннего семестра переходить к новой дисциплине. Безусловно, было понятно, что читать историю КПСС, как в прошлом году, нельзя, нужно «уходить от штампов» и согласовывать учебный материал с требованиями, которые пришли из министерства. А требовалось ни много, ни мало «поставить нашу историю в связь со всемирной» и «на первое место выдвинуть человека, проблемы демократии и гуманизма». Похоже, заседание в этот день было долгим. У преподавателей возникало много вопросов и эмоций, ответов же находилось гораздо меньше. Однако на этом этапе они договорились о переработке курса в двухнедельный срок³¹⁵.

С одной стороны, коллектив был сильно встревожен, с другой стороны, переход к новой дисциплине казался возможностью преодолеть кризис. Н. Д. Вавилина предлагала изменить название кафедры на «историю и политологию» и широко разрекламировать переработку курса истории, чтобы сломать стереотипное представление, сложившееся об историках в вузе. В ответ доцент Н. В. Коновалова предложила переименовать кафедру в «кафедру истории XX в.». Заведующий кафедрой же оборвал этот вдохновенный полет мысли, напомнив, что свободу переименований никто не объявлял, да еще и «порадовал» собравшихся тем, что кафедра философии заявила претензии на часть нагрузки кафедры истории КПСС³¹⁶.

Спустя несколько дней опять состоялось внеочередное, экстренное заседание кафедры. Причиной послужило решение парткома об изменениях в преподавании общественных дисциплин. Историков КПСС на это собрание парткома не пригласили. Заведующий кафедрой негодовал: «Сейчас уже нами многое сделано. Мы идем к изучению нового предмета единым фронтом. И тут все меняют!». Решение парткома сдвинуть историю на второй курс вызвало новый шквал эмоций преподавателей, проявивших полное расхождение во мнениях о том, на каком курсе уместна история. Некоторые говорили, что партком решил убрать историю с первого курса, чтобы «с порога» не нервировать студентов, у которых «наша дисциплина вызывает аллергию». Говорили и о том, что иностранцы вообще отказываются изучать этот предмет, а 90 % студентов хотят

³¹⁵ Там же. Л. 21–37.

³¹⁶ Там же. Л. 47.

слушать философию вместо истории. Преподаватели были подавлены. Кроме того, выяснялось, что переработка курса, несмотря на изначальный энтузиазм, продвигается с трудом. Прежде всего, трудно было выбрать общий концептуальный ориентир и действовать согласовано³¹⁷.

Не хватало знаний и, конечно, литературы. Литература, издававшаяся и использовавшаяся до «Перестройки», часто максималистски воспринималась как уже непригодная, чтобы по ней учиться самим и учить других. Концептуально новых работ в распоряжении преподавателей было мало. К тому же новые статьи и книги фактически были столь же политизированными, что и работы авторов с коммунистическими взглядами.

Помимо переработки курса лекций потребовался и пересмотр формулировок экзаменационных билетов. Буквально каждая фраза, как говорится, царапала глаз заведующему, который старался уйти от наиболее одиозных «штампов», но у «штампов» были защитники из старой гвардии. В итоге затяжной дискуссии формулировку каждого спорного вопроса принимали голосованием³¹⁸.

В скором времени историки получили очередную установку на новое изменение подхода к преподаванию. В 1990 г. они уже разрабатывали курс «Политическая история». Собственно история удлинялась на половину столетия – курс начинался реформами Александра II. При этом спорным был вопрос, включать ли в курс историю всемирную или ограничиться только историей России. Казалось, что как-то справиться с неопределенностью поможет обучение в Институте повышения квалификации. На соответствующие курсы весной 1990 г. отправились доценты Е. Р. Немзоров и Р. Н. Попова.

С одной стороны, после обучения им было, что рассказать на кафедре о новых оценках прошлого. Занятия на курсах вели хорошо известные и в те годы, и в современности, новосибирские историки и философы В. Л. Соскин, Г. Л. Олех, Н. Я. Гущин, и др., но, по понятным причинам, они раскрывали лишь частные сюжеты, представляя историю России мозаично. Слушатели же курсов ждали новую большую теорию. Е. Р. Немзоров сетовал на то, что нет возможности общения с ведущими историками, наивно полагая, что те готовы предложить новую концепцию исторического образования. Пока же доцентам из НЭТИ приходилось признать, что никакой «цельной системы подготовки» они не получили, что «цельного взгляда на социализм не было». Р. Н. Попова сомневалась в приемлемости использования материала, полученного на курсах,

³¹⁷ Там же. Л. 52–53.

³¹⁸ Там же. Д. 3286. Л. 74.

отмечала его спорность, сложность и обрывочность³¹⁹. Промучившись год неопределенностью, коллектив принял решение не просто разработать новые конспекты лекций, но и взять на себя ответственность подготовить собственное учебное пособие по всему курсу, концепция которого уже трижды поменялась за последнее время.

Вопрос о том, обращаться ли ко всемирной истории, отпал сам собой, когда в довершение к методическим и идеологическим проблемам началось резкое сокращение нагрузки. По новым учебным планам на курс политической истории было выделено всего 72 часа³²⁰. Таким образом, в курсе осталась лишь история России с 1861 г.

Весь учебный год коллектив кафедры работал над учебным пособием, распределив авторство по пяти главам. Каждую главу по традиции отдельно рецензировали и отдельно обсуждали на очередном заседании кафедры. Многолетний опыт преподавания идеологической дисциплины «История КПСС», когда с коллегами по кафедре согласовывалась буквально каждая фраза и существовала привычка ориентироваться на эталонный образец утвержденной лекции, сказывался на подготовке и этого пособия. Преподавателей старшего возраста, как А. А. Елфимов, беспокоила возможность неудобных студенческих вопросов и дискуссий об отношении к Ленину, Марксу и Энгельсу. Поэтому Елфимов предлагал оговорить это отношение уже на первом занятии, полагая, что так трудный вопрос снимется³²¹.

Пожилые доценты настаивали на своих старых убеждениях. Так, коллеги критиковали Н. Х. Аитова за приверженность «традиционной позиции», «большевицентризм» и «множество штампов»³²². Совершенно «тонули» авторы в тематике, связанной с историей России 1920–1930-х гг. В. И. Пронин сокрушался: «Очень много еще неизвестно, а что известно, многое перевернуто, извращено и необходимо во всем разобраться. К примеру, Колыванское и Тамбовское восстания нельзя сегодня называть “кулацкими”»³²³. Подготовка издания осложнялась и материальными проблемами. В стране резко подорожала бумага, поэтому стало непонятно, будет ли возможность вообще что-то напечатать.

Немного оптимизма прибавила поездка доцента Н. Д. Вавилиной на Всесоюзное совещание обществоведов, где пообещали увеличить нагрузку

³¹⁹ Там же. Д. 3525. Д. 4–5.

³²⁰ Там же. Л. 24.

³²¹ Там же. Л. 7.

³²² Там же. Л. 13.

³²³ Там же.

на общественные и гуманитарные дисциплины до 25 % от всего учебного времени. Обещали и государственный экзамен по циклу социально-экономических наук. Курс истории России предполагалось читать один семестр, а во втором семестре расширять его авторскими спецкурсами. Однако уже очень скоро кафедре ждало настоящее потрясение³²⁴. В начале 1991 г. нагрузка кафедры резко упала. При ее пересчете ученый секретарь К. В. Федюнькин вынужден был сообщить, что сокращение составит 9 ставок, т. е. нагрузка кафедры уменьшится почти в два раза! В условиях сокращения общей нагрузки росла нагрузка одного преподавателя на ставку. Еще в начале учебного года ее рассчитывали, исходя из 550 часов, теперь же нагрузка составила 700 часов³²⁵.

Общая для вузов тенденция роста нагрузки на ставку совпала в НЭТИ с созданием кафедры мировой культуры, куда, по выражению заведующего кафедрой В. И. Пронина, «утекла часть ставок кафедры истории». Кроме того, начался болезненный для кафедр процесс сокращения часов на самостоятельную работу студентов, консультации и контрольные работы, имевший продолжения в последующие годы. За известием о сокращении учебной нагрузки последовало отправление на заслуженный отдых пенсионеров, а ассистентов – в очную аспирантуру. Двоих сотрудников удалось перевести на кафедру педагогики и психологии. Было найдено и оригинальное решение отправить ассистентов А. А. Москвина и Т. И. Зайцеву на сельскохозяйственные работы в колхоз в счет учебной нагрузки по 180 часов³²⁶. Однако преподавателей все равно оставалось гораздо больше, чем ставок. Впервые наши коллеги, привыкшие трудиться не спеша и размеренно, сталкивались с таким значительным для них повышением требований к работе. Отчитываясь о научной работе за 5 лет, Н. Ф. Коновалова похвалилась одной статьей, что было типичным для того времени³²⁷.

Напряженность обстановки накалялась и общей атмосферой неприязни к истории КПСС как в институте, так и в стране. Н. Д. Вавилина делилась с коллегами на заседании кафедры своими переживаниями: «Я согласна выполнять 700 часов, но при этом не чувствовать второсортность в институте. Часы можно выполнить. Дело в отношении к нам. Нас низвели. Кафедра в очень неустойчивом положении. Ситуация бьет по лучшим преподавателям. Нужно выходить из ситуации, нужно резко повысить значимость нашего курса». Коллеги подхватывали тему, высказываясь о том, что «второсортность возникла не вчера»,

³²⁴ Там же. Л. 10.

³²⁵ Там же. Л. 37.

³²⁶ Там же. Л. 37.

³²⁷ Там же. Л. 19.

«история воспринимается второсортным предметом давно», «нас не уважают, нас оценивают как консерваторов, далеких от современных подходов», «сама политическая обстановка против нас». В этом потоке эмоциональных комментариев звучал голос и заведующего кафедрой: «Кризис кафедры – это кризис КПСС, это кризис политической системы. Трудный период неизбежен».

Августовские события 1991 г. вновь усугубили ситуацию. Уже на собрании трудового коллектива НЭТИ, традиционно предваряющем начало учебного года, некоторые сотрудники высказались за сокращение обществovedческих дисциплин. Прозвучало даже радикальное предложение вообще ликвидировать кафедру истории в институте³²⁸. Обстановка на собрании трудового коллектива вызвала у преподавателей истории опасение за возможность аналогичных эксцессов на занятиях со стороны студентов. На фоне обострения этих настроений поднимавшийся в прошлом семестре вопрос об объединении и «переформатировании» кафедры истории и социально-политических теорий (в недавнем прошлом кафедры научного коммунизма) было решено вынести на обсуждение ближайшего собрания Ученого совета НЭТИ. Это сообщение заведующего кафедрой взволновало преподавателей, которые надеялись, что декан факультета и ректор сдержат данное им обещание о сохранении той небольшой нагрузки, что осталась за кафедрой политической истории³²⁹.

Очередное заседание кафедры состоялось менее чем через неделю. Пришедший на встречу с коллективом декан ФГО Н. С. Белый волновался за судьбу «обществovedческих» кафедр не меньше историков, будучи сам преподавателем кафедры социально-политических теорий. Николай Семенович объяснил, что многие члены Ученого совета НЭТИ высказывались за сохранение и развитие гуманитарной составляющей технического образования, однако не в прежнем его виде. Одни соглашались с тем, чтобы оставить обществovedческие дисциплины в качестве обязательных, другие предлагали предоставить студентам свободу выбора, посещать эти занятия или нет. В числе противников сохранения истории в учебных планах института был профессор О. Н. Веселовский. Профессор В. М. Казанский, напротив, защищал обществovedческий блок дисциплин. Ректор считал возможным сохранить кафедру истории и кафедру политических теорий, однако ему совершенно не нравилось предлагавшееся кафедрами содержание курса истории, имевшее много общего со старым советским подходом. О содержании исторического курса много спорили. В итоге Ученый совет остановился на версии истории России с древнейших времен. Получив

³²⁸ Там же. Д. 3608. Л. 2.

³²⁹ Там же. Л. 2–3.

это известие, коллектив кафедры испытал энтузиазм и снова взялся за срочную разработку программы курса³³⁰.

Все прошлогодние усилия при написании учебного курса по политической истории России казались теперь устаревшими, хотя пособие не дошло даже до редакционно-издательского отдела. Разработка программы велась на фоне усиления «антиисторических» настроений на технических кафедрах, которые даже устраивали голосование за отмену преподавания истории. Некоторые аргументировали свое мнение тем, что историю подробно изучают в школе, другие вообще полагали, что «изучение истории России будет воспитывать в студентах шовинизм». Ректорат диктовал свое мнение – преподавать всемирную историю. Однако В. И. Пронин парировал: «Студенты и свою историю не знают!». По привычке он искал политический аргумент: «Когда идет процесс возрождения России, нужно преподавать отечественную историю»³³¹.

Но верил ли В. И. Пронин в то, что Россия возрождается, или только лишь пытался подобрать политически корректную формулировку для аргументации своей позиции? Вера в лучшее вызывает большие сомнения. Выживание кафедры было под вопросом. У института не было денег закупать новую литературу, а старая массово списывалась как морально устаревшая. Студентам буквально нечего было читать. Списывались и десятки учебных фильмов. Из богатой фильмотеки, некогда созданной кафедрой истории КПСС, к настоящему времени уцелело лишь несколько оцифрованных лент. Кстати, среди них есть и фильм, изготовленный в 1960-х гг. в НГТУ по инициативе и сценарию Ю. А. Гаркуши, заведовавшего кафедрой³³². Приходится признать, что это – случайно сохранившийся артефакт.

Рабочей программы по истории в середине 1991 г. так и не существовало, между тем в ситуации неопределенности, ставшей хронической, начался очередной 1991/1992 учебный год и нужно было как-то готовиться к занятиям. Сложности множились. На зимнюю сессию смогла приехать лишь третья часть заочников из-за резкого подорожания билетов, проживания в гостиницах и питания. Пронину даже казалось, что из-за непреодолимых материальных трудностей заочное образование в институте, а быть может и в стране, прекратит свое существование³³³.

³³⁰ Там же. Л. 3–4.

³³¹ Там же. Л. 5.

³³² Цифровая копия фильма хранится в музее НГТУ.

³³³ ГАНО. Ф.Р-1472. Оп. 1. Д. 3608. Л. 21.

К счастью, все-таки не все пессимистические ожидания реально сбывались. Прежде всего уже в сентябре преподавателей истории приятно удивили студенты. Вопреки ожиданиям неприятия студентами новой версии истории, они после августовских событий 1991 г., как отмечали преподаватели, словно повзрослели и многие из них открылись социально-гуманитарному знанию. Учащиеся стали активнее, стремились выступать, дискутировали и проявляли желание разобраться в материале. Это обнадеживало и помогало преподавателям кафедры политической истории отстаивать необходимость сохранения исторического образования. Однако, в общем-то по справедливой оценке первого проректора, выработка новой концепции так и не происходила. Преподаватели спорили о деталях формулировок, боролись за лишний час нагрузки, а генерировать значимые идеи, с точки зрения ректората, у них не получалось³³⁴.

Непростая ситуация складывалась и на кафедре социально-политических теорий, претерпевавшей не меньше критики и нападок. Как уже отмечалось, эта кафедра имела общее с кафедрой политической истории прошлое. Еще в 1953 г. была создана кафедра основ марксизма-ленинизма. Через 10 лет от нее отделилась кафедра истории КПСС и кафедра философии. Позже была создана кафедра научного коммунизма, существовавшая до 1989 г., когда и она стала восприниматься как анахронизм, в связи с чем начался активный поиск новых форм ее существования. Сначала кафедра научного коммунизма была преобразована в кафедру теоретических основ социализма, а годом позднее в кафедру социально-политических теорий³³⁵. Логика развития событий 1989–1991 гг. подсказывала перспективу объединения кафедр.

Отчетные документы кафедры научного коммунизма за 1989 г. отражают попытку сдержанной реакции на контексты больших перемен. Кафедрой руководил молодой кандидат наук, защитивший диссертацию по истории КПСС, **Сергей Владимирович Кущенко**. В нагрузку кафедры кроме научного коммунизма входило обществоведение. Еще весной 1989 г. сотрудники кафедры, как обычно, принимали курсовой и государственный экзамен по марксизму-ленинизму. Заведующий кафедрой С. В. Кущенко и доцент В. И. Игнатьев занимались госбюджетной научной работой по теме «Система управления коммунистическим воспитанием в вузе и формирование классового сознания у студентов», а доцент Н. П. Матханова исследовала распространение идей утопического социализма в Сибири. Преподаватели разрабатывали спецкурсы: «Экологические проблемы воспитания», «Развитие представлений о социализме»

³³⁴ Там же. Л. 11.

³³⁵ Факультет гуманитарного образования НГТУ. С. 21.

и «Управление социальными процессами при социализме». За год кафедра опубликовала 12 научных и научно-методических статей, одно учебное пособие и одну монографию³³⁶. Сдав отчет, преподаватели ушли в отпуск. Однако с осеннего семестра для них, как и для коллег с кафедры истории, началась череда потрясений.

На торжественном заседании в честь 20-летия кафедры научного коммунизма.
Фото из коллекции музея НГТУ

О скором предстоящем слиянии кафедр С. В. Кущенко известил историков в ноябре 1991 г. Уже через месяц слияние состоялось. Преподаватели чувствовали, что это происходило вследствие резкого снижения некогда высокого авторитета «обществоведческих» кафедр, все были напряжены и переутомлены затянувшимся «переходным периодом», что, в частности, проявлялось в острых высказываниях, как-то: «Идея объединения возникла, чтобы одним махом покончить с двумя кафедрами сразу?». Однако декан ФГО старался успокоить коллег: «Первый проректор обещал нам 30 % учебного времени на гуманитарное образование»³³⁷. В такой напряженной обстановке начинала работу новая кафедра истории и политологии.

За событиями, происходившими с преподавателями истории и научного коммунизма, с тревогой наблюдала кафедра философии НЭТИ. В комментариях

³³⁶ Там же. Д. 3415. Л. 3–6.

³³⁷ Там же. Д. 3608. Л. 11.

преподавателей кафедры философии звучало: «Сегодняшняя ситуация на кафедрах общественных наук напоминает ситуацию в КПСС, которую стали критиковать сами руководители партии. Они же теперь и руководят ликвидацией партии». Всякие попытки историков КПСС «реформироваться» в катастрофической ситуации распада СССР неизбежно, по мнению коллег-философов, вели лишь к «самороспуску». Говоря о себе, философы считали, что их от такой перспективы спасет деполитизация философии³³⁸.

Вообще, судя по сохранившимся документам, отношение к философии в институте было двояким. С одной стороны, она неизбежно ассоциировалась с научным коммунизмом, «который уже пошел под нож Перестройки», с другой стороны, как фундаментальная наука, прежде во многом неизвестная и частично запрещенная в СССР, философия интриговала студентов. Понимая эту двоякость ситуации, И. Я. Копылов опасался «нападок» на кафедру философии и доказывал коллегам, что для выживания необходимо придерживаться фундаментальной науки, предлагать факультетам разнообразные спецкурсы и демонстрировать высокое качество учебно-методической работы³³⁹.

Безусловно, философов заботил вопрос о том, какие ценности должно формировать у студентов высшее образование в меняющихся условиях. Профессор **В. А. Окладной**, избранный заведующим кафедрой в 1992 г., считал, что необходимо добиваться реализации задачи воспитания общества на системе идей, которые будут все-таки противостоять западно-рационалистическим традициям, что «рыночный подход к учебному процессу не годится». При этом Окладным и другими преподавателями на заседаниях кафедры повторялась «перестроечная» мысль о связи учебного процесса с практической жизнью, о подготовке с помощью философии студентов к жизни «в нашем сложном мире». Не имея четких ориентиров, как построить свой базовый курс, коллектив решил остановиться на истории философии как на кладези идей, к которой актуально обращаться за поиском ответов в эпоху перемен. Преподавателям хотелось изучать вместе со студентами русскую философию, по-новому, уже не с точки зрения научного атеизма, обсуждать в учебной аудитории вопросы религии, предвидя, однако, слишком низкий уровень подготовленности студентов к общению на эти темы. Виделись перспективы и в разработке такой тематики, как философские проблемы инженерной деятельности, физики и искусственного интеллекта³⁴⁰.

³³⁸ Там же. Д. 3639. Л. 2, 4, 12.

³³⁹ Там же. Л. 3.

³⁴⁰ Там же. Л. 4.

Размышление И. Я. Копылова над успешностью гуманитаризации образования отражает одна из его публикаций 1993 г. Состояние высшего образования он расценивал как кризисное. Кризис, по мнению Копылова, проявлялся в падении престижа образования, в выборе молодежью мелкого предпринимательства вместо учебы. Он отмечал, что поступать в вуз теперь стремились больше те, для кого было важно избежать прохождения срочной службы. И. Я. Копылов описывал окружающую его профессиональную и социально-экономическую реальность в предельно мрачных красках, сочетая ее с ностальгией по временам, когда уровень дохода доцента вуза был сопоставим с уровнем дохода первого секретаря обкома и даже превышал его.³⁴¹

Смена общественно-политической парадигмы не принесла, по мнению И. Я. Копылова, положительного влияния: «Неоднократная скоропостижная смена учебных программ, в ряде вузов резкое сокращение часов и одновременное повышение нагрузки на преподавателей. Естественно, это не способствовало успешному проведению в наших вузах принятого во всем цивилизованном мире курса на гуманитаризацию высшего образования. Мы опаздываем с гуманитаризацией точно так же, как в свое время опоздали с кибернетикой, и до сих пор пожинаем плоды этого опоздания»³⁴². Именно в подготовке людей, понимающих, как устроено общество, и умеющих в нем жить, Копылов видел залог будущих позитивных изменений. Предметное наполнение такой подготовки, по его мнению, должно было включать философию, основы экономической теории, этику, эстетику, социологию, политологию и культурологию, а не только историю и историю мировой культуры³⁴³.

Кафедра философии старалась перестраиваться в соответствии с официальным требованием отказа от старых подходов к преподаванию общественных дисциплин. Звучала мысль о том, что из общественной науки философия должна преобразоваться в гуманитарную. Эта мысль не была до конца ясна. Общим для ФГО, как и для высшего образования в те годы, стал ориентир на углубленное изучение культуры. В мире науки и образования начиналась мода на мировую художественную культуру (МХК), а в дальнейшем на культурологию. Подход к постижению сущности человеческого общества через познание его культуры

³⁴¹ Копылов И. Я. Гуманитаризация высшего образования и творческий потенциал высшей школы // Высшая школа в воспроизводстве общественной жизни: межвуз. сб. науч. статей. Новосибирск: НГТУ, 1993. 188 с. С. 12–16.

³⁴² Там же. С. 14.

³⁴³ Там же. С. 15.

воспринимался как достойная альтернатива идеологизированным общественным наукам советского времени. В вузах стали создаваться кафедры МХК, преподаватели которых начали активно приобщать студентов к прекрасному. Во многом благодаря инициативе историка и философа В. Л. Глебова, в 1990 г. в НЭТИ была основана кафедра истории мировой культуры, первоначально предлагавшая студентам серию «культуроведческих» спецкурсов. Преподаватели кафедры ставили перед собой задачи расширения в среднем узкого культурного кругозора студентов и их приобщения к мировому культурному наследию. До сих пор существовал дефицит знаний в области античного и средневекового искусства, духовной культуры Востока, русской культурно-философской мысли. В. Я. Глебов считал, что интеллектуально кафедра должна разворачиваться к теоретическому постижению культуры. В основном по его инициативе коллектив начинал осваивать русскую дореволюционную культурно-философскую мысль, прежде всего, на основе работ Н. Я. Данилевского³⁴⁴. В дальнейшем, уже в 2010-х гг., кафедра теории и истории культуры предсказуемо была объединена с кафедрой истории и политологии.

Вернемся к 1992 г., когда в нашем вузе была образована кафедра истории и политологии. Ее заведующим был избран С. В. Кущенко, державший курс на освоение политологии, призванной заменить научный коммунизм. С 1993 г. эта дисциплина стала обязательной в вузах. В дальнейшем еще два десятилетия ее изучали в соответствии с учебными планами практически все студенты НГТУ. Обязательной по образовательным стандартам стала дисциплина «Отечественная история». После объединения «научные коммунисты» и историки договорились, что каждый преподаватель освоит и будет вести обе дисциплины. Летом 1993 г. Т. И. Зайцева и С. В. Кущенко приняли участие в Школе российских историков и семинаре по политологии, проводившихся на площадке МГУ. Они привезли коллегам новость о том, что в рамках школьной программы прослеживался отказ от формационного подхода и осуществлялась попытка переориентирования на подход цивилизационный, к слову, до сих пор невнятно реализованной³⁴⁵.

Многострадальное учебное пособие издали и активно использовали в учебном процессе. В 1994 г. кафедра знакомилась с новым стандартом дисциплины «Отечественная история», которую предполагалось читать, начиная курс с древнейших времен. Стандарт казался слишком общим и «аморфным», тем более

³⁴⁴ Там же. Д.

³⁴⁵ Там же. Д. 3807. Л. 5.

что уложиться нужно было всего в девять лекций. Е. Р. Немзоров и В. И. Пронин ворчали, считая, что обучение «получится хуже, чем в школе», и снова брали на себя ответственность написать свое кафедральное учебное пособие³⁴⁶.

Коллектив кафедры истории и политологии, начало 1990-х гг.

Фото из личного альбома А. В. Буханцовой

Постепенно приходило понимание того, как заниматься воспитательной работой. На самом первом занятии по истории преподаватели водили студентов в музей НГТУ, где демонстрировались фильмы о Великой Отечественной войне или организовывались встречи с ветеранами боевых действий и разными известными людьми. Так, в 1996 г. был приглашен И. П. Юхатов с речью «О параде Победы». Еще в октябре 1992 г. С. В. Кущенко смело предложил создать студенческий «научно-исторический кружок» и провести на его базе молодежную конференцию, куда пригласить взрослых ученых – М. В. Шиловского и Н. П. Матханову. Несмотря на «репутацию» истории в вузе, конференция прошла все-таки благополучно и даже повторялась в последующие годы³⁴⁷. Кстати, «весенняя», или «мартовская», студенческая конференция по истории проходит в НГТУ до сих пор.

³⁴⁶ Там же. Д. 3900. Л. 1, 3, 11.

³⁴⁷ Там же. Д. 4067. Л. 3.

После слияния кафедр В. И. Пронин до конца своей трудовой биографии остался в коллективе объединенной кафедры, трудился в должности доцента, принимал деятельное участие в переформатировании курса истории. Младшие коллеги до сих пор помнят, что Владимир Ильич не прекращал заниматься научной работой, регулярно посещал архивы и писал научные статьи. В 1990-х гг. вышли его весьма содержательные публикации о хлебной торговле в Сибири, о дорожной сети как факторе развития внутреннего рынка в регионе и пр. Черновые контуры будущей докторской диссертации уже просматривались в материалах к спецкурсу для бакалавриата и магистратуры «Сибирь в составе всероссийского и мирового рынков в начале XX в. (1897–1917 гг.)», напечатанных в издательстве НГТУ³⁴⁸. В соответствии с запросами студентов и тенденциями развития историографии В. И. Пронин разработал и вел также спецкурс «История предпринимательства в Сибири». В 1990-х, чтобы «держаться на плаву», приходилось много времени тратить на учебную работу, брать дополнительные часы и всевозможные «подработки», убивавшие время, которое можно было бы потратить на исследования. Отдельные небольшие деньги преподавателям доплачивали за спецкурсы. В 2000 г., к 50-летию юбилею НГТУ, в соавторстве с Н. В. Коноваловой, Е. Р. Немзоровым и В. К. Федюнькиным В. И. Пронин подготовил и опубликовал уже упомянутую нами книгу «Очерки истории НГТУ (НЭТИ)», причем стал автором большей ее части. Эта работа, написанная в научном стиле с опорой на архивные материалы университета, стала фактически первой попыткой серьезного обобщения истории нашего вуза в XX в. Осенью 2006 г. Владимир Ильич Пронин внезапно и скоропостижно ушел из жизни. Хорошо знавшие его коллеги из НГТУ и других научных и образовательных учреждений Новосибирска в своих воспоминаниях отмечают его профессионализм и порядочность в работе, начитанность и широту кругозора, доброту и открытость при общении.

История – это одна из древнейших гуманитарных наук. Порой студенты задают вопрос: «Если историческое знание развивается со времен Геродота, то что еще изучать? Все должно быть уже изучено...». Наши коллеги с технических кафедр иногда говорят, что история – это не наука, потому что ее все время переписывают и того, «что и как было на самом деле, не разберешь». Да, история устроена так, что каждое новое поколение ее неизбежно «переписывает»,

³⁴⁸ Пронин В. И. Сибирь в составе всероссийского и мирового рынков в начале XX в. (1897– 1917 гг.): Материалы к спецкурсу для бакалавров и магистров. Новосибирск, 1999.

делая это в соответствии с тем, какие новые мировоззренческие вопросы ставит перед собой. Однако от «переписывания» история не перестает быть наукой. Просто не всякая история научна. Учитывая все это, неудивительно, что иногда, в силу разных обстоятельств отстаивать свое право на существование историку бывает очень трудно. Так было с историками КПСС, и не только в НЭТИ. Таким же образом от ставшей в глазах государства неактуальной версии отечественной истории отказывалась вся страна...

* * *

Длительная история «обществоведческих» кафедр НГТУ, фрагментарно затронутая в настоящей работе, заслуживает более глубокого изучения. Она отражает сложный путь развития социально-гуманитарной составляющей высшего технического образования в России. В 1950-х – 1960-х гг. история и философия в вузах, по замыслу властей, служили почти исключительно политико-идеологическим задачам, играя свою строго определенную роль в подготовке квалифицированных, политически зрелых и благонадежных инженеров. Именно поэтому ранние кафедральные отчеты отражают прежде всего способность заведующего кафедрой «схватывать на лету» актуальные лозунги советской пропаганды, хорошо разбираться в последних решениях партии и представлять работу своего подразделения в свете этих решений. Именно поэтому сложно судить о реальных проблемах и успехах «обществоведов» до 1970-х гг. Однако нельзя не учитывать морального подъема в обществе 1950–1960-х гг., общей успешности в развитии высшего образования, что, несомненно, касается и НЭТИ. На этом фоне дело строительства социализма многими воспринималось еще с искренним энтузиазмом.

Знакомство с личными делами сотрудников позволяет увидеть то, что скрывают отчеты и протоколы. Вузу, пребывавшему в стадии становления, были необходимы кадры. Вынужденно мягкой кадровой политикой объясняется то, что на работу в НЭТИ приняли, к примеру, В. Л. Глебова и З. М. Ельсукову³⁴⁹, биографии которых были далеки от «кристальной чистоты». Эти люди не занимали руководящих должностей, однако со временем стали интеллектуальными лидерами, заняли устойчивые позиции в партийной структуре института, а с годами заслуженно стали считаться «старейшими» сотрудниками из числа наиболее уважаемых членов коллектива. Эти преподаватели олицетворяют два типажа, различия между которыми ярче всего проявились на фоне «перестройки».

³⁴⁹ Подробнее о В. Л. Глебова и З. М. Ельсуковой см. в главе 4.

З. М. Ельсукова явила собой типаж ультраконсерватора, не готового меняться вместе с политической системой страны. В. Л. Глебов, напротив, несмотря на длительный опыт партийной работы, воспринял распад СССР и крушение КПСС как благоприятное условие для осуществления новых педагогических и творческих идей.

В этой главе мы сконцентрировали максимум внимания на «перестроечных» изменениях в жизни кафедр. Именно в перестроечных дискуссиях формировался новый взгляд преподавателей НЭТИ на цели технического образования. Сотрудники кафедр философии, научного коммунизма и истории КПСС первыми должны были осмыслить сущность гуманитаризации.

Кафедра философии отвечала за разработку своего, «нэтинского» подхода к гуманитаризации, которая становилась новой интегрирующей для гуманитарных кафедр идеей. От «обществоведческих» кафедр, где в основном трудились главные партийные функционеры вуза, требовалось возглавлять и координировать гуманитаризацию. В частности, поэтому созданный на этом этапе факультет гуманитарного образования возглавил многоопытный партийный работник. Сомнений в том, как правильно осуществлять гуманитаризацию, было много. Однако едва ли кто-то из «обществоведов» мог предвидеть столь быстрое разрушение советской системы и то, в каком направлении пойдет развитие гуманитаризации в 1990-х.

Тяжелее других распад СССР переживали историки и сотрудники кафедры научного коммунизма. В 1987 г. преподаватели истории КПСС электротехнического института еще не осознавали того, что дни этой дисциплины сочтены. Когда звучало требование «давать студентам правдивые знания по истории без прикрас», историки понимали это по-разному. Одни – как необходимость отказаться от догматичности старых учебников, и переключиться на новые подходы. Другие – наоборот, как необходимость отстаивать ту самую старую, истинную, версию прошлого, в которую только ленивый еще не бросил камень, поскольку «мир внезапно сошел с ума». Чем меньше согласия было между историками, тем стремительнее терялась всякая концептуальная основа истории КПСС, тем агрессивнее реагировали на историков студенты и коллеги с технических факультетов. Когда заведующий кафедрой дал преподавателям свободу вести историю по своему разумению, это был жест отчаяния, свидетельствовавший о мировоззренческой дезориентации, столь страшившей людей системы.

В конечном итоге стремительно рухнуло многое: партийная карьера, материальное благосостояние, уверенность в завтрашнем дне, авторитет, репутация,

мечты о светлом будущем. За свою прежнюю связь с историей КПСС пришлось оправдываться. Советская идеологическая система разрушилась, но историческое образование продолжило свое существование. К середине 1990-х гг. у бывших историков КПСС и «научных коммунистов» уже сформировалась новая, пока еще не твердая, но все-таки почва. Постепенно они осваивали историю России с древнейших времен и политологию, опираясь как на труды забытых ранее классиков, так и на научные и методические новинки; разрабатывали спецкурсы, свободные, как им казалось, от идеологии, встраивались, как могли, в процессы коммерциализации образования. Отколовшиеся от «обществоведов» новоиспеченные культурологи со временем, накопив знания и опыт в исследованиях духовной жизни общества, снова интегрировались с историками, которые уже очень далеко отошли от истории КПСС.

Однако на новом витке спирали развития российского общества приходится наблюдать и новый этап возврата государства к идеологизации исторического образования. Снова пересмотру подвергается преподавание истории. Возможно, поэтому сегодня так искренне хочется помнить наших предшественников – историков, которые уже проходили этот путь. От них в наследство кафедре истории и политологии досталось многое. К примеру, сохранились, порой слабо осознаваемые как таковые, традиции, которые восходят к советскому времени. Так, до сих пор воспроизводится стиль подготовки учебных и учебно-методических пособий в виде конспектов лекций и планов семинаров с разделением тем между сотрудниками кафедры. На современные изменения в области исторического образования кафедра реагирует привычно: консолидированным решением срочно, «в короткие сроки» разработать новый конспект лекций, «идти единым фронтом» к освоению нового курса истории. Старшие пишут и обучают этому молодежь. Несколько экземпляров изданных пособий обязательно, как того требовал в 1970-х гг. партийный контроль, хранятся на кафедре.

Не прекращается и мысленный диалог с предшественниками. В годы перестройки В. И. Пронин и его коллеги немало говорили о задачах гуманитаризации образования, ради которого создавался наш факультет и так серьезно менялась работа кафедр. Все ли удалось? Приходится признать, что нет. Вспоминаются слова нашего коллеги, что «по чьему-то злому умыслу» нам не удастся научить студентов работать с книгой (сама необходимость в существовании книги в век цифровых технологий ставится под вопрос), с трудом дается учащимся освоение культуры речи и умения вести дискуссию. О необходимости преодолеть технократический подход к решению задач неустанно говорится

и сегодня, значит, пока еще не можем добиться и этого. Нелегко формировать у студентов и «широкие духовные запросы». Однако опыт наших предшественников, стоявших у истоков ФГО, все-таки наполняет нашу деятельность оптимизмом. Уже более трех десятилетий факультет уверенно развивается. Надеемся на то, что знакомство коллег – преподавателей социально-гуманитарных дисциплин – с опытом «обществоведов» будет полезным для тех, кто и на современном этапе остается приверженцем гуманитаризации образования.

Глава 3

НАЧАЛО ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В НЭТИ И СТАНОВЛЕНИЕ КАФЕДРЫ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

3.1. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СЛУЖБА В НЭТИ

К середине 1960-х гг. Новосибирский электротехнический институт (НЭТИ) стал одним из ведущих центров по массовой подготовке инженерно-технических кадров в Сибири, поэтому его руководством была хорошо осознана необходимость внедрения, а возможно, и разработки новых методов обучения и их психолого-педагогического обоснования. Кроме того, остро стоял вопрос о сокращении отсева студентов младших курсов и необходимости оказания им психолого-педагогической помощи с учетом индивидуальных особенностей. Уже в начале 1970-х гг. группой инициативных преподавателей и ректоратом НЭТИ были предприняты серьезные шаги по созданию одной из первых психологических служб в техническом вузе.

Появление психологической службы НЭТИ было обусловлено переменами, связанными с развернувшейся научно-технологической революцией и демократизацией общественной жизни, которые создали благоприятные условия для активной институционализации психологии, как научной и образовательной дисциплины. В 1959 г. советский психолог-философ Алексей Николаевич Леонтьев выпустил труд «Проблемы развития психики»³⁵⁰, а в 1968 г. вышла монография академика Бориса Герасимовича Ананьева «Человек как предмет познания»³⁵¹. Эти фундаментальные работы вызвали определенный общественный резонанс и обратили внимание на психологию как науку, способную решать не только глубокие теоретические, но и актуальные практические задачи, стоящие перед сферой образования и сферой развития социально-экономических отношений. Именно в этот период получили развитие новые отрасли прикладной психологии. В 1962 г. при Ленинградском университете была создана первая в стране лаборатория социальной психологии. В 1968 г. там же открылась

³⁵⁰ Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. 5-е, испр. и доп. изд. М., 2020.

³⁵¹ Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Л., 1968.

первая кафедра социальной психологии. Ленинградский университет превратился в центр прикладной психологии.

К середине 1960-х гг. все более отчетливо стала ощущаться потребность в оказании практической психологической помощи на промышленных предприятиях и в сфере образования. Тем более что в области психодиагностики были достигнуты определенные успехи: накоплено значительное количество психодиагностических методик для исследования уровня и структуры интеллекта, эмоциональной устойчивости, коммуникативных свойств личности. В основном они были заимствованы из зарубежной психологии, переведены и адаптированы к советским реалиям. Важную роль в трансляции этих методик в СССР сыграл Психоневрологический институт им. В. М. Бехтерева в Ленинграде. Отечественными психологами был также накоплен опыт психологического консультирования и проведения тренинга психических функций: внимания, памяти, мышления.

Накопленный теоретический и практический потенциал послужил решающим фактором заметного рывка в развитии психологического образования в середине 1960-х гг. Так, в 1966 г. в Ленинградском и Московском университете благодаря усилиям крупных ученых-психологов, академиков Б. Г. Ананьева и А. Н. Леонтьева были открыты два первых психологических факультета в стране.

До 1966 г. в МГУ и ЛГУ при философских факультетах действовали лишь небольшие отделения психологии, выпускавшие по 10...15 человек в год, в иные периоды прием на отделение составлял всего пять человек. Профессии психолога, как номенклатурной единицы, в системе кадров вообще не было³⁵². При этом велась в основном теоретическая подготовка, без практической ориентации. Выпускники не владели методами психологической диагностики, психологического консультирования. Созданные в 1966 г. психологические факультеты существенно расширили набор и принимали уже по 50...55 абитуриентов.

Самостоятельный статус факультетов психологии позволил расширить возможности психологического образования. Количество преподаваемых психологических дисциплин в вузах значительно увеличилось. Знаменательным событием для послевузовского психологического образования стало то, что в 1968 г. ВАК

³⁵² Логинова Н. А. Становление психологического образования и научных исследований по психологии в Санкт-Петербургском государственном университете: 1940–1950-е гг. // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2019. № 1. С. 63.

выделил психологические науки из общего состава педагогических наук в самостоятельную группу и включил психологию в перечень отраслей науки, по которым стали присуждаться ученые степени.

В 1970-е гг. продолжалось постепенное расширение психологического образования. Помимо Московского и Ленинградского университета подготовка психологов осуществлялась также на отделениях психологии в ряде других университетов страны, в частности в Ростовском, Самарском, Казанском, а также в университетах союзных республик СССР. В педагогических институтах вместо одного курса психологии читались два, а затем и три учебных курса: общая психология, возрастная и педагогическая психология. Стали приобретать популярность спецкурсы по психологии.

Психологический подход Б. Г. Ананьева позволил разработать конкретные научно-исследовательские программы, которые были ориентированы на решение фундаментальных проблем психологической науки. Основные центры реализации этих программ были сосредоточены в Ленинграде – факультет психологии ЛГУ, Институт комплексных социальных исследований (НИИКСИ), НИИ образования взрослых. Академик Б. Г. Ананьев всегда стремился к тому, чтобы теоретические построения и результаты эмпирических исследований не оставались в лабораториях, а находили дорогу в жизнь, помогая решать конкретные практические задачи. Поэтому большое внимание он обращал на распределение выпускников факультета психологии в различные учебные заведения и промышленные организации, ожидавшие от психологов решения определенных прикладных проблем.

Еще в 1971 г., когда был сделан первый выпуск психологов на факультете психологии ЛГУ, были намечены несколько таких центров в стране. Особое внимание Б. Г. Ананьев уделял продвижению психологии в удаленные регионы страны, прежде всего в Сибирь. При этом он ставил перед заказчиками условие: запрашивать не менее трех выпускников, заботясь о жизнеспособности этих центров и создании необходимой профессиональной атмосферы. Уже тогда Б. Г. Ананьев размышлял о создании сети психологических служб в стране, которые стали бы Центрами оказания психологической помощи населению.

В 1971 г. были начаты работы по созданию одной из первых в стране психологических служб в системе высшего образования. Ректор НЭТИ Г. П. Лыщинский с большим интересом отнесся к проекту, предложенному академиком Б. Г. Ананьевым и подтвердил, что «дает зеленый свет» работам психологов. Важно отметить, что в НЭТИ конца 1960-х гг. на общественных началах успешно функционировал **Научно-исследовательский институт научной организации учебного процесса (НИИ НОУП)**, объединивший преподавателей, занимавшихся разработкой и внедрением новых методов обучения.

В рамках этого объединения проводилась координация психолого-педагогических исследований в НЭТИ. Регулярно проводились семинары, на которых заслушивались и обсуждались доклады преподавателей и психологов НЭТИ. В работе семинара активное участие принимали также и преподаватели других вузов города. Институт организовывал циклы лекций, которые читались приглашенными учеными для широкого круга преподавателей с целью расширения их психолого-педагогической грамотности. Результаты работы института регулярно публиковались в специальном сборнике по научной организации учебного процесса.

При организации психологического Центра в НЭТИ было решено, что его ядром должна стать группа квалифицированных психологов, получивших необходимую теоретическую и практическую подготовку и опирающихся на достижения научной психологической школы, имеющей достаточный опыт в изучении фундаментальных проблем индивидуальности. В 1971 г. наиболее активные сотрудники НИИ НОУП **Станислава Ивановна Мещерякова** и **Галина Борисовна Скок** были отправлены на факультет психологии ЛГУ. В НЭТИ С. И. Мещерякова работала с 1962 г. сначала ассистентом, затем старшим преподавателем кафедры теоретической физики и заместителем декана физико-технического факультета (ФТФ). С 1971 г. она начала проводить акмеологические исследования. Г. Б. Скок с 1963 г. работала на кафедре физики НЭТИ, где активно включилась в методическую и научную работу, стала заниматься исследованиями в области педагогики. С 1971 г. Г. Б. Скок – ученый секретарь Головного совета по методике преподавания в высшей школе; она вела также большую работу по координации работ Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР в области применения новых методов преподавания. В 1974 г. она защитила кандидатскую диссертацию³⁵³. Присутствуя на защите дипломов будущих психологов ЛГУ, Г. Б. Скок и С. И. Мещерякова имели возможность убедиться, что будущие выпускники, которые выбрали при распределении НЭТИ (Евгения Ивановна Тютюнник, Лариса Филипповна Шеховцова и Лариса Владимировна Меньшикова), имеют хорошую профессиональную подготовку.

В дальнейшем свою судьбу с Новосибирском и НЭТИ свяжет только Л. В. Меньшикова, а Е. И. Тютюнник и Л. Ф. Шеховцова вернутся вскоре в Ленинград. В настоящее время Е. И. Тютюнник – доцент кафедры общей и дифференциальной психологии Санкт-Петербургского государственного института

³⁵³ Скок Г. Б. Формирование специальных конструктивных умений инженера при обучении алгоритмам в курсе физики : дисс. ... канд. пед. наук. Новосибирск, 1973.

психологии и социальной работы. Л. Ф. Шеховцова – православный психолог, доктор психологических наук, руководитель Общества православных психологов Санкт-Петербургской митрополии, профессор Санкт-Петербургской православной духовной академии и Санкт-Петербургской Академии постдипломного педагогического образования.

В конце лета 1971 г. группа выпускников факультета психологии ЛГУ прибыла в НЭТИ. Таким запомнила свой приезд в Новосибирск Л. В. Меньшикова: «Когда мы ехали по распределению в Новосибирск, он в нашем сознании четко ассоциировался с Академгородком. Широкие просторы, прекрасные сибирские леса, романтика научных поисков и вся жизнь впереди. Борис Герасимович Ананьев называл нас первым десантом и возлагал большие надежды на то, что мы сможем адаптироваться в новых условиях инородной технической среды»³⁵⁴.

На месте кампуса НГТУ. Есть большой простор для развития!
Рубеж 1960-х – 1970-х гг. Фото из коллекции музея НГТУ

Насколько серьезно шла подготовка, говорят следующие факты. Когда поступила заявка на распределение в НЭТИ, Е. И. Тютюнник была командирована Б. Г. Ананьевым в Новосибирск, чтобы удостовериться в том, что условия для жизни и работы здесь подходящие. После возвращения она с восторгом описала

³⁵⁴ Записано Д. И. Муренко от Л. В. Меньшиковой в 2024 г. в Новосибирске (запись хранится у автора).

большой и передовой вуз: в фойе и коридорах были развешены телевизоры, существовал свой телецентр и на переменах транслировали свои новости, поточные аудитории были оснащены по последнему слову техники³⁵⁵.

В этом смысле педагогическо-психологический Центр должен был стать частью передовых технологий, активно применяемых тогда в НЭТИ. Однако случались и курьезные случаи, которые, как отмечает Л. В. Меньшикова, свидетельствовали о еще слабом на тот момент представлении советского населения о психологии: «Стоял конец августа и было тепло. Меня уже ждали мои однокурсники в общежитии № 3, приехавшие раньше меня, и с юмором описывали местные нравы и психологические особенности наших будущих коллег по лаборатории обучающих машин (ЛОМ), в которой были выделены для нас три ставки инженеров-психологов. С особенностями восприятия нашей профессии местными жителями я вскоре имела случай познакомиться, когда устраивалась в общежитие. Комендант долго не мог понять, чем занимаются психологи и зачем мы, закончив Ленинградский университет, приехали сюда. Последнее его особенно удивляло. Вернувшись на работу, я хотела похвастаться новеньким пропуском в общежитие, и здесь обнаружилось, что в графе “должность” стоит – “инженер-психолог”»³⁵⁶.

В 1970-е гг. психологи НЭТИ активно осваивали социальную и научную среду Новосибирска и Академгородка. Профессиональные психологи в то время были экзотической редкостью, что вызывало неподдельный интерес со стороны научно-образовательных учреждений и производственных коллективов Новосибирска. По словам Л. В. Меньшиковой, в этой среде нужно было «не потерять свое лицо», четко определять свои позиции, дистанции и границы взаимодействия, чтобы отстоять самостоятельность и профессиональное достоинство.

В 1972 г. академик Б. Г. Ананьев ушел из жизни, так и не успев увидеть первые результаты работы группы психологов НЭТИ. Тем не менее он сумел задать общее направление научных исследований. Концепция индивидуальности человека, разработанная Б. Г. Ананьевым, послужила научной базой для начала прикладных исследований в НЭТИ и создания психологической службы.

Согласно концепции Б. Г. Ананьева, индивидуальность была самым поздним приобретением человека, эффектом его развития как индивида, личности и субъекта деятельности. Антропологический подход Б. Г. Ананьева пропозировал и все прикладные разработки, опиравшиеся на его теоретические

³⁵⁵ Там же.

³⁵⁶ Там же.

представления. В соответствии с этим принципом система образования в вузе должна стать «антропоцентричной», т. е. ориентированной на развитие индивидуальности студентов и ее психологических ресурсов во всех проявлениях – начиная с индивидуального, психобиологического уровня и кончая высшим личностным. Согласно такому подходу целью обучения в вузе было не только приобретение студентами необходимой профессиональной компетентности, но прежде всего расширение и усложнение внутренних возможностей человека³⁵⁷.

Исследования, проводившиеся в НЭТИ, были начаты в рамках общей программы, разрабатываемой Б. Г. Ананьевым на факультете психологии ЛГУ, и почти полностью дублировали ее. Изучались отдельные подструктуры индивидуальности студентов (особенности познавательной, эмоциональной, коммуникативной сферы), а также их динамика в течение всех пяти лет обучения в вузе. Это были уникальные для своего времени исследования, рассчитанные на многолетнее изучение индивидуального развития психологических функций студентов под влиянием обучения в вузе.

Эмпирические исследования проводилось на репрезентативных выборках (в разных экспериментальных процедурах принимали участие около 1000 студентов) с использованием целой серии психодиагностических методик. Для проведения первого цикла этих исследований в НЭТИ осенью 1971 г. приехала большая группа сотрудников лаборатории дифференциальной психологии из ЛГУ.

Полученные результаты полностью подтвердили ряд положений структурно-генетической концепции Б. Г. Ананьева; кроме этого, были получены новые неожиданные данные о трансформациях интеллектуального поведения студентов в первые годы обучения в вузе, об особенностях и механизмах адаптации к условиям образовательного процесса в техническом вузе. Исследования показали, что обучение в техническом вузе и естественное созревание интеллектуальных функций в этот возрастной период преимущественно способствовали вербальному развитию, значительно менее затрагивая глубинные, образные основы интеллекта студентов, которые играли важнейшую роль в овладении технической профессией. Полученные результаты заставили по-новому оценить существующее положение в вузе, связанное с ориентацией на развитие словесно-логического мышления студентов и недооценкой роли образных компонентов интеллекта.

Этот вывод имел прямые практические следствия: в НЭТИ преподавателями совместно с психологами был разработан комплекс методов обучения и отдельных

³⁵⁷ Меньшикова Л. В. Прикладное значение концепции индивидуальности Б.Г. Ананьева // Психологический журнал. 2007. Т. 28. № 5. С. 70–80.

дидактических приемов, в основе которых лежала идея о развитии механизма координации пространственных и символических компонентов интеллектуальной деятельности в применении к отдельным преподаваемым в вузе дисциплинам. В этой работе активное участие принимали преподаватели кафедры теоретической физики Лев Георгиевич Корякин, Татьяна Васильевна Кучина, Евгений Витальевич Ксенчук, Эмма Борисовна Селиванова и др.

Большой интерес, проявленный педагогами к идеям Б. Г. Ананьева, существенно повлиял на развитие антропологической психологии в НЭТИ и способствовал активной разработке новых дидактических технологий. Существенной особенностью этих новых подходов была ориентация не только на повышение эффективности усвоения отдельных дисциплин, но и на развитие интеллектуальных ресурсов студентов средствами особой организации учебного материала, отражающей обнаруженные в исследованиях психологические закономерности умственной деятельности студентов³⁵⁸.

Большой вклад в создание первой в стране психологической службы в НЭТИ внесла С. И. Мещерякова, которая с 1974 по 1981 г. возглавляла физико-технический факультет. Параллельно с работой в деканате С. И. Мещерякова вела научную работу в НИИ НОУП по проблеме подготовки инженеров в вузе.

Среди студентов ее называли «Мама Стася»; такое особое отношение студентов отражало ее несомненный педагогический талант и незаурядные организаторские способности. Подтверждением тому служат воспоминания бывших студентов ФТФ о своем декане. Выпускница ФТФ 1975 г. Т. В. Кучина вспоминала: «Стася могла расшевелить, растормошить кого угодно, организовать что угодно, объединить вокруг себя всех»³⁵⁹. По словам Ольги Сергеевны Шемелиной (канд. физ.-мат. наук, в прошлом доцент кафедры ПиП, выпуск 1974 г.), в то время «для студентов физтеха деканат был как родной дом, где всех встречала материнская забота – “Мама Стася” помогала выжить в этом мире всем, и отличникам, и тем, кто вечно имел “хвосты”, помнила всех своих выпускников спустя многие годы»³⁶⁰. Людмила Боброва (Арсланбекова), выпускница 1976 г., вспоминала следующее: «Наша любимая Станислава Ивановна Мещерякова насколько могла, ограждала своими мягкими руками судьбу каждого, держа в поле зрения наши успехи и всякие отступления от правил “безрассудных голов”.

³⁵⁸ Записано Д. И. Муренко от Л. В. Меньшиковой в 2024 г. в Новосибирске (запись хранится у автора).

³⁵⁹ Мы с физтеха! С. 135.

³⁶⁰ Записано Д. И. Муренко от О. С. Шемелиной в 2024 г. в Новосибирске (запись хранится у автора).

Думаю, что благодаря именно Станиславе Ивановне наш факультет воспринимался мной, и не только мной, настоящей семьей...»³⁶¹.

Станислава Ивановна Мещерякова,
1980-е гг. Фото из коллекции музея НГТУ

Таким образом, исследования по педагогике высшей школы в НЭТИ начались благодаря С. М. Мещеряковой на физико-техническом факультете еще во второй половине 1960-х гг. В дальнейшем, уже в 1970-е гг., после организации психологической службы НЭТИ, кроме ФТФ, в полной программе исследований на первом этапе приняли участие электроэнергетический и машиностроительный факультеты.

Уже в 1973 г. были опубликованы первые серьезные результаты работы психологической службы НЭТИ: был издан сборник в двух частях «Психологические особенности обучающихся в техническом вузе» с материалами расширенного «Пленума Головных советов» по психологии и педагогике высшего образования, и по методике преподавания в высшей школе», что свидетельствовало о том, что психолого-педагогическая школа НЭТИ приобретала всесоюзную известность. В сборнике были опубликованы работы преподавателей и психологов-исследователей из вузов разных городов страны.

В начале 1970-х гг. на ФТФ НЭТИ под руководством С. И. Мещеряковой была создана исследовательская группа, которая работала по теме «Системный

³⁶¹ Мы с физтеха! С. 158.

анализ профессиональной подготовки инженеров». Работа выполнялась совместно с ЛГУ. В исследовании участвовали преподаватели разных кафедр института, а также преподаватели других вузов: В. Н. Бессонова, В. П. Драгунов, А. В. Жихарский, Л. Г. Корякин, Е. В. Ксенчук, Т. В. Кучина, А. Г. Норченко, Н. Е. Прокофьева, Э. Б. Селиванова, А. Е. Соловей, Т. А. Терехова, В. Я. Чечуев. Исследовательской группой было показано, что образные компоненты мышления, будучи основой фундаментального инженерного умения моделировать, часто не развиты у студента вуза и, более того, практически не развивались за пять лет обучения.

В одной из своих публикаций С. И. Мещерякова подытожила основные научные достижения, ставшие возможными благодаря многолетнему коллективному исследованию данной темы. Она указала шесть диссертаций: собственную, кандидатскую по теме «Математические модели физических явлений и обучение студентов технического вуза их построению» (1974 г.), а также кандидатские диссертации Э. В. Селивановой «Роль образного компонента в формировании общеинженерных знаний, умений, навыков». (1979 г.); Т. В. Кучиной «Деятельность педагога по формированию у студентов основных общеинженерных умений и навыков (на материале курса общей физики)» (1984 г.); Е. В. Ксенчук «Роль образных компонентов в процессах решения задач» (1984 г.); В. Н. Бессоновой «Творческая самостоятельная работа студентов как средство формирования профессиональных умений» (1986 г.). В этом перечне указывалась и докторская диссертация С. И. Мещеряковой «Дидактические основы обучения методу моделирования» (1988 г.)³⁶².

После кончины Станиславы Ивановны ее докторская диссертация по педагогике была издана в виде монографии «Акмеологические основы обучения методу моделирования»³⁶³ кандидатом педагогических наук Ириной Юрьевной Мамонтовой (дочерью С. И. Мещеряковой).

³⁶² Мещерякова С. И. Акмеологические проблемы обучения методу моделирования // Развитие личности и проблемы непрерывного образования: тезисы педагогических чтений (НГТУ, 21–23 октября 1997 г.). Новосибирск. 1997. С. 5–11.

³⁶³ Она же. Акмеологические проблемы обучения методу моделирования. Новосибирск, 1998. С. 53.

3.2. ОСНОВАНИЕ И НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ КАФЕДРА ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

С началом «перестройки» открылись определенные возможности для проявления инициативы в области психологического образования. Социальные перемены в России – и не в последнюю очередь обращение людей в обывденной жизни, с их каждодневными проблемами к психологическим знаниям и практикам, – придали психологии новый импульс. Все это привело к тому, что спектр тем, направлений, исследований и видов деятельности в российской психологии значительно расширился³⁶⁴.

Начальный вектор преобразований (1985–1987 гг.), связанный с попыткой осуществления стратегии «ускорения», был относительно благоприятным для отечественной высшей школы и психологического образования. В 1987 г. были намечены основные направления развития высшего образования и принят соответствующий пакет партийно-правительственных документов. В них констатировалось: система образования нуждается в коренных изменениях. В их основу предполагалось положить развитие инициативы и творческих начал. Определялись меры по демократизации и гуманизации образования, введению вариативного и дифференцированного обучения³⁶⁵.

Психолого-педагогическое сообщество много размышляло о сущности гуманитаризации образования. На многочисленных конференциях звучали идеи отхода от устаревших методик преподавания, об актуальности индивидуального подхода к каждому учащемуся, о поиске путей к формированию гармонично развитой личности. Такая интеллектуальная среда способствовала повышению статуса психологического знания. О том, что студентам технических специальностей необходимо изучать психологию, говорил Г. П. Лыщинский³⁶⁶. На важность знания основ общей психологии и педагогической психологии каждым преподавателем указывал профессор Г. С. Мигиренко, пользовавшийся в НЭТИ–НГТУ большим авторитетом: «Необходимо находить

³⁶⁴ История психологии в России: краткий очерк с авторскими акцентами [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://wp.hse.ru/data/2016/05/04/1128303222/WP6_2016_01____.pdf М., 2016. Дата обращения: 27.02.2025.

³⁶⁵ Кононенко В. М. Высшая школа Юга России (20-е–90-е гг. XX в.). Ставрополь, 2005. С. 233.

³⁶⁶ Лыщинский Г. П. Вариант программы гуманитаризации естественных и технических дисциплин // Психолого-педагогические вопросы гуманитарного образования в техническом вузе. Новосибирск, 1989. С. 3.

способы пробуждения внимания, логической памяти и отвлеченного мышления. Преподаватели должны твердо знать основные особенности работы мозга и, используя их, переходить к диалектической педагогике»³⁶⁷.

А С.И. Мещерякова призывала измениться самих педагогов, ликвидировав свою безграмотность в области психологии, отойти от «кондовой» схемы целеполагания формирования у студентов пресловутых «знаний, умений, навыков», избрав в качестве ориентира модель «знания–деятельность–человек». Говорила она и о необходимости учить студентов интегрировать знания, мыслить системно и творчески³⁶⁸.

Декларируемые властью задачи, моральная и интеллектуальная готовность коллектива НГТУ повышать свою психолого-педагогическую культуру, а также накопленный в нашем вузе научно-исследовательский потенциал в области прикладной психологии и технологий обучения позволили в октябре 1987 г. создать в НЭТИ **кафедру педагогики и психологии**, которую возглавила **Станислава Ивановна Мещерякова** – человек, горевший идеями перестройки системы образования и развития психолого-педагогической культуры в обществе. К моменту создания кафедры она уже практически закончила свою докторскую диссертацию. В апреле 1986 г. было получено официальное утверждение темы диссертации и рекомендация к защите от лаборатории общих проблем дидактики НИИ общей педагогики АПН СССР³⁶⁹. Безусловно, наличие в будущем на кафедре защитившегося доктора наук по педагогике (при том что в Новосибирске их было еще очень мало) стало также важным основанием для скорейшего открытия нового подразделения в рамках НЭТИ.

По словам Л. В. Меньшиковой, педагоги из НИИ НОУП и ранее ставили вопрос об открытии такой кафедры: «Мы их поддерживали и были заинтересованы, чтобы психологическая служба развивалась при родственной кафедре, а не при инородном подразделении. Раньше мы были группой психологов в лаборатории обучающих машин, позднее переименованной в лабораторию технических средств обучения. Занимали ставки инженеров-психологов. При создании

³⁶⁷ Мигиренко Г. С. Педагогика высшей школы. Будущий инженер. Новосибирск, 1992. С. 112.

³⁶⁸ Мещерякова С. И. Педагог и гуманитаризация технического образования // Социально-экономические проблемы перестройки в Сибири. Проблемы высшего образования в связи с ускорением НТП в условиях демократизации управления. Новосибирск, 1989. С. 29–30.

³⁶⁹ Записано Д. И. Муренко от О. В. Шемелиной в 2024 г. в Новосибирске (запись хранится у автора).

кафедры пришлось не только заниматься исследованиями, но и вести учебный процесс. Произошло перераспределение сил психологов»³⁷⁰.

Согласно приказу ректора НЭТИ № 394/3 от 27.10.1987 г. «Об организации кафедры педагогики и психологии» основными задачами кафедры являлись: довузовская профориентация (внедрение системы «Ориентир», создание программного обеспечения выбора специальности и факультета НЭТИ); вузовская профориентация (адаптация в вузе, формирование студенческой группы, прогнозирование успешности обучения и т. д.); активизация учебно-воспитательного процесса в вузе (организация самостоятельной работы в вузе, внедрение активных методов обучения, психолого-педагогическое обоснование АОС, компьютеризация учебного процесса); обучение молодых преподавателей, аспирантов, пропаганда передового педагогического опыта; исследование проблемы самоуправления в студенческом коллективе; изучение межличностных отношений в производственной сфере³⁷¹.

Кафедра вела дисциплины: «Психология и педагогика» для инженерных специальностей, «Психология управления», «Психология делового общения» – для студентов факультета бизнеса, «Психология и педагогика высшей школы» – на ФПК НГТУ. С 1987 г. С. И. Мещерякова читала авторские курсы: «Социальная психология», «Основы педагогического мастерства».

Кафедру необходимо было укомплектовывать кадрами, поэтому С. И. Мещерякова пригласила всех преподавателей НЭТИ, кто имел отношение к педагогическим и психологическим исследованиям. На кафедре работали многие выпускники ФТФ, попавшие под обаяние «Мамы Стаси» и увлекшиеся ее идеями.

На эту кафедру были также переведены преподаватели других кафедр НЭТИ: доцент кафедры электротермических установок Наталья Андреевна Лебединская, доцент кафедры инженерной математики Николай Федорович Тищенко, доцент кафедры прикладной механики канд. пед. наук Александра Андреевна Измайлова, доцент кафедры экономики и организации промышленных предприятий Инесса Сергеевна Геллер. В структуру кафедры педагогики и психологии включили также группу психофизиологических исследований отдела технических средств обучения в составе младшего научного сотрудника Л. В. Косцовой, ст. инженера Е. В. Левченко, ст. лаборанта С. М. Глушаковой, лаборанта В. И. Ясюкевича. В 1994 г. на должность доцента после защиты диссертации была приглашена кандидат физико-математических наук О. С. Шемелина.

³⁷⁰ Записано Д. И. Муренко от Л. В. Меньшиковой в 2024 г. в Новосибирске (запись хранится у автора).

³⁷¹ ГАНО. Ф. Р-1472. Оп. 1. Д. 3149. Л. 142–143.

В конце 1980-х гг. С. И. Мещерякова стала инициатором проведения занятий по психологии в городском университете педагогического мастерства преподавателей, созданного при секции Карлова Университета Праги. Она также была руководителем научной хозяйственной работы по обследованию психологического климата в научно-исследовательских институтах Новосибирска и по оптимизации учебного процесса в вузах.

В 1987/1988 учебном году преподавателями кафедры были разработаны и проведены: деловые игры для факультета педагогического мастерства; круглый стол по проблемам регуляции взаимоотношений с учащимися; организационно-деятельностные игры по профориентации; круглый стол по гуманитаризации технического знания; семинар с тренажерами ДЮСШ; семинар для преподавателей в форме круглого стола «Системно-деятельностный подход к построению учебных пособий»³⁷².

В 1988/1989 учебном году сотрудниками кафедры педагогики и психологии проводился лекторий для родителей и школьников по профориентации. Был запущен постоянно действующий семинар для преподавателей «Деятельностный подход, его реализация в методических разработках».

Особое внимание уделялось научной организации учебного процесса с использованием ЭВМ. В ноябре 1989 г. в Усть-Каменогорском педагогическом институте состоялся семинар по использованию ЭВМ на занятиях по психолого-педагогическим дисциплинам, на который была приглашена С. И. Мещерякова³⁷³.

Сотрудниками кафедры были разработаны автоматизированные обучающие программы: обучающий тренажер «Сессия» для всех видов ФПК, обучающе-контролирующая программа «Внимание» для всех видов ФПК, тренажер-игра «КЕУ», профориентационная система «Ориентир»³⁷⁴. Были отобраны психологические тесты на исследование отдельных свойств интеллекта, лидерских качеств, тревожности, профессиональной ориентации и др., тесты были автоматизированы, составлена особая программа обработки и представления данных.

Начало «лихих» 1990-х гг. стало серьезным испытанием не только для сотрудников кафедры педагогики и психологии НЭТИ–НГТУ, но и для всей системы высшего образования. Хотя руководство страны декларировало отказ от «остаточного принципа» финансирования образования, на практике

³⁷² ГАНО. Ф. Р-1472. Оп.1. Д. 3214. Л. 10.

³⁷³ Письмо от проректора по научной работе Г. И. Мостовенко ректору НЭТИ Г. П. Лыщинскому. Из личного архива О. С. Шемелиной.

³⁷⁴ ГАНО. Ф. Р-1472. Оп.1. Д. 3331. Л. 2–7.

четко обозначилась тенденция к ухудшению материального положения научно-педагогических кадров, снизился относительный уровень оплаты их труда, вузам хронически не доставало средств на укрепление материально-технической базы. В условиях падения бюджетной обеспеченности, чтобы хоть как-то компенсировать резкое падение финансовых поступлений, государственные вузы получили права на самостоятельное осуществление финансово-хозяйственной деятельности и на оперативное управление государственной собственностью.

В этих непростых условиях перед руководством кафедры педагогики и психологии встала новая важная задача: обеспечение материальной поддержки преподавательского коллектива при сохранении научного потенциала. Необходимо было искать новые источники финансирования. Благодаря С. И. Мещеряковой кафедра педагогики и психологии стала координировать направления педагогических исследований в вузах города и работу по профессиональной психодиагностике в регионе, что позволило получить статус межвузовской кафедры (МК ПиП). Предполагалось, что в условиях развития рыночной экономики этот статус позволит привлекать потенциальных заказчиков со стороны.

Действительно, в документах кафедры отражается взаимодействие кафедры с НЭИС (СибГУти), с Читинским филиалом ХаБииЖТа, с техникумами Новосибирска и области, с Усть-Каменогорским педагогическим институтом, НИСИ (Сибстрин), Московским энергетическим институтом, Кубанским государственным университетом, НГПИ (НГПУ) и другими учебными заведениями Новосибирска.

С формированием новой социально-экономической и политической обстановки в стране, появлением различных форм собственности, становлением рыночной экономики, потребовавшими от будущего специалиста способности к самоопределению, перед психологами встала новая задача: найти способы, обеспечивающие продуктивное мышление в нестандартных ситуациях³⁷⁵.

Осенью 1990 г. на одном из заседаний кафедры было принято решение об организации платных психологических консультаций для преподавателей, аспирантов и их детей³⁷⁶. Однако, по словам Л. В. Меньшиковой, попытки зарабатывать дополнительные средства таким образом не увенчались большим успехом: «Выживали преподаватели как могли, некоторые работали на 0,5 или 0,25 ставки в других вузах и даже школах»³⁷⁷.

³⁷⁵ Пронин В. И., Коновалова Н. В., Немзоров Е. Р., Федюнькин В. К. Указ. соч. С. 112.

³⁷⁶ ГАНО. Ф. Р-1472. Оп. 1. Д. 3531. Л. 4–5.

³⁷⁷ Записано Д. И. Муренко от Л. В. Меньшиковой в 2024 г. в Новосибирске (запись хранится у автора).

Лариса Владимировна Меньшикова,
2000-е гг. Фото из коллекции музея НГТУ

Несмотря на это, 1990-е гг. стали периодом активного развития в стране и в Новосибирске различных отраслей и направлений практической психологии. Интенсивно развивались практическая психология образования, профориентация, организационная психология, различные направления немедицинской (гуманитарной) психотерапии.

С октября 1990 г. научная работа кафедры сосредоточилась на изучении профориентации и развития индивидуальности студента в техническом вузе, а также на формировании педагогических и методологических подходов к построению учебных курсов³⁷⁸. По ряду направлений сотрудники кафедры уже имели серьезные научные наработки.

В ноябре 1991 г. руководство НЭТИ приняло решение о переходе на 5-дневную рабочую неделю. Это привело к тому, что обучение стало вестись в две смены, количество аудиторных занятий со студентами было сокращено. На кафедре педагогики и психологии также было решено сократить лекционные часы и работать только в группах на практических занятиях, которые по группам было выгоднее вести по количеству реальной учебной нагрузки и по реальной пользе. Считалось, что куда важнее было передать студентам конкретные навыки организации своего времени, навыки оптимального расходования своих сил в период экзаменационной сессии, в условиях экзаменационного стресса, умение устанавливать контакты и понимать структуру социальных групп, а также правильно оценивать свои лидерские качества.

³⁷⁸ ГАНО. Ф. Р-1472. Оп. 1. Д. 3531. Л. 6–7.

Так, например, в конце ноября 1991 г. на заседании кафедры С. И. Мещерякова рассказала, как проводились лекции и практики на факультете АСУ со студентами 1 курса: «Лекции не дублируются и не являются продолжением друг друга. Занятия не обязательны, но студенты проявляют большой интерес к психологии. Предложение: убрать лекции и делать занятия один раз в неделю для каждой группы и работать только в группах, не собирая весь поток в поточной аудитории». При этом на уровне кафедры была договоренность, что каждый преподаватель проводит занятия, как считает нужным, как отмечалось, это было необходимо для поиска различных подходов в разработке курса психологии в техническом вузе³⁷⁹.

Трагическим событием для кафедры летом 1996 г. стал уход из жизни после тяжелой и продолжительной болезни С. И. Мещеряковой. С января 1996 г. по июнь 1998 г. исполняющей обязанности заведующей кафедры педагогики и психологии была кандидат физико-математических наук, доцент Ольга Сергеевна Шемелина.

В память о С. И. Мещеряковой в 1997 г. кафедрой педагогики и психологии были проведены педагогические чтения под названием «Развитие личности и проблемы непрерывного образования»³⁸⁰. В чтениях приняли участие около 100 человек из разных регионов России. Сборник тезисов открывался работой Л. В. Меньшиковой «Развитие идей акмеологии в научных исследованиях С. И. Мещеряковой». В том же сборнике были представлены тезисы доклада С. И. Мещеряковой «Акмеологические проблемы обучения методу моделирования». В статье подводились итоги работы по проблеме обучения методу моделирования и повышения эффективности мышления студентов-инженеров, которая велась в НЭТИ (НГТУ) начиная с 1970-х гг.

В сентябре 1996 г. состоялось расширенное заседание кафедры с участием ректора НГТУ Анатолия Сергеевича Вострикова и проректора по учебной работе НГТУ Юрия Андреевича Афанасьева. Руководством вуза было предложено интенсифицировать научно-исследовательскую работу кафедры, скорректировать научные направления исследований в целях координации работы с другими кафедрами, привлекать студентов к научным исследованиям, готовить кадры высшей квалификации (докторов и кандидатов), обозначить меры по повышению самоокупаемости кафедры³⁸¹.

³⁷⁹ Там же. Д. 3621. Л. 4–5.

³⁸⁰ Развитие личности и проблемы непрерывного образования: тезисы педагогических чтений, посвященных памяти д-ра пед. наук, проф., акад. Академии акмеологических наук С. И. Мещеряковой. Новосибирск, 1997.

³⁸¹ ГАНО. Ф. Р-1472. Оп. 1. Д. 4077. Л. 5.

С конца 1996 г. кафедра стала заниматься проблематикой адаптации школьников с отклонением в здоровье, определением их уровня стрессоустойчивости и тревожности. В декабре 1996 г. на заседании кафедры был заслушан доклад Аллы Григорьевны Калашниковой (преподавала математику и студентам НЭТИ, и ученикам лицея при НГТУ, была активным участником семинаров по НОУП, которые вела С. И. Мещерякова) о необходимости теоретической базы в работе по развитию учащихся технического лицея, о потребности в квалифицированных педагогах, работающих по определенным методикам, нацеленным на эти задачи.

С июня 1998 г. заведующей кафедрой стала кандидатом психологических наук, доцент **Лариса Владимировна Меньшикова**, в декабре этого же года она защитила докторскую диссертацию на тему «Психологические закономерности развития индивидуальности студентов в вузе»³⁸², в которой обобщила материалы многолетнего исследования, полученные в НЭТИ–НГТУ. Благодаря заложенному ранее научному фундаменту, а также усилиям Л. В. Меньшиковой в вузе стала складываться школа педагогических и психологических исследований учебного процесса. За годы ее руководства при кафедре были открыты две научно-учебные лаборатории: экспериментальной и социальной психологии. В начале 2000-х гг. был организован технологический бизнес-инкубатор, ориентированный на развитие работ в области профессионального отбора и консультирования; кафедра неоднократно выигрывала гранты РГНФ и участвовала в выполнении Федеральной Целевой программы «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001–2005 гг.)».

В 2000 г. в НГТУ провели первый набор (60 человек) на специальность «Психология» с присвоением квалификации «Психолог. Преподаватель психологии». Затем были открыты бакалавриат и магистратура по психологии, позволявшие готовить квалифицированные кадры специалистов. В 2005 г. состоялся первый выпуск психологов-специалистов. В 2010 г. при кафедре открыта аспирантура по психологии и магистратура. В этом же году кафедра была переименована в **кафедру психологии и педагогики**.

³⁸² Меньшикова Л. В. Психологические закономерности развития индивидуальности студентов в вузе: автореф. дисс. ... д-ра психологических наук. Новосибирск, 1998.

* * *

Таким образом, с начала 1970-х по начало 2000-х гг. психологической службой, а затем кафедрой педагогики и психологии НГТУ–НЭТИ были сформированы традиции психологического образования. На начальных этапах становления психологической службы НГТУ внимание было сосредоточено на исследовании психических механизмов, обеспечивающих продуктивность учебной деятельности студентов технического вуза, и поиске совместно с преподавателями новых подходов к созданию технологий обучения. Была разработана специальная серия методик, позволявших изучать когнитивную продуктивность испытуемых в зависимости от степени использования вербальных и образных средств в процессе решения разного рода задач.

В 2000-е гг. сотрудниками кафедры психологии и педагогики совместно с методистами и программистами научно-методического центра НГТУ в рамках программы создания новой адаптивной инновационной образовательной среды в НГТУ была разработана методика и электронный комплекс профессионально-личностной диагностики для выбора образовательных траекторий студентов (научный руководитель: доктор психологических наук, профессор Л. В. Меньшикова).

В индивидуализации профиля обучения магистрантов учитывалось, что для студентов – будущих исследователей – важное значение имеет выраженная познавательная ориентация, высокий уровень интеллекта и его сбалансированная структура, а также высокий уровень креативности. Для студентов – будущих инженеров-организаторов производства – важную роль играют такие социально-психологические характеристики, как общий уровень социального интеллекта, организаторская и управленческая профессиональная ориентация, эмоциональная адекватность и способность конструктивно разрешать конфликтные ситуации.

К сожалению, не все идеи, связанные с сочетанием научно-педагогического потенциала с потенциалом научно-техническим, получилось реализовать на практике. В 1990-е работа кафедры была переориентирована на решение образовательных задач и подготовку профессиональных психологов, о чем свидетельствует и переименование кафедры в кафедру психологии и педагогики. Тем не менее научная база, заложенная теми, кто создавал психологическую службу и кафедру в 1970–1980 гг., оказывается востребованной и в настоящее время. При кафедре активно ведется научно-исследовательская работа, к которой привлекаются студенты и аспиранты, организована лаборатория нейропсихологических исследований (научным руководителем является доктор биологических

наук Ольга Михайловна Разумникова), проводятся психологические консультации для студентов, оказывается психолого-педагогическая помощь преподавателям других кафедр, под руководством заведующей кафедрой, кандидата психологических наук **Валерии Анатольевны Капустиной** активно ведется работа по изучению различных аспектов жизнеспособности студентов и преподавателей в образовательном пространстве современного вуза. Наряду с этим кафедра психологии и педагогики обеспечивает высокий уровень подготовки профессионалов-психологов, способных одинаково успешно заниматься как фундаментальными теоретическими исследованиями, так и практической психологией.

Глава 4

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ...

а) Юнкер вооружения
консервативные ар-та
(155 мм арт. дивизия)

б) Непроизводительность труда
сил, боевая часть насе-
ния, пакед. по рутеюи.
80% ученик ВСНА заняты в воен-
ной пр-ти.

1) Юнкер вооружения создаёт пред-
посылки для политической
реакции

2) Юнкер вооружения создаёт
предпосылки для авантюри-
стских игр, вьетнамская
война.

Марксисты считают, что это возможно
устранить войну
Есть силы государственные войны

1. Пасерь сов.
2. Народов колониальной зависи.
3. Раб. кл. капит. стран.
4. Широкие демократич.

Заключительная глава нашей книги посвящена памяти тех людей, профессиональная деятельность которых во многом определяла становление, развитие гуманитарных кафедр НЭТИ–НГТУ и способствовала их интеграции в факультет гуманитарного образования. К сожалению, в силу плохой сохранности источников, не о всех людях, достойных памяти, авторы этой книги смогли собрать достаточное количество необходимой информации. Биографические рассказы были составлены нами главным образом по материалам, хранящимся в архиве и музее НГТУ. Однако круг источников может быть расширен, поэтому наш поиск будет продолжен. Хочется надеяться, что в этом примут участие и студенты НГТУ.

**Первый декан ФГО
Николай Семенович Белый**

Николай Семенович Белый родился 25 июня 1935 г. в деревне Славянка Купинского района Новосибирской области в семье крестьян-колхозников. После окончания школы в родной деревне поступил в педагогическое училище, откуда был направлен на свою первую работу – в среднюю школу села Баган,

где начинающий педагог стал преподавать историю ученикам среднего звена. В 1953 г. молодой человек вступил в ряды КПСС, а в 1956 г. был отозван на партийную работу в Купинский РК КПСС на должность инструктора по зоне Маяковской МТС. После ее упразднения в 1957 г. принял решение получить высшее образование. В 1961 г. Николай Семенович с отличием окончил историко-филологический факультет Новосибирского государственного педагогического института, получив специальность учителя истории в средней школе. На старших курсах он совмещал учебу с работой в средних школах Новосибирска – в школе № 99 и в школе № 84.

После получения диплома способный молодой человек был приглашен на работу в педагогический институт заведующим кабинетом общественных наук, а также преподавателем политэкономии. Начав строить свою академическую карьеру, в 1963 г. он поступил в аспирантуру Новосибирского государственного университета при кафедре истории КПСС. В 1968 г. была готова его кандидатская диссертация по теме «Деятельность партийных организаций Западной Сибири по привлечению масс к управлению производством в годы семилетки». Незадолго до ее защиты в совете Новосибирского государственного университета Николай Семенович начал свою долгую и плодотворную трудовую деятельность в НЭТИ–НГТУ.

В наш вуз Николай Семенович попал по распределению: был направлен как выпускник аспирантуры в ответ на заявку ректора НЭТИ Г. П. Лыщинского. Его приняли преподавателем кафедры научного коммунизма. Он сразу активно занялся также партийной работой, став секретарем партийной организации физико-технического факультета, а также лектором Райкома и Обкома КПСС. В 1969 г. молодой преподаватель был избран на должность доцента, а в 1971 г. получил звание доцента. Продолжал заниматься наукой, изучал различные аспекты технического творчества рабочего класса Западной Сибири. Постепенно росла его общественная нагрузка. В начале 1970-х он был заместителем председателя Совета кафедр общественных наук, руководил политсеминаром преподавателей, нередко читал лекции на политические темы работникам различных учреждений, организаций и предприятий, часто выступал перед студентами, характеризуя внутреннее и внешнее положение СССР.

В 1971 г. он проходил переподготовку в Институте повышения квалификации при МГУ по программе «Мировое коммунистическое движение». В первой половине 1970-х г. по планам научного и культурного сотрудничества между НЭТИ и зарубежными вузами-партнерами посещал ГДР, где выступал с лекциями, а также Польскую народную республику.

С 1974 г. Николай Семенович заведовал кафедрой научного коммунизма. Коллеги отзывались о нем как о принципиальном и требовательном руководителе и в то же время как о внимательном, спокойном человеке с гибким мышлением, уважающим чужое мнение. Признание коллегами его заслуг выразилось, в частности, в награждении медалью к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина и двумя значками Минвуза РСФСР «Победитель социалистического соревнования», а также грамотами и премиями от ректората.

Решением Совета ФГО от 29 ноября 1991 г. Николай Семенович Белый был единогласно избран на должность декана ФГО, которую занимал до 14 ноября 2003 г. За этот период факультет получил значительное развитие. Изначально он представлял собой объединение невыпускающих гуманитарных кафедр, ставивших перед собой общую задачу гуманизации технического образования и преодоления технократической ограниченности в развитии личности студента. Николаю Семеновичу удалось повысить качество профессорско-преподавательского состава факультета, существенно улучшить его материально-техническую базу (появились специализированные учебные аудитории, оснащенные современной техникой и аппаратурой), обеспечить учебный процесс необходимой учебной и научной литературой, создать необходимые условия для начала выпуска нашим университетом специалистов гуманитарного профиля: филологов, лингвистов, психологов, социологов, специалистов по международным отношениям, регионоведов, соцработников, менеджеров по туризму, пиарщиков.

Важную роль в развитии ФГО сыграло налаживание сотрудничества с Томским государственным университетом, осуществленное Н. С. Белым. В 1997 г. ТГУ и НГТУ заключили договор о совместной подготовке специалистов с высшим образованием в области международных отношений. В те годы Томский университет был единственным высшим учебным заведением Сибири, готовившим специалистов по этой редкой специальности. Сотрудничество НГТУ с ТГУ позволило удовлетворить запрос жителей Новосибирской области на профессиональную подготовку специалистов-международников.

Николай Семенович вспоминал: «Учебный процесс был организован по своеобразному принципу разделения труда между двумя учебными заведениями. Преподавание общепрофессиональных и специальных дисциплин, научное руководство курсовыми и дипломными работами осуществлялись в основном профессорами и преподавателями ТГУ, многие из которых не только имели необходимую теоретическую подготовку, но и обладали практическим опытом международной деятельности, проходили стажировки в университетах Великобритании, США, Швеции, Канады, Германии, Бельгии, принимали участие в научных зарубежных командировках (симпозиумы, семинары, конференции).

На НГТУ была возложена обязанность по обучению студентов общенаучным дисциплинам (гуманитарным, социально-экономическим, математическим и естественным). Кроме того, НГТУ обеспечивал освоение учебных программ по изучению иностранных языков: основного, английского, и второго, на выбор студента (немецкого, французского, испанского, китайского, японского, корейского, турецкого). Благодаря усилиям руководства ТГУ и НГТУ значительное количество студентов практиковалось в Государственной думе, Совете Федерации, Министерстве иностранных дел, Торгово-промышленной палате (г. Москва)»... Всего за период совместного сотрудничества было подготовлено по очной и заочной форме обучения более 300 дипломированных специалистов, до 80 % которых трудоустроены с учетом приобретенной специальности в качестве референтов, экспертов-консультантов, переводчиков, менеджеров»³⁸³.

В 2003 г., завершив свою деятельность в качестве декана факультета гуманитарного образования, Николай Семенович стал официальным руководителем программы подготовки специалистов-международников, которая по-прежнему осуществлялась совместно с Томским государственным университетом. Он руководил также представительством Томского университета в НГТУ. В 2003–2005 гг. Н.С. Белый исполнял обязанности заведующего кафедрой Международных отношений и регионоведения.

Одновременно с 1992 г. Николай Семенович был доцентом кафедры истории и политологии. При его активном участии осуществлялся переход от преподавания идеологических дисциплин «История КПСС» и «Научный коммунизм» к «Отечественной истории» и «Политологии», выразившийся в разработке новых курсов и подготовке новых учебных и учебно-методических пособий.

Отдав НЭТИ–НГТУ более сорока лет профессиональной жизни, в 2114 г. Николай Семенович ушел на заслуженный отдых. Во многом благодаря инициативе Николая Семеновича и его вере в успех в НЭТИ состоялся проект ФГО, который и в настоящем продолжает доказывать свою востребованность.

³⁸³ Белый Н. С. Указ. соч. С. 91–92.

**Комиссар Батальона
Генрих Теодорович Артеc**

Генрих Теодорович Артеc родился в 1904 г. в деревне Найденка современной Челябинской области. Во время революционных событий 1917 г. он остался сиротой. В личном листке при приеме на работу Генрих Теодорович указал на свое крестьянское происхождение из бедняков, отмечая, что отец работал чернорабочим. Собственную трудовую деятельность он начал с 12 лет также чернорабочим с того момента, когда оказался вынужден самостоятельно себя обеспечивать. В силу неизвестных нам жизненных обстоятельств в 1924 г. Генрих переселился с Урала на Дальний Восток. В 1925 г. он получил свое первое профессиональное образование в Приморской губернской партийной школе. Тогда же, в 1925 г. вступил в партию большевиков. Это определило его дальнейшую судьбу. Окончив партшколу, Артеc стал лектором Владивостокского губкома ВКП(б). С мая 1926 г. по июль 1927 г. работал политпросветорганизатором Михайловского района Приморского края. Затем до августа 1929 г. был заведующим культотделом Владивостокского окружного союза сельскохозяйственных рабочих.

В 1929 г. партия направила его на учебу в Ленинградский коммунистический университет. А 13 мая 1932 г. по спецмобилизации Генрих Теодорович был призван в ряды Красной армии и направлен в Военно-политическую академию им. Ленина в институт адъюнктов при Академии на философское отделение. По окончании учебы в 1935 г. был назначен старшим преподавателем философии в Военной академии им. Фрунзе (г. Москва). Так его судьба оказалась на несколько лет связанной с армией. Артеcу довелось выполнять специальные задания на фронтах Советско-Финской войны. В это же время, в 1939 г. ему было присвоено ученое звание доцента по кафедре исторического и диалектического материализма.

В 1940 г. Генрих Теодорович был переведен на должность старшего преподавателя кафедры диамата и истмата Военной академии Генерального штаба Красной армии им. Ворошилова. В июле-сентябре 1941 г. на Западном фронте выполнял ряд специальных заданий Главного политического управления Красной армии. В октябре 1941 г. был переведен в ЗапсибВО и работал в политотделе. В августе 1942 г. Артеса перевели в запас и он стал начальником оперативного отдела Новосибирского управления Главснабчермет.

После войны Генрих Теодорович вернулся к преподавательской деятельности. С января 1947 г. он работал доцентом по политэкономии в НИИГАиКе (теперь СГУГИТ). С августа 1948 г. стал преподавать историю КПСС Сибирского филиала ВЗЭИ. На работу в НЭТИ Генрих Теодорович устроился в сентябре 1960 г. и приступил к работе в качестве доцента кафедры марксизма-ленинизма. После разделения кафедр общественных наук стал заведующим кафедрой научного коммунизма, находясь на этой должности с 1963 по 1971 г. Затем до 1976 г. продолжал трудиться в качестве доцента той же кафедры. С 1976 г. – персональный пенсионер местного значения.

Как и все преподаватели кафедр общественных наук, Генрих Теодорович нес большую общественную нагрузку. Был лектором Ленинского РК КПСС и Новосибирского ОК КПСС, выезжал с лекциями в другие регионы, в том числе на Сахалин и в города Крайнего Севера. Неоднократно признавался одним из лучших лекторов НЭТИ. Заслуги Г.Т. Артеса отмечались почетными грамотами разных уровней.

**«Хороший воспитатель молодежи»:
Зинаида Михайловна Ельсукова**

Зинаида Михайловна Ельсукова родилась в 1914 г. в Курганской области в крестьянской семье. Сразу после окончания школы ей довелось работать секретарем в органах государственной безопасности. По всей видимости, этот первый трудовой опыт определил ее дальнейшую приверженность партийной работе. Ответственной партийной работой занимался и ее супруг Николай Георгиевич Ельсуков. Среднеспециальное образование Зинаида получила в физкультурном техникуме в городке Камышлове Свердловской области. Там же она работала школьным учителем физкультуры вплоть до переезда в Новосибирскую область в 1934 г. Семья Ельсуковых на некоторое время обосновалась в селе Болотное. Зинаида вновь устроилась работать учителем в школу.

В 1937 г. она поступила в Томский педагогический институт на исторический факультет. Училась заочно. В июле 1941 г., когда уже грянула война, Зинаида Михайловна получила диплом о высшем образовании, дававший по правилам тех лет «звание учителя средней школы». К этому моменту она была уже директором одной из школ города Кургана.

Зинаида Михайловна вспоминала, что эта школа «располагалась около железнодорожного вокзала. В город начали поступать вагоны с ранеными. Помещение школы взяли под госпиталь. Ученики-старшеклассники и учителя помогали выносить из вагонов на носилках раненых, помогали медицинскому персоналу ухаживать за ними. Помогали разгружать вагоны. Обстановка была тяжелая. В Курган было эвакуировано много военных заводов. Настроение у школьников

было «воинственное», все хотели на фронт. Однако занятия в школе, хотя и урезанные, продолжались. Ученикам преподавали военное дело»³⁸⁴.

В 1941 г. Зинаида Михайловна вступила в ряды КПСС. В 1942 г. Николай Георгиевич ушел на фронт, а его супруга, оставшаяся одна с двумя детьми, была направлена на партийную работу – лектором Курганского горкома партии, а затем инструктором Курганского обкома КПСС. Всю войну она напряженно занималась партийной работой и руководила школой. В 1947 г. Ельсукова стала инструктором отдела вузов Курганского обкома КПСС. Тогда же Зинаида Михайловна заочно закончила Высшую партийную школу при ЦК КПСС и по распределению отправилась работать в Свердловский политехнический институт на кафедру марксизма-ленинизма. Там она занялась научно-исследовательской работой, быстро написала кандидатскую диссертацию по истории колхозного строительства на Урале. Защита прошла в МГУ в 1952 г.

1940-е – начало 50-х гг. были для Зинаиды Михайловны очень трудным временем. В 1951 г. она овдовела. Мы мало знаем о судьбе ее детей, однако обращает на себя внимание, что в своих воспоминаниях о войне она упоминала двоих детей, но при приеме на работу в НЭТИ сообщила лишь о том, что у нее есть дочь двенадцати лет. Вероятно, второго ребенка не стало. Единственная на тот момент дочь была слаба здоровьем и в первой половине 1950-х гг. жила в лечебнице в Евпатории. С этим курортным городом была связана следующая страница трудовой биографии Зинаиды Михайловны.

Добившись перевода на работу в Крымский сельскохозяйственный институт им. М. И. Калинина, находившийся в Евпатории, доцент Ельсукова быстро стала заведующей кафедрой марксизма-ленинизма. Однако менее чем через год Крымский обком партии «снял» ее с заведования, переведя на должность доцента. Нам неизвестны истинные причины произошедшего, представленная в НЭТИ характеристика из сельскохозяйственного вуза, где работала Ельсукова, сообщала лишь о том, что она не «обеспечила должного руководства коллективом кафедры». Неудивительно, что после этого «снятия» Зинаида Михайловна принялась искать другую работу.

Несмотря на историю, произошедшую в Евпатории, Ельсукову приняли на работу в НЭТИ, где в 1955 г. были крайне необходимы опытные преподаватели, тем более имевшие ученую степень. Так она стала доцентом кафедры марксизма-ленинизма и политэкономии. Ее лекции сразу произвели положительное впечатление на коллег. Педагогический опыт Ельсуковой был востребован молодыми коллегами, с которыми она проводила занятия по методике преподавания. Сама же стремилась быть современной, осваивая все новейшие технические

³⁸⁴ Тыл и фронт едины. С. 45–46.

средства, использование которых начиналось в институте: документальное кино, слайды и др. В 1967 г. она была отмечена в числе лучших лекторов НЭТИ. При кафедре она организовала студенческий научно-исследовательский кружок. Кроме того, стала руководить молодежной секцией Общества по распространению политических и научных знаний, которая вела активную пропагандистскую работу в Кировском районе Новосибирска.

Зинаиде Михайловне сразу доверили руководство семинаром сотрудников НЭТИ по истории партии. Параллельно она работала в качестве пропагандиста – читала лекции в Вечернем университете марксизма-ленинизма при Новосибирском горкоме партии, руководила семинаром пропагандистов в Кировском РК КПСС. В рамках этого направления работы она опубликовала несколько брошюр для пропагандистов, которые предполагалось использовать как теоретический материал к лекциям: «Начало рабочего движения и распространение марксизма в России», «Партия большевиков в период Первой русской революции в России», «Владимир Ильич Ленин в ссылке в Сибири», «Борьба Ленина против субъективистских взглядов народников» и др.

Коллеги отмечали ее твердый «командирский» характер, который, однако, имел также черты дружелюбия и общительности. С ней можно было говорить на самые разные темы.

Начав преподавать в НЭТИ, Ельсукова возобновила научно-исследовательскую работу. Она хотела написать докторскую диссертацию, однако историко-партийная тематика зависела от политической конъюнктуры и идеологических колебаний. Собранный ею обширный материал по теме «Роль рабочего класса Западной Сибири в крутом подъеме сельского хозяйства (1953–1963)» морально устарел уже в период «оттепели». В 1970-х гг. Зинаида Михайловна начала с нуля разрабатывать другую проблему, находившуюся в русле общей темы, над которой трудилась вся кафедра истории КПСС. Основным результатом ее работы стала упоминавшаяся нами ранее монография «Деятельность партийной организации Сибири по развитию тяжелой промышленности (1959–1965)». Книга была основана на обширной источниковой базе: материал собирался в девятнадцати архивах, использовалась также периодическая печать.

Зинаида Михайловна Ельсукова посвятила работе в НЭТИ 36 лет долгой трудовой жизни. Дважды ее награждали медалями: «За трудовое отличие» (1961 г.) и за «За доблестный труд» (1970 г.). Она принадлежала к числу глубоко убежденных коммунистов, деятельность которых во многом определяла специфику советской эпохи. В 1991 г. в условиях распада СССР и отмены курса истории КПСС в высшей школе Зинаида Михайловна Ельсукова покинула коллектив преподавателей истории в НЭТИ, предпочтя уйти на заслуженный отдых.

**Лидер преподавателей иностранных языков
Ирма Богдановна Орфенова**

Ирма Богдановна Орфенова (в девичестве Ротэрмель) родилась в 1918 г. в селении Бальцер, некогда основанном немецкими колонистами (с 1942 г. Красноармейск), близ Саратова, получившем статус города в год ее рождения. Семья была интеллигентной. Отец – волжский немец Богдан Федорович Ротэрмель как до революции, так и после служил бухгалтером. Мать Ирмы – Софья Яковлевна, русская по национальности, в девичестве носила фамилию Орлова. До революции она училась в гимназии в Петербурге, а в советское время работала библиотекарем. В 1940 г. Ирма с отличием окончила факультет иностранных языков Саратовского педагогического института, поступила в аспирантуру и начала преподавать немецкий язык в родном институте. Однако ее планы заниматься наукой разрушила война. В автобиографии Ирма Богдановна писала, что аспирантура, где она училась на втором курсе, в 1941 г. «распалась, лишившись руководителя». Одновременно девушка потеряла отца, а в скором времени и покинула свою малую родину.

В 1943 г. молодая учительница с амбициями ученого приехала в Новосибирскую область. Она стала преподавать немецкий язык в Чемской средней школе Легостаевского района. В дальнейшем, еще до окончания войны, ей довелось поработать бухгалтером на одном из предприятий Новосибирска – на комбинате № 179. Параллельно девушка, тянувшаяся к знаниям, задалась целью получить второе высшее образование по специальности «Русский язык и литература», четыре года училась заочно в Новосибирском педагогическом институте, однако его не окончила, по всей видимости, будучи сильно перегруженной работой.

После войны учебным заведениям города резко не хватало преподавателей иностранных языков. При комбинате был создан Механический техникум, куда руководство предприятия «перебросило» учителя немецкого языка, работавшего не по специальности. Параллельно она преподавала немецкий, русский языки, а также русскую литературу в Станкостроительном техникуме. Во второй половине 1950-х гг. вместе с супругом, получившим назначение на должность главного инженера МТС, Ирма Богдановна переехала в село Чумаково Новосибирской области, где, уже будучи опытным педагогом, стала снова преподавать немецкий и русскую литературу. Там же она исполняла обязанности завуча. Вернувшись осенью 1959 г. в Новосибирск, Ирма Богдановна начала преподавать немецкий язык в педагогическом институте, однако лишь на половину ставки. В НЭТИ же ей была предложена полная ставка.

Уже в июне 1960 г. старший преподаватель Ирма Богдановна Орфенова была избрана заведующей кафедрой иностранных языков НЭТИ. В 1960-х гг. в нашем институте, как и в стране в целом, была поставлена задача резко повысить уровень языковой подготовки студентов, научить их свободно говорить на немецком и английском, бегло читать, переводить научные и общественно-политические тексты. Стараясь решить поставленную задачу, Ирма Богдановна вела большую работу с кадрами. В 1961 г., в связи с резким увеличением нагрузки, составившей 61 тыс. часов на учебный год, заведующей кафедрой пришлось увеличить штат сотрудников на две трети (с 17 до 63 человек). Это в условиях дефицита кадров! Показательно, что занятия велись без сбоев, кафедральная документация 1960-х гг. не отразила каких-либо претензий к кафедре со стороны администрации вуза.

Ирма Богдановна была в курсе всех новейших тенденций в области политики образования и развития методики преподавания иностранных языков. С 1962 г. она стала председателем городского методического объединения по иностранным языкам вузов Новосибирска. Кроме того, она была членом пленума методсоветов по иностранным языкам при Министерстве высшего и среднего специального образования РСФСР. Ее личное дело, сохранившееся в архиве НГТУ, пестрит документами, свидетельствующими о многочисленных командировках в Москву и Свердловск с целью участия в семинарах указанного методического совета, в кустовых совещаниях заведующих кафедрами иностранных языков и глав городских методических советов вузовских преподавателей иностранных языков. С целью обмена опытом по организации лабораторий устной речи и работы методических городских методических объединений преподавателей она посещала вузы Ленинграда, Саратова, Уфы, Кирова, Барнаула, Кемерово и Томска. Неоднократно она выезжала и в ГДР, где повышала свою

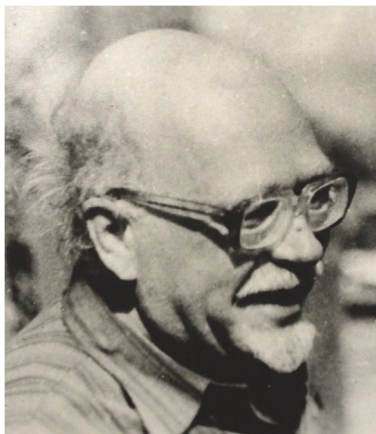
квалификацию, а также в рамках одной из программ обмена преподавательским опытом читала лекции немецким слушателям.

В период, когда Ирма Богдановна трудилась в должности заведующей кафедрой, в НЭТИ началось активное использование технических средств в учебном процессе, было оборудовано три лингафонных кабинета, открылась лаборатория устной речи. Издавались многочисленные учебные и учебно-методические пособия. На гуманитарном факультете студенты НЭТИ изучали немецкий язык углубленно, получая по окончании вуза дополнительную профессию переводчика. Преподаватели немецкого языка начали заниматься научной работой, наладили связи со школой профессора А. П. Дульзона в Томском педагогическом институте. Кафедра включилась в активное взаимодействие с коллегами из ГДР, что дало возможность организации студенческих и преподавательских стажировок. Иначе говоря, это время было для коллектива преподавателей иностранных языков периодом интенсивного роста и развития.

Способствуя повышению качества научной работы на кафедре, сама Ирма Богдановна так и не вернулась к написанию диссертации. В 1971 г. коллектив НЭТИ представлял ее кандидатуру в ВАК, надеясь на решение присуждения ей звания доцента при условии отсутствия ученой степени. Однако эта инициатива оказалась безуспешной. Между тем в институте она пользовалась большим уважением. Ректорат неоднократно выражал ей благодарности и поощрял ее деятельность почетными грамотами и денежными премиями.

В соответствии с требованиями времени Ирма Богдановна вела большую общественную и партийную работу. Еще в 1939 г. она избиралась депутатом Саратовского горсовета. В 1941 г., едва окончив институт, Ирма вступила в ряды коммунистической партии. В дальнейшем она дважды становилась депутатом местных Советов депутатов трудящихся, а в НЭТИ являлась членом парткома, избиралась членом пратбюро факультета электронной техники, руководила кафедральным политсеминаром.

В 1985 г. Ирма Богдановна приняла решение завершить карьеру. Она оставила преподавательскую и административную деятельность. Однако еще два года вела небольшую работу на кафедре немецкого языка в качестве учебного мастера. Коллеги неоднократно характеризовали Ирму Богдановну Орфенову как хорошего организатора, по-немецки во всем аккуратного, основательного и трудолюбивого. Ее по праву можно считать одной из наиболее значимых фигур в числе основателей гуманитарных кафедр НГТУ.

**Сын опального революционера, философ
Владимир Львович Глебов**

Владимир Львович Глебов родился в 1929 г. в Москве. Он оставил яркий след в памяти каждого, кто его знал. Владимир Львович был младшим сыном знаменитого Льва Борисовича Каменева – революционера, советского, государственного и партийного деятеля, осужденного и расстрелянного в 1936 г. в разгар сталинских репрессий. Расстреляна в 1937 г. была также мать Владимира – Татьяна Ивановна Глебова-Каменева. Владимир же еще в 1960-х гг. считал, что она «умерла в лагерях». Расстреляли и двух его старших братьев³⁸⁵. Оставшись круглым сиротой в девять лет, мальчик немного пожил на даче у своего крестного – писателя Максима Горького, а потом «отбывал ссылку» в детских домах, находившихся далеко в сибирской глубинке. Дальше была ленинградская спецшкола, отправленная в 1943 г. в эвакуацию в Кемеровскую область. В год Великой Победы Владимир Глебов приехал в северную столицу и поступил в государственный университет имени А. А. Жданова на исторический факультет, где учился на кафедре международных отношений. Обучение прервалось арестом органами МГБ. В 1950 г. Владимир Глебов был осужден по злосчастной политической статье 58-10 УК РСФСР. Шесть лет молодой человек провел в заключении в Горьковской области. Однако после XX съезда он был реабилитирован и в 1958 г. смог окончить университет. Распределение на работу вновь, на этот раз бесповоротно, связало его жизнь с Сибирью.

Свою педагогическую деятельность он начал в качестве учителя истории в селе Киик Тогучнского района Новосибирской области, потом была школа

³⁸⁵ Глебов Владимир Львович: мартиролог // Мемориальный музей «Следственная тюрьма НКВД». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nkvd.tomsk.ru/researches/passional/glebov-vladimir-lvovich/>. Дата обращения: 01.03.2025.

в селе Завьялово, где Глебов кроме истории вел уроки английского, а вскоре стал на некоторое время и завучем. В 1963 г. он перебрался в Новосибирск, немного поработал преподавателем эстетики и помощником директора по культурно-воспитательной работе в ПТУ, а осенью пришел устраиваться на работу в НЭТИ – новый институт, испытывавший большую потребность в кадрах. Глебова приняли ассистентом на кафедре философии.

Владимир Львович начал преподавать диалектический и исторический материализм. Однако, его научные интересы не исчерпывались официальной советской философией. Глебов был знатоком многих языков: кроме английского, он владел болгарским, сербским, македонским, чешским, польским и немного французским. Он занимался исследованиями в области этнологии, формулируя свою тему как «Некоторые закономерности формирования рас и народов». В центре его внимания была история южных славян. Этот интерес вылился в кандидатскую диссертацию, которую Глебов защищал в Ленинграде в совете Института славяноведения и балканистики АН СССР³⁸⁶. Тема диссертации вполне укладывалась в рамки официальной советской науки, однако ее автор, несомненно, мыслил гораздо шире хотя показывал себя «человеком системы», верным советской идеологии.

Глебов много работал. Помимо учебных занятий со студентами и аспирантами, он брал на себя значительную общественную нагрузку. В качестве пропагандиста читал по 90 лекций в год на предприятиях и в различных организациях, был заместителем редактора многотиражной газеты «Энергия» и членом идеологической комиссии парткома НЭТИ, заместителем председателя научно-методического совета Гуманитарного факультета.

Владимир Львович был замечательным преподавателем, о котором и спустя много лет учащиеся вспоминали исключительно добрым словом. Философия, которую Глебов вел не по учебникам, была у студентов и аспирантов одним из самых посещаемых предметов. Более того, на его лекции приезжали студенты из других учебных заведений. Когда политический режим ослаб, случилось, что Владимир Львович на лекциях вдавался в воспоминания, рассказывал о себе, о родителях, а заодно и устраивал экскурсии в историю России, существенно отрываясь от учебной программы.

После распада СССР обществоведческие дисциплины, связанные с идеологическим воспитанием, в одночасье отменились. Глебов расценил этот момент не как катастрофический, а скорее как благоприятный для создания новой

³⁸⁶ Глебов В. Л. Завершающий этап становления капитализма в Сербии : автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1972.

кафедры теории и истории культуры, миссию которой видел в гуманитаризации образования на свободных от идеологии основаниях. Последние годы своей жизни он трудился именно на этой кафедре, погрузившись в столь глубоко занимавшие его проблемы истории культуры индоевропейских народов. Именно во время работы на кафедре теории и истории культуры он был избран на должность профессора, но в 1994 г., в лучший для молодой кафедры период, Владимир Львович внезапно ушел из жизни. Биография этого разносторонне одаренного и трудолюбивого человека, несомненно, олицетворяет пример поразительной жизнестойкости и твердости морального духа целой плеяды российских интеллигентов, не сломленных жестокой политической системой и, несмотря ни на что, внесших заметный вклад в развитие отечественного образования и науки.

**Слепой лингвист, педагог, писатель
Эдуард Иванович Белимов**

Эдуард Иванович Белимов родился в 1936 г. в селе Путь Севера (Верхний Васюган) Каргасокского района Томской области в семье директора семилетней школы. Семья его отца Ивана Тихоновича Белимова переселилась в Томскую губернию в период Столыпинской аграрной реформы, жила крайне бедно. Во второй половине 1920-х Иван закончил девятилетнюю школу в городе Татарске, а в 1932 г. Каинское педагогическое училище. После выпуска Иван Тихонович был распределен на работу в отдаленный, северный Каргасокский район. Именно там он женился на девушке из семьи репрессированных, отбывавших в Каргасокском районе ссылку, там родился и Эдуард. Из-за инвалидности Иван Тихонович не воевал. В 1942 г. семья Белимовых переехала в г. Колпашево. Иван Тихонович стал преподавать в Колпашевском педагогическом институте марксизм-ленинизм, а Эдуард окончил в Колпашево среднюю школу³⁸⁷.

По воспоминаниям младшей сестры Эдуарда Татьяны, в детстве Эдуард получил травму – сильный ушиб мячом в голову, от которого пострадал глазной нерв. Травма имела фатальные последствия – Эдуард полностью ослеп. В 1951–1952 г. Белимовы жили в Москве, где Эдуард безуспешно проходил лечение в Институте глазных болезней им. Гельмгольца. Когда надежды на излечение не осталось, родителям удалось устроить сына в специализированную школу для слепых и слабовидящих детей, где он научился ходить без палочки,

³⁸⁷ Иванова Т. И. Указ. соч. С. 254.

не глядя печатать на машинке, читать по Брайлю (с использованием рельефно-точечного шрифта). Школа дала ему хорошую гуманитарную подготовку. Окончив ее с серебряной медалью, Эдуард вернулся в Томск, где поступил в педагогический институт на факультет иностранных языков. Там он встретил свою будущую супругу – Злату Лившиц, ставшую его незаменимой помощницей в преподавательской и научной работе. После окончания вуза Злата Давидовна работала учителем русского языка и литературы.

В конце 1950-х гг. Иван Тихонович Белимов принял решение перебраться с семьей в Новосибирск. Эдуард поехал с родителями, перевелся в Новосибирский педагогический институт, который с отличием закончил в 1960 г. Будучи инвалидом, Эдуард Иванович освобождался от обязательной работы в сельской школе по распределению после окончания института. По рекомендации отца (Иван Тихонович преподавал в НЭТИ на кафедре истории КПСС) он был принят ассистентом в наш институт на кафедру немецкого языка, где проработал тридцать четыре года.

Несмотря на свой недуг, Эдуард Иванович был хорошо адаптированным к жизни, уверенным в себе и амбициозным человеком. Начав преподавать, он пробовал свои силы в журналистике, но его мечты и планы были связаны с лингвистической наукой. Злата Давидовна вспоминала: «Мы три года готовились к кандидатским экзаменам. Каждый вечер, переделав все дела и уложив детей, садились за учебники. После рабочего дня в школе, набегавшись по магазинам и “досыта” настоявшись в очередях за продуктами, я до смерти хотела спать, но Эдуард железной волей взбадривал и меня, приходилось заниматься до 12 ночи. К своим урокам готовилась и проверяла тетради с 5 утра. И вот: все экзамены сданы на “отлично”, началась работа над кандидатской диссертацией по языку древних аборигенов Сибири – кетов и югов...»³⁸⁸.

Эдуард Иванович обучался в аспирантуре Томского педагогического института под научным руководством известного лингвиста Андрея Петровича Дульзона. Материал для кандидатской диссертации Эдуард Иванович собирал в ходе экспедиций на север Красноярского края. Всего за период своей научной карьеры он побывал в одиннадцати экспедициях. Ему удалось записать ценнейший материал – сказки и предания кетов. Всем, кто его хорошо знал, запомнилось одно из приключений слепого лингвиста, чуть не стоившее ему жизни.

³⁸⁸ Белимова З. Эдуард Белимов. Слово о муже // Проза.ру – российский литературный портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://proza.ru/2020/05/12/1315?ysclid=m69buzv2a8717155936>. Дата обращения: 01.03.2025.

Однажды он уснул в лодке, плывшей по Енисею. На повороте лодка сильно наклонилась, Эдуард Иванович выпал из нее и оказался в холодной воде. К счастью, его спасли местные жители, плывшие в той же лодке³⁸⁹.

Эдуард Иванович владел английским и немецким языком, но преподавал немецкий. Из-за ограниченности его физических возможностей коллеги и руководители не давали ему никаких общественных поручений. В партию он также не вступил. Однако общественно-политической жизнью он всегда живо интересовался, любил обсуждать проблемы политики со студентами, а в начале 1990-х гг. даже пытался создать с группой единомышленников демократическую партию.

Эдуард Иванович запомнился коллегам и студентам как хороший педагог, однако очень мягкий. Он всегда уделял много внимания методике преподавания, знал интересы студентов, легко находил с ними общий язык. Более всего сотрудники ценили Эдуарда Ивановича за его научную работу. На третьем году обучения в аспирантуре он взял творческий отпуск на три месяца и завершил диссертацию. В 1973 г. состоялась ее защита. Параллельно с Белимовым на кафедре немецкого языка рос и еще один специалист по енисейскому языкознанию – Михаил Михайлович Костяков. Товарищи защитили свои кандидатские диссертации практически одновременно. Вскоре после защиты коллеги избрали Эдуарда Ивановича на должность доцента, а в 1975 г. он участвовал в конкурсе на замещение вакантной должности заведующего кафедрой немецкого языка.

В последующие годы он погрузился в науку: писал докторскую диссертацию, работал над монографией о синтаксисе енисейских киргизов. В 1980 г. Эдуард Иванович проходил стажировку в Институте истории, философии и филологии СО АН СССР под руководством профессора М. И. Черемисиной. Там он изучал научную литературу, писал статьи, выступал оппонентом трех диссертаций. Его научная карьера складывалась успешно, однако распад СССР и последовавшие за этим социально-экономические потрясения заставили Эдуарда Ивановича задуматься о том, чтобы уехать из России. В 1994 г. семья Белимовых эмигрировала в Израиль – на историческую родину предков Златы Давидовны.

В Израиле раскрылся литературный талант Эдуарда Ивановича. Там он написал несколько литературных произведений, которые были опубликованы в местных печатных изданиях, а в дальнейшем стали доступны и российским читателям благодаря Интернету. Среди них: повесть «Девочка Оля», сборники рассказов

³⁸⁹ Записано Е. И. Красильниковой от А. Н. Яковлева в Новосибирске в 2024 г. (запись хранится у автора).

«Волчий камень», «Где ты, Машенька?», «Картина. Версия», «Белый орел». Однако жизнь Эдуарда Белимова на новой Родине оказалась недолгой. В 2000 г. этот разносторонний, творчески одаренный человек умер от онкологического заболевания³⁹⁰.

Эдуард Иванович Белимов всегда впечатлял окружающих своей смелостью, уверенностью и трудолюбием. Примкнув к научной школе, созданной в Томске А. П. Дульзоном, Белимов стал одним из первых ученых-лингвистов НЭТИ. Вместе с Михаилом Костяковым они положили начало изучению енисейских языков и фольклора преподавателями нашего вуза. Это направление научных исследований долгое время оставалось для лингвистов кафедры немецкого языка основным. Коллегам и студентам Эдуард Иванович подавал пример жизнелюбия. Многие удивлялись тому, как он самостоятельно справлялся с домашними делами, ремонтом, воспитанием детей, как успешен был в своих творческих начинаниях и в преподавании. Коллеги сохранили об Эдуарде Ивановиче самые добрые воспоминания.

³⁹⁰ Белимов Э. [Повести и рассказы] // Проза.ру – российский литературный портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://proza.ru/avtor/dmitri61?ysclid=m69ctu6ock312932773>. Дата обращения: 01.03.2025.

**«Во всех отношениях хороший человек»:
Петр Викторович Пак**

Петр Викторович Пак родился в селе Фаташи Хасанского района Приморского края в 1925 г. Его родители были выходцами из крестьян, однако отец Петра получил образование, стал педагогом и существенно повлиял своим примером на выбор сыном его жизненного пути. Окончив среднюю школу в 1948 г. в Куйбышеве (ныне Самара), Петр решил, как и отец, стать учителем. Он поступил в Куйбышевский педагогический институт на факультет иностранных языков, избрав в качестве специализации английский язык. Диплом же об окончании высшего учебного заведения Петр Викторович получил в Новосибирском педагогическом институте, что было связано с переездом семьи в Сибирь. Отец Петра Виктор Трофимович Пак занимался партийной работой, чем и объясняются неоднократные переезды семьи по стране. В Новосибирске Виктор Трофимович стал заведовать кафедрой политэкономии в новосибирском институте инженеров железнодорожного транспорта (ныне Сибирский государственный университет путей сообщения – СГУПС). Однако его жизнь внезапно оборвалась в 1955 г. После смерти отца Петр Викторович, как молодой глава семьи, много работал, неся на своих плечах большую учебно-методическую и общественную нагрузку.

Его первым местом работы стала средняя школа села Маслянино, где он оставил о себе самое лучшее впечатление. Отработав обязательный после распределения срок в сельской местности, Петр Викторович переехал в Новосибирск, где был принят методистом в Институт усовершенствования учителей. Однако практически сразу, в 1953 г. он раз и навсегда сменил работу, поступив

на кафедру иностранных языков НЭТИ, – сначала лаборантом, а затем и преподавателем. Фактически Петр Викторович был одним из первых преподавателей НЭТИ.

Петр Викторович сразу показал себя ответственным и, несмотря на юный возраст, довольно высококвалифицированным специалистом. В 1955 г. он вступил в ряды КПСС, после чего окончил трехгодичный Вечерний университет марксизма-ленинизма. Уже в первые годы работы в НЭТИ он не только регулярно занимался разговорным английским языком с начинающими преподавателями, но и стал заведовать кафедральной секцией английского языка. В течение нескольких лет Петр Викторович был членом парткома института, партбюро факультета электронной техники (ФЭТ), а также неизменно руководил политехническим кафедральной секции английского языка. Долгое время он совмещал преподавательскую работу с должностью заместителя декана ФЭТ. Ректорат неоднократно объявлял ему благодарность за высокое качество педагогической работы, добросовестное отношение к работе и образцовую подготовку лаборатории к учебному году. Характеристика, выданная ему в 1964 г. содержала отзыв о нем, как о «во всех отношениях положительном человеке».

В 1974 г., после разделения единой кафедры иностранных языков, Петр Викторович Пак был избран на должность заведующего кафедрой английского и французского языка. Кафедра под его руководством неоднократно занимала призовые места в соцсоревнованиях института. Петр Викторович проходил стажировки и повышение квалификации в Ленинградском университете, а также в Московском педагогическом институте иностранных языков им. М. Тореза. На заслуженный отдых Петр Викторович Пак решил уйти в 1990 г. НЭТИ он посвятил практически всю свою жизнь, став одним из наиболее значимых организаторов языковой подготовки студентов, аспирантов и молодых преподавателей нашего вуза. Подготовленные им кадры в дальнейшем стояли у истоков открытия специальностей, связанных с профессиональным владением английским языком.

**Труженица тыла
Таисия Георгиевна Перфильева**

Таисия Георгиевна Перфильева родилась в 1925 г. в селе Троицком Коченевского района, ныне входящего в состав Новосибирской области. Ее родители жили крестьянским трудом. Когда началась Великая Отечественная война, отец и братья Таисии ушли на фронт, а она, будучи еще старшеклассницей, трудилась в колхозе. В 1943 г., окончив школу, молодая девушка поступила в медицинский институт. Студенты-медики после занятий должны были помогать рабочим одного из оборонных предприятий – таскать и грузить ящики с патронами до поздней ночи. Однако с медициной Таисия решила покончить не из-за отработок на заводе, а, как она сама выражалась, «после первого трупа»³⁹¹. Она приняла решение уехать в Алма-Ату, где поступила в педагогический институт, студенты которого также активно помогали фронту, работая в колхозах и на железной дороге. Война завершилась, и семья Таисии воссоединилась. Отец стал работать шофером на коченевском маслозаводе, а мать занималась домашним хозяйством. Окончив в 1949 г. Казахский государственный педагогический институт иностранных языков, Таисия Георгиевна вернулась к родителям в Коченево в статусе дипломированного педагога.

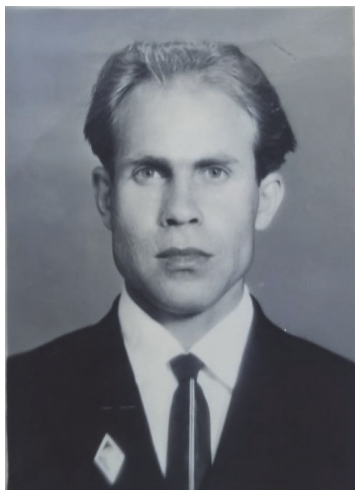
Первые восемь лет ее трудовой биографии были связаны с преподаванием немецкого языка в школе села Коченево Новосибирской области. В 1957 г. молодая учительница приехала в Новосибирск и поступила на работу в наш институт преподавателем кафедры иностранных языков. Сначала ей доверили

³⁹¹ Тыл и фронт едины. С. 74.

работу со студентами вечернего отделения, а затем и дневного, поскольку сразу Таисия Георгиевна показала свою высокую квалификацию. Коллеги неоднократно отмечали ее собственную оригинальную методику построения учебных занятий, опросов и проверки усвоенных знаний. Кроме того, она активно включилась в общественную работу, согласившись вести агитацию на выборах. В дальнейшем ей довелось быть народным заседателем, а также членом участковых и окружных избирательных комиссий по выборам в местные Советы и Верховный совет депутатов трудящихся СССР. Работу в НЭТИ Таисия Георгиевна несколько лет совмещала с преподаванием в машиностроительном техникуме, где существовал кадровый дефицит.

В 1960-х гг. преподаватели иностранных языков были погружены главным образом в учебный процесс. Кроме того, все занимались общественной работой. Мало кто из них уделял большое внимание науке. Однако Таисия Георгиевна, несмотря на большую учебную и общественную нагрузку, решила писать диссертацию. Этому послужило установление контакта с Томским педагогическим институтом, где успешно развивалась школа лингвистических исследований А. П. Дульзона. В 1968 г. она сдала все кандидатские экзамены, а с 1969 г. начала собирать материал для кандидатской диссертации. Как и ее коллеги по кафедре Эдуард Белимов и Михаил Костяков, она поступила в аспирантуру Томского педагогического института и занялась исследованием языка ненцев. В 1975 г. Таисия Перфильева успешно защитила кандидатскую диссертацию в совете Института истории, философии и филологии СО АН СССР. Вскоре кафедра и ученый совет ФЭТ избрали ее на должность доцента, а в 1981 г. она получила звание доцента.

После защиты Таисия Григорьевна продолжала заниматься наукой, регулярно принимая участие в научно-практических конференциях по лингвистике. Ею было опубликовано четыре учебных пособия. В 1975 г., как передовой сотрудник НЭТИ, она была рекомендована к прохождению курсов педагогического мастерства в ГДР. Кроме того, она повышала квалификацию на курсах в Московском автомеханическом институте. Труд Таисии Георгиевны Перфильевой неоднократно отмечался благодарностями ректора и премиями. В 1986 г. она завершила карьеру в НЭТИ, уйдя на заслуженный отдых.

**Хранитель традиций историков НЭТИ
Егор Романович Немзоров**

Егор Романович Немзоров родился в 1934 г. в селе Ершово Сузунского района Новосибирской области в крестьянской семье. Однако с 1936 г. родители Егора трудились на промышленном предприятии. Сам он после окончания средней школы и прохождения армейской службы в 1956 г. стал работать на Турбогенераторный завод имени XX съезда в Новосибирске. Вскоре молодой рабочий создал семью, женившись на работнице того же предприятия. В 1958 г. он уехал в Алма-Ату и поступил в Казахский государственный университет им. С. М. Кирова. С третьего же курса отлично успевавший студент (в силу семейных обстоятельств – у молодой пары родился сын Алексей) перевелся на заочное отделение, вернулся в Новосибирск и стал трудиться в детском доме №14 в качестве заведующего учебной частью. Потом он два года работал учителем и воспитателем в школе-интернате № 105, а окончив вуз и получив диплом учителя истории и обществознания, в 1964 г. поступил в НЭТИ на кафедру истории КПСС ассистентом.

Вся его дальнейшая трудовая биография была связана с НЭТИ–НГТУ. В числе первых он прошел обучение в очной аспирантуре по историческому направлению, открытой в середине 1960-х гг. в НЭТИ. Сначала его научным руководителем был доцент И. П. Шмыгин. Однако защищалась диссертация под руководством профессора М. М. Шорникова – известного и авторитетного историка КПСС. Защита диссертации состоялась досрочно, в 1969 г.

Егор Романович Немзоров являлся одним из основных разработчиков широкой темы по истории промышленного развития Сибири в советское время, которой занимался коллектив кафедры истории КПСС НЭТИ. Он исследовал

историю развития тяжелой промышленности. В 1990-х гг. занимался изучением истории НГТУ, был соавтором первой обобщающей монографии о становлении нашего вуза.

Значительную часть своей жизни Егор Романович Немзоров потратил на общественную и партийную работу. Он возглавлял идеологический сектор и партийный отдел институтской газеты «Энергия». Был секретарем партийной организации Электромеханического факультета (ЭМФ). Руководил школой молодого коммуниста при парткоме НЭТИ.

В 1970-х Егор Романович принимал участие в установлении делового контакта с Силезским политехническим институтом (Польская Народная республика). Был награжден медалью «За доблестный труд» (в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина). С 1981 по 1987 гг. он заведовал кафедрой истории КПСС. В дальнейшем еще более двадцати лет продолжал работу на кафедре истории и политологии в должности доцента. Читал курсы истории России и политологии, а также авторские спецкурсы «Социально-экономическое развитие России в XVII–XX вв.» и «Династии Рюриковичей и Романовых в борьбе за единую, неделимую Россию». Вел большую методическую работу. Одновременно более десяти лет являлся ученым секретарем кафедры истории и политологии.

В 2010 г. Егор Романович ушел на заслуженный отдых, а в 2012 г. его не стало. Коллеги вспоминают его как цельного, дипломатичного, искреннего и доброго человека, любившего во всем порядок: в заполнении кафедральной документации, в изложении лекционного материала, в подборе аргументов для изложения своей позиции. Кафедра и университет были для него вторым домом. Он ответственно относился к любой работе, даже неформальные мероприятия воспринимал во всей серьезностью и никогда не пропускал. Егор Романович неизменно наставлял начинающих преподавателей и заботился о сохранении преемственности традиций между поколениями коллектива³⁹².

³⁹² Записано Е. И. Красильниковой от А. В. Буханцовой в 2024 г. в Новосибирске (запись хранится у автора).

**Зачинатель психолого-педагогического
образования в НЭТИ**

Галина Борисовна Скок

Галина Борисовна Скок (в девичестве Главацкая) родилась в 1937 г. в Омске. В 1951 г. она с родителями переехала в Омск. Отец Галины поступил на работу преподавателем в Новосибирский институт инженеров геодезии, аэрофото-съёмки и картографии (НИИГАиК). В 1950–1960-х гг. он был доцентом кафедры геодезии. В 1955 г. девушка окончила среднюю школу № 54 и приняла решение стать учителем. После окончания Новосибирского государственного педагогического института в 1960 г. она один год работала в лаборатории завода им. Коминтерна (п/я № 39) инженером-физиком, а с 1961 г. – учителем физики в средней школе № 10 Новосибирска.

В НЭТИ Галина Борисовна пришла в 1963 г. Вначале она работала ассистентом кафедры физики, с 1968 г. стала старшим преподавателем, а с 1975 г. доцентом кафедры теоретической физики. С 1969 г. Г. Б. Скок по совместительству преподавала также физику в школе № 127.

С февраля 1971 по январь 1973 г. Г. Б. Скок – ученый секретарь Головного совета по методике преподавания в высшей школе СССР. Ею проводилась большая работа по координации работ вузов в области применения новых методов преподавания.

В январе 1974 г. после окончания годичной аспирантуры при Ленинградском государственном университете Галина Борисовна защитила кандидатскую диссертацию по специальности «теория и история педагогики». После защиты Г. Б. Скок вела научно-исследовательскую работу в области совершенствования методики преподавания и структуры педагогической деятельности. В 1970-е гг. она руководила научными исследованиями по темам: «Исследование возможностей обучения общеинженерным умениям в курсе физики в техническом вузе»

и «Совершенствование методики проведения лабораторного практикума в техническом вузе».

В НГТУ Г. Б. Скок успешно сочетала научно-методическую работу с учебной: вела лекции, практические и лабораторные занятия по курсу физики, внедряла в учебный процесс достижения психолого-педагогической науки и практики. По ее предложению в 1984 г. в курсе физики было сокращено количество лекций и увеличено число практических занятий.

В 1980-е гг. Г. Б. Скок стала руководителем темы: «Изменение структуры педагогической деятельности в целях ее совершенствования», выполняемой в НЭТИ. В рамках разработки этой темы в институте под руководством Г. Б. Скок трудилась группа преподавателей, занимающихся вопросами повышения квалификации педагогов. По итогам проводимых исследований двумя преподавателями НЭТИ – Е. А. Музыченко и О. В. Салковой были защищены кандидатские диссертации. Обе защиты проходили на факультете психологии Ленинградского государственного университета. В дальнейшем Галина Борисовна была научным руководителем аспирантуры по специальности «Общая педагогика. История педагогики и образования». Всего под ее руководством было успешно защищено семь кандидатских диссертаций.

В 1986–1987 гг. Галина Борисовна проводила занятия в городском университете педагогического мастерства преподавателей, созданного при секции «Высшая школа» педагогического общества РСФСР. В феврале 1997 г. она была избрана на должность профессора кафедры теоретической физики, а в 1999 г. стала профессором кафедры оценки качества образования, организованной по ее инициативе. Эта кафедра была филиалом Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов при Московском институте стали и сплавов.

Находясь в этой должности, Г. Б. Скок вела большую работу по повышению педагогической квалификации преподавателей нашего университета. На факультете повышения квалификации преподавателей (ФПКП) в авторских циклах, разработанных Г. Б. Скок, обучались сотрудники НГТУ, а также преподаватели других образовательных учреждений. Ею были разработаны авторские циклы: «Самоанализ и построение собственной системы педагогической деятельности» и «Проектирование курса. Определение результатов обучения». Второй цикл был, кроме ФПКП НГТУ, реализован в Якутском государственном университете в 1998 г. и в Хакасском государственном университете в 1997 и 2002 гг.

В рамках проекта Tacis-Delphi в 1999–2001 г. Г. Б. Скок в соавторстве с Н. И. Лыгиной и Т. Ю. Сурниной был подготовлен и реализован в дистанционном

режиме электронный курс «Как разработать учебно-методические материалы для системы ОДО». В дальнейшем ею была подготовлена и реализована психолого-педагогическая часть курса «Электронный учебник. Проектирование и подготовка» для преподавателей; разработан курс «Управление качеством деятельности преподавателя». Его краткий вариант был успешно реализован в апреле 2002 г. для экспертов по качеству в Омском государственном техническом университете. С начала 2000-х гг. Г. Б. Скок вела два авторских курса для студентов-филологов пятого курса: «Избранные главы педагогики» и «Проектирование учебного процесса по курсу».

Более десяти лет Галина Борисовна была научным консультантом отдела лицензирования и аттестации управления образованием мэрии г. Новосибирска. При ее непосредственном участии разработаны и внедрены важнейшие документы, регламентирующие процессы мониторинга деятельности учреждений общего среднего образования нашего города³⁹³.

Галина Борисовна Скок ушла из жизни в 2009 г. Вплоть до своей кончины она продолжала трудиться в НГТУ. Благодаря ее деятельности НГТУ стал сотрудничать с вузами Барнаула, Красноярска, Хакасии, Ижевска, Самары, Новгорода и других городов России. Вместе со Станиславой Ивановной Мещеряковой они наладила контакты между НЭТИ и факультетом психологии ЛГУ. Во многом благодаря Галине Борисовне в НГТУ появилась кафедра педагогики, а также была создана научная школа, успешное развитие которой продолжается и в настоящем³⁹⁴.

³⁹³ НГТУ Информ: информационный бюллетень. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://2004-2011.inform.nstu.ru/print.php?id=835> . Дата обращения: 01.03.2025.

³⁹⁴ Там же.

**Поборник знаний и просвещения
Инесса Сергеевна Геллер**

Инесса Сергеевна Геллер родилась в 1935 г. в городе Приволжске Ивановской области в семье служащих. Ее отец погиб во время Великой Отечественной войны. Мать после войны работала начальником отдела кадров ювелирной фабрики «Красная Пресня».

В 1954 г. Инесса закончила Приволжскую среднюю школу № 2. В январе того же года районный отдел культуры послал ее на курсы библиотечных работников, которые она проходила в областной библиотеке города Иваново. В те годы остро стояла проблема обеспечения доступа населения к книгам. Библиотекам требовались энергичные сотрудники, способные не только работать над пополнением и хранением книжных фондов, но и активно пропагандировать литературу по всем отраслям знания. После окончания курсов Инесса Сергеевна начала работать контроллером-обработчиком подписки «Союзпечать» и одновременно заведовать передвижным фондом Приволжской районной библиотеки. Это означало необходимость возить передвижные выставки книг по различным организациям и учреждениям, рассказывать о них на собраниях сотрудников и приглашать людей в библиотеку. Получив первый профессиональный опыт, в 1956 г. девушка поступила на заочное отделение Владимирского библиотечного техникума, который успешно окончила через два года.

В 1956 г. Инесса Сергеевна вышла замуж и уехала с мужем в Казахстан на целину, где до 1957 г. заведовала библиотекой совхоза им. Тимирязева Лозовского района Павлодарской области. Библиотекарь на селе должен был организовывать множество культурно-просветительских мероприятий, вести идейно-политическую работу, продвигать современную литературу по сельскому хозяйству и технике. Этот опыт, несомненно, пригодился Геллер в дальнейшем,

когда она начала работать в библиотеке института, переживавшего этап становления. В 1958 г. семья Геллер переехала в Новосибирск. Инесса Сергеевна устроилась на работу в Новосибирский электротехнический институт связи библиотекарем, где проработала до 1961 г. Высшее образование она получила заочно, поступив в 1960 г. в Московский государственный библиотечный институт на отделение технических библиотек.

В августе 1961 г. Инесса Сергеевна перешла на должность библиотекаря в НЭТИ, а с 1965 г. была переведена на должность заместителя заведующего библиотекой. Хрущевская «оттепель» благоприятно сказалась на развитии библиотек, выступавших центрами пропаганды знаний и советской культуры. Библиотекари активно помогали учащимся в подборе литературы, руководили их чтением, направленным на саморазвитие, организовывали читательские конференции, культурно-просветительские вечера, встречи читателей с писателями и поэтами. Дни поэзии, которые придумала и неоднократно организовала в НЭТИ Геллер можно по праву считать заметным культурным явлением в истории нашего города. Их посещали не только студенты НЭТИ, гостями мероприятия были академики и столичные литераторы. Кроме того, библиотека НЭТИ привлекала внимание художественными выставками, яркими мероприятиями по случаю празднования памятных дат, интересными открытыми лекциями.

Просвещая других, Инесса Сергеевна постоянно училась сама. В 1971 г. она была зачислена в годичную аспирантуру при ГПНТБ СО АН СССР по специальности «библиография и библиотековедение».

За время работы в библиотеке НЭТИ Инесса Сергеевна проявила себя как талантливый организатор, руководитель и высококвалифицированный специалист, оказавший значительное влияние на подход нашего вуза к профессиональной подготовке инженеров, которые, по ее убеждению, должны были выходить из стен *alma mater* культурными, разносторонне развитыми людьми. Под ее руководством в библиотеке НЭТИ и вузовских библиотеках города проводились научные исследования, имеющие важное значение для совершенствования как библиотечного и информационно-библиографического обслуживания, так и учебного процесса в вузе. К таким исследованиям можно отнести: «Изучение соответствия объема рекомендуемой литературы бюджету времени студента втуза», «Проблема координации обслуживания студентов вузов научными и специальными библиотеками города», «Проблема формирования профессиональных читательских запросов студентов втуза», «Библиографическая подготовка студентов неблиотечных вузов и пути ее совершенствования». Итоги научно-исследовательских работ Геллер были обобщены в кандидатской диссертации на тему: «Проблема формирования профессиональных читательских

запросов выпускников технического вуза», которая ею была успешно защищена в 1977 г. в ученом совете Московского государственного института культуры и утверждена ВАК в январе 1978 г. в ученой степени кандидата педагогических наук. После защиты диссертации Инесса Сергеевна продолжала активно заниматься наукой. Из-под ее пера вышло более сотни научных и методических работ.

Уделяя внимание повышению квалификации, И. С. Геллер занималась подготовкой преподавателей из числа квалифицированных специалистов-библиографов для вузов города. Инесса Сергеевна организовала обучение этих специалистов в группе на факультете повышения педагогического мастерства при НЭТИ, где ею читался курс «Актуальные проблемы библиотековедения, библиографии и информатики».

В 1980 г. материалы по организации и ведению занятий по курсу «Библиотековедение, библиография и информатика» были представлены на ВДНХ СССР, где были отмечены бронзовой медалью. Долгие годы И. С. Геллер была членом Центральной библиотечно-информационной комиссии Минобразования России, членом координационного Совета научных и специальных библиотек Новосибирска, а также членом Зонального Совета вузовских библиотек. Много лет подряд И. С. Геллер возглавляла Методическое объединение вузовских библиотек Новосибирска.

В 1983 г. она стала директором библиотеки НЭТИ. Под ее руководством вузовская библиотека достигла показателей, сравнимых с теми, что фигурировали в отчетах Новосибирской областной библиотеки³⁹⁵. Кроме того, Инесса Сергеевна внесла большой вклад в становление кафедры педагогики и психологии НЭТИ, на которой работала по совместительству с 1989 г. На рубеже 1980-х – 1990-х гг. она выступала активным сторонником гуманитаризации образования. Когда был создан ФГО, принимала деятельное участие в его развитии. С 2005 г. она являлась доцентом кафедры социально-массовых коммуникаций. В 2014 г. ушла на заслуженный отдых. В 2020 г. ее не стало.

За успешный труд Инесса Сергеевна Геллер была отмечена следующими наградами и почетными званиями: «Заслуженный работник культуры РСФСР», «Заслуженный работник НГТУ–НЭТИ», «Почетный работник высшего профессионального образования РФ», «Ветеран труда». Ее, по праву, можно считать человеком, заложившим многие культурные традиции НЭТИ–НГТУ и оказавшим заметное влияние на культурный имидж нашего университета, а также принявшим самое активное участие в продвижении здесь гуманитарного образования.

³⁹⁵ Паршукова Г. Б. Лопатина В. А. Указ. соч. С. 78.

**Профессионал во все времена
Клара Иосифовна Болотовская**

Родилась в 1929 г. в семье военнослужащего в Смоленске, затем семья переехала в Москву. Отец служил в наркомате путей сообщения, был репрессирован. После освобождения воевал на фронтах Великой Отечественной войны³⁹⁶. В 1947 г. Клара Иосифовна окончила среднюю школу и поступила на исторический факультет Ленинградского университета, где специализировалась на античной истории, ежегодно работала на археологических раскопках в Крыму. В 1952 г. по распределению Министерства просвещения приехала в Новосибирск и стала учителем истории в школе рабочей молодежи № 17, затем в школе № 99. Коллеги, характеризовавшие деятельность К. И. Болотовской, отмечали, что она ведет уроки на высоком идейно-политическом и научном уровне, систематически работает над совершенствованием своих знаний. Особенно подчеркивали помощь, которую Клара Иосифовна оказывала студентам педагогического института, проходящим практику в школе. Отмечали также активность в должности секретаря и заместителя секретаря парторганизации. Бывшие ученики вспоминали ее неформальные, дружеские отношения со старшеклассниками. Общались они вплоть до ее 90-летия.

В 1964 г. К. И. Болотовская перешла на работу в НЭТИ, став ассистентом кафедры философии, а после разделения кафедр – ассистентом кафедры научного коммунизма. Несмотря на большую учебную и общественную нагрузку,

³⁹⁶ Записано И. Г. Адоньевой от Н. П. Матхановой в Новосибирске в 2025 г. (запись хранится у автора).

Клара Иосифовна начала заниматься и научной работой, поступив в заочную аспирантуру НГУ. В 1967 г. в связи с празднованием 50-летия установления советской власти К. И. Болотовской единственной из коллектива кафедры была объявлена благодарность от ректора «за добросовестное отношение к своим обязанностям, за высокие результаты, достигнутые в учебно-воспитательной и научной работе». Достижения Клары Иосифовны отмечал заведующий кафедрой научного коммунизма Г. Т. Артес. В 1969 г. К. И. Болотовская была избрана на должность старшего преподавателя, а в 1971 г. – доцента.

27 октября 1972 г. защитила кандидатскую диссертацию в диссертационном совете при НГУ «Агитационно-пропагандистская деятельность партийных организаций Сибири при переходе от Гражданской войны к мирному строительству (1919–1921 гг.)». Научным руководителем был ее бывший соученик по ЛГУ Варлен Львович Соскин.

На кафедре Клара Иосифовна выполняла большой объем научно-методической работы. Ею были изданы многочисленные разработки и рекомендации по изучению материалов очередных съездов, отдельных вопросов курса научного коммунизма и курса в целом³⁹⁷. Методические изыскания К. И. Болотовской имели не только теоретический, но и продуктивный прикладной результат. Для молодых преподавателей Клара Иосифовна вела на кафедре методический семинар, передавая опыт. Многие сотрудники кафедры в дальнейшем вспоминали этот семинар как хорошую школу, сыгравшую большую роль в их профессиональном становлении.

Включенность Клары Иосифовны в жизнь института, ее живая заинтересованность в людях и в настоящее время вызывают искреннее восхищение. Ее отношение к студентам отличало знание всех по именам, неравнодушное отношение к их частной жизни и личным обстоятельствам, помощь и забота.

Клара Иосифовна с горячим одобрением встретила перестройку и начавшиеся перемены. Стремительные трансформации в экономическом и политическом строе повлекли за собой и пересмотр содержания образования. Будучи доцентом уже кафедры истории и политологии, К. И. Болотовская значительное внимание уделила разработке новой дисциплины «Отечественная история». Это было особенно важно, так как в условиях начала 1990-х гг. появился огромный

³⁹⁷ Методические разработки по изучению материалов XXVI съезда КПСС. Новосибирск, 1982; Методические рекомендации по комплексному изучению научного коммунизма. Новосибирск, 1983; Научный коммунизм. Методическое пособие по изучению понятийного аппарата. Новосибирск, 1985 и др.

объем информации, связанной с различными версиями интерпретации прошлого, проанализировать которую было порой сложно даже профессионалу.

В 1997 г. Клару Иосифовну пригласили вести занятия у студентов молодого факультета бизнеса. По воспоминаниям А. В. Буханцовой, деканат очень трепетно относился к уровню преподавателей, которые работали со студентами, и именно поэтому выбор пал на преподавателя с серьезным опытом и безупречной репутацией. С новым поколением студенчества у К. И. Болотовской также получилось найти общий язык. По словам коллег по кафедре истории и политологии, «она обожала студентов, а студенты – ее»³⁹⁸.

В 2002 г. Клара Иосифовна по собственному желанию отправилась на заслуженный отдых, но еще долгое время поддерживала связь с преподавателями ФГО, делилась опытом и поддерживала.

³⁹⁸ Записано И. Г. Адоньевой от А. В. Буханцовой в Новосибирске в 2025 г. (запись хранится у автора).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 1950-х гг. НЭТИ создавался как типичный советский технический вуз, где должна была существовать стандартная кафедра марксизма-ленинизма, нацеленная на политико-идеологическое воспитание, и кафедра иностранных языков, преподаванию которых уделялось не столь пристальное внимание, как математике или физике. Приоритет отдавался циклу технических дисциплин, что было обусловлено задачами индустриальной модернизации СССР. Однако уже в 1960-х гг., в рамках реализации широкой программы, повышения качества технического образования, советское государство озабочилось и повышением качества гуманитарного компонента профессиональной подготовки в технических вузах. Эта тенденция государственной образовательной политики была позитивно воспринята руководством НЭТИ, которое уже в те годы сделало первые уверенные шаги в направлении расширения гуманитарной составляющей в образовательном процессе института.

В частности, повысилось качество преподавания иностранных языков, а кафедра марксизма-ленинизма разделилась в результате развития отдельных научно-методических направлений ее деятельности. В конце 1960-х гг. на общественных началах стал успешно функционировать Научно-исследовательский институт научной организации учебного процесса (НИИ НОУП), объединивший преподавателей, занимавшихся разработкой и внедрением новых методов обучения. Ректор НЭТИ Георгий Павлович Лыщинский создал и возглавил Совет кафедр общественных наук, объединявший заведующих кафедрами для решения вопросов гуманитарного характера. В результате этой работы в НЭТИ возникло множество творческих объединений. В 1970-е гг. активная творческая деятельность студентов и преподавателей НЭТИ послужила основой для

создания гуманитарного факультета, дававшего дополнительное образование. В учебные планы технических специальностей были введены новые факультативные гуманитарные курсы. В гуманитарные исследования вовлекались преподаватели технических кафедр. Библиотека НЭТИ вела большую и успешную культурно-просветительскую работу. Все это доказывает, что традиции гуманитарного образования в НЭТИ–НГТУ имеют давнюю историю, которая восходит к первым десятилетиям существования института. Без этого опыта едва ли НЭТИ оказался бы готовым к созданию в 1990 г. факультета гуманитарного образования. Дальнейшая трансформация общественно-политических кафедр из обеспечивающих идеологическую подготовку студентов в инструмент формирования «всесторонне развитой личности» и самостоятельного направления профессионального образования позволяет делать вывод об успешности реализации в НЭТИ–НГТУ идей гуманизации и гуманитаризации в конце XX в.

Наше исследование показывает, что ФГО, открытый в последний год существования СССР, неверно воспринимать как антитезу советской системе образования. Советское государство и коммунистическая партия доживали последние месяцы. Однако воплощенные на факультете идеи гуманитаризации образования основывались на партийных решениях «перестроечного» времени. Руководство гуманитарным факультетом и процессом гуманитаризации технического образования первоначально возлагалось на партийную организацию института. Именно она должна была наладить эффективную совместную работу различных подразделений вуза для решения общих задач. Поэтому не удивляет то, что первым деканом факультета стал Николай Семенович Белый – человек, имевший не только ученую степень кандидата исторических наук, но и большой опыт партийной работы на руководящей должности в качестве заведующего кафедрой научного коммунизма.

Наше исследование истории «обществоведческих» кафедр доказывает несправедливость их стереотипной оценки как коллективов, косно мыслящих, ультаконсервативных, «отставших от жизни» коммунистов. «Обществоведы», как и другие представители вузовской интеллигенции, менялись вместе со страной, проявляя даже большую восприимчивость к социально-политическим трансформациям, нежели другие специалисты. Такие люди, как Н. С. Белый, В. Л. Глебов, И. Я. Копылов, В. И. Пронин, И. С. Геллер, искренне принимали идеи гуманитаризации, гибко мыслили, рефлексировали над проблемами воспитания, заботились о качестве образования, были самокритичны, требовательны к себе, к коллегам и студентам. Во многом благодаря их работе идеи гуманитаризации, как основа объединения кафедр гуманитарного профиля

НЭТИ–НГТУ, не только «пережили» распад СССР и ликвидацию кафедр, отвечавших за идеологическое воспитание, но и продолжили развиваться и воплощаться в жизнь в последующие десятилетия.

Неверно также воспроизводить стереотипное мнение о деидеологизации образования в 1990-х. Высшая школа в это время, разумеется, находилась под влиянием либерализма. Соответствующим образом трансформировались и представления о гуманитаризации. Перед ФГО уже не стояло задачи воспитывать студента как «борца и человека глубокой идейной убежденности». В подходах к воспитанию и обучению стало больше свободы. Коммерциализация образования заострила актуальность формирования у студентов деловых качеств, а у преподавателей умения «продавать образовательные услуги». Однако неизменными остались установки на формирование творчески мыслящей и разносторонне развитой личности. ФГО продолжал работать над приобщением студентов к возвышенным идеалам мировой художественной культуры и наследию философской мысли, прививать им привычку к чтению, формировать культуру речи, воспитывать в студентах гражданскую и социальную ответственность. Готовность набирать и выпускать «своих» студентов создала НГТУ репутацию успешно и разносторонне развивающегося, передового университета, а также широкую известность как вуза, дающего именно гуманитарное образование. На раннем этапе существования ФГО смог привлечь к сотрудничеству многих высококвалифицированных специалистов и создать достаточную для подготовки гуманитариев материальную базу. Все это стало залогом востребованности нашего факультета абитуриентами, между которыми уже в 1990-х гг. была высокая конкуренция.

Современные противоречия в развитии российской высшей школы вызывают у гуманитарной интеллигенции много тревог за дальнейшую судьбу гуманитарного образования в непрофильных вузах. Надеемся, что знакомство читателей с этой книгой, раскрывающей в целом позитивный опыт развития гуманитарных кафедр в техническом вузе, будет способствовать актуализации идей гуманитаризации как ценностного основания корпоративного единства преподавателей гуманитарных дисциплин.

ПРИЛОЖЕНИЕ

О РАБОТЕ НА КАФЕДРЕ НАУЧНОГО КОММУНИЗМА

Из воспоминаний Натальи Петровны Матхановой

1980-е – 1990-е гг. еще свежи в памяти. Многие из тех, кто в эти годы работал в НЭТИ–НГТУ могут с легкостью рассказать и о важных событиях, и о повседневном труде, и об общей атмосфере в вузе тех лет. Это было недавно. Однако пройдет совсем немного времени и круг возможных собеседников заметно сократится. На нашу просьбу рассказать, нам ответят: «Это было давно...», немногие смогут вспомнить. Но все мы понимаем, как ценны рассказы свидетелей уходящих эпох. Лишь в их строках бьется пульс времени. В работе над этой книгой нам помогли многие коллеги, поделившись воспоминаниями, с фрагментами которых читатели уже познакомились. Однако самый подробный и цельный рассказ мы решили представить вниманию читателей в полном виде. Его самостоятельно записала Наталья Петровна Матханова. О себе она пожелала сообщить то, что родилась в 1946 г., окончила Новосибирский педагогический институт и аспирантуру в Институте истории, филологии и философии СО АН СССР. Еще она принесла скромные извинения «за излишне автобиографический характер текста», что, по нашему мнению, скорее можно отнести к его достоинствам...

В НЭТИ я работала на кафедре научного коммунизма с сентября 1978 до 30 августа 1990 г., а позже совместителем более десяти лет на кафедре истории и политологии. После слияния кафедр истории КПСС и научного коммунизма я некоторое время числилась на кафедре филологии – меня уговорила Л. И. Журова, заведовавшая этой кафедрой. Я согласилась с условием, что буду вести занятия только у филологов, курс истории у них был чуть больше, я преподавала только дореволюционный период и читала два спецкурса: историю периодической печати в Сибири (была специализация по журналистике) и историю чиновничества в Российской империи (была специализация по делопроизводству). Вряд ли эти спецкурсы были студентам практически полезны, но по моему примеру аналогичный первый спецкурс был введен в НГПУ и НГУ на факультетах журналистики, а изданное в рамках второго учебное пособие «Сибирский

административный аппарат в XX в.» (2003 г.) вызвало большой интерес у преподавателей сибирских вузов.

Однако вернусь к истокам, к тому, как я вообще узнала о НЭТИ. Узнала я о нем с самого приезда в Новосибирск в 1962 г. Отец работал в Новосибирском институте советской кооперативной торговли, мы жили в доме, находящемся рядом с НЭТИ. Как и большинство жителей Новосибирска, знала, что это один из самых крупных и прославленных вузов города, но ни учиться, ни работать в нем не собиралась.

Сложилось так, что все-таки пришла работать на кафедру научного коммунизма в 1978 г. Честно признаюсь, вынужденно. После успешного окончания аспирантуры я оказалась без работы: в родной пединститут заведующая кафедрой Е. И. Соловьева взять отказалась, мотивируя это тем, что на кафедре работала моя мама, Е. И. Матханова, не помогло и ее предложение уйти на пенсию. В ИИФиФ после отъезда в Москву моего научного руководителя М. М. Громыко места для меня тоже не нашлось. В школу я идти не хотела – не могла смириться с проблемами всеобщего обязательного обучения, которых я увидела, «отрабатывая» по распределению 3 года. В вузах были только кафедры истории КПСС и научного коммунизма, куда беспартийному историку было почти невозможно попасть. У меня была практически готова кандидатская диссертация, для защиты тогда требовалось ходатайство организации, где работал соискатель, и характеристика за подписью «треугольника»: ректора, секретаря парткома и председателя профкома. Без этого к защите допустить не могли. Да и вообще долго оставаться без работы было опасно – еще действовал закон о тунеядцах.

Предложение пойти на кафедру научного коммунизма в НЭТИ было спасительным, хотя и совершенно неожиданным. Такое было невозможно: я была беспартийной, научным руководителем была близкая тогда к диссидентам М. М. Громыко. Мой отец заведовал кафедрой научного коммунизма в торговом институте, был знаком с заведовавшим такой же кафедрой в НЭТИ Н. С. Белым и ректором вуза Г. П. Лыщинским. Позже выяснилось, что за меня в обкоме или горкоме хлопотала третий секретарь Советского райкома Софья Ивановна Суворова – аспирантка-заочница М. М. Громыко (Марина Михайловна придумала для нее тему «Политические ссыльные в Шушенском – от декабристов до В. И. Ленина»). Признаюсь: предмет знала на студенческом уровне, интереса к нему не испытывала и очень надеялась, что заниматься им буду недолго, но проработала 11 лет!

Наукой серьезно на кафедре занимались преподаватели, пришедшие позже, например, философ В. И. Игнатьев. К моменту моего прихода неплохие методические и научно-методические работы были у Марины Захаровны Бондаренко и Клары Иосифовны Болотовской, отличался эрудицией Борис Васильевич Модин, хорошо разбирался в истории философии Юрий Иванович Горюн, прекрасно знал предмет Николай Семенович Белый. Болотовская прекрасно знала историю изобразительного искусства, классическую музыку, художественную литературу. Важную роль на кафедре играла Галина Дмитриевна Котеленец, многие годы занимавшая должность ученого секретаря. Фактически на ней была вся текущая работа, и она справлялась с нею умело,

спокойно, добросовестно и доброжелательно. В целом психологический климат в коллективе был довольно благоприятным, за исключением трех одиозных фигур.

Коллектив кафедры научного коммунизма, 1985 г. Фото из коллекции музея НГТУ

Учебный процесс и дисциплина довольно жестко контролировались, существовала практика контроля со стороны учебного отдела – сотрудницы бюро расписаний могли ждать у аудитории и проверять, вовремя ли пришел преподаватель, не отпустил ли он студентов до окончания пары и т. п. В случае нарушения полагалось писать объяснительные, с которыми разбирался заведующий.

Преподавали все один предмет. Была еще одна сфера – подготовительное отделение (ПО), в просторечии – рабфак. Там повторяли (якобы на более высоком уровне) школьные курсы истории СССР и обществоведения. Главными предметами были, разумеется, математика, физика, русский язык. Надо было дотянуть слушателей до возможности поступить и учиться на первом курсе. Слушатели – как правило, отслужившие в армии, реже – отработавшие на производстве, совсем редко – школьники, не добравшие проходного балла. Я первый год работала именно на ПО и считаю этот вариант социального лифта разумным. Как правило, троечники на первом и втором курсе, бывшие «подготовишки», к старшим курсам выравнивались и прекрасно заканчивали вуз.

Из коллег я очень уважала Н. С. Белого, который умело руководил кафедрой, сглаживал конфликты, добивался сохранения уважительных отношений с начальством и «технарями». К. И. Болотовскую я не только уважала, но обожала как дореволюционная институтка, и училась у нее, чему могла. Она знала всех своих студентов по именам, была в курсе их учебы по основным предметам и их личной жизни, опекала

и помогала. Помню удививший меня случай. Во время госэкзамена (а по научному коммунизму сдавался госэкзамен) один из студентов отвечал на твердую тройку, Клара Иосифовна, возглавлявшая комиссию, сказала мне: парень очень талантливый, идет на красный диплом, мечтает о большой науке, ставим пятерку. На мой вопрос: а что скажет входивший в комиссию представитель партбюро физико-технического факультета – она ответила: не трусьте, нельзя ломать жизнь человеку, а «физтеховец» не выдаст, он – мой бывший студент. Это было в период расцвета застоя, в начале 1980-х гг.

Другой случай. Молодым преподавателям полагалось читать открытые лекции. Мне выпала тема «Коммунистическое воспитание трудящихся». Я пыталась излагать общегуманистические педагогические идеи и додумалась использовать роман американской писательницы Бэллы Кауфман «Вверх по лестнице, ведущей вниз». При обсуждении на кафедре меня обвинили в протаскивании чуждых и даже враждебных идей. Клара Иосифовна кинулась на защиту, ее поддержал Николай Семенович. В частном разговоре они потом объяснили мне, как я не права.

Полезным начинанием на кафедре был методический семинар для молодых преподавателей, которым руководили Болотовская и Бондаренко. Нам объясняли, как вести ближайшие занятия, как отвечать на трудные вопросы, «доучивали» (часто просто учили) методике.

Еще одним замечательным человеком был парторг кафедры Василий Иванович Машенко – фронтовик, парадный китель которого со всеми наградами трудно было поднять. Он личным примером учил порядочности.

Очень важным для меня преимуществом работы в НЭТИ была поддержка тех, кто хотел заниматься наукой. В первый же год после защиты кандидатской я робко попросила разрешения поехать в командировку в Москву за свой счет. Белый спросил: «А что там делать собираетесь? – Работать в архиве. – Тогда почему за свой счет? Оформляйте, я подпишу». Несколько раз я ездила в командировки. Вряд ли без этого я смогла бы подготовить за время работы в НЭТИ две книги (Знаменский М. С. Исчезнувшие люди; Белоголовый Н. А. Воспоминания сибиряка. (Публикация текста, послесловие, комментарий). Иркутск, 1988. 560 с. (в соавторстве с Н. Н. Александровой) и А. В. Поджио. Записки, письма. (Публикация текста, вступительная статья и комментарий). Иркутск, 1989. 592 с.) и написать больше десятка статей по истории общественного движения в Сибири XIX в. Эти темы было довольно трудно отстоять по кафедре научного коммунизма, т. е. включить их в планы и отчеты. Однако мы с Николаем Семеновичем придумали обозначить ее как изучение распространения идей утопического социализма, и никаких возражений «такой камуфляж» не вызвал. Правда, и для отчетов кафедры по научной работе мои книги и статьи были полезны.

В архивах удавалось поработать и во время обучения на факультете повышения квалификации в Ленинградском университете и стажировки в МГУ. Хорошо, что практиковалось многими провинциальными вузами: преподаватели разных специальностей

могли поехать в ведущие университеты на 4-5 месяцев, с сохранением средней зарплаты (немногим меньшей реальной), слушать лекции лучших профессоров, делать доклады и т. д.

Возможность заниматься наукой создавалась и привилегированным положением преподавателей общественных наук: у нас была небольшая нагрузка (у доцентов 550 час. в год), обязательный свободный день – пятница. В этот день организовывалась учеба – лекции для преподавателей в Доме политического просвещения. Правда, приходилось заниматься так называемым политпросвещением – вести политинформации или методологические семинары на других кафедрах и в разных подразделениях.

В вузе была достойная система социальной поддержки: своя поликлиника с профилакторием при ней, базы отдыха и т. п. Мне, правда, только однажды «перепала» профсоюзная (не бесплатная, но с небольшой скидкой) турпутевка в Болгарию с поездкой по стране и отдыхом на побережье. Некоторые коллеги, имевшие большой профсоюзный и общий трудовой стаж, охотно пользовались профилакторием и были очень довольны. Это был фактически дневной стационар с лечением, питанием, но без отрыва от работы. Иногда преподаватели получали профсоюзные (т. е. с большими скидками) путевки на базу отдыха, даже с семьями. В редких случаях предоставлялись путевки в санаторий. Правда, последнее обычно за какие-нибудь дополнительные заслуги, например, работу в приемной комиссии, в которой преподаватели общественных наук, разумеется, не принимали экзаменов, а занимались шифрованием письменных работ; иногда – за неоднократные поездки в агитпоездах.

Теперь об эпохе перемен. До 1986 г. никаких заметных изменений не ощущалось. Правда, отношение к Горбачеву сразу стало разным – одни не замечали в нем ничего особенного, другие не принимали, третьи питали надежды. К числу новых, необычных явлений, которые и вызывали смутные надежды и опасения, можно отнести реальные проявления «политики гласности» – публикации ранее запрещенной литературы, выступления по телевидению академика Д. С. Лихачева и т. п. Большое впечатление произвела книга М. С. Горбачева «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира» (1987), статья Нины Андреевой «Не могу поступаться принципами» (1988) и реакция на нее, а также – манера поведения и роль в жизни страны Р. М. Горбачевой. По поводу последнего помню бурные споры и даже скандалы, инициаторами которых были две дамы: жена партийного функционера (горячо осуждавшая нарушившую партийные нормы Раису Максимовну) и жена сотрудника Академии наук (страстно защищавшая придерживавшуюся общепринятых в мире норм поведения жену главы государства). Скорее всего, столкновения происходили именно вокруг Р. М. Горбачевой, так как открыто осуждать самого генсека было еще недопустимо.

Однако самые острые дискуссии я пропустила: весной 1988 г. находилась в Ленинграде на повышении квалификации, в 1988/1989 гг. заканчивала работу над практически одновременно подготавливаемыми к печати книгами, а в 1989 г. решила уходить из НЭТИ и начала искать новое место работы. Все же, как я теперь понимаю, преподавателей кафедры можно разделить на несколько групп: первые искренне верили

в идеалы и суть преподаваемого, хотя и видели ошибки и отклонения; вторые просто служили маммоне, особо не задумываясь; третьи сомневались, колебались, но искали (и находили до поры до времени) компромисс; четвертые и пятые придерживались различных форм сотрудничества – «от внешнего соблюдения правил игры при внутреннем неодобрении» до «социального конструктивизма в сочетании с критическим отношением к институтам партийно-государственной власти» и стремлением «улучшить существующие порядки» (цитирую историка В. В. Тихонова). С началом перестройки «не одобрявшие» стали заметнее и все чаще они переставали соблюдать прежние правила игры. Этому способствовал и явный запрос студентов.

Интересно то, как нашу кафедру воспринимали выпускающие кафедры. «Технари» часто относились к кафедрам общественных наук скептически и даже иронически, но открыто против представителей идеологического руководства не выступали. Были среди них и такие, кто искренне разделял насаждавшиеся идеи, верил в официальные идеалы. Конечно, большинство были недовольны привилегиями преподавателей общественных наук, считали их необоснованными, но с открытым диссидентством я в НЭТИ не сталкивалась, в Академгородке оно было более распространено.

Я ценю время работы в НЭТИ за то, что у меня была возможность всерьез заниматься наукой и все же продолжать эту работу со временем мне стало слишком тяжело: кривить душой, приспосабливаться, учить тому, чего нет, – все это стало невыносимо. Дело дошло до серьезного заболевания. После выхода первых моих книг и завершения тем самым важного этапа научной работы я решила уходить. Начала переговоры с отделом книговедения ГПНТБ, но летом 1990 г. меня пригласили в сектор археографии и источниковедения Института истории – его руководитель академик Н. Н. Покровский получил дополнительные ставки и смог предоставить их нескольким ждавшим этой возможности кандидатам...

Так завершилась важная глава профессиональной биографии Натальи Петровны Матхановой, у которой появилась возможность полностью сосредоточиться на науке. Она еще много лет не оставляла НГТУ. Для коллектива кафедры истории и политологии несомненным и непоколебимым был авторитет Натальи Петровны как ученого. С нами, когда мы только начинали преподавать, Наталья Петровна всегда щедро делилась опытом и идеями, поддерживала и наставляла. Такой неравнодушной, отзывчивой и мудрой она остается и сейчас.

Долгих Вам лет, Наталья Петровна!

Инесса Адоньева, Екатерина Красильникова

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**Красильникова Екатерина Ивановна
Муренко Денис Игоревич
Адоньева Инесса Геннадьевна**

ЛИРИКИ СРЕДИ ФИЗИКОВ

**ГУМАНИТАРНЫЕ КАФЕДРЫ
В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ**

**История гуманитарного компонента образования
в Новосибирском государственном
техническом университете (НЭТИ–НГТУ)
начало 1950-х – начало 2000-х гг.**

Монография

Редактор *И.Л. Кескевич*
Выпускающий редактор *И.П. Брованова*
Художественный редактор *А.В. Ладыжская*
Компьютерная верстка *Л.А. Веселовская*

Подписано в печать 15.04.2025.
Формат 70 × 100 1/16. Бумага офсетная
Уч.-изд. л. 16,44. Печ. л. 12,75. Тираж 120 экз.
Изд. № 38. Заказ № 111.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор продукции
Издание соответствует коду 95 3000 ОК 005-93 (ОКП)

Издательство Новосибирского государственного
технического университета
630073, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20
Тел. (383) 346-31-87
E-mail: office@publish.nstu.ru
Отпечатано в типографии
Новосибирского государственного технического университета
630073, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20